

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 5.

МАРТЪ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Бесѣда съ о.о. законоучителями свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній г. Харькова 2 марта 1911 г. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьнов. и Ахтыр.** I—XXII
- Нравственное ученіе св. Амвросія, еп. Медиоланскаго. **Г. Прохорова** 563—593
- Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ въ своихъ педагогическихъ воззрѣніяхъ. (Продолженіе). **В. Доброславскаго** . 594—610
- Развѣнчаніе католицизма. (Прод.). **Н. Шебатинскаго** . 611—622
- Изъ размышленій о цѣнности жизни. **Ө. Делекторскаго** 623—631
- Натуралистическій монизмъ Геккеля. (Продолженіе). **Свящ. Николая Липскаго** 632—647
- Факты и воспоминанія изъ школьной жизни герцоговинца. (Продолженіе). **Прот. І. Пичеты** 648—660

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Общества улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II.—Отъ Совѣта Братства Озерянской иконы Божіей Матери.—Воззваніе.—Отъ Сакской Коммисіи по устройству епархіальныхъ помѣщеній въ с. Сакахъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за 1909—1910 учебный годъ. (Продолженіе).—Отчетъ Общества вспомошествованія Нуждающимся Воспитанникамъ Харьковской Духов. Сем. за 1910 г. (Приложеніе).—II. У Ахтырскаго образа Божіей Матери. **Прот. Г. Вѣлоусова**.—Новые труды, посвященные памяти Святителя Іоасафа Горленко. **А. В—скаго**.—Миссіонерскій листокъ.—Справка объ иконѣ Божіей матери названной „Троеручица“. **Архимандрита Арсенія**.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—Стр. 661—696.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

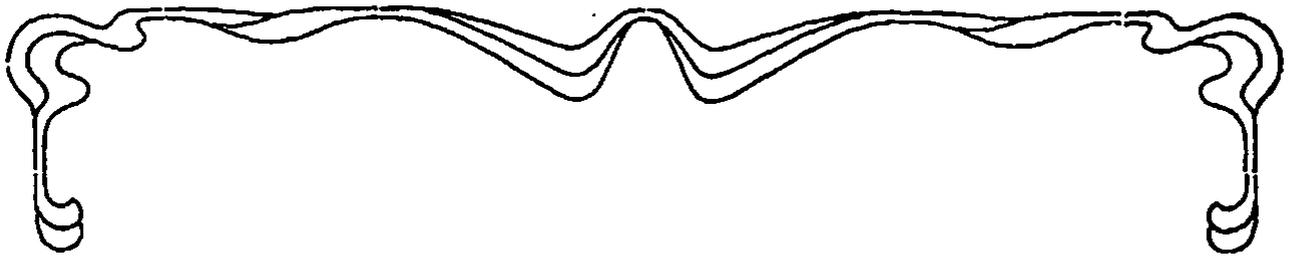
Пістеі вооѣмен.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Марта 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

БЕСѢДА

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

съ о.о. законоучителями свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній г. Харькова 2 марта 1911 г. ¹⁾).

Я пригласилъ васъ сегодня, о.о. законоучители, во исполненіе Указа Св. Синода отъ 18-го августа 1910 года, касающагося законоучительскаго дѣла въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Предварительно я долженъ сказать слѣдующее:

По благословенію Св. Синода въ 1909 году въ С.-Петербургѣ состоялся всероссійскій Съѣздъ законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній для выработки мѣръ къ улучшенію и объединенію религіозно-нравственнаго обученія и воспитанія учащихся въ этихъ заведеніяхъ.

Выработанныя Съѣздомъ заключенія по этому дѣлу были разсмотрѣны Св. Синодомъ, который, принявъ ихъ во вниманіе, и составилъ въ результатѣ свои опредѣленія, касающіяся постановки религіозно-нравственнаго обученія и воспитанія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Особымъ Указомъ Св. Синода

¹⁾ Произнесена въ Крестовой церкви Архіерейскаго Дома въ собраніи о.о. законоучителей г. Харькова.

объявилъ свои опредѣленія по этому предмету всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ для зависящихъ распоряженій законоучителямъ ихъ епархій. Указъ сей мною былъ полученъ въ сентябрѣ 1910 г. Необходимо было собрать всѣхъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній по крайней мѣрѣ г. Харькова и установить, какія мѣры надобно принять къ наилучшему осуществленію въ законоучительской дѣятельности опредѣленій Св. Синода, чтобы потомъ, въ печатномъ видѣ, наши пожеланія по этому предмету сдѣлались извѣстными законоучителямъ всей Харьковской епархіи. Послѣ сентября мѣсяца прошлаго года, когда уже учебныя занятія начались, сдѣлать это не пришлось. Сдѣлать же это теперь я нахожу совершенно благовременнымъ и цѣлесообразнымъ, ибо къ началу слѣдующаго учебнаго года можно будетъ многое изъ опредѣленій Св. Синода относительно законоучительства привести въ осуществленіе. Съ этою цѣлію я и пригласилъ васъ, о.о. законоучители, въ настоящее собраніе.

Дѣло, о которомъ я буду бесѣдовать съ вами, для меня весьма близкое. Я самъ былъ шесть лѣтъ законоучителемъ мужскихъ гимназій въ м. Бѣлой Церкви и г. Кіевѣ, въ Кіевскомъ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ и въ Кадетскомъ Корпусѣ; имѣлъ 38 уроковъ въ недѣлю, занимался этимъ дѣломъ много и съ любовію съ ранняго утра и до поздняго вечера. Воспоминанія изъ этой моей жизни для меня одни изъ самыхъ свѣтлыхъ и дорогихъ. Правда, съ тѣхъ поръ много времени прошло, въ области законоучительства многое измѣнилось, много создано новыхъ условій и явленій, но за то опытъ этого дѣла у меня достаточенъ и я, полагаю, что мои пожеланія и намѣренія о наилучшей и наиболее полезной по-

становкѣ самого законоучительствованія въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ настоящее время найдутъ въ васъ сочувствіе, будутъ выслушаны со вниманіемъ и приняты къ надлежащему руководству.

Прежде всего выслушаемъ самый Указъ Св. Синода ¹⁾... Все въ немъ касающееся постановки обученія Закону Божію и религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей и юношей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ изложено обстоятельно, полно и, кажется, прибавлять къ нему нечего. Впрочемъ, все въ немъ выражено въ видѣ благожеланій, а практическихъ и фактическихъ условій осуществленія ихъ здѣсь не указано. Вотъ это-то и предоставляется опыту, знаніямъ и таланту законоучителей въ дѣйствительныхъ условіяхъ ихъ дѣятельности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Я и желалъ бы высказать предъ вами, о.о. законоучители, свои пожеланія и взгляды именно съ этой-то стороны.

Прежде всего нѣсколько словъ объ учебникахъ. Ихъ такъ много, что отъ обилія ихъ теряются законоучители и путаются ученики. Законоучители часто для одного и того же предмета Закона Божія избираютъ различные учебники, часто мѣняютъ ихъ и въ общемъ не находятъ учебника, вполне отвѣчающаго ихъ взглядамъ и требованіямъ. Иные же законоучители и совсѣмъ обходятся безъ учебниковъ, замѣняя ихъ своими записками. Все это чрезвычайно затрудняетъ учащихъ и путаетъ въ ихъ сознаніи усвоенныя свѣдѣнія по Закону Божію. Невѣрно мнѣніе, что Законъ Божій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ можно преподавать безъ учебника. Учебникъ по Закону Божію обязательно долженъ быть. При всемъ

¹⁾ Былъ прочитанъ самый указъ... Желающій можетъ найти оный въ № 38 „Церк. Вѣд.“ за 1910 г.

разнообразіи ихъ, имѣется между ними много хорошихъ. Остановившись на лучшихъ, не слѣдуетъ часто мѣнять ихъ. Учебникъ долженъ быть изученъ твердо, разумно и основательно. Безъ учебника по Закону Божію невозможно въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ достигъ твердости и точности усвоенія знаній по этому предмету. Записокъ взамѣнъ учебника даже и для старшихъ классовъ не должно быть: ибо здѣсь ученики, а не студенты.

Первая принадлежность преподаванія Закона Божія, какъ воздухъ и вода для жизни,—это Молитвословъ. Молитвослововъ и теперь много. Имѣются весьма подходящіе по содержанію, изложенію и внѣшности для употребленія ихъ учащимися. Молитвословъ долженъ быть необходимъ не только для изученія молитвъ дома и въ школѣ, но и для совершенія по нему молитвеннаго правила каждымъ православнымъ христіаниномъ въ теченіи всей его жизни. При Молитвословѣ должно быть у него всегда и Св. Евангеліе. Съ ними онъ не долженъ разставаться никогда. Есть Молитвословы краткіе и обширные. Обширное содержаніе Молитвослова будетъ самымъ лучшимъ руководствомъ для его молитвеннаго усердія: по Молитвослову онъ не только исполнитъ надлежащій кругъ молитвъ, но здѣсь онъ найдетъ и молитвенно прочтетъ и каноны, и тропари, и догматики, и акафисты, канонъ и молитвы ко Св. Причастію и благодарственные молитвы послѣ Св. Причастія, святцы и пасхалію ¹⁾. Къ сему на пути преподаванія Закона Божія прибавляется славяно-русская Библия. Она должна быть во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ каждомъ классѣ на урокахъ Закона Божія. По Священной Исторіи Вет-

¹⁾ Здѣсь Владыка, какъ образецъ, показалъ Молитвословъ, изд. Кіево-Печерской Лавры въ 32 долю листа.

хаго и Новаго Завѣтовъ, равно какъ и по Богослуженію. Законоучители сами выберутъ лучшіе учебники. Что же касается Катихизиса, то руководство къ изученію его, составленное Митр. Филаретомъ, ни въ какомъ случаѣ не должно быть отмѣняемо! Какъ вы слышали, въ Указѣ Св. Синода говорится объ образованіи особой комиссіи для обсужденія вопроса о томъ, дѣйствительно ли настойтъ нужда въ новомъ, исправленномъ для учебныхъ цѣлей, изданіи Катихизиса. Объ отмѣнѣ его и о замѣнѣ его другимъ руководствомъ и рѣчи быть не можетъ. Это—книга символическая, несравненная и замѣчательная по точности, правильности и сжатости содержанія ея. Возможно только упрощеніе ея языка—изложенія, не больше.

Учебникъ по Церковной Исторіи долженъ сообщать, хотя и въ краткомъ видѣ, но существенныя свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ ея эпохахъ, событіяхъ и лицахъ. Я знаю, что въ нынѣшнее время въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не проходятъ исторіи Восточной Церкви послѣ раздѣленія церквей, нерѣдко опускаютъ и исторію западнаго христіанства въ средніе и новые вѣка. Поэтому я желалъ бы видѣть у васъ въ употребленіи такой учебникъ по Церковной Исторіи, въ которомъ бы излагалась не только общая исторія Церкви, но и судьба Церкви Восточной и Западной послѣ раздѣленія, исторія и краткая характеристика протестантства, а равно и исторія отечественной Русской Церкви до новѣйшаго времени. Наиболѣе подходящимъ учебникомъ по Церковной Исторіи я нахожу книгу прот. П. Смирнова. Да, кажется, этотъ учебникъ и распространенъ у васъ.

Для старшихъ классовъ учебникъ по Закону Божию долженъ заключать въ себѣ изложеніе православ-

но-христіанскаго вѣро-и-нравоученія. Такой курсъ крайне необходимъ для учащихся особливо въ настоящее время. Все пройденное по Закону Божію въ предыдущихъ классахъ должно быть приведено въ ясность, въ связь, въ стройный и цѣльный видъ, и должно уложиться въ ихъ религіозное сознаніе какъ цѣльное православно-христіанское міросозерцаніе. Только при такомъ усвоеніи Закона Божія учащіеся юноши окрѣпнутъ въ своихъ религіозно-нравственныхъ убѣжденіяхъ, устоятъ противъ нападковъ на православную вѣру и въ состояніи будутъ найти въ себѣ точку опоры въ минуты сомнѣній и колебаній.

Наконецъ для VІІІ класса женскихъ гимназій долженъ быть учебникъ по Методикѣ Закона Божія. Какъ Съѣздомъ законоучителей, такъ и Св. Синодомъ отмѣчается особый педагогическій характеръ въ женскихъ гимназіяхъ этого класса, въ виду чего и признается для него необходимой Методика Закона Божія въ смыслѣ преподаванія надлежащихъ свѣдѣній объ основахъ православно-христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей въ особенности въ до-школьный періодъ—въ семьѣ. Къ этому я только долженъ прибавить, что будущихъ матерей семействъ необходимо ознакомить особенно съ историческими примѣрами знаменитыхъ христіанскихъ матерей. Это будетъ для нихъ въ высшей степени поучительно и, несомнѣнно, найдетъ самый живой отголосокъ въ ихъ женскихъ сердцахъ. Я знаю, что очерки изъ жизни свв. женъ преподаются здѣсь, въ Харьковѣ, въ немногихъ только женскихъ гимназіяхъ и именно въ VІІІ классѣ. Очень желалъ бы, чтобы это дѣлалось и во всѣхъ другихъ. Правда, печатнаго руководства по этому предмету нѣтъ, но законоучитель легко можетъ подыскать

для себя матеріалъ для этихъ очерковъ изъ курсовъ церковной исторіи и изъ житій святыхъ. Очень было бы благовременнымъ, если-бы кто-нибудь изъ васъ составилъ и отпечаталъ отдѣльную книгу такихъ очерковъ. Для усвоенія же этихъ очерковъ ученицами могутъ служить пособіями или житія святыхъ по указанію законоучителя или же и специально составленныя имъ записки, но только по одному этому предмету.

Сказавъ объ учебникахъ, теперь перейдемъ къ самому ученію дѣтей по Закону Божію.

При многихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова имѣются приготовительные классы. Здѣсь на первыхъ порахъ учащіеся еще даже плохо читаютъ. Поэтому законоучитель можетъ преподавать свой предметъ съ голоса: я самъ такъ преподавалъ. Въ этомъ классѣ по Закону Божію должны быть проходимы: молитвы начальныя, утренняя и вечерняя, ко Пресв. Богородицѣ, Ангелу Хранителю, за живыхъ и умершихъ, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи, за Царя и Отечество, къ причастію, предъ ученіемъ и послѣ ученія, символъ вѣры, 10 заповѣдей, краткіе монографическіе очерки изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и, наконецъ, краткій катихизисъ —начатки. Все это должно быть изучаемо въ простѣйшемъ и краткомъ видѣ, но сконцентрировано и связно. При дальнѣйшемъ прохожденіи Закона Божія въ I, II и III классахъ дѣти изучаютъ и другія молитвы, болѣе пространныя, здѣсь же только простѣйшія и немногія.

Въ первомъ классѣ проходится Священная Исторія Ветхаго Завѣта. Здѣсь законоучитель долженъ умудриться пройти не многое и сложное, но главнѣй-

шее, существенное и назидательнѣйшее въ исторіи Божественнаго домостроительства спасенія рода человѣческаго и притомъ пройти то, что особенно важно, обстоятельно и основательно такъ, чтобы въ общемъ курсъ этотъ былъ непространенъ и удобенъ для перваго класса. Всѣ ненужныя и несущественныя подробности въ ветхозавѣтной исторіи должны быть опущены. Какъ этого достигнуть,—въ это законоучитель долженъ вдуматься. Очевидно, въ такой обработкѣ этого курса необходимы и опытъ и искусство законоучителя. Особенно законоучитель долженъ основательно разобратъся въ исторіи послѣ раздѣленія царства еврейскаго, о пророкахъ, и послѣ плѣна Вавилонскаго остановиться на томъ, какъ стало развиваться, усиливаться и въ какихъ представленіяхъ стало слагаться въ народѣ еврейскомъ пламенное ожиданіе грядущаго Искупителя міра. Во время прохожденія этого курса законоучитель долженъ постоянно ознакомлять учащихся со Св. Библией, указывать на нее, какъ на источникъ нашихъ религіозныхъ знаній: вотъ откуда берется Священная Исторія. По Св. Библии могутъ быть прочитаны съ учащимися самыя назидательныя мѣста изъ Ветхаго Завѣта, въ особенности же учащіеся должны ознакомиться по Библии съ Псалтирю: при прохожденіи исторіи Царя-Пророка Давида учащіеся по Псалтири могутъ выучить псаломъ: „Помилуй мя, Боже...“, а въ связи съ исторіей плѣна Вавилонскаго можно съ ними прочесть и псаломъ „На рѣкахъ Вавилонскихъ“...

Во II классѣ Священную Исторію Новаго Завѣта надобно проходить по учебнику. Но здѣсь въ большемъ употребленіи должно быть Св. Евангеліе. Изъ него здѣсь съ большою пользою могутъ быть прочи-

таны съ учащимися особенно трогательныя мѣста, напр. нагорная и прощальная бесѣда Господа. Я знаю примѣры, что прощальную бесѣду Господа нѣкоторые ученики знали на память.

Въ III классѣ должно быть проходимо по Закону Божию ученіе о богослуженіи. По этому предмету существуетъ много учебниковъ, и практикуются разные способы преподаванія. Нѣкоторые даже думаютъ, что лучше бы проходить ученіе о богослуженіи не въ одномъ классѣ, третьемъ, а раздробить его по другимъ классамъ, связавъ съ другими предметами Закона Божія. Нѣтъ. Синодальный Указъ даетъ опредѣленное мѣсто этому предмету, именно 3-й классъ, въ которомъ все существенное изъ богослуженія должно быть хорошо усвоено и объяснено. Такъ, здѣсь должны быть изучены: понятіе о храмѣ и его строеніи, его принадлежности, свящ. одежды, утварь, виды богослуженія, ежедневныя святыя воспоминанія, всенощная, литургія, особенности большихъ праздниковъ, постовое богослуженіе, обряды при таинствахъ. Здѣсь необходимо изучать въ добавокъ къ молитвамъ важнѣйшія церковныя пѣсни, какъ-то: Господи воззвахъ, Да исправится молитва моя, Свѣте тихій, Нынѣ отпускаеши, Богъ Господь и явился намъ, Четыре поліелейныхъ стиха, Единородный Сыне, Херувимская пѣснь, Господи и Владыко живота моего, а также воскресныя тропари и тропари двенадцатыхъ праздниковъ. У опытнаго законоучителя усердные учащіеся съ великою пользою для себя могутъ еще изучить и пѣснопѣнія: „Воскресеніе Христово видѣвше, Слава въ вышнихъ Богу, а также поупражняются въ церковно-славянскомъ чтеніи кафизмъ, шестопсалмія, паремій и „Благословлю Господа“ ..., часовъ и особенно

псалмовъ: „помилуй мя Боже“ и „Живый въ помощи Вышняго“—послѣдніе два псалма хорошо изучить на память.

Въ IV' и V' классахъ гимназій проходится пространный Катихизисъ. Я уже говорилъ о руководствѣ по этому предмету, составленномъ Митр. Филаретомъ. Содержаніе Катихизиса должно быть изучаемо все, какъ вѣроученіе въ первой его части, такъ и нравоученіе (о христіанскихъ надеждѣ и любви) во второй. Нужно, чтобы учащіеся не только заучивали Катихизисъ, но какъ можно яснѣе и толковѣе понимали его. Говорятъ, что учащимся трудно усвоить всѣ тексты Свящ. Писанія, приводимые въ Катихизисѣ: ихъ такъ много, по нѣскольку въ одномъ отвѣтѣ. Въ такомъ случаѣ Законоучитель изберетъ изъ нихъ для изученія учащимися главнѣйшіе и наиболѣе доказательные тексты. При этомъ онъ обратитъ особое вниманіе на переводъ такихъ текстовъ на русскій языкъ и на разъясненіе ихъ содержанія. Здѣсь славяно-русская Библия имѣетъ широкое приложеніе. Пусть ученики научатся сами приискать тексты и прочесть ихъ по славянски и по русски. При изученіи же отдѣла Катихизиса о Свящ. Писаніи учащіеся пусть основательно ознакомятся съ Библіей. Нужно показать имъ большую Библию и дать имъ перелистать ее, объяснить имъ послѣдовательный составъ ея священныхъ книгъ, какъ онѣ дѣлятся на двѣ части Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, въ какомъ порядкѣ здѣсь расположены книги, какъ означены каноническія и не каноническія и какъ научиться находить ту или иную Свящ. книгу, главу и стихъ въ ней, параллельныя мѣста. Вмѣстѣ съ этимъ законоучитель долженъ постоянно внушать учащимся чув-

ство благоговѣнія къ Библіи, какъ къ особенной, священной, богодухновенной книгѣ, и приучить ихъ обращаться съ нею съ высокимъ почитаніемъ, содержать ее въ благолѣпіи, чистотѣ, дома полагать ее у свв. иконъ въ переднемъ углу и употреблять ее не для суетнаго любопытства, а для наученія и назиданія.

Въ VI классѣ при изученіи церковной Исторіи Законоучитель также обязанъ ознакомить учащихся съ главнѣйшимъ и необходимѣйшимъ въ этой области, умѣло опустивъ неважное и несущественное. Конечно, общую и русскую церковную исторію онъ долженъ пройти обстоятельнѣе, а исторію восточной и западной церквей послѣ раздѣленія кратче, но съ уясненіемъ въ этой послѣдней процесса постепеннаго подготовленія реформаціи (о Виклефѣ, Гусѣ, Западныхъ Соборахъ) и съ изложеніемъ главнѣйшихъ особенностей въ вѣроученіи католицизма и протестантизма. При изученіи Церковной Исторіи Законоучитель долженъ въ особенности обращать вниманіе на жизнеописанія великихъ отцовъ и учителей церкви какъ вселенской, такъ и въ особенности отечественной, такъ чтобы эта исторія являлась бы въ сознаніи учащихся какъ лѣтопись живыхъ самоотверженныхъ и пламенныхъ исповѣдниковъ Св. вѣры... Прекраснымъ пособіемъ при изученіи Церковной Исторіи должны быть изображенія священныхъ памятниковъ христіанской древности начиная съ катакомбъ и кончая знаменитѣйшими русскими храмами, географическія карты и предполагаемое Св. Синодомъ изданіе церковно-исторической хрестоматіи. И я широко пользовался въ законоучительствѣ этими пособіями, у меня ученики даже чертили на доскѣ карту путешествій св. ап. Павла.

Каждый усердный законоучитель и теперь можетъ, пользуясь обширной святоотеческой литературой, ознакомлять учащихся съ выдающимися твореніями Свв. отцовъ и учителей Церкви и знаменитѣйшихъ Россійскихъ іерарховъ.

Что же теперь сказать о VІІ и VІІІ классахъ женскихъ гимназій? Затрудняюсь. Въ этихъ классахъ и повторять нужно всѣ пройденныя пять наукъ и еще остаются непройденными вѣро-и-нравоученіе, Методика Закона Божія и примѣры изъ житій Свв. женъ.

Теперь въ VІІ и VІІІ классахъ мужскихъ гимназій преподается вѣроученіе (въ VІІ) и нравоученіе (въ VІІІ). А въ Реальныхъ училищахъ въ VІІ классѣ и та и другая науки. Знаю я, что эти науки нерѣдко проходятся здѣсь основательно. Здѣсь изучаются основныя истины вообще религіи: о бытіи Божіемъ, о духовности и безсмертіи души человѣческой, о будущей жизни, объ основахъ собственно христіанства съ добавленіями изъ основного и обличительнаго Богословія. И я уже говорилъ, насколько важенъ этотъ курсъ для религіозно-нравственнаго сознанія учащихся и для ихъ жизни.

Какъ бы то ни было, ученики сихъ классовъ должны быть поставлены въ зрѣлое положеніе и гарантированы отъ увлеченія невѣріемъ... Но, если установить такъ для нихъ изученіе вѣро-и-нравоученія, то въ такомъ случаѣ повтореніе всѣхъ пройденныхъ предметовъ Закона Божія для нихъ пропадетъ? Какъ же поставить дѣло? Нельзя ли во время прохожденія курса Закона Божія и впередъ простираться и назадъ обращаться?

Я здѣсь считаю полезнымъ для васъ указать на то, что нѣтъ нужды въ особомъ классѣ спеціально

для повторенія всего пройденнаго. Повторять же преподанное всегда нужно на протяженіи всего курса Закона Божія. Надобно вести свои занятія по Закону Божію на каждомъ урокъ такъ, чтобы не только разучивать на этотъ разъ задаваемое, но и вспоминать уже пройденное, связывая его съ даннымъ урокомъ. Имѣя дѣло съ отвѣчающимъ ученикомъ, надобно втягивать въ обсужденіе предмета весь классъ, всѣхъ учениковъ, чтобы всѣ усвоили предметъ, осмысливая его при помощи всѣхъ тѣхъ знаній по Закону Божію, кои уже у нихъ имѣются. Если такъ вести дѣло, то не будетъ надобности къ концу учебнаго года удѣлять мѣсяць или больше исключительно на повтореніе. Я преподавалъ Законъ Божій такъ, что мои ученики безъ повтореній шли на экзамень и отвѣчали прекрасно. Я полагаю, что такая постановка дѣла требуется самими правилами научной дидактики, и, если она осуществляется,—есть самая желательная и плодотворная. Теперь въ VII классѣ женскихъ гимназій полагается повтореніе всѣхъ пройденныхъ пяти предметовъ Закона Божія. Но успѣваютъ ли это сдѣлать законоучители? Вы говорите, что нѣтъ. И это вполне естественно. Я знаю, что здѣсь дѣло сводится къ повторенію не всѣхъ пяти предметовъ, а только двухъ или самое большее трехъ: Катихизиса, Церковной Исторіи и богослуженія. При теперешней постановкѣ Закона Божія въ VII классѣ женскихъ гимназій, слѣдовательно, не остается времени преподавать этимъ старшимъ ученицамъ гимназіи курсъ вѣро-и-нравоученія, ибо въ слѣдующемъ VIII классѣ полагается по Закону Божію особый предметъ—Методика Закона Божія. Когда же закрѣпятъ ихъ религіозное сознаніе; утверждать ихъ въ основныхъ истинахъ

христіанства, охраняя ихъ отъ невѣрія и нападокъ на вѣру нашу? Когда преподавать этимъ ученицамъ необходимый имъ курсъ вѣро-и-нравоученія и уроки изъ житій свв. женъ? Вотъ если по части повторенія пройденнаго изъ Закона Божія держаться вышеуказаннаго мною способа, то VІІ классъ женскихъ гимназій остался бы для преподаванія вѣроученія и нравоученія и очерковъ изъ житій свв. женъ, при чемъ эти послѣдніе очерки можно бы относить при недостаткѣ времени и къ VІІІ классу. Для этого слѣдуетъ давать въ руководство учащимся VІІ класса учебники или VІІ класса Реальныхъ училищъ или же VІІ и VІІІ классовъ мужскихъ Гимназій, сокративъ сіи послѣдніе два примѣнительно къ количеству уроковъ въ VІІ классѣ женскихъ гимназій. Хорошими руководствами по Закону Божію для этихъ классовъ являются очерки вѣроученія и нравоученія, составленные отчасти по моему совѣту извѣстнымъ протоіереемъ П. Смирновымъ. Теперь перейдемъ къ вопросу о желательныхъ мѣрахъ къ поднятію дѣятельности законоучителей и къ усиленію религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Первымъ и главнымъ условіемъ успѣшной дѣятельности законоучителей должны быть ихъ братство и объединенность. Въ этихъ цѣляхъ Св. Синодъ одобряетъ устройство законоучителями братскихъ кружковъ, съѣздовъ и совѣщаній. И я лично отношусь къ этому совершенно сочувственно. Взаимно объединяясь, законоучители будутъ всегда дѣлиться своимъ опытомъ, знаніями и искусствомъ учить одинъ другого и предохранять взаимно отъ возможныхъ ошибокъ, промаховъ и недосмотровъ, будутъ знать благопріят-

ныя и неблагопріятныя условія своей дѣятельности и примѣнительно къ нимъ выработать наилучшій планъ своихъ дѣйствій. При этомъ только условіи они будутъ въ состояніи освѣдомлять другъ друга по части законоучительской литературы, пособій и руководствъ. Наконецъ, взаимное объединеніе будетъ возвышать въ нихъ воодушевленіе и бодрость въ ихъ нелегкихъ, но святыхъ трудахъ законоучительствованія. Вотъ и въ настоящій разъ здѣсь мы въ нѣкоторой степени объединились. Желательно, чтобы заключенія настоящей бесѣды послужили объединительнымъ началомъ дѣятельности не только вашей, о. о. городскіе законоучители, но и всѣхъ законоучителей нашей епархіи.

Что же нужно, далѣе, для того, чтобы вселить религіозно-нравственное настроеніе въ душу учащихся, сдѣлать ихъ искренно религіозными и твердыми въ своей вѣрѣ, чтобы такое начало жизни они всегда носили въ себѣ и по выходѣ изъ школы? Вѣдь въ этомъ вся суть нашихъ религіозно-нравственныхъ заботъ о дѣтяхъ! Нельзя думать, что все въ этомъ направленіи могутъ и должны сдѣлать только одни законоучители. Нѣтъ. Законоучители въ своихъ заботахъ объ учащихся должны находить помощь и поддержку и въ окружающей средѣ. И прежде всего, въ этомъ направленіи имъ должны помогать сѣмьи учащихся, ихъ родители. Конечно, не отъ законоучителей зависитъ направить въ эту сторону сѣмьи-родителей учащихся. Но за то приходскіе пастыри въ своихъ проповѣдяхъ и частныхъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами могутъ настойчиво напоминать и внушать родителямъ болѣе всего заботиться о религіозно-нравственномъ направленіи ихъ

дѣтей, принимать все отъ нихъ зависящія мѣры къ исполненію дѣтьми ихъ религіозно-нравственныхъ обязанностей и ограждать ихъ отъ противорелигіозныхъ вліяній, дурной среды и испорченныхъ товарищей. Но въ особенности большое значеніе въ этомъ отношеніи могутъ имѣть Родительскіе Комитеты, теперь существующіе почти при каждомъ свѣтскомъ средне-учебномъ заведеніи. Я имѣлъ возможность на это указать нашему обществу въ своемъ словѣ къ молящимся 30 января с. г. во время служенія въ храмовой праздникъ въ Трехсвятительской церкви Харьковской мужской Гимназіи. Какъ желалось бы, чтобы эти Родительскіе Комитеты обратили свое исключительное вліяніе именно на усиленіе религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей въ семьяхъ! Вѣдь эти Комитеты должны быть въ постоянной нравственной связи съ семьями учащихся и, слѣдовательно, имѣютъ и право, и возможность воздѣйствовать на нихъ въ указываемомъ нами направленіи. Если родители стоятъ на высотѣ своего долга и въ ихъ семьѣ правильно поставлено воспитаніе дѣтей,—какое прекрасное зрѣлище тогда представляетъ эта семья! Какіе здѣсь даются крѣпкіе на всю жизнь нравственные устои! Возьмемъ, напр., одну частную сторону домашней жизни дѣтей,—посѣщеніе ими храма. Отъ кого, какъ не отъ родителей зависитъ, чтобы ихъ дѣти пріучались къ непремѣнному посѣщенію своего храма и къ своему святому долгу!? Только они, болѣе другихъ, могутъ въ этомъ случаѣ и своимъ примѣромъ и своими наставленіями и требованіями какъ слѣдуетъ воздѣйствовать на дѣтей. Чѣмъ инымъ, какъ не небрежностію родителей можно объяснить то, что ихъ дѣти отвыкаютъ отъ храма, совсѣмъ забываютъ

о немъ, и вмѣсто храма подъ воскресные и праздничные дни идутъ въ театръ и на другія увеселенія?! А между тѣмъ, какъ велико значеніе храма въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей! Какихъ благъ лишаются бѣдные дѣти, отвыкшіе отъ св. храма! Вотъ почему въ Указѣ Св. Синода признано, что посѣщеніе учащимися своей училищной или приходской церкви должно быть обязательнымъ и неуклоннымъ правиломъ. Особенно же и законоучители, и родители должны прилагать всѣ свои заботы къ наиусерднѣйшему исполненію учащимися ежегоднаго долга говѣнія не менѣе одного раза въ годъ.

Въ школѣ законоучителю принадлежитъ главное значеніе въ религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей; здѣсь онъ является какъ бы хозяиномъ этого дѣла. А разъ ему принадлежитъ здѣсь такое положеніе, то онъ долженъ пользоваться во всей широтѣ всѣми предоставленными ему средствами для самаго глубокаго религіозно-нравственнаго вліянія на учащихся. Но вы сами по опыту знаете, что нравственное направленіе учащихся въ школѣ зависитъ не только отъ законоучителя, но и отъ другихъ вліяній школы, именно: отъ образа дѣйствій начальствующихъ, учащихся и отъ товарищества. Бываютъ примѣры различныхъ отношеній начальствующихъ къ православной вѣрѣ и церкви. Я въ своей законоучительской дѣятельности, встрѣчалъ только самые лучшіе примѣры въ этомъ отношеніи. Никогда я не забуду, изъ времени своей службы законоучителемъ мужской гимназіи въ м. Бѣлой Церкви, сколько мнѣ широкой помощи и сочувствія въ пастырской училищной дѣятельности оказывалъ директоръ М. К. Чалый. Онъ любилъ церковь и поддерживалъ духъ

церковности въ гимназіи. Съ этою цѣлію при немъ и была устроена Церковь въ гимназіи. Онъ всегда присутствовалъ при богослуженіи и поощрялъ своими ласками и меня, и пѣвчихъ. Вся задача наша съ директоромъ была—поддержать знамя православія въ гимназіи, въ которой большинство учениковъ были евреи и католики. Строго мы праздновали праздники, особенно совпадавшіе съ католическими. Еще строже совершали говѣніе на первой недѣли Великаго Поста, начиная съ понедѣльника, когда у католиковъ еще продолжается масляница. Какъ мы торжественно встрѣчали тамъ Свѣтлый Праздникъ съ иллюминаціей ночью всего зданія гимназіи! Честь и хвала директору Чалому за религіозность, за православіе и за народность!

Законоучитель въ училищѣ долженъ съ достоинствомъ поддерживать и важность своего сана. Онъ не долженъ подражать модѣ во внѣшности и въ манерахъ, не долженъ подражать свѣтскимъ лицамъ, напр., курить, фамиллярничать съ ними, а долженъ держать себя особенно, какъ пастырь, отецъ духовный, нравоучитель. Учащіеся должны видѣть въ немъ всегда истиннаго для себя отца, судію, примирителя кроткаго, искренняго и настойчиваго. Не могу безъ слезъ вспомнить отношеніе ко мнѣ въ Кіевѣ моихъ учениковъ кадетовъ и гимназистовъ. Бывало, подѣзжаю къ Кадетскому Корпусу, кадеты гуляютъ въ паркѣ во время перемѣны, играютъ, вдругъ, увидѣвши меня, оставляютъ игры, радостно бѣгутъ ко мнѣ, привѣтствуютъ: „нашъ батюшка! ѣдетъ“, цѣлуютъ руки и провожаютъ меня въ корпусъ. А между тѣмъ у насъ установились такія отношенія совершенно просто. На урокахъ я былъ строгъ и справедливъ. Шалости были

немыслимы. Послѣ урока я позволялъ ученикамъ обращаться ко мнѣ за совѣтами; бесѣдовалъ съ ними и иногда дѣлалъ прогулки въ паркѣ. Они открыто выражали свою любовь ко мнѣ и цѣлыми классами просили меня, чтобы я каждого изъ нихъ называлъ „ты“, а не „вы“. Особенное вліяніе на воспитанниковъ сказывалось во время ихъ говѣнія. На исповѣди они бывали у меня благоговѣйны и откровенны. Многіе по два и по три раза подходили къ исповѣди, стараясь приобщиться Св. Таинъ безгрѣшными и чтобы не забыть ни одного грѣха, особенно важнаго.

Успѣшна была моя пастырская дѣятельность и въ Кіевскомъ Институтѣ. Все мое вниманіе обращено было на богослуженіе и, по истинѣ, оно было красою Института. Усердіе воспитанницъ было неограниченное. Часто я говорилъ поученія въ церкви—краткія и на память. Особенно сказалось мое вліяніе на Институтъ во время Великаго Поста въ дни говѣнія всѣхъ живущихъ въ Институтѣ. Я никогда не забуду богослуженій, отправляемыхъ въ Институтской церкви, въ великіе дни Страстной Седмицы: пѣніе превосходное, усердіе къ церкви, благоговѣйное стояніе,—все это производило умиленіе и давало особенный религіозный характеръ всему Институту. Я помню, что воспитанницы, не отходя ни днемъ, ни ночью, по очереди добровольно читали Евангеліе предъ Плащаницею со времени выноса ея до Пасхальной заутрени... Начальницей Института тогда была А. А. Родзянко. Когда я сообщилъ ей, что за назначеніемъ въ Ректора Семинаріи, я долженъ оставить Институтъ, она была совершенно подавлена этимъ извѣстіемъ...

Въ Кіево-Подольской прогимназіи я пользовался полною любовью и уваженіемъ: ученики были преданы

мнѣ. Нерѣдко я бывалъ ихъ судьей за нравственные проступки и разбиралъ ихъ споры. Здѣсь у меня составлена была прекрасная библіотека книгъ религіозно-нравственнаго содержанія для учениковъ, состоявшая почти изъ 1000 экз. Родители не жалѣли давать деньги своимъ дѣтямъ на книги моей библіотеки. Начало этому доброму дѣлу положилъ еще мой предшественникъ законоучитель о. П. А. Троицкій. Я самъ руководилъ дѣтей въ чтеніи книгъ, самъ выдавалъ ихъ.

Таковыя библіотеки должны быть въ каждомъ учебномъ заведеніи и должны находиться на попеченіи законоучителя, а учащіеся должны пользоваться книгами изъ нихъ подъ его же руководствомъ.

Конечно, самымъ лучшимъ назиданіемъ для дѣтей въ школѣ долженъ быть св. храмъ: онъ долженъ быть устроенъ въ каждомъ средне-учебномъ заведеніи, а гдѣ нѣтъ его, тамъ законоучитель первый долженъ озаботиться и проводить мысль объ устройствѣ его. Въ Указѣ Св. Синода разъяснено, какое широкое участіе учащіеся должны принимать въ богослуженіи своей церкви, и это, конечно, необходимо въ интересахъ воспитанія въ учащихся духа православно-церковной религіозности.

Прекраснымъ средствомъ для религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся въ школѣ является молитва какъ предъ-и послѣ—ученія, такъ и въ особенности общая для всего училища молитва предъ уроками. Надо только поставить совершеніе ея учащимися какъ слѣдуетъ. Желательно, чтобы въ этой общей молитвѣ участвовалъ самъ законоучитель, по крайней мѣрѣ въ тѣ дни, когда приходятся его уроки первыми. Эта молитва должна состоять изъ общаго

пѣнія молитвъ „Царю Небесный“, „Отче нашъ“, „Спаси Господи“, „Достойно есть“ и Чтенія Св. Евангелія. Это послѣднее исполнялъ бы самъ законоучитель и могъ сопровождать его хотя краткимъ словомъ отеческаго назиданія. Такой порядокъ хорошо бы завести вездѣ: онъ очень желателенъ. Я знаю, что кое гдѣ это и дѣлается при усердіи законоучителя и сочувствіи этому начальствующимъ.

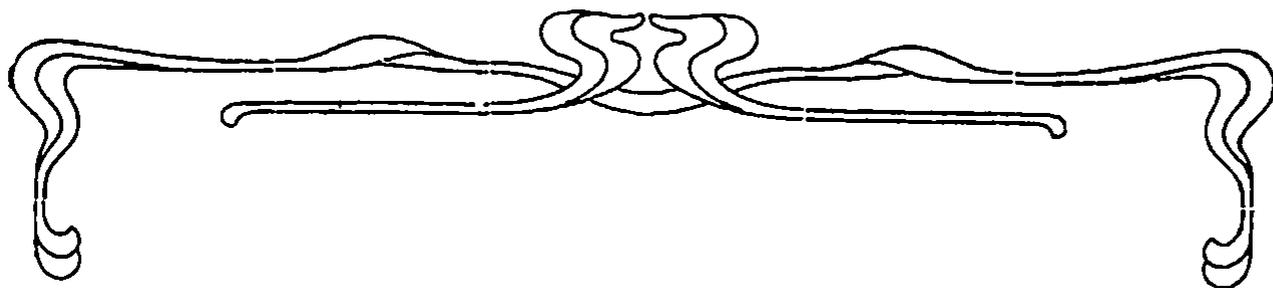
Самое преподаваніе Закона Божія въ училищѣ законоучитель долженъ вести въ воспитательномъ духѣ съ непремѣннымъ нравственнымъ приложеніемъ къ жизни учащихъся. Надобно всегда имѣть въ виду эту цѣль, а умѣнье и сноровка къ этому у законоучителя вырабатываются сами собою. Не ограничиваясь класснымъ и учебнымъ общеніемъ съ учащимися, законоучитель долженъ наблюдать за ними и внѣ уроковъ, внѣ школы и всегда. По поводу разныхъ поступковъ и происшествій изъ ихъ жизни онъ обязанъ дать соотвѣтствующее наставленіе, сердечное, отеческое, какъ отдѣльнымъ, такъ и всѣмъ остальнымъ ученикамъ. Чрезъ это установится добрая связь между законоучителемъ и учащимися, взаимное довѣріе и любовь между ними и создадутся самыя благопріятныя условія для глубокаго нравственнаго его вліянія на нихъ. Законоучитель останется для нихъ „дорогимъ батюшкою“ навсегда. И по выходѣ изъ училища они будутъ поддерживать съ нимъ эту связь: память о немъ и его завѣтахъ будетъ для нихъ постояннымъ путеводителемъ въ жизни.

Такимъ образомъ, главная сила вліянія законоучителя на учащихъся заключается въ его личности. Пусть онъ будетъ всегда проникнутъ горячею вѣрой, искреннею религіозностію, любовью къ дѣтямъ, рсв-

ностію въ своемъ дѣлѣ, кротостію, настойчивостію, тактомъ и разсудительностію, и тогда онъ овладѣетъ сердцами учащихся и будетъ въ состояніи поставить ихъ на вѣрный путь религіозно-нравственнаго совершенствованія и вѣчнаго спасенія. О, какъ въ этомъ святомъ дѣлѣ прежде всего самому законоучителю надобно стоять на высотѣ своего призванія!

Примите же мои слова съ любовію. Да благословитъ Господь свыше ваши труды на пользу и во спасеніе дорогого нашему сердцу молодого православнаго поколѣнія!

Нравственное учение св. Амвросія, еп. Медиоланскаго ¹⁾.

Изложение нравственного учения св. Амвросія сопряжено съ большими затрудненіями, вызываемыми то неопредѣленностью и неясностью возрѣній св. отца на тотъ или другой пунктъ этики, то прямыми противорѣчіями между сужденіями по одному и тому же вопросу. Причины этого явленія нужно искать какъ въ самомъ Амвросіи, такъ и внѣ его.

Св. Амвросій былъ практикомъ, а не теоретикомъ; вопросы нравственности привлекали его вниманіе не въ теоретической своей постановкѣ, а въ ихъ непосредственномъ от-

¹⁾ Какъ въ иностранной, такъ, въ частности, и въ русской богословской литературѣ совсѣмъ нѣтъ специальныхъ работъ, посвященныхъ нравственному учению св. Амвросія, если не считать довольно многочисленныхъ, болѣе или менѣе основательныхъ и обстоятельныхъ, трактатовъ, имѣющихъ своимъ предметомъ выясненіе вопроса о взаимоотношеніи нравственного учения св. Амвросія въ его книгѣ *De officiis ministrorum* и Цицерона въ его сочиненіи *De officiis*; отдѣльныя же страницы, а иногда главы, имѣющія своимъ предметомъ нравоученіе миланскаго святителя, можно находить въ слѣдующихъ трудахъ о св. Амвросіи: Dr. Th. Förster, *Ambrosius Bischof von Mailand* (Zweites Buch, Kap. 10: Die Ethik (175—199); Drittes Buch, Kap. 5: Die Moralpredigt (227—235); Dr. I. Pruner, *Die Theologie des heiligen Ambrosius* (Program.), Eichstätt, 1862 (passim); Š. Deutsch, *Des Ambrosius Lehre von der Sünde und der Sündentilgung* (Program.), Berlin, 1867 (passim); P. de Labriolle, *Saint Ambroise*, Paris, 1908 (209—254); также Dr. F. Wörter, *Die christliche Lehre über das Verhältniss von Gnade und Freiheit von den apostolischen Zeiten bis auf Augustinus*. Erster Band (§ 32, S. 529—611), особенно: Dr. I. E. Niederhuber, *Die Lehre des hl.*

ношеніи къ жизни, откуда и свои возрѣнія по тому или другому предмету этики св. отецъ излагаетъ не in abstracto, но ad hoc. Сегодня его интересуетъ одна сторона дѣла, и онъ всѣ силы употребляетъ на то, чтобы выяснитъ ее, какъ можно, подробнѣе; завтра, побуждаемый обстоятельствами, онъ обращаетъ исключительное вниманіе на другую сторону, не заботясь о томъ, что въ своемъ желаніи выдвинуть на первый планъ эту новую сторону вопроса и освѣтитъ послѣдній съ новой претендующей на исключительность точки зрѣнія, онъ вступаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, въ частности, съ тѣмъ, что онъ говорилъ вчера ¹⁾. Напр., въ вопросѣ о свободѣ воли искупленнаго человѣка онъ, то является ея горячимъ защитникомъ, то трактуетъ о полномъ безсиліи человѣка и невозможности для него даже пожелать что либо хорошее.

Другой причиной противорѣчій въ нравственномъ ученіи св. Амвросія была его болѣе или менѣе близкая зависимость отъ тѣхъ или другихъ признанныхъ имъ авторитетовъ, ближе всего, въ области богословія. Одно время онъ находится подъ воздѣйствіемъ одного писателя и проводитъ въ своихъ сочиненіяхъ его мысли и возрѣнія; позже онъ становится въ зависимое отношеніе къ другому авторитету, взгляды котораго на тотъ или другой пунктъ этики отличались отъ взглядовъ на тотъ же предметъ прежняго его учителя; слѣдуя новому авторитету, св. Амвросій подпадаетъ вліянію и новыхъ взглядовъ, откуда по тому же самому во-

Ambrosius vom Reiche Gottes auf Erden, Mainz, 1904 и Die Eschatologie des heiligen Ambrosius, Paderborn, 1907, наконецъ, въ общихъ курсахъ по Патрологіи (напр., Bardenhewer'a, Kihn'a, Rauschen'a, а также Ceillier, въ исторіяхъ этики (напр., Luthardt'a) и исторіи догматовъ (какъ-то: Harnack'a, Seeberg'a, Tixeront'a).

На русскомъ языкѣ имѣются слѣдующія работы, касающіяся нравственнаго ученія миланскаго святителя. Прот. В. Молоденскій: „De officiis“ Цицерона и св. Амвросія Медиоланскаго („Вѣра и Разумъ“, 1887 г., №№ 17, 18, 19); свящ. І. Артинскій: „Св. Амвросій Медиоланскій (Его жизнь и пастырская дѣятельность)“. („Христіанинъ“, 1909 г., январь—іюль); ср. также предисловіе къ книгѣ: „О должностяхъ священнослужителей церкви Христовой“ (Изъ творенія св. Амвросія, епископа Медиоланскаго De officiis ministrorum), изданіе Петра Поспѣлова, Кіевъ, 1875 г.

¹⁾ Ср. Deutsch, Op. cit. 3; Herzog—Hauck, Real-encyclopäd. I, 446 (Leipzig, 1896).

просу начинаетъ проводить иныя, по сравненію съ прежними, мысли. Къ этому нужно прибавить, что этическія мысли и положенія св. Амвросіи заимствуетъ не только у своихъ отечественныхъ богослововъ, не только у восточныхъ отцовъ, но и у Филтона, и даже не особенно имъ одобряемой языческой философіи, не всегда при этомъ обращая вниманіе на то, что иныя принятые имъ положенія не только не согласуются одни съ другими, но и стоятъ въ противорѣчій съ христіанской истиной.

Что касается внѣшнихъ причинъ неустойчивости нѣкоторыхъ нравственныхъ воззрѣній св. Амвросія, то здѣсь слѣдуетъ указать на то, что въ эпоху св. Амвросія не всѣ еще догматическіе и этическіе вопросы были выяснены въ церковномъ сознаніи, а нѣкоторые изъ такихъ вопросовъ, хотя и были выяснены, однако не получили еще фиксирующаго ихъ соборнаго опредѣленія. Эти обстоятельства, открывая болѣе или менѣе широкое поле для личныхъ мнѣній и воззрѣній, обуславливали неустойчивость богословско-этического ученія (по крайней мѣрѣ, въ отдѣльныхъ пунктахъ) и мѣшали, въ частности, построенію законченной системы православно христіанской этики (какъ и вообще богословія). Понятно, что святой Амвросіи, какъ не всегда самостоятельный къ тому же мыслитель, не могъ быть выше своего времени,—не могъ дать послѣдовательную и законченную во всѣхъ частяхъ систему нравственности.

Періоды этическаго развитія и вообще нравственной жизни человѣка.

Св. Амвросіи признаетъ нумерическое единство этого міра ¹⁾, объемлемаго словомъ *saeculum* ²⁾, но не *saecula* ³⁾. Мировой періодъ дѣлится св. отцомъ на восемь міровыхъ дней (*dies*) ⁴⁾ или восемь міровыхъ лѣтъ (*hora, aetas*) ⁵⁾. Первые семь дней или лѣтъ тянулись до пришествія Христа, послѣ же пришествія Христа ⁶⁾ насталъ восьмой день или восьмое лѣто, въ отличіе отъ прошедшей седмицы называе-

¹⁾ Ехат. I, 1, 3 sqq; Ep. 45, 15; De fide IV, 4, 43.

²⁾ Ехрос. in Ps. 118, 12, 7. Рѣдко *saeculum* относится ко времени послѣ пришествія Спасителя—Ep. 70, 16.

³⁾ Ехат. I, 10, 37; in Ps. 118, 12, 7.

⁴⁾ Ep. 44, 15.

⁵⁾ Ep. 44, 14.

⁶⁾ Ep. 44, 14—15.

мое „октавой“ или „сегодняшнимъ днемъ“¹⁾, равно какъ „новымъ днемъ“, „днемъ Христовымъ“, „днемъ великимъ“ который слѣдуетъ за „днемъ древнимъ“ или „днемъ ветхаго человѣка“²⁾. Послѣдній періодъ (новозавѣтное время) по своему характеру есть благодатное время по преимуществу³⁾, по своему же значенію въ исторіи спасенія онъ обозначается у Амвросія, какъ день спасенія⁴⁾, послѣднія времена⁵⁾, послѣдніе дни⁶⁾, какъ день Господень, имѣющій въ зенитѣ солнце правды, которое разгоняетъ тѣни и мракъ⁷⁾, какъ единое и вѣчное лѣто⁸⁾.

Иногда св. Амвросій насчитываетъ не восемь, а только семь міровыхъ лѣтъ, за которыми послѣдуютъ будущія времена⁹⁾ или времена вѣчнаго покоя¹⁰⁾. Міровой періодъ закончится гибелью этого міра¹¹⁾, имѣющей совпасть со вторымъ, судящимъ¹²⁾, пришествіемъ Христа¹³⁾, а также съ днемъ воскресенія мертвыхъ и суда надъ людьми¹⁴⁾. Время между первымъ и вторымъ пришествіемъ Христа у св. Амвросія называется *tempus medium*¹⁵⁾.

Впрочемъ, указанное дѣленіе на періоды не основывалось у св. отца на положительныхъ данныхъ, и семь періодовъ понадобились ему лишь затѣмъ, чтобы сохранить мистическое значеніе числа 7; обычно же (болѣе естественно и съ большимъ основаніемъ) всю міровую исторію св. Амвросій дѣлитъ съ этической точки зрѣнія на три періода. Ми-

1) Ep. 44, 15.

2) In ps. 38, 18; De interp. Job et Dav. I, 5, 14; Exam. IV, 5, 22.

3) Ep. 44, 14: „Итакъ, семь лѣтъ міра минуло. Восьмая засвѣтила благодать, которая сдѣлала человѣка уже не только членомъ этого міра, но поставила выше міра, и мы живемъ уже не нашей жизнію а жизнію Христа.“

4) Ep. 70, 16.

5) De Abrah. I, 4, 28; De fide, V, 2, 31.

6) De Patr. 2, 8.

7) Exam. IV, 5, 22; in ps. 38, 18.

8) Ep. 44, 14.

9) De Joseph, 7, 39. Dr. I. Niederhuber (Die Eschatologie, 127) неправильно понялъ это мѣсто, отнеся къ этимъ будущимъ временамъ и теперешнее время или „октаву“.

10) In Luc. VIII, 23.

12) De excessu fr. II, 84.

11) In ps. 118, 12, 7.

13) In Luc. X, 7.

14) De excessu fr. 11, 62. 84; In Luc. X, 33. 44.

15) De Abrah. II, 9, 66.

стическихъ лѣтъ,—говоритъ онъ,—въ которыя совершается домостроительство спасенія, всего три: „первый годъ—годъ патріарховъ..., второй—Моисея и прочихъ пророковъ, третій—пришествія спасающаго Господа“¹⁾. Но чаще всего эти три періода у Амвросія различаются такъ: первый періодъ—подзаконное состояніе, второй—новозавѣтное, третій—будущей жизни. „Намъ нужно искать то, въ чемъ есть совершенство, въ чемъ есть истина. Здѣсь тѣнь, здѣсь образъ, а тамъ истина. Тѣнь—въ законѣ, образъ—въ евангеліи, а истина—въ небесахъ“²⁾. Эти три періода у Амвросія, какъ и у Оригена, соотвѣтствуютъ тремъ періодамъ мистическаго благодатнаго просвѣщенія и освященія души словомъ Божиимъ. Душа сначала познаетъ Слово Божіе только въ снѣи, ибо еще не возсіялъ свѣтъ евангелія; потомъ она пользуется благоуханіемъ, уже свободная отъ снѣи; наконецъ,—третій періодъ,—она, уже совершенная, уготовляетъ въ себѣ Слово покоя, дабы Оно обратилось къ ней, склонило Свою голову и почло³⁾.

Если къ тремъ указаннымъ періодамъ присоединить еще непродолжительный, правда, періодъ благодатнаго состоянія первыхъ людей въ раю,—о каковомъ періодѣ Амвросій не только упоминаетъ, но и разсуждаетъ о нравственномъ состояніи первыхъ людей, а равно и объ ихъ паденіи,—то получится всего четыре періода нравственнаго развитія или вообще нравственной жизни человѣчества: 1) состояніе первобытное или райское, 2) состояніе паденія, ближе опредѣляемое, какъ подзаконное, 3) состояніе искупленія или спасенія и 4) состояніе совершенства или будущей жизни.

Соотвѣтственно этому и мы настоящее изслѣдованіе дѣлимъ на четыре главы, изъ которыхъ въ первой будетъ идти рѣчь о нравственномъ состояніи невиннаго человѣка (первобытное состояніе), во второй—падшаго человѣка (подзаконное состояніе), въ третьей—искупленнаго (благодатно-христіанское) и въ четвертой—совершеннаго (будущее прославленное состояніе).

¹⁾ In Luc. I, 36. Тоже и у Оригена—*Selecta in Genes.* MPG, XII, p. 121; In libr. Iesu Nave homil. XV, 4; IX, 8; ср. Dr. G. Capitaine. *De Origenis ethica.* Monasterii Guest., 1898, pp. 81—82.

²⁾ De off. m. I, 40, 238; ср. I, 49, 250.

³⁾ De Isaac, 8, 68.

ГЛАВА I.

Первобытное или райское состояніе человѣка.

Прежде чѣмъ излагать ученіе св. Амвросія о первобытномъ состояніи людей, необходимо выяснить, какъ представлялъ себѣ св. отецъ райскую жизнь и самый рай, т. е., принималъ ли онъ библейскій рассказъ о паденіи прародителей за дѣйствительную исторію или же за аллегорію. Дѣло въ томъ, что образцы св. Амвросія—Филонъ и Оригенъ склонялись больше въ сторону послѣдняго пониманія библейскаго повѣствованія. Такъ, Филонъ прямо и категорически утверждаетъ, что рай не матеріаленъ ¹⁾, что подъ нимъ нужно разумѣть не землю, а человѣческую душу ²⁾ и что все библейское повѣствованіе слѣдуетъ понимать иносказательно: Адамъ олицетворяетъ умъ, Ева—чувство, змѣи—удовольствіе ³⁾, звѣри, которыхъ Господь привелъ къ Адаму, суть наши страсти ⁴⁾. Въ томъ же духѣ разсуждаетъ и Оригенъ. Подъ именемъ Адама онъ разумѣетъ не столько индивидуумъ, сколько цѣлый родъ, а подъ изгнаніемъ изъ рая нѣкоторый таинственный образъ, сближаемый имъ съ платоновымъ повѣствованіемъ о падшей душѣ, частице, съ заключеніемъ ея въ матеріальную оболочку (тѣло) или появленіемъ ея въ реальномъ мірѣ ⁵⁾. Впрочемъ, наряду съ этимъ

¹⁾ Philo, De confus. lingu., 61.—Сочиненія Филона мы цитируемъ по изданію L. Cohn'a и P. Wendland'a: Philonis Alexandrini opera, quae supersunt. Vol. I (Berolini, MDCCLXXXVI), vol. II (Berolini, MDCCLXXXVII), vol. III (Berolini, MDCCLXXXVIII) и vol. IV (Berolini, MCMII), не вошедшія же въ это изданіе сочиненія Филона—по стереотипному изданію O. Holtze и C. Tauchnitii: Philonis Iudei opera omnia. T. I (Lipsiae, 1880), tt. II—VIII (Lipsiae, 1851—1853).

²⁾ Philo, De opif. m. 154.

³⁾ Philo, De opif. m. I, 157 sqq., 165 и др.

⁴⁾ Philo, Leg. alleg. II, 9—10.

⁵⁾ Contr. Cels. IV, 40. (Сочиненія Оригена цитируются нами по изданію Migne). Ср. Проф. К. И. Скворцовъ. Философія отцовъ и учителей церкви. Періодъ апологетовъ. Кіевъ, 1868, стр. 291; Tamin R. St. Ambroise et la morale chrétienne au IV siècle, étude comparée des traités „des devoirs“ des Cicéron et de st. Ambroise, Paris, 1895, p. 85. Въ духовномъ смыслѣ понимали рай также св. Григорій Богословъ, св. Ефремъ Сиринъ, св. Аванасій Александрійскій (ср. Д. И. Тихоміровъ. „Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ“. Могилевъ на Днѣпрѣ, 1886. Стр. 141—143).

мы находимъ у Оригена и церковное пониманіе исторіи первыхъ людей ¹⁾).

Воззрѣнія по данному вопросу Филона и Оригена отразились и на св. Амвросіи, который больше склоняется въ сторону аллегорическаго толкованія рая и райской жизни прародителей. Онъ тоже отрицаетъ существованіе земного рая ²⁾. Рай надо полагать не на землѣ, а во владычественной части человѣка, которая оживляется добродѣтелями души и живится св. Духомъ ³⁾. „Рай,—пишетъ онъ,—въ сущности нашей, рай, богатый растеніями весьма многихъ мнѣній. Въ немъ прежде всего Богъ насадилъ древо жизни, т. е., корень благочестія, ибо въ томъ состоитъ сущность нашей жизни, чтобы мы воздавали Господу и Богу нашему должное почитаніе“ ⁴⁾. Рай есть образъ человѣческой души, „которая пріумножаетъ воспринятое сѣмя; въ ней насаждается всякая добродѣтель и, между прочимъ, древо жизни, то есть, мудрость“ ⁵⁾; четыре райскихъ рѣки суть четыре основныхъ (или кардинальныхъ) добродѣтели, истекающія изъ основного источника—Христа, Который есть *Sapientia Dei* ⁶⁾. Точно также въ грѣхопадении прародителей Амвросій, стѣдую Филону, готовъ видѣть образъ всякаго грѣха и подъ змѣемъ разумѣетъ удовольствіе, подъ Евою—чувство, подъ Адамомъ—умъ или духъ ⁷⁾, подъ звѣрями—страсти ⁸⁾. На такомъ пониманіи библейскаго сказанія основывается и отрицательное отношеніе св. Амвросія къ женщинѣ, какъ символу человѣческой слабости ⁹⁾, чувственности ¹⁰⁾ и даже страсти ¹¹⁾.

¹⁾ *Comm. in Ioh. tom., XIII, 37; Contra Cels. VI, 43; In libr. Iesu Nave hom. VI, 4* и др. Ср. *Capitaine, 196*.

²⁾ *De parad. 2, 11; 9, 42*.

³⁾ *Ep. 45, 3; cp. Philo, De opif. m. 154; cp. Dr. G. Wilbrand, S. Ambrosius quos auctores quaeque exemplaria in epistulis componendis secutus sit. Monasterii Guestfalorum, 1909, p. 15*.

⁴⁾ *Ep. 45, 7; cp. Ibid. 3; De parad. 3, 12: Est ergo paradisisus terra quaedam fertilis, hoc est anima fecunda*.

⁵⁾ *De parad. 1, 6; 3, 12*.

⁶⁾ *De parad. 3, 14 sqq.*

⁷⁾ *De parad. 2, 11; 15, 73; De Abrah. II, 1, 1*.

⁸⁾ *De parad. 11, 51*.

⁹⁾ *In Luc. X, 161; De Noe, 13, 43; De inst. virg. 4, 25*.

¹⁰⁾ *De Isaac 1, 2; cp. Philo, De opif. m. 165; Leg. alleg. II, 11; III, 16*

¹¹⁾ *Ep. 45, 17: Cavemus ergo ne hominem istum, id est, ὄσθν, mulier illa, id est, passio sensuum nostrorum delectatione et ipsa decepta*

Но, кромѣ такого аллегорическаго пониманія рая, св. Амвросій имѣлъ о немъ и другое представленіе. Согласно этому послѣднему, рай имѣеть пространственныя границы¹⁾; какъ чуждый той *ἔλθ*, которая является характерной для *terra*²⁾, онъ, въ противоположность глубоко внизу расположенной землѣ³⁾, представляет *sublimis et caelestis locus*⁴⁾, лежащее въ „умопостигаемой землѣ“⁵⁾. Въ этомъ дѣйствительномъ раю Богъ помѣстилъ не небеснаго (идеальнаго)⁶⁾ человѣка, — „(безтѣлесное вѣдь не имѣеть мѣста“), — но тѣлеснаго⁷⁾. Иногда св. Амвросій отождествляетъ этотъ рай съ небеснымъ Іерусалимомъ⁸⁾, но чаще всего съ „третьимъ небомъ“, тѣмъ вышнимъ и небеснымъ мѣстомъ, изъ котораго былъ выселенъ Адамъ и въ которое былъ восхищенъ ап. Павелъ⁹⁾; сближая рай съ третьимъ небомъ, св. отецъ говоритъ, что Адамъ былъ *ejectus* изъ рая¹⁰⁾.

Находимъ мы у св. отца и буквальное пониманіе библейскаго описанія рая¹¹⁾, какъ прекраснаго сада, насажденнаго на Востокѣ, въ тѣхъ пространственныхъ границахъ, которыя указаны въ Библии.

Изъ этихъ трехъ представленій о раѣ св. Амвросій чаще всего слѣдуетъ второму (особенно во вторую половину своей богословско-литературной дѣятельности).

Переходимъ теперь къ ученію св. отца о первомъ человѣкѣ.

Въ своей антропологіи Амвросій также обнаруживаетъ слѣды вліяній на него какъ восточныхъ отцовъ, такъ и Филона, почему мы находимъ нужнымъ указать основныя черты антропологіи, главнымъ образомъ, Филона и Оригена.

Психологія Филона отличается крайней неопредѣленностью и спутанностью¹²⁾, вытекавшими какъ изъ тогдашняго *atque illusa effeminet et circumscriptum in leges suas et sententiam trahat.*

¹⁾ De parad. I, 4, 5; In ps. 118, 4, 2; Cp. Niederhuber, Eschatologie, 53.

²⁾ De parad. I, 1; Cp. Niederhuber, Eschatologie, 52.

³⁾ De Cain et Abel II, 9, 31; In Luc. IV, 16.

⁴⁾ In ps. 118, 4, 2; рай—*incolatus supernae possessionis*—De parad. 2, 10.

⁵⁾ In ps. 36, 20.

⁸⁾ In Luc. VII, 73.

⁶⁾ Объ этомъ см. ниже.

⁹⁾ In ps. 118, 4, 2.

⁷⁾ De parad. I, 15.

¹⁰⁾ In ps. 118, 4, 2; 15, 36.

¹¹⁾ De parad. 10, 47—48; 12, 59—60. Cp. MPL, t. XV, p. 1141, adnot. a.

¹²⁾ Трубецкой С. Н. Ученіе о Логосѣ, 144; Dr. E. Zeller. Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung. 3 Th. 2 Abth. Leipzig, 1881⁸, S. 393—402.

состоянія психологической науки, такъ, въ частности, изъ двойственности источниковъ филоновскаго богословія. Въ общемъ Филонъ слѣдуетъ дуалистическому воззрѣнію Платона, съ которымъ онъ (не всегда счастливо) сочетаетъ также стоическое и перипатетическое ученіе ¹⁾.

Богъ сотворилъ міръ, но не единолично, а вмѣстѣ съ другими силами (платоновское ученіе о диміургѣ). Самъ Богъ творитъ только лучшія (съ нравственной точки зрѣнія) вещи, твореніе же худшихъ Онъ предоставляетъ посредникамъ ²⁾. И человѣка Богъ творитъ не одинъ, а вмѣстѣ съ посредниками, откуда человѣкъ и представляетъ собою соединеніе какъ добраго, такъ и злого или, точнѣе, несовершеннаго начала ³⁾. Такъ какъ весь этотъ видимый міръ сотворенъ по образцу міра идеальнаго ⁴⁾, то и земной человѣкъ есть лишь образъ человѣка идейнаго или небеснаго (*ἄνθρωπος οὐράνιος*) ⁵⁾. Сначала Богъ сотворилъ идейнаго человѣка, который, согласно библейскому сказанію ⁶⁾, былъ и мужчиной, и женщиной—*ἄνθρωπος γενικός*, и уже позже—человѣка чувственнаго ⁷⁾. Эти два разныхъ творенія (и вмѣстѣ съ тѣмъ два различныхъ психическихъ состоянія)—довременное и временное ⁸⁾ (настоящее) ⁹⁾ Филонъ различаетъ и терминологически: небесный человѣкъ, помѣщенный въ рай, обозначается, какъ *ποιητής*, а земной,—какъ *πλασθεύς* ¹⁰⁾. Изъ нихъ только небесный человѣкъ созданъ по образу Божію ¹¹⁾ или, вѣрнѣе, по образу образа Божія ¹²⁾, т. е., божественнаго Логоса ¹³⁾. Иногда Филонъ пытается точнѣе разграничить понятія небеснаго и земнаго человѣка, указывая на непричастность

¹⁾ Zeller, Op. cit. III, 2, 393. 398.

²⁾ Quaest. in Exod. II. 122—123; Ср. E. Brehier. Les idées philosophiques et religieuses de Philon d'Alexandrie, Paris, 1908, p. 82.

³⁾ De fuga et invent. 69; De confus. lingu. 178—179.

⁴⁾ De conf. ling. 172. Между прочимъ, Ф. говоритъ, что въ первые шесть дней Богъ сотворилъ роды и образы страстей, а послѣ и самые виды—Leg. alleg. II, 12.

⁵⁾ Leg. alleg. I, 31; II, 13.

⁷⁾ Leg. alleg. II, 13.

⁶⁾ Быт. I, 27.

⁸⁾ Быт. 2, 7. De opif. m. 134.

⁹⁾ Ср. De gigant. 12 sqq.; De plant. 13—14; De Somn. I, 135; (Ср. Orig. C. Cels. V, 55; Comm. in. Iohan. t. VI, 25).

¹⁰⁾ Leg. alleg. I, 88—89.

¹¹⁾ Leg. alleg. I, 31—32.

¹²⁾ De opif. m. 25.

¹³⁾ De plant. 18—20; Leg. alleg. III, 96; Ср. Vita Mos. II (III), 61.

перваго матеріи ¹⁾). на *νοῦς* небеснаго человѣка, бывшій совершеннымъ и не нуждавшійся ни въ заповѣдяхъ, ни въ убѣжденіяхъ ²⁾ почему небесный человѣкъ былъ помѣщенъ въ рай, т. е., срединѣ добродѣтелей ³⁾), однако, это ему не всегда удается, и онъ впадаетъ въ противорѣчія съ самимъ собой ⁴⁾). Но особенно Филонъ противорѣчивъ въ разграниченіи душевныхъ способностей. Очень часто онъ слѣдуетъ въ этомъ пунктѣ Платону, различая въ душѣ три силы или способности: *νοῦς καὶ λόγος, θυμὸς καὶ ἐπιθυμία* ⁵⁾ или: *αἰσθησις, φαντασία καὶ ὄρασις* ⁶⁾), но наряду съ этимъ признаетъ и стоическую психологію, когда кромѣ *νοῦς* а насчитываетъ въ душѣ человѣка еще семь физическихъ способностей ⁷⁾). Впрочемъ, въ концѣ концовъ, всѣ эти способности, какъ и у Платона, и Аристотеля, сводятся къ двумъ началамъ: къ *λογικόν* и *ἄλογον* ⁸⁾).

Сущностию разумной души является пронстекающая изъ разума *πνεῦμα* ⁹⁾), подъ которой Филонъ разумѣетъ не воздухъ, а нѣкоторый образъ и черту божественной силы (*τύπον τινὰ καὶ χαρακτῆρα θείας δυνάμεως* ¹⁰⁾). Благодаря этому дыханію, этой частицѣ Божества, душа человѣка имѣетъ какъ общія понятія, такъ, въ частности, и понятіе о Божествѣ ¹¹⁾), сама же по себѣ, безъ этой пневмы, душа никогда не могла бы возвыситься до познанія Божества ¹²⁾). Это дыханіе и есть образъ Божій. Оно называется также умомъ (*νοῦς*) и логосомъ ¹³⁾). Кромѣ способности мысли душа человѣка имѣетъ и способность воли или свободного выбора ¹⁴⁾). Сущностию неразумной души является кровь ¹⁵⁾). Неразумная душа человѣка сближаетъ его съ животными, почему въ каждомъ

¹⁾ Leg. alleg. I, 31; De gigant. 31. ²⁾ Leg. alleg. I, 92.

³⁾ Leg. alleg. I, 54. Впрочемъ, въ рай помѣщаются оба человѣка: *ὁ ἄνθρωπος εἰς τὸν παράδεισον εἰσάγεσθαι, τὸν μὲν πεπλασμένον, τὸν δὲ κατὸ εἶκόνα*—[ibid. 53.

⁴⁾ Ср. Brehier, 123—124.

⁵⁾ De confus. ling 21; Leg alleg. I, 70; III, 115.

⁶⁾ Quod d. immut. 41.

⁷⁾ De agric. 30; De opif. m. 117. Изъ этихъ семи частей слагается неразумная душа человѣка—Leg. alleg. I, 11.

⁸⁾ De congr erud. gratia, 26.

⁹⁾ Quod. det., 80.

¹⁰⁾ Ibid. 83.

¹¹⁾ Leg. alleg. I, 37—38; Quod det. pot. insid. 87.

¹²⁾ Ibid.

¹⁴⁾ Quod d. s. immut. 48—49.

¹³⁾ Quod det. p. ins. 83.

¹⁵⁾ Quod. det. pot. ins. 83.

изъ насъ заключено и животное, и человекъ ¹⁾. То, что сближаетъ человекъ съ животнымъ, есть способность жизни (ἡ ζωική, καθ' ἣν ζῶμεν), а то, что ставитъ его въ непосредственное отношеніе къ Божеству, Которое есть ἡ τοῦ πρᾶσβυτάτου λόγου πηγγή, есть способность разума (ἡ λογική καθ' ἣν λογιχοὶ γερύονταμεν ²⁾).

Логическое начало въ человекѣ Филономъ отождествляется съ νοῦς-омъ, т. е., съ разумностію или образомъ Божиимъ. Какъ νοῦς у принадлежитъ главенствующая роль (ἡγεμόν) въ тѣлѣ ³⁾, такъ и λόγος, и собственно ὁρθὸς λόγος является кормчимъ души ⁴⁾, ὁ τῆς φύσεως ὁρθὸς λόγος есть νόμος θεῖος, указывающій каждому человекѣ приличествующее ему ⁵⁾. По видимому, съ этимъ же разумомъ или λόγος ὁρθὸς Филонъ сближаетъ и совѣсть, являющуюся обвинительницею и судьей человекъ ⁶⁾.

Ученіе о человекѣ св. Климента Александрійскаго приближается къ ученію Филона и такъ же, какъ и то, не отличается опредѣленностію. Онъ колеблется между двучастнымъ и тричастнымъ дѣленіемъ души, хотя и у него, какъ и у Филона, выдвигается собственно ученіе о двухъ частяхъ души—разумной и неразумной, изъ которыхъ послѣдняя, въ свою очередь, дѣлится на θυμὸν и ἐπιθυμίαν ⁷⁾. Разумъ (τὸ λογικόν и ὁ λόγος) есть высшая сила души, возвышающая человекъ надъ животными и приближающая его къ Богу ⁸⁾, она есть, какъ и у Филона, то „дыханіе Божіе“, которое Богъ вдулъ въ лицо человекъ ⁹⁾. По этой высшей своей части или уму, человекъ является образомъ не Самого Бога, а только образа Божія—Логоса ¹⁰⁾. Образъ Божій св. Климентъ отчетливо отграничиваетъ отъ подобія Божія. „То, что по образу, человекъ получаетъ прямо по рожденію, а то, что по подобію, потомъ имѣетъ получить, сообразно съ усовершенствован-

1) Quod. det. p. ins. 82.

1) Quod det. pot. ins. 129.

2) Quod. det. p. ins. 82.

5) De opif. m. 143.

3) De Iosepho, 151.

6) De Decal. 87: Quod d. s. immut. 50.

7) Str. V, 8, 53, 1. (Творенія св. Климента Александрійскаго мы цитируемъ по изданію Dr. Otto Stählin. Tt. I—III. (Leipzig, 1905, 1906, 1909). Ср. Д. П. Миртовъ, Нравственное ученіе Климента Ал., С.-П.-Б. 1900, с. 8 и прим. 1.

8) Coh. XII, 120, 2--3.

9) Str. V, 14, 94, 3--4; Paed. I, 3, 7, 1.

10) Coh. X, 98, 3.

ніемъ“¹⁾. Разумная душа обладаетъ способностію познанія²⁾ и воли—*βουλή*³⁾.

Филоновскія тенденціи находятся и въ оригеновскомъ ученіи о природѣ человѣка. И онъ прежде всего различаетъ высшаго, внутренняго, невидимаго и безтѣлеснаго человѣка, съ одной стороны, и видимаго и тѣлеснаго, который былъ *plasmatus*, но *non factus*⁴⁾, съ другой. Говоря о томъ, что человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію⁵⁾, (Оригенъ подъ образомъ Божіимъ разумѣетъ изначально данную человѣческому духу способность духовно-нравственнаго совершенства, способность реального проявленія той „суммы добродѣтелей, которыя Богу присущи субстанціально, а въ человѣкѣ могутъ существовать черезъ трудъ и подражаніе Богу“⁶⁾); съ именемъ же подобія онъ связываетъ то совершенство человѣческаго духа, которое является результатомъ его нравственной дѣятельности по образу Божію⁷⁾. Образъ Божій не можетъ быть изглаженъ или уничтоженъ совершенно⁸⁾. Вотъ почему люди, рождаясь подъ грѣхомъ, приносятъ въ этотъ міръ, хотя и не каждый въ равной степени, тѣ спасительныя и святыя сѣмена, которыя при вниманіи и трудѣ могутъ возрасти въ прекрасный плодъ нравственнаго совершенства⁹⁾. Подобіе же,—разсуждаетъ Оригенъ,—нельзя приписать людямъ, живущимъ на землѣ, оно обѣщается намъ только въ будущей жизни¹⁰⁾. Иногда Оригенъ смѣшиваетъ образъ и подобіе Божіе¹¹⁾. Далѣе, какъ и Филонъ, Оригенъ считаетъ человѣка образомъ не Бога, а только образа Божія, т. е., Сына Бо-

1) Str. II, 22, 131, 6.

2) Str. VI. 12, 96, 4—97, 1; 8, 68, 3; Coh. X, 100, 2—3.

3) Str. VI. 8, 68, 3.

4) In. Genes. hom. I, 13.

5) De princ. IV. 36—37.

6) De princ. IV, 37. Русскій пер. Н. В. Петрова. Казань, 1899, с. 385.

7) De princ. III, 6, 1.

8) In Gen. hom. I, 13.

9) De princ. IV, 36, Ad Rom. III, 7; II, 9. Contr. Cels. IV, 25. Въ Contr. Cels. I, 32 Оригенъ говоритъ, что души людей, соединяясь непонятнымъ образомъ съ тѣлами, приходятъ въ міръ съ той нравственной физіономіей, которую онѣ приобрѣли въ домірномъ существованіи.

10) In Genes hom. I, 13; Ср. De princ. III, 5, 4.

11) In Levit. hom. IV, 3; In Genes. I, 13; Ср. Capitaine, 45.

жія¹⁾), откуда Сынъ Божій является посредникомъ для людей въ дѣлѣ богопознанія²⁾).

Что касается частей души, то Оригенъ высказывается по этому вопросу различно, предоставляя каждому выбирать, то мнѣніе, какое ему покажется болѣе основательнымъ³⁾. Такъ, онъ утверждаетъ, что человѣкъ состоитъ изъ тѣла и духа⁴⁾. Послѣднему Оригенъ усволяетъ общее названіе *ψυχοψυχόν*⁵⁾. Духъ, онъ же *mens* и *ratio*, имѣетъ свое начало отъ Слова Божія⁶⁾, онъ есть высшая, разумная душа; низшая же (тѣлесная) душа есть жизненный духъ, который свойственъ и животнымъ⁷⁾; эта душа есть субстанція *ψανταστική* и *βρωτική*⁸⁾, ея сѣдалищемъ является кровь, такъ какъ кровь всѣхъ животныхъ есть душа ихъ⁹⁾. Впрочемъ, (тѣлесная) душа человѣка представляется у Оригена нѣсколько отличной отъ души животныхъ, именно: она болѣе интеллектуальна и болѣе духовна. Мало того: душа и *νοῦς* не мыслятся Оригеномъ различными: душа—это *νοῦς*, посланный въ наказаніе въ тѣло, а *νοῦς*—это душа, очистившаяся отъ грѣха или не подпавшая грѣху¹⁰⁾. Отсюда выясняется, что Оригенъ не былъ трихотомистомъ¹¹⁾: онъ говоритъ собственно о двухъ частяхъ въ человѣкѣ: душѣ и тѣлѣ. Послѣднее имѣетъ пять чувствъ; какъ низшая часть человѣка, тѣло должно подчиняться душѣ¹²⁾. На тѣло Оригенъ смотритъ какъ на нѣчто отрицательное и потому облеченіе души тѣломъ почитаетъ наказаніемъ Божиимъ, душа по его мнѣнію, никогда не получила бы тѣла, если бы раньше не согрѣшила¹³⁾.

1) *Contr. Cels.* VI, 63; *De princ.* I, 2, 6.

2) *De princ.* I, 2, 6.

3) *De princ.* III, 4, 5; II, 8, 4; Ср. *Capitaine*, 27—28.

4) *De princ.* IV, 11.

5) Ср. *De oration.* 28 MPG. XI, p. 525).

6) *Contr. Cels.* IV, 25.

9) *Ibid.*

7) *De princ.* II, 8, 1.

10) *De princ.* II, 8, 3.

8) *Ibid.*

11) Ср. *Capitaine*, 30.

12) *In Ies. Nav. hom.* XI, 4, 5; *De princ.* I, 1, 7; *Com. in Iohan.* т. X, 16 (MPG, XIV, p. 349); *De orat.* 28.

13) Оригенъ разумѣетъ здѣсь грубое тѣло, но не тѣлесность, свойственную всѣмъ духамъ, кромѣ Бога. Ср. *De princ.* II, 2, 2: „На самомъ дѣлѣ разумныя существа никогда не жили и не живутъ безъ нея (тѣлесной природы), ибо жить безтѣлесною жизнью свойственно, конечно, одной только Троицѣ“.

О совѣсти Оригенъ выражается неопредѣленно ¹⁾, но несомнѣнно, что онъ отождествлялъ ее съ *ratio* ²⁾, съ духомъ, съ дыханіемъ Божиимъ ³⁾, съ тѣмъ закономъ, который по апостолу, написанъ въ сердцахъ всѣхъ людей, не исключая и язычниковъ, и притомъ неизгладимыми буквами ⁴⁾; ей же Оригенъ усваиваетъ роль педагога или управителя души, который побуждаетъ послѣднюю къ лучшему и очищаетъ путемъ изобличеній отъ худшаго ⁵⁾. Весьма значительное мѣсто въ своемъ ученіи о душѣ Оригенъ отводитъ свободѣ воли. Свободу онъ признаетъ первою и существенною частію человѣческаго существа ⁶⁾; это постоянное качество души, которое она сохраняетъ даже по разлученіи съ тѣломъ ⁷⁾. Оригенъ знаетъ и благодатную свободу воли, когда человѣкъ до того укрѣпляется въ добрѣ, что у него отсѣкается привычка грѣха, и онъ становится свободнымъ отъ всякой грѣховной мысли. Эта свобода была дана человѣку съ самаго начала, но чрезъ грѣхопаденіе человѣкъ лишился ея. Однако, благодаря благодати человѣкъ можетъ быть опять приведенъ къ нѣкоторому естественному совершенству ⁸⁾.

Св. Василій Великій дѣлитъ человѣческое существо на двѣ части: душу или духъ и тѣло. „Иное,—пишетъ онъ,—мы сами; иное—принадлежащее намъ, а иное—что около насъ. Мы—это душа и умъ, поколику мы сотворены по образу Создавшаго; наше—это тѣло и приобрѣтаемая посредствомъ него ощущенія; около же насъ—имущества, искусство и прочія удобства жизни“ ⁹⁾. Подобно Оригену св. Василій утверждаетъ строгое единство между душой и духомъ, хотя и въ отличномъ отъ него теченіи мыслей. „Какъ тѣлесное зрѣніе въ глазѣ, такъ око души—въ прирожденномъ ей умѣ, но не какъ одно въ другомъ, а одно и тоже душа и умъ, который есть нѣкая сила естественная, а не привзошедшая

1) Ср. Capitaine, 91.

2) De princip. I, 3, 6; II, 10, 4.

3) In Ezech. hom. I, 16; Ср. Скворцовъ, 289.

4) In libr. Ies. Nav. hom. IX, 4.

5) In ep. ad Rom. II, 9.

6) Ср., напр., De princ. III, cap. I; Ср. Capitaine 93. 97.

7) De princ. III, 3, 5.

8) In Numer. hom. X, 1.

9) Homil. in illud: Attende tibi ipsi 3.—Творенія св. Василя В. цитируются нами по изданію Миня (MPG. tt. XXIX—XXXII).

въ разумную часть души“ ¹⁾). Впрочемъ, утвержденіе тѣсной связи между духомъ и душой не мѣшаетъ св. Василю, подобно какъ и Оригену, проводить и трихотомическія воззрѣнія, разграничивая духъ и душу, какъ двѣ самостоятельныя части человѣка ²⁾). Находимъ мы у св. Василя также упоминаніе о владычественномъ (ἡγεμονικόν) души, которымъ онъ почитаетъ сердце, и ἐπιθυμία, отождествляемой имъ съ утробой ³⁾). Иногда, впрочемъ, руководителемъ жизни (ἡγεμόν) онъ называетъ не сердце, а ὁρθὸν λόγον ⁴⁾). Говоритъ онъ также и о томъ, что въ человѣка вложено нѣкоторое прирожденное стремленіе (λόγος ἐκπερατικός), въ себѣ самомъ заключающее побужденія къ общенію въ любви ⁵⁾).

Ученіе св. Амвросія о человѣкѣ и, въ частности, о душѣ также не отличается устойчивостью и опредѣленностью. Видимо, св. отецъ не совсѣмъ ясно представляетъ себѣ этотъ вопросъ. Интересно, между прочимъ, въ этомъ отношеніи одно обстоятельство. Когда ученикъ его Горонціанъ письменно предложилъ св. Амвросію вопросъ о томъ, небесной ли субстанции душа, то Амвросій вмѣсто того, чтобы дать положительное ученіе о душѣ, ограничивается изложеніемъ платоновскихъ и аристотелевскихъ на этотъ предметъ взглядовъ, отрицая въ то же время натуралистическія представленія о душѣ, какъ гармоніи нервовъ, и утверждая ея (души) небесную субстанцію ⁶⁾).

Въ антропологиі Амвросій признаетъ филоновское различіе небснаго и земного человѣка ⁷⁾). Человѣкъ,—учитъ св. Амвросій,—имѣетъ двоякое происхожденіе: одно по образу Божію, другое—согласно творенію изъ праха земного ⁸⁾); сначала человѣкъ созданъ по образу Божію, а потомъ сотво-

¹⁾ Constit. monast. II, 1. Рус. пер. т. V, 355 (Изд. 3; Серг. Посадъ, 1892).

²⁾ Ibid. II, 2.

³⁾ Hom. in ps. VII, 6.

⁴⁾ Sermo de legend. libris gentil. 8 (MPG. XXXI, p. 588).

⁵⁾ Regulae fusius tractat., interrog. II.

⁶⁾ Ep. 34; Cp. Förster, 140, Anm. 84.

⁷⁾ Cp. Dr. C. Siegfried, Philo von Alexandria als Ausleger des alten Testaments, Iena, 1875, S. 388.

⁸⁾ De Noe 24, 26.

ренъ изъ персти ¹⁾). Соответственно такому двойственному происхожденію человѣкъ имѣетъ и двоякую субстанцію: одну сотвореннаго (*factus*—филоновское ποιηθείς) и другую—образованнаго (*figuratus*—филоновское πλασθείς); первая отъ Духа Св. вторая—изъ персти ²⁾, первая относится къ внутреннему человѣку, а вторая—къ внѣшнему ³⁾). Однако, ученіе о небесномъ происхожденіи человѣка не приводитъ еще Амвросія къ теоріи о предсуществованіи душъ, хотя онъ о ней и знаетъ ⁴⁾. Правда, у него можно встрѣтить довольно часто такія выраженія, которыя говорятъ повидимому о предсуществованіи душъ, напр., выраженіе, что души сходятъ съ неба въ тѣло, какъ бы въ нѣкоторую темницу ⁵⁾, однако, ученіе о временномъ твореніи души и тѣла у него проводится весьма опредѣленно.

Созданіе по образу Божію или небесное происхожденіе безконечно возвышаетъ человѣка надъ всѣмъ прочимъ твореніемъ ⁶⁾. „Человѣкъ есть нѣкое небесное на землѣ созданіе..., ибо по своему духу онъ причисляется къ небеснымъ“ ⁷⁾; онъ—вѣнецъ творенія, ради котораго все сотворено ⁸⁾, онъ есть *quasi totius summa operis, quasi cauas mundi, propter quem facta sunt omnia* ⁹⁾. Съ этой стороны человѣкъ выше даже неба (конечно, видимаго). „На-

¹⁾ In ps. 43, 4; Ср. De parad. 1, 5. Ср. Д. И. Тихомировъ: Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ, Могилевъ на Днѣпрѣ, 1886, стр. 106: „Св. Григорій различаетъ общее и частное въ человѣкѣ и твореніе общечеловѣческой сущности относить къ одному моменту творческаго акта, а произведеніе частнаго—къ другому“. Стр. 107: „Различая въ творческомъ актѣ, чрезъ который дано бытіе человѣку, два момента Григорій вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи словъ Бытописателя, полагаетъ, что твореніе по образу Божію относится собственно къ первому моменту и, слѣдовательно,—къ общечеловѣческой сущности“.

²⁾ In ps. 118, 10, 18,

³⁾ Ep. 72. 19.

⁴⁾ In ps. 118, 9, 13.

⁵⁾ De Cain et Abel, II, 9, 36; De virginitate 13, 83; Ep. 34, 4. Ср. Ceillier, Histoire générale des auteurs sacrés et ecclésiastiques V, 548.

⁶⁾ Ср. Exam .VI, 8, 49.

⁷⁾ Ep. 43, 7. Когда же Амвр. обращаетъ вниманіе въ человѣкѣ на его тѣлесную сторону, то отзывается о немъ совсѣмъ иначе: „По сравненію съ небеснымъ, что такое человѣкъ, какъ не скотъ неразумный (De interp. Job et Dav. III (IV), 9, 26)“.

⁸⁾ Ep. 43, 1.

⁹⁾ Ep. 43, 19.

чало мірового дѣла—небо, а конецъ его—человѣкъ. Небо—изъ міра, человѣкъ—выше міра; то—часть міра, этотъ—житель рая, достояніе Христа. Небо почитается непреложнымъ, и мимо идетъ, человѣкъ почитается тлѣннымъ, и облакается въ нетлѣніе“¹⁾. Короче, человѣкъ есть „драгоцѣннѣйшее твореніе Божіе“²⁾.

О составѣ человѣческаго существа и, въ частности, о духовной сторонѣ человѣка св. Амвросій учитъ различно. Прежде всего, согласно съ 1 Сол. V, 23, онъ признаетъ въ человѣкѣ три части: духъ, душу и тѣло. „Гдѣ эти три непорочны, тамъ и Христосъ посреди нихъ. Онъ внутренно управляетъ этими тремя, господствуетъ надъ ними и объединяетъ ихъ непоколебимымъ миромъ“³⁾. Собственно въ духовномъ началѣ человѣка св. отецъ различаетъ, такимъ образомъ, двѣ части: духъ и душу. Но кромѣ такого двухчастнаго дѣленія духовной стороны въ человѣкѣ св. Амвросій знаетъ и другое—трехчастное дѣленіе, приближающееся къ аристотелевскому, именно: на *rationabile animae*, субстанціей котораго является *divinus spiritus*, на нѣчто жизненно питающее (*nutrimentum quoddam vitale*), которымъ оживляется тѣло, и нѣчто услаждающее (*delectabile*)⁴⁾. Принимаетъ св. Амвросій и платоновское дѣленіе способностей души на *λογιστικόν*, *ἐπιθυμητικόν* и *θυμητικόν*, которое, впрочемъ, согласуется съ двухчастнымъ дѣленіемъ, такъ какъ *λογιστικόν* Амвросій относитъ къ разумной душѣ, а *ἐπιθυμητικόν* и *θυμητικόν*—къ неразумной⁵⁾. Иногда къ указаннымъ тремъ платоновскимъ частямъ прибавляется (только два раза, и то въ *De virginitate* и *De Abraham*) и четвертая *διωρατικόν*⁶⁾, каковая часть понадобилась св. отцу лишь затѣмъ, чтобы указать основы для всѣхъ четырехъ кардинальныхъ добродѣтелей⁷⁾. Однако, только что указаннаго дѣленія души, какъ и еще одно (стойческое), различающее въ человѣкѣ восемь частей, съ отведе-

1) Ep. 43, 8-9.

2) In ps. 118, 10, 6.

3) De instit. virg. 2, 14; De Cain et Abel II, 1, 6.

4) De Noe, 25, 92.

5) Non ergo duo in duo, sed duo in tres et tres in duo dividuntur. In Luc. VII, 139.

6) De virginitate 18, 113—114; De Abraham II, 8, 54.

7) De virginitate 18, 113—114.

ніемъ разуму перваго мѣста ¹⁾), являются у св. Амвросія случайными и встрѣчаются лишь въ его раннѣйшихъ произведеніяхъ. Обычно же у него дѣленіе на духъ и душу, при чемъ иногда духъ и душа разграничиваются довольно рѣзко ²⁾), а иногда они сближаются между собою, поскольку anima и spiritus,—синонимами котораго служатъ νοῦς, mens, vigor mentis, principale animae, virtus animae, rationale,—мыслятся, какъ двѣ различныхъ душевныхъ силы, какъ два различныхъ качества одной и той же души. Unde sequenti capitulo Legis non duas animas, sed diversas qualitates unius animae comprehensas esse arbitror ³⁾). Въ послѣднемъ случаѣ св. отецъ становится, очевидно, на сторону древне философскаго (платоновскаго) ученія, по которому въ единой душѣ различалось два начала: высшее и низшее, или: разумное и неразумное. И, дѣйствительно, въ De Abraham св. Амвросіи ясно и опредѣленно высказывается именно въ этомъ духѣ. Душа наша,—пишетъ онъ,—διερής или двучастна (bipertita), имѣющая (въ себѣ нѣчто) разумное и неразумное ⁴⁾). Изъ этихъ двухъ началъ исключительное мѣсто отводится разумной части или разумному началу, субстанціей котораго является духъ (spiritus). Духъ св. Амвросіи, обычно, сближаетъ (иногда до отождествленія) съ νοῦς, mens, animus, ratio, но отличія или различія между ними онъ не указываетъ, хотя на первый планъ св. отецъ выдвигаетъ всегда умъ—mens. Послѣдній Амвросіи признаетъ „самымъ чистымъ“ „самымъ драгоценнымъ“ ⁵⁾), „самымъ высокимъ“ ⁶⁾), „самымъ возвышеннымъ и глубокимъ“ ⁷⁾) изъ всѣхъ даровъ Божіихъ человѣку; этотъ умъ и есть „внутренній человѣкъ“, котораго прекрасно обрисовалъ ап. Петръ, когда сказалъ, что драгоценный передъ Богомъ сокровенный человѣкъ со-

¹⁾ De Cain et Abel II, 10, 34; Apolog. 5, 21. Это дѣленіе стонческое, заимствованное Амвросіемъ у Филона,—ср. Quod det. pot. ins. 168; De orif. m. 117. Тертуллианъ въ De anima (с. 14) упоминаетъ о философахъ и философскихъ школахъ, которые дѣлили душу то на 2, то на 3, 4, 6, 7, 8, 9 и даже 10 частей.

²⁾ Напр., De Noe 11, 38; 25, 92.

³⁾ Ep. 33, 2.

⁴⁾ De Abrah. I, 1, 4; II, 1, 2.

⁵⁾ In ps. 118, 21, 13.

⁶⁾ De off. m. I, 13, 49; I, 50, 252.

⁷⁾ De inst. virg. 3, 18.

стоитъ въ непорочности кроткаго и молчаливаго духа (1 Петр. 3, 4)¹⁾. *Mens* есть *principale animae*²⁾; Богъ, создавши человѣка и надѣливши его извѣстными свойствами, даровалъ ему *mens*, дабы послѣдній управлялъ всѣми его движеніями и чувствами³⁾; „сила ума находится въ душѣ, душа же въ тѣлѣ то же, что отецъ семейства въ своемъ домѣ: какъ умъ въ душѣ, такъ и душа въ тѣлѣ; если умъ осмотрителенъ, то безопасна и душа; если душа невредима, невредимо, и тѣло“⁴⁾; поэтому, какъ золото преимуществоуетъ предъ всѣми металлами, такъ умъ предъ прочими частями человѣческой субстанціи⁵⁾.

Выше было сказано, что св. Амвросій сближаетъ до отождествленія *mens*, *spiritus*, *animus* и *ratio*; однако это бываетъ не всегда; иногда онъ и разграничиваетъ ихъ, подчиняя, обычно, послѣдніе первому. Такъ, напр., обстоитъ дѣло съ *ratio*. „*Ratio* изощряетъ,—говоритъ онъ,—видѣніе *mentis* и очищаетъ взоръ духа (*animi*)“⁶⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ разсуждаетъ о томъ, что умъ (*mens*) бываетъ благимъ тогда, когда онъ прилежитъ разуму (*rationi*), и, наоборотъ, мало совершеннымъ, если не имѣетъ кормиломъ Христа⁷⁾, или что умъ бываетъ благимъ, когда онъ пользуется разумомъ (*ratio*) и прилежитъ ученіямъ мудрости⁸⁾. Внимательно анализируя эти послѣднія изреченія св. отца, нельзя не замѣтить, что въ нихъ онъ подъ *ratio* разумѣетъ уже не высшую часть человѣческаго существа (*spiritus*, *mens*), а только нѣкоторую способность человѣческаго духа, именно,

1) *Ibid.* Внутреннему человѣку Амвросій противопоставляетъ внѣшняго или плотянаго (Ер. 72, 20). Ср. Д. И. Тихомировъ: *Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ*, стр. 112: *νοῦς* въ сочиненіяхъ Григорія очень часто употребляется, какъ терминъ, обозначающій собою всю вообще духовно-разумную природу“. Ср. стр. 135.

2) *De Noe* 11, 38.

3) *De Iacob*, I, 1, 4; ср. *De Mass.* IV (G. Dindorfius. *Flavii Iosephi opera* U. II) 394, 35, изъ каковой книги Амвросій дѣлаетъ много заимствованій, касающихся ума и его функций.

4) *De Noe* 11, 38.

5) *De Abraham* II, 5, 20. Иногда, слѣдуя Филону (*De opif.* т. 165), Амвросій умъ (*νοῦς*) приравниваетъ къ мужскому началу, а чувственность (*passio*) къ женскому; общеніе ихъ между собою и даетъ начало психической жизни человѣка (Ер. 45, 17).

6) *In Luc.*, Prol. 2.

7) *De Iacob*, I, 5, 17; I, 2, 6.

8) *Ibid.*

познавательную, ту разумность его, которая вмѣстѣ съ свободой воли является отличительнымъ свойствомъ человѣческаго существа. „Богъ снабдилъ умъ заповѣдями и ученіемъ мудрости, дабы онъ точно зналъ, что долженъ онъ избирать для себя и чего остерегаться“, а это является для него возможнымъ только тогда, когда онъ *recta ratione* содержитъ *disciplinam sapientiae*“¹⁾.

Что касается неразумной части человѣческой души или, просто, неразумной души, то ученіе о ней св. отца также не отличается опредѣленностію. Къ неразумной душѣ св. Амвросій относитъ иногда только пять чувствъ, затѣмъ голосъ и способность рожденія²⁾, иногда кромѣ чувствъ и голоса еще и тѣло³⁾, утверждая, что отъ этихъ трехъ истекають страсти и что въ нихъ нѣтъ поэтому добра⁴⁾.

Тотъ же жизненный духъ (*spiritus vitalis*), который является субстанціей разумной души, въ связи съ кровію служитъ субстанціей и неразумной души, „ибо,—говоритъ св. Амвросій,—такъ называемыя артеріи являются, такъ сказать, приемниками духа, при чемъ онѣ объемлютъ не только чистый воздухъ, но также и кровь“⁵⁾.

Въ силу того, что между разумной и неразумной частями человѣческой души существуетъ тѣсная связь, св. Амвросій чувства, между которыми онъ различаетъ кроткія и дикія⁶⁾, вслѣдъ за Филономъ⁷⁾, называетъ родственниками души⁸⁾.

Таково, въ общемъ, представленіе св. отца о душѣ и ея частяхъ. Однако сказать, чтобы св. Амвросій былъ въ немъ устойчивъ, нельзя. Чаше всего, особенно въ позднѣйшій періодъ, св. Амвросій какъ бы забываетъ о дѣленіи души на разумную и неразумную части и различаетъ въ ней только духовное и тѣлесное начало, *animus*, *mens* или *anima*, съ одной стороны, и *saго*, съ другой. „Природа Бога

¹⁾ De Iacob I, 1, 4.

²⁾ De Noe 12, 40.

³⁾ De Abraham II, 1, 2—3.

⁴⁾ De Abrah. II, 1, 3.

⁵⁾ De Noe 25, 92. Здѣсь проглядываетъ матеріалистическое пониманіе человѣческаго духа (греческое *πνεῦμα*).

⁶⁾ De Cain et Abel II, 1, 3—4.

⁷⁾ Philo, De migrat. Abrah. 2—3.

⁸⁾ De Abrah. II, 1, 2.

—говорить онъ,—проста, человѣкъ же состоитъ изъ разумной души и тѣла“¹⁾. „Иное,—пишетъ св. Амвросій, повторяя св. Василія,—мы (nos), иное—наше (nostra), иное—вокругъ насъ (circa nos)“, при чемъ подъ мы—разумѣть душу, подъ наше—тѣло и чувственную жизнь, подъ вокругъ насъ—матеріальныя блага²⁾. „Что такое человѣкъ?“—спрашиваетъ онъ въ другомъ своемъ сочиненіи.—„Душа ли, тѣло или сочетаніе того и другого?—Иное—мы, иное—наше, иной, кто одѣвается, и иное, что одѣвается“³⁾.

Отсюда св. Амвросій къ душѣ и относитъ всѣ тѣ свойства, которыми онъ характеризуетъ высшее, разумное въ человѣкѣ начало—его mens. Душа есть высшая субстанція⁴⁾, созданная Божественнымъ дыханіемъ⁵⁾; только она одна и создана по образу и подобію Божію⁶⁾. Богъ,—разсуждаетъ св. отецъ,—нематеріаленъ и невидимъ, отсюда и подобіе Его можетъ заключаться только въ нематеріальномъ и невидимомъ, т. е., не въ тѣлѣ, а въ душѣ⁷⁾, этой простой и духовной сущности⁸⁾. Душа выше всего матеріальнаго и земнаго⁹⁾, ее нельзя ни видѣть, ни осязять¹⁰⁾, она ни кровь, ни гармонія, ни воздухъ, ни огонь, ни энтелехія, но душа живая, ибо Адамъ былъ сотворенъ въ душу живую¹¹⁾. Своимъ

¹⁾ De incarnat. II, 11; ср. In Luc. II, 79; De bono mort. 3, 8.

²⁾ Examer. VI, 7, 42.

³⁾ De Isaac, I, 2, 3; ср. I, 8, 79.

⁴⁾ De parad. 12, 54; Ep. 34, 3; In ps. 118, 10, 10; De instit. virg. 3, 17; Exam. VI, 6, 39; De Isaac. 2, 4.

⁵⁾ In ps. 118, 10, 15, 10; Ср. De Cain et Abel, II, 10, 36.

⁶⁾ De Obitu Theod. 30; Ср. De excessu fr. II, 130.

⁷⁾ Exam. VI, 7, 40. 43; De instit. virg. 3, 17; De Obit. Theod. 30.

⁸⁾ De Isaac. 7, 59; Ср. Ep. 34, 3.

⁹⁾ In ps. 118, 10, 15; 10, 10; Ep. 34, 2--3; Exam. VI, 1, 2.

¹⁰⁾ Ep. 34, 3.

¹¹⁾ De Isaac, I, 2, 4; In ps. 118, 10, 10. Впрочемъ, нѣкоторыя изреченія св. Амвросія подають поводъ думать, что онъ, какъ и другіе, частію восточные, а по преимуществу западные, отцы, были склонены приписать душѣ нѣкоторую матеріальность. Такъ, онъ признаетъ простую и чуждую сложности субстанцію только въ св. Троицѣ (De Abraham. II, 8, 58), откуда можно дѣлать обратное заключеніе о тѣлесности или матеріальности всякаго другого бытія (Ср. Orig. De princ II, 2, 2). Въ De bono mortis мысль о матеріальности души высказана яскве: „при самой смерти,—пишетъ св. Амвросій,—мы наблюдаемъ, какъ душа умирающаго освобождаетъ себя мало по малу отъ оковъ тѣла и выйдя изъ рта, улетаетъ точно изъ темничнаго жилища этого тѣла (2, 5)“

духовнымъ началомъ душа объемлетъ всего человѣка¹⁾ откуда слово—душа является синонимомъ слова—человѣкъ²⁾, „ибо въ душѣ,—говоритъ св. отецъ,—ты, человѣкъ, собственно весь“³⁾).

Въ силу своего богоподобія душа не только нематеріальна, но и бессмертна. Душа,—говоритъ св. отецъ,—не умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, ибо свое начало она получила не отъ тѣла, а отъ Бога⁴⁾. Она есть вѣчная⁵⁾, истинная и бессмертная⁶⁾ субстанція, силы которой по разлученіи съ тѣломъ не только сохраняются, но становятся еще совершеннѣе; такъ, напр., послѣ тѣлесной смерти человѣка душа, получаетъ возможность созерцать такія тайны, которыя были недоступны ей во время пребыванія въ тѣлѣ, хотя для нея и возможно было частичное созерцаніе этихъ тайнъ во время сна тѣла⁷⁾. Человѣческаго бессмертія, однако, нельзя приравнивать къ бессмертію Бога, ибо люди бессмертны въ номъ смыслѣ, чѣмъ Богъ; только божественная субстанція не знаетъ смерти, почему ап. Павелъ только Бога назвалъ бессмертнымъ (I Тим. VI, 16)⁸⁾; людямъ же, какъ тварямъ, свойственна преходящность: если они и имѣютъ бессмертіе, то только по волѣ Божіей, и ихъ бессмертіе есть божественный даръ человѣку⁹⁾.

Въ противоположность нематеріальной субстанціи души, тѣло человѣка матеріально¹⁰⁾; подобно всякому матеріальному созданію, человѣческое тѣло состоитъ изъ четырехъ элементовъ¹¹⁾, на которые оно послѣ смерти и распадается¹²⁾. Несмотря на свою матеріальную субстанцію, тѣло человѣка своей красотой превосходитъ тѣла всѣхъ другихъ живыхъ существъ¹³⁾, оно отображаетъ красоту и образъ космоса или

¹⁾ Exam. VI, 7, 43; Exhort. virg. 10, 68.

²⁾ Exam. VI, 8, 46.

⁴⁾ De bono mort. 9, 38.

⁸⁾ Exam. VI, 7, 43.

⁵⁾ Exam. VI, 8, 52.

⁶⁾ De Abrah. II, 7, 44; Cp. De fide, I, 5, 36.

⁷⁾ De excessu fr. II, 21; Cp. De Cain et Abel II, 9, 31. 35.

⁸⁾ De fide III, 3, 19—20.

⁹⁾ De fide III, 3, 19—20. Cp. De Spiritu s. I, 8, 98.

¹⁰⁾ De parad. 12, 54; Cp. De bono mort. 7, 26.

¹¹⁾ De virginib. III, 5, 21; De Isaac 7, 59; De Abrah. II, 9, 64.

¹²⁾ De Abrah. II, 9, 64.

¹³⁾ Exam. VI, 9, 54; Ep. 43, 14.

универсума ¹⁾ и повторяетъ всю его славу ²⁾. Мало того, тѣло человѣка первоначально не было подвержено смерти: смерть явилась уже послѣ грѣхопаденія въ качествѣ одного изъ наказаній за грѣхъ ³⁾, и съ того времени стала общимъ удѣломъ ⁴⁾.

Что касается этической цѣнности тѣла, то въ опредѣленіи ея св. Амвросіемъ отличается неустойчивостію: онъ то считаетъ его не противоположнымъ духу и чистымъ отъ недостатковъ (въ первобытномъ состояніи), то говоритъ объ абсолютной грѣховности тѣла. Подтвержденіемъ перваго мнѣнія служатъ всѣ тѣ мѣста изъ сочиненій св. отца, въ которыхъ онъ пишетъ о невинности тѣла и свободной волѣ человѣка, какъ виновницѣ грѣха ⁵⁾. Подтвержденіе втораго мнѣнія мы находимъ, напр., въ De Noe: „Какъ въ ковчегъ Ноя были введены и чистыя, и нечистыя животныя, такъ и тѣлесную субстанцію Богъ не оставилъ свободною отъ страстей, какъ бы нечистыхъ животныхъ“ ⁶⁾. Позже Амвросіемъ сталъ рѣшительнѣе проводить мысли грѣховности тѣла и его противоположности духу. „Человѣкъ,—писалъ онъ въ письмѣ къ Констанцію,—состоитъ изъ души и тѣла (достаточно сказать о душѣ и умолчать о духѣ)...; что свойственно природѣ тѣла, то противно природѣ души и, что свойственно природѣ души, то противно природѣ тѣла“ ⁷⁾. Впрочемъ, изъ другихъ мѣстъ твореній св. Амвросія можно вывести и такое заключеніе, что и этой противоположности души и тѣла не было у первыхъ людей ⁸⁾ и что она, какъ и смерть, явилась лишь послѣ грѣхопаденія.

Итакъ, изъ двухъ частей, на которыя дѣлится человѣческое существо, только душа создана по образу Божию. Впрочемъ, образомъ Божиимъ можетъ быть названъ только

¹⁾ Examer. VI, 9, 55.

²⁾ Exam. VI, 10, 75.

³⁾ De parad. 5, 29.

⁴⁾ De excessu fr, II, 3 et passim.

⁵⁾ Напр., Exam. I. 8, 31; De parad. 7, 35.

⁶⁾ De Noe, 12. 41; Ср. In ps. 118, 8, 23.

⁷⁾ Ep. 72, 17; Ср. Ep. 45, 11. Письмо 45 написано св. Амвросіемъ около 389—390 г. (Ср. Rauschen, Jahrbücher der christlichen Kirche unter dem Kaiser Theodosius dem Grossen. Freiburg im Breisgau, 1897, S. 311), время же написанія письма 72 остается неизвѣстнымъ (Ср. Ihm. Studia Ambrosiana. Lipsiae, 1889, p. 39).

⁸⁾ Ср., напр., De Iacob I, 1, 4.

Сынъ Божій, рожденный отъ Бога, Онъ только есть *Imago Dei* ¹⁾, человѣку же свойственно быть только по образу Божію — *ad imagi nem Dei* ²⁾. Не будь въ лицѣ Христа образа, человѣчество не имѣло бы и богоподобія ³⁾. Созданіе по образу Божію Амвросій считаетъ великимъ даромъ Бога человѣку ⁴⁾.

Въ чемъ же именно заключается образъ Божій? Въ невидимой ⁵⁾ субстанціи ⁶⁾ человѣка,—отвѣчаетъ св. Амвросій. Когда же ему приходится отвѣтить на этотъ вопросъ точнѣе, онъ относитъ образъ Божій къ разумности и волѣ человѣка, а также его господству надъ животными ⁷⁾.

Въ разумности человѣка Амвросій прежде всего отмѣчаетъ познательную способность человѣка. Послѣдняя, направляясь какъ въ сторону Бога, такъ и человѣка, принимаетъ религіозно-нравственный характеръ. „Богъ сдѣлалъ,—говоритъ св. Амвросій,—человѣка причастникомъ Божескаго естества, какъ мы читаемъ въ посланіи Петра (II Петр. 1, 4). Откуда не несправедливо говорить нѣкто: *Коего и родъ мы есмь* (Дѣян. XVII, 28). Онъ далъ намъ отъ познанія своего и, именно, разумной природы, дабы мы искали то Божественное, что недалеко отъ каждаго изъ насъ, въ Которамъ мы живемъ, есмь и движемся“ ⁸⁾. Что значитъ познать себя самого,—пишетъ св. Амвросій въ толкованіи на псаломъ 118,—какъ не познать себя сотвореннымъ по образу и подобію Божію, причастникомъ разума... тѣмъ, который властію духа долженъ управлять низшею своею частію“ ⁹⁾. Какъ богоподобное свойство, разумность есть исключительная особенность ¹⁰⁾ человѣка и еще ангеловъ ¹¹⁾.

Другимъ свойствомъ образа Божія въ человѣкѣ является его свобода, понимаемая св. Амвросіемъ то въ смыслѣ неограниченности интеллекта пространствомъ и време-

1) Exam. VI, 7, 41; Cp. De fide I, 7, 48 sq.

2) In ps. 118, 10, 16; Exam. IV, 7, 40. 41; In. Luc. X, 49.

3) De Fide I, 7. 53.

5) In ps. 118, 10, 25.

4) In ps. 118, 10, 11.

6) In ps. 118, 10, 16.

7) Exam. VI, 8, 45; De excess. fr. II, 130; De instit. virg. 3, 20; De Noe 4, 10. Cp. S. Deutsch, Des Ambrosius Lehre von der Sünde und der Sündentilgung, S. 9.

8) Ep. 43, 10. Cp. Philo, De opif. m. 77.

9) In ps. 118, 2, 13; Cp. Ep. 43, 14 и Philo, De opif. m. 69.

10) Examer. III, 4, 17.

11) De fide V, 2, 32.

немъ ¹⁾, то въ смыслѣ свободной воли ²⁾, т. е., возможности для души желать добра или зла, стремиться къ добродѣтели или пороку ³⁾. Самую волю Амвросій также представляетъ неопредѣленно, разумѣя подъ нею то просто свойственное всѣмъ людямъ желаніе, то энергичное направленіе духовныхъ силъ къ поставленной человѣкомъ цѣли (согласуясь въ послѣднемъ случаѣ съ теперешнимъ опредѣленіемъ воли⁴⁾). Но, во всякомъ случаѣ, человѣкъ обладаетъ свободой избирать добро и зло. Каждый человѣкъ совершаетъ тотъ или другой поступокъ, не будучи принуждаемъ къ тому какой либо необходимостію ⁵⁾. Діаволъ не владѣетъ никѣмъ и не на кого не налагаетъ ига рабства, если только тотъ самъ не продастъ себя цѣною своихъ грѣховъ ⁶⁾. Человѣкъ самъ причина грѣховнаго паденія ⁷⁾ и вмѣстѣ послѣдствій грѣха, ближе всего: смерти ⁸⁾. Если Адамъ нарушилъ данную ему Богомъ заповѣдь, если Іуда, избранный Господомъ въ апостолы, потомъ предалъ Его, то не на Бога ложится въ этомъ случаѣ вина, такъ какъ ни тотъ не былъ поставленъ въ необходимость нарушить заповѣдь, ни этотъ предать своего учителя ⁹⁾. Что человѣкъ созданъ былъ съ свободной волей, это видно изъ того, что она не утратилась даже у падшаго. „Я положилъ предъ тобою благо и зло (Втор. XXX, 15). Если ты избереши зло, то согрѣшаетъ не природа, но хотѣніе избирающаго“ ¹⁰⁾.

Есть еще одно свойство образа Божія, которое, хотя не выступаетъ у Амвросія наряду съ разумностію и свободою

¹⁾ Exam. VI 8, 45: Не тѣло, но душа наша создана по образу Божію, душа оводобная, которая, благодаря размышленію и соображенію, пребываетъ и здѣсь, и тамъ, которая, благодаря мыслительной способности, видитъ все. Напримѣръ, мы, находясь въ Италіи, размышляемъ о томъ, что касается Востока и Запада, а также Персіи... Значить, къ образу Божію относится эта способность силою ума видѣть скрытое, далеко отъ насъ отстоящее, и въ одинъ моментъ переносится на (другой) конецъ земли.

²⁾ Ibid.

³⁾ In ps. 47, 8; De Iacob I, 1, 1; Exam. IV, 4, 13; Cp. Dr. F. Wörter, Die christliche Lehre über das Verhältniss von Gnade und Freiheit. Erster Band, S. 531—532.

⁴⁾ Cp. Förster, 148.

⁸⁾ De parad. 7, 35.

⁵⁾ De Iacob I, 1, 1.

⁹⁾ De parad. 8, 39.

⁶⁾ De Iacob I, 3, 10.

¹⁰⁾ In ps. 40, 22.

⁷⁾ Exam I, 8, 31.

человѣка, однако отмѣчается очень отчетливо: это власть человѣка, какъ одареннаго разумностію, надъ всѣми животными и вообще неразумною тварью ¹⁾, откуда и свойство это является лишь результатомъ разумности, почему и ставится у св. отца въ непосредственное отношеніе къ *vigor mentis* ²⁾. Эта власть человѣка простирается не только на животныхъ, не только на матеріальный міръ, но и на самого себя, поскольку онъ призванъ къ господству надъ чувственною или неразумной душою ³⁾.

Св. Амвросій говоритъ не только объ образѣ, но и подобіи Божіемъ въ человѣкѣ, при чемъ чаще всего смѣшиваетъ образъ съ подобіемъ Божіимъ, разумѣя подъ ними ту святость, которую Адамъ имѣлъ до грѣхопаденія. „Господь, Который по душѣ создалъ тебя по образу и подобію Своему, т. е., разумнымъ, праведнымъ, чистымъ“... ⁴⁾. Весьма часто подъ образомъ Божіимъ св. Амвросій разумѣетъ не существенную часть человѣческаго существа, а нарощеніе добродѣтелей, т. е., то, что теперь въ догматикахъ принято называть подобіемъ Божіимъ ⁵⁾. „Образъ Божій—это добродѣтель, а не слабость, это—мудрость, справедливость“ ⁶⁾, тотъ носитъ въ себѣ образъ Божій, кто живетъ безъ грѣха, ибо Богъ не вѣдаетъ грѣха ⁷⁾. только въ благочестивой душѣ *splendor gloriae et paternae imago substantiae* ⁸⁾. „Будемъ избѣгать зла, убѣждаетъ св. епископъ,—и возвышать нашу душу къ образу и подобію Божію; въ этомъ бѣгствѣ отъ зла заключается подобіе Божіе, образъ же Божій пріобрѣтается нашими добродѣтелями“ ⁹⁾. Рѣже мы нахо-

1) De Noc 24, 86.

2) Ep. 43, 15—16; Ср. Philo, De opif. m. 69—71, 83. Wilbrand, S. Ambrosius, 13. Ep. 43, 17; Ср. Philo, De opif. m. 85, 86; Wilbrand, Ibid.

3) Ep. 43. 15. 18—19. 14; De Iacob I. 1, 4.

4) In ps. 118, 8, 23; Ср. Exam. VI, 8, 49; 7, 42; In. ps. 36, 73.

5) Wörter, 536—537.

6) Exam. VI, 7, 41; Ср. In ps. 118, 10, 15: Человѣкъ тогда является образомъ и подобіемъ Божіимъ, когда проявляетъ справедливость, мудрость и вообще добродѣтель.

7) De fuga s. 4, 17.

8) Exam, VI, 7, 42.

9) De bono mort. 5, 17; ср. De Iacob 7, 30; De Helia 16, 61. In ps. 118, 8, 23: Господь, Который по душѣ создалъ тебя по образу и по-

димъ у нашего отца и правильное представленіе объ образѣ и подобіи Божіемъ ¹⁾).

У св. Амвросія мы встрѣчаемся и съ ученіемъ о совѣсти, хотя тоже недостаточно выясненнымъ и обрисованнымъ. Часто именемъ совѣсти Амвросій называетъ внутренній прирожденный человѣку нравственный законъ, отождествляя его съ закономъ, упоминаемымъ ап. Павломъ въ Рим. II, 14—15 ²⁾, или, другими словами, съ *lex naturalis*. „Вполнѣ достаточный свидѣтель (въ омыслѣ критерій) добра и зла совѣсть“ ³⁾. У Бога свидѣтелемъ является совѣсть, достаточно вѣрная для этого даже въ невѣрной груди ⁴⁾. „Совѣсть—это внутреннее око. Если совѣсть твоя чиста, чисто и тѣло твое; если она темна, тогда и тѣло твое, благодаря ночи твоей совѣсти,—темно“ ⁵⁾. Что такое грѣхъ,—разсуждаетъ миланскій святитель въ другомъ мѣстѣ,—какъ не нарушеніе божественнаго закона и неисполненіе небесныхъ предписаній. Предписанія же эти мы воспринимаемъ не тѣлесными ушами, но, по слову Божію, въ нашей душѣ возрастаютъ нѣкоторыя естественныя представленія того, что добро и что зло, къ чему должно стремиться и чего избѣгать; въ этихъ представленіяхъ намъ слышится голосъ Божій и заповѣди эти написаны не чернилами на каменныхъ скрижаляхъ, а духомъ Бога живаго въ нашихъ сердцахъ ⁶⁾ „Есть люди,—говоритъ св. Амвросій въ толкованіи на псаломъ 39,—кото-

добію Своему, т. е., разумнымъ, праведнымъ, чистымъ (тогда ты по образу Божію, если ты праведенъ, дабы быть тебѣ образомъ правды, если ты чистъ, дабы свѣтился образъ твоей непорочности)...

¹⁾ De interp. Job et Dau. III (VI), 8, 24.

²⁾ De parad. 8, 39.

³⁾ Ep. 2, 9; De fuga saecul. 3, 15; De off. m. III, 3, 19. Ср. Dr. R. Seeberg, Lehrbuch der Dogmengeschichte, 2 Band, Leipzig, 1910, S. 335; R. Tamin: St. Ambroise et la morale chrétienne au IV-e siècle, Paris, 1895, p. 331: Амвросій до того далекъ отъ отрицанія естественнаго обоснованія морали, что ищетъ начала (ея) даже въ высшихъ животныхъ (De Abrah. I, 2, 8).

⁴⁾ In ps. 118, 14, 40.

⁵⁾ In ps. 118, 14, 7. Отсюда видно, что Ewald (S. 60, Anm. 1) невѣрно утверждаетъ, будто Амвросій знаетъ внутренній законъ, написанный въ сердцѣ духомъ живаго Бога, при чемъ законъ этотъ онъ де не называетъ совѣстію. Ср. Seeberg, 335; Tamin, 331.

⁶⁾ De paradiso 8, 39.

рые по природѣ творятъ дѣла законныя, какъ язычники, которые не слышатъ закона и сами себѣ суть законъ, которые соблюдаютъ узанныя ими заповѣди Божіи“¹⁾. Этотъ внутренній законъ или совѣсть св. Амвросій, вслѣдъ за Филономъ, называетъ также „словомъ правымъ“ (*sermo rectus*)²⁾.

Но чаще св. епископъ отличаетъ совѣсть отъ природеннаго нравственнаго закона, отводя ей роль свидѣтельницы нравственнаго закона или обличающей безчестныхъ, или защищающей невинность³⁾, другими словами, выдвигая ее въ качествѣ непогрѣшимаго судьи человѣческихъ поступковъ, причемъ на первый планъ выступаетъ ее обличающій и наказывающій человѣка за содѣянный грѣхъ характеръ⁴⁾. „Какое наказаніе можетъ быть тяжелѣе мученія совѣсти? Можетъ ли быть другой приговоръ такимъ же суровымъ, какъ свой собственный, которымъ, каждый самъ себя обвиняетъ и порицаетъ за то, что онъ несправедливо нанесъ обиду своему брату“⁵⁾. Впрочемъ, въ силу допущеннаго св. Амвросіемъ смѣшенія совѣсти съ умомъ (*mens*), св. отецъ и послѣднему приписываетъ иногда (сравнительно рѣдко и то въ раннѣйшихъ произведеніяхъ) качества совѣсти судить и наказывать человѣка за содѣянный грѣхъ. „Каждый себя самого и свой духъ имѣетъ своимъ строгимъ судьей, мстителемъ за грѣхъ и карателемъ за злое дѣло“⁶⁾. Какъ образъ Божій, въ силу грѣховности человѣка, можетъ разрушаться въ немъ, такъ и совѣсть по той же причинѣ можетъ затемняться и дѣлаться дурной⁷⁾.

Такъ, въ общемъ, представлялъ себѣ св. Амвросій свойства и качества человѣческой природы.

Сотворивши человѣка внѣ рая⁸⁾, вдунувши въ него дыханіе жизни, Богъ затѣмъ перенесъ его въ лучшее мѣ-

¹⁾ In ps. 39, 22; ср. In ps, 1, 31.

²⁾ Ep. 37, 32; ср. Philo, Quod omn. prob. lib. 7 (M. 452); ср. Wilbrand, Ambrosius, 12.

³⁾ Ep. 73, 3; De off. m. I, 12, 44.

⁴⁾ De parad. 14, 70; Ep. 2, 10; Apol. 9, 48; De interp. Iob et David I, 3, 8; ср. Philo, De Iosepho, 48.

⁵⁾ De off. m. III, 4, 24.

⁶⁾ Ep. 2, 10; ср. De Abrah. II, 4, 16. Ср. Th. Schmidt, Ambrosius, sein Werk de officiis libri tres und die Stoa, Göttingen, 1897, S. 21.

⁷⁾ Ep. 67, 11.

⁸⁾ De parad. 4, 24.

сто, въ рай. Съ какою же цѣлію Богъ сотворилъ челоуѣка и зачѣмъ помѣстилъ его въ рай? На этотъ вопросъ св. Амвросій отвѣчаетъ: Богъ создалъ челоуѣка съ тѣмъ, чтобы тотъ сдѣлался подобнымъ Ему, чтобы онъ мыслилъ по Божіему и на любовь Божію къ нему, какъ своему отображенію ¹⁾, отвѣчалъ любовью же ²⁾. А то и другое, и третье достигается челоуѣкомъ тогда, когда онъ ведетъ добродѣтельную жизнь. Если Богъ почилъ отъ дѣлъ творенія въ челоуѣкѣ, то челоуѣкъ долженъ стремиться къ тому, чтобы Богъ почилъ именно въ его добрыхъ нравахъ ³⁾. Въ образѣ Божіемъ челоуѣку были даны этическія совершенства; только они не являлись въ челоуѣкѣ, какъ въ абсолютномъ и вѣчномъ Богѣ, свойствомъ природы, а были лишь дѣломъ благодати ⁴⁾. На челоуѣка возлагалась великая задача усвоить себѣ путемъ добродѣтели образъ Божій и укрѣпить его въ себѣ, какъ неизгладимое личное качество ⁵⁾. Съ формальной стороны, добродѣтель есть упражненіе разума, почему неразумнымъ тварямъ пищу должна была доставлять по повелѣнію Божію земля, и лишь челоуѣку предопредѣляется проводить въ трудѣ свою жизнь, т. е., упражнять то разумное, что онъ получилъ ⁶⁾. Челоуѣку повелѣно было обрабатывать и хранить рай; это значитъ, что челоуѣкъ обязывался воздѣлывать и хранить свой умъ (*νοῦς*), при чемъ помощникомъ ему было дано *αἰσθητικόν*, которое одно только могъ найти подобнымъ себѣ нашъ *mens*, такъ какъ звѣри и птицы олицетворяли собою челоуѣческія неразумныя движенія ⁷⁾: обрабатывать вѣдь значитъ преуспѣвать въ добродѣтели, а охранять—хранить полученное при твореніи совершенство ⁸⁾. Имѣя по благодати образъ Божій, челоуѣкъ, однако, только въ потенціи обладалъ безсмертіемъ, залогомъ котораго у него было дыханіе Божіе; челоуѣкъ не былъ еще грѣшникъ.

¹⁾ Ехам. VI, 7, 42; In ps. 118, 10, 11; Ер. 45, 16.

²⁾ Ехам. VI, 10, 75.

³⁾ Ехам. VI, 8, 49.

⁴⁾ In ps. 118, 10, 16. Ср. Wörter, 537.

⁵⁾ De parad. 5, 28—29; De interp. Iob et Dav. III (IV), 8, 24. Въ томъ же духѣ разсуждаетъ св. Климентъ Александрійскій—Str. VI 12, 96, I sqq.

⁶⁾ In Luc., prol. 6.

⁷⁾ De parad. 11, 51.

⁸⁾ De parad. 4, 25.

комъ, но не имѣлъ и нетлѣнной и безгрѣшной природы ¹⁾, ибо жилъ не въ жизни [которая сокрыта со Христомъ въ Богѣ (Колос. III, 3)], а „въ сѣни жизни“ ²⁾.

Далъ ли Богъ человѣку средства для осуществленія поставленныхъ Имъ цѣлей? Да, далъ. Эти средства заключались прежде всего въ непосредственномъ и ближайшемъ благодатномъ отношеніи Бога къ первому человѣку ³⁾, въ любви Его и непосредственной помощи ⁴⁾ созданному Имъ Своему образу ⁵⁾. Съ такимъ близкимъ общеніемъ человѣка съ Божествомъ было тѣсно связано и благодатное *consortium supernae cognitionis*, которое давало человѣку познаніе человѣческаго и божественнаго, учило его подчинять первое второму и исключало *infirmetas mentis* ⁶⁾. Вселѣдствіе этого душа и тѣло перваго человѣка пребывали въ полной гармоніи, ибо, природа человѣческаго ума и сердца, прежде чѣмъ она окисаетъ, благодаря примѣненію пороковъ, бываетъ чистой, прекрасной и прозрачной ⁷⁾.

Къ числу благодатныхъ средствъ, данныхъ Богомъ первому человѣку относилось и то, что человѣкъ могъ питаться плодами древа жизни,—яденіе которыхъ, по мнѣнію св. отца, имѣло для человѣка такое же благодатное значеніе, какъ и дыханіе Божіе ⁸⁾,—и вдыхать эфирный воздухъ ⁹⁾; та и другая духовная пища дѣлала его подобнымъ ангеламъ, ибо не оставляла въ немъ мѣста для нужды въ тѣлесномъ питаніи ¹⁰⁾. Сверхъ того, Адамъ обладалъ еще бессмертіемъ (*aeternitatis gratia*),—хотя и потенциальнымъ, такъ какъ послѣ грѣхопаденія онъ лишился этой благодати ¹¹⁾,—и испытывалъ дѣйствительное и высочайшее блаженство и не только по душѣ, но и по тѣлу ¹²⁾.

1) De parad. 5, 29.

2) Ibid. 5, 29.

3) De Noe, 26, 99; ср. Exam. VI, 8, 45; Epist. 45, 13.

4) Ep. 45, 16.

5) Ibid, 16. Ср. Niederhuber, Die Lehre..., 24.

6) De Iacob I, 1, 4; In ps. I, 48; Exam. VI, 7, 41.

7) In ps. 118, 9, 19.

8) De parad. 5, 29.

9) In ps. 118, 4, 3.

10) De parad. 9, 42; ср. I. Tixeront. Histoire des Dogmes. II. De Saint Athanase à saint Augustin (318—430). 2 Edition. Paris, 1909, p. 277.

11) De Iacob I, 2, 8; De parad. 14, 70; In ps. I, 48.

12) De Abrah. II, 1, 1; In ps. 118, 4, 3; Praef. in ps. I, 3; In ps. I, 35.

Таковы тѣ „преимущества природы“ (*praerogativa naturae* ¹⁾), основывавшіяся на мистическомъ отношеніи человека къ Божеству ²⁾, такова *gratia caelestis* ³⁾, которыми пользовался первый человекъ въ раю и которыя помогали ему осуществлять ту цѣль, съ которой его создалъ Богъ.

Здѣсь уместно поставить вопросъ: было ли нравственное состояніе перваго человека только невиннымъ, или оно характеризовалось и какими нибудь положительными добродѣтелями? Филонъ на этотъ вопросъ отвѣчалъ въ первой его постановкѣ, подчеркивая, что умъ перваго человека былъ нагимъ, т. е., непричастнымъ ни добродѣтели, ни грѣху ⁴⁾, былъ *ὁ μένος νόος*, при чемъ самое первобытное состояніе людей Филонъ характеризовалъ какъ *status integritatis* ⁵⁾. Амвросій, наоборотъ, отвѣчаетъ на данный вопросъ во второй его постановкѣ. Правда, онъ говоритъ о врожденной Адаму невинности (*innocentia*) ⁶⁾, однако, прямо утверждаетъ, что Адамъ въ раю не былъ лишенъ добродѣтелей ⁷⁾. Голкуя библейское изреченіе о томъ, что Адамъ и Ева были наги, онъ пишетъ: „были наги вслѣдствіе простоты нравовъ и потому что не знали одежды, неправды, хотя они были не безъ покрововъ добродѣтелей“ ⁸⁾. Въ письмѣ же 58-мъ онъ прямо говоритъ, что хотя до грѣха Адамъ и былъ обнаженнымъ, однако, не чувствовалъ себя нагимъ, такъ какъ былъ облаченъ добродѣтелями ⁹⁾.

Григорій Прохоровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Ер. 73, 5.

²⁾ In ps. 118, 10, 16; Exam. VI, 7, 42; ср. Ер. 34, 3.

³⁾ In ps. 118, 12, 12.

⁴⁾ Leg. alleg. II, 53.

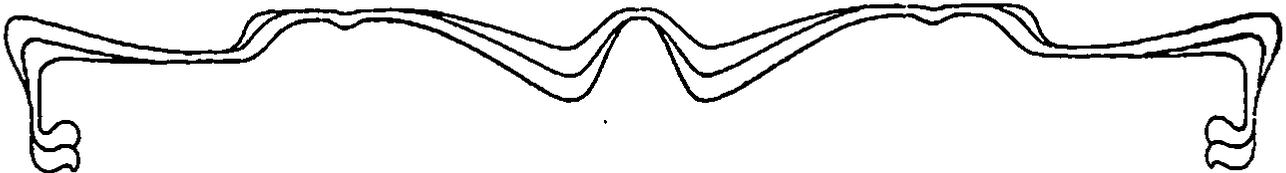
⁵⁾ Leg. alleg. III, 276. Ср. Siegfried, 247—248.

⁶⁾ Ер. 73, 5; ср. De parad. 12, 59.

⁷⁾ De parad. 12, 59.

⁸⁾ De parad. 13, 63; De Noe 30, 115.

⁹⁾ Ер. 58, 12. Это письмо появилось въ 395 г. (Ср. Rauschen, 457; Ihm (53—54) относитъ появленіе этого письма къ послѣднимъ годамъ жизни миланскаго святителя).

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ въ своихъ педагогическихъ воззрѣнiяхъ.

(Продолженiе *).

Научное образованiе К. П. получилъ въ училищѣ Правовѣдѣнiя, которое окончилъ въ 1846 г., девятнадцати лѣтъ. Непосредственно за симъ поступилъ на службу въ канцелярiю 8 департамента Правительствующаго Сената, затѣмъ исправлялъ должность оберъ секретаря при общемъ собранiи Московскихъ департаментовъ Сената. Здѣсь же начались его учено-литературные труды, часть которыхъ нашла мѣсто на страницахъ „Русскаго Вѣстника“ и способствовала тому, что авторъ ихъ получилъ приглашенiе читать лекцiи по гражданскому праву въ Московскомъ Университетѣ, а затѣмъ преподавать законовѣдѣнiе въ Бозѣ почившему Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.

Изъ небольшого по размѣрамъ дневника П—ва мы знаемъ, что онъ по собственной инициативѣ, частнымъ образомъ, въ свободное отъ занятiй время, изучалъ греческiй языкъ, котораго не было въ программѣ училища, но который помогъ ему выработать историческiй взглядъ на ростъ русскаго народнаго самосознанiя, какъ извѣстно, во многомъ воспринявшаго, вмѣстѣ съ религiей, начала греческой жизни. Тогда же въ училищѣ въ К. П. создались любовь къ порядку, нѣкоторая сдержанность и упорядоченность въ дѣйствiяхъ и словахъ и, если угодно, нѣкоторая сухость, что обнаружилось потомъ въ общихъ чертахъ и въ его педагогическихъ требованiяхъ. Въ одномъ мѣстѣ дневника 16 лѣтнiй П—евъ описываетъ обыкновенную мальчишескую ша-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 4 за 1911 годъ.

лость, которая состояла въ томъ, что одинъ ученикъ посадилъ себѣ на спину другого и расхаживалъ съ нимъ по классу, поощряемый криками товарищей, не подозрѣвая того; что самъ директоръ съ инспекторомъ наблюдаютъ эту сцену. Побѣдоносцевъ сознается, что не понимаетъ такихъ проказъ „безразсудныхъ и забывчивыхъ“ шалуновъ. Къ слову сказать, враждебная печать не приминула поставить вышеприведенныя строки въ вину К. П., находя, что онъ никогда не былъ молодымъ и что всегда и во всемъ былъ верховнымъ жрецомъ порядка ¹⁾. „Училище правовѣдѣнія“ натолкнуло мысль П—ва на изученіе русскихъ юридическихъ памятниковъ, а эти послѣдніе ознакомили его съ *укладомъ древне-русской жизни*. Случилось такъ, что въ дѣлѣ изученія юридическихъ древностей К. П. пошелъ не тѣмъ путемъ, которымъ обыкновенно идутъ юристы, а обратилъ особенное вниманіе на то, чего они не замѣчали или что игнорировали.— Въ указателяхъ и приложеніяхъ къ своему классическому „Курсу“, К. П. знакомитъ насъ съ тѣмъ путемъ, которымъ онъ пользовался и уяснить который онъ совѣтовалъ всѣмъ молодымъ русскимъ юристамъ. „Изучать надобно самые памятники законодательства,—говоритъ К. П. приступающимъ къ изученію русскаго гражданскаго права, для сего мы имѣемъ превосходный матеріалъ въ „Первомъ полномъ собраніи законовъ“, и за него то надобно взяться всякому, кто захочетъ заниматься русскимъ правомъ сурьезно... Нужно читать всѣ томы закона... Съ каждымъ томомъ читатель станетъ входить въ силу и живѣе почувствуетъ въ себѣ драгоцѣннѣйшій плодъ внимательнаго труда—здоровое и дѣльное знаніе, то самое знаніе, которое необходимо для русскаго юриста и которымъ русскіе юристы, къ сожалѣнію, такъ часто пренебрегаютъ; питаюсь изъ источниковъ иностранныхъ, они незамѣтно воспринимаютъ въ себя понятія, возникшія среди исторіи чужого народа, усвояютъ начала и формы, на чужой почвѣ образовавшіяся и связанныя съ экономіей такого быта, который далеко отстоитъ отъ нашего; естественно, что отсюда родится ложное понятіе о потребностяхъ нашего юридическаго быта и о средствахъ къ удовлетворенію ихъ. Пренебреженіе или равнодушіе къ своему,

¹⁾ См. „Вѣстникъ Европы“, за 1907 годъ, т. VI, стр. 366,—„по поводу памфлетовъ А. Амфитеатрова“.

чего не знаютъ, и преувеличенныя мнѣнія о пользѣ и достоинствѣ многаго такого, что хорошо и полезно тамъ, гдѣ изъ своего быта выросло, но криво и лживо оказывается тамъ, гдѣ нѣтъ соотвѣтствующей почвы и соотвѣтствующихъ историческихъ и экономическихъ условій. Такое знаніе невозможно признать здоровымъ и истиннымъ, какъ отрѣзанное отъ жизни, слѣдовательно—отъ истины. Напротивъ, тѣмъ и дорого изученіе нашего полнаго собранія законовъ для русскаго юриста, что здѣсь каждое явленіе юридическое, каждое положеніе представляется въ связи со всею обстановкою быта, со всѣми данными историческими и въ совокупности съ ними и объясняется. Указанное мѣсто, говоритъ Никольскій,—одно изъ самыхъ важныхъ для пониманія Побѣдоносцева: въ немъ высказывается, на частныхъ примѣрахъ, цѣлое міровоззрѣніе. Въ немъ выражено требованіе точнаго и твердаго знанія, знанія положительнаго и нагляднаго, чуждаго смѣлыхъ обобщеній и умозаключеній. Въ немъ выражено отвращеніе ко всякой теоретичности, ко всякому предрѣшенію частныхъ общими взглядами. Въ немъ заявлено твердое требованіе дисциплины мысли на положительномъ опытѣ, изощренія сужденія къ пониманію частныхъ не отвлеченной логической эквилибристикой, а непрерывнымъ изученіемъ формальныхъ данныхъ. Въ немъ слышится благоговѣніе къ народу и жизни народной, то благоговѣніе, которое не требуетъ смиренія, не принуждаетъ къ нему, а неразрывно съ нимъ¹⁾. Основавъ свои юридическія положенія и свой „Курсъ“ на чисто русскихъ началахъ, сохранивъ себя отъ увлеченій „чужой почвой“ и „чужими понятіями“, *К. П. остался вѣренъ самому себѣ на протяжении всей своей литературной дѣятельности, до педагогическихъ своихъ трактатовъ включительно.* Несомнѣнно также, что занятія его юридической литературой и русскими старинными юридическими памятниками дали ему возможность узнать русскій народный духъ со всѣми его особенностями, сложившимися еще въ до Петровской Руси, въ глубинѣ вѣковъ... *Интересъ къ педагогическому дѣлу у К. П. обнаруживается очень рано, въ пору его юридически-административной дѣятельности, лучшимъ подтвержденіемъ чего могутъ слу-*

¹⁾ „Дѣятельность К. П. Побѣдоносцева“—статья Никольскаго въ Истор. Вѣстникъ за 1896 г. сентябрь, стр. 715.

жить „письма о путешествіи Наслѣдника Цесаревича“. Эта прекрасная въ стилистическомъ отношеніи книга, высоко патріотическая и полная вѣрныхъ замѣчаній по этнографіи Россіи, удѣляетъ нѣсколько страницъ и педагогическимъ вопросамъ. Въ ней молодой ученый и воспитатель Высокихъ Особъ, между прочимъ, опредѣленно высказываетъ свое убѣжденіе въ томъ, что „сколько бы въ Россіи не устраивалось системъ народнаго образованія, ни одна не станетъ вполне народною и практическою, если не будетъ рассчитана на дѣятельность сельскаго духовенства“; что если въ этой средѣ не найдется готовыхъ народныхъ учителей, то едва ли какое либо другое сословіе въ состояніи будетъ выставить надежныхъ учителей. „Утвердить въ духовномъ сословіи прочныя основы семейнаго быта, приготовить въ средѣ этой семьи будущихъ дѣятелей народнаго образованія, можетъ добрая помощница священника—его жена, въ свою очередь, воспитанная въ спеціальныхъ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія“. Такія мысли о народномъ образованіи, въ связи съ другими данными, способствовали тому, что К. П. былъ назначенъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, каковой постъ занималъ съ 14 апрѣля 1880 года до 19 октября 1905 года. Здѣсь нашло примѣненіе то стремленіе К. П. къ *учительству и къ наученію, которое несомнѣнно отъ природы было присуще ему*; здѣсь же, въ этомъ центрѣ церковной жизни, гдѣ сосредоточены высшіе органы управленія и гдѣ какъ въ фокусѣ сходится высшая богословская мысль всей православной Россіи, конечные взгляды Побѣдоносцева расширились и углубились, и отсюда, наконецъ, послѣдовали и толчки къ практическому ихъ осуществленію на дѣлѣ и на пространствѣ всей Россіи. По должности оберъ-прокурора Св. Синода, К. П. П—евъ болѣе всего извѣстенъ, какъ возсоздатель церковно-приходской школы, а также—въ дѣлѣ улучшенія строя духовно-учебныхъ заведеній и издательства книгъ духовнаго и педагогическаго содержанія, какъ своихъ собственныхъ, такъ и другихъ авторовъ. Изъ отдѣльныхъ центральныхъ учреждений, находящихся при Синодѣ, исключительное вниманіе П—евъ удѣляетъ Училищному Совѣту, имъ созданному, и синодальнымъ, Петербургской и Московской, типографіямъ. Какъ человекъ книги и творецъ новой церковно-приходской школы, онъ есте-

ственно здѣсь полагаетъ центръ своей *педагогической* дѣятельности, здѣсь проводитъ свои идеи и убѣжденія и здѣсь, наконецъ, практически разрѣшаетъ школьные вопросы. Его резолюціи, замѣтки и поправки по вопросамъ школы со временемъ, несомнѣнно, будутъ собраны и изданы и прибавятъ лишнія страницы къ его полной и всесторонней біографіи, пока же мы можемъ судить о неусыпной и настойчивой дѣятельности его въ этомъ направленіи изъ того немногаго, что у насъ есть. Въ такомъ случаѣ, нельзя не отмѣтить адреса отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ въ день 25-лѣтняго юбилея. К. П. въ должности оберъ-прокурора Св. Синода, гдѣ говорится, что Учебный Комитетъ съ изумленіемъ слѣдилъ за тѣмъ постояннымъ и глубокимъ вниманіемъ, съ какимъ К. П. относился къ занятіямъ комитета, съ какимъ рвеніемъ читалъ отчеты учебныхъ ревизоровъ, дѣлалъ въ нихъ многочисленныя замѣчанія, и какъ легко и глубоко разрѣшалъ трудные школьные вопросы и дѣла ¹⁾.

Несомнѣнно обильный матеріалъ для біографіи К. П. П-ева, въ частности для уясненія его дѣятельности, какъ педагога представляютъ и ежегодные всеподаннѣйшіе Оберъ-Прокурорскіе отчеты о положеніи православной Церкви и о духовно-просвѣтительной дѣятельности духовенства. Большинство этихъ отчетовъ—цѣлыя монографіи, полныя сложныхъ статистическихъ и фактическихъ данныхъ, объединенныхъ одною общею мыслью:—народное благоденствіе зиждется на образованіи, въ свою очередь основанномъ на началахъ *церковности, нравственности* и строгой *національности*. Историкъ народнаго просвѣщенія въ Россіи отмѣтитъ среди различныхъ вѣяній, теорій и системъ, бывшихъ и существующихъ, *практически*—осуществленное церковно-національное направленіе и во главѣ его поставитъ К. П. П—ева какъ сама яркаго его дѣятеля въ наши дни. Тотъ же историкъ несомнѣнно признаетъ, что школы, созданныя К. П., не просто школы грамотности, ведомыя духовенствомъ, а религіозно-нравственныя и въ духѣ православной церковности учрежденія, что въ нихъ Законъ Божій занимаетъ первенствующее мѣсто; псалтырь и часословъ—эти церковныя книги, по которымъ учились грамотѣ въ старину, вновь вызваны къ

¹⁾ См. „Ц. Вѣд.“ за 1905 г., № 18, стр. 747.

свѣту и значатся на первомъ планѣ; церковное пѣніе и участіе воспитанниковъ въ богослуженіи пѣніемъ и чтеніемъ—обязательная нравственно-воспитательная въ нихъ мѣра: священно-служители, воспитанники духовныхъ семинарій и воспитанницы женскихъ епархіальныхъ училищъ—преимущественные дѣятели, въ этихъ школахъ и что эти послѣднія, *слѣдовательно, отмѣчены характеромъ глубокой до Петровской старины.*—„Положеніе о церковно приходскихъ школахъ“, въ составленіи котораго К. П. принималъ самое горячее и дѣятельное, при томъ инициаторское въ собственномъ смыслѣ слова участіе, до редактированія объяснительныхъ къ нему записокъ включительно, навсегда закрѣпитъ за К. П. имя возродителя и инициатора церковно-приходской школы въ европейской намъ Россіи и въ современномъ ея видѣ.

Мало кто знаетъ, наконецъ, о томъ участіи, которое принималъ К. П. въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія и школьнаго наученія инородцевъ Волжско-Камскаго края. А между тѣмъ здѣсь сказалось *педагогическое настроеніе* К. П., какъ нѣчто постоянное и не обусловливаемое его положеніемъ по должности Оберъ-Прокурора. Въ печати уже имѣются письма Н. И. Ильминскаго, и между прочимъ, къ К. П.—ву. Изъ нихъ видно, чѣмъ былъ К. П. для названнаго нами края и какимъ высокимъ и мудрымъ покровителемъ, совѣтникомъ и другомъ онъ являлся для Ильминскаго. Эта дѣятельность К. П. съ нѣкоторой полнотой представлена въ статьѣ священника Иванова—„К. П. П—евъ и христіанское просвѣщеніе инородцевъ Волжско-Камскаго Края“, куда мы и отсылаемъ читателей¹⁾.

Итакъ, вся многосторонняя дѣятельность П—ва отмѣчена педагогическимъ настроеніемъ и проникнута „учительствомъ“.

¹⁾ Есть еще одна дѣятельность, характеризующая К. П. какъ человека мысли и книги—дѣятельность издательская. Необходимо замѣтить, что въ его распоряженіи состоялъ большой издательскій капиталъ имени Муравьева, благодаря чему и, конечно прежде всего своему рвенію и трудамъ, онъ могъ выпустить цѣлый рядъ духовно-нравственныхъ сочиненій и брошюръ. Таковы: „Письмо о богослуженіи“, и „Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ Муравьева“, „Весѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ“, „Слова Григорія Богослова“, „Сборникъ церковно учительскихъ чтеній на дни страстной седмицы“, и др. Самъ онъ лично съ большимъ участіемъ относился къ синодальнымъ типографіямъ и типографскимъ работамъ.

Въ этой дѣятельности П—въ прежде всего человекъ мысли и великій книжникъ, но въ то же время, онъ—и Оберъ-Прокуроръ и дѣйствуетъ часто по обязанности, *ex officio*. И самые педагогическіе взгляды и идеи его находятъ выраженіе или же въ резолюціяхъ, отчетахъ, помѣткахъ, въ „Положеніи церковно-приходскихъ школъ“, или же въ научныхъ, чисто кабинетныхъ, трудахъ.

Имѣется надпись, сдѣланная К. П. съ одра болѣзни на корректурѣ одного его литературнаго труда („пособіе благочестивому читателю при чтеніи св. Евангелія):—„все исправно. Поправлять нечего“ (слова эти относятся къ чисто типографскимъ требованіямъ), и за тѣмъ:—„иди книжица“. И вотъ такихъ „книжицъ“—идейныхъ проводниковъ—у К. П. не мало. Они составляютъ цѣлый рядъ сочиненій, частью оригинальныхъ, частью переводныхъ. Есть между ними цѣльныя и чисто педагогическаго характера, или же, и, чаще всего, отдѣльныя мѣста по поводу тѣхъ или иныхъ вопросовъ школы, школьнаго воспитанія и народнаго образованія.

Книги послѣдней категоріи и составляютъ предметъ нашего ближайшаго разсмотрѣнія ¹⁾.

¹⁾ Вотъ списокъ сочиненій П—ева: 1) Письма о путешествіи Государя наследника Цесаревича по Россіи отъ П—га до Крыма* М. 1864 г. 2) Омы Кемпійскаго О подражаніи Христу. Четыре книги. Новый переводъ съ Латинскаго К. П. П—ева. СПб. 1896 г. 3) побѣда, побѣдившая міръ. Изд. К. П. П—ева, изд. 4 М. 1895 г. 4) Приключенія Чешскаго дворянина Вратислава въ Константинополь и въ тяжелой неволѣ у турокъ съ Австрійскимъ посольствомъ 1591 г. Переводъ съ чешскаго К. П. П—ева СПб. 1877 г. 5) Христіанскія начала семейной жизни М. 1861 г. 6) Исторія православной церкви до начала раздѣленій церковей 3 изд. К. П. П—ева, СПб. 1895 г. 7) Сѣверные цвѣты. Выборъ изъ стихотвореній А. С. Пушкина, СПб. 1888 г. 8) Курсъ гражданскаго права СПб. 1896 г. 9) Историческія изслѣдованія и статьи К. П. П—ева М. 1873 г. 10) Ле Плэ. К. П—ева М. 1893 г. 11) Праздники Господни, 2 изд. СПб. 1894 г. 12) Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ. Изд. К. П. П—ева М. 1896 г. 13) Московскій сборникъ, изд. П. П—ева М. 1896 г. 14) Новая школа изд. К. П. П—ева М. 1898 г. 15) Ученье и Учитель Педагогическія замѣтки изд. К. П. П—ева М. 1903 г. 16) Исторія дѣтской души М. 1902 г. 17) Призваніе женщины въ школѣ и обществѣ. М. 1901 г. 18) Основная конституція человѣческаго рода соч. Ле Плэ М. 1897 г. 19) Правда о графѣ Л. Толстомъ М. 1900 г. 20) Тишендорфъ и Синайская біблія—Русскій Вѣстникъ за 1863 г. 21) Для немногихъ. Воспоминанія объ Эдитѣ Э. Раденъ. СПб. 1893 г. 22) Доброе слово воспитанникамъ духовныхъ се-

ГЛАВА III.

Въ своихъ сочиненіяхъ П—евъ выступаетъ по вопросамъ а) юридическаго характера, б) историческаго, в) откликается на политическія событія и злобы дня, г) обсуждаетъ темы церковно-религіозныя и д) трактуетъ на педагогическія темы и иногда узко спеціальныя какъ, напр. въ своихъ „экскурсіяхъ въ русскую грамматику“. На всѣхъ сочиненіяхъ лежитъ печать ихъ автора, строго логичнаго послѣдовательнаго, неизмѣннаго въ своихъ симпатіяхъ, великаго мастера слова. Со стороны слога, по его чистотѣ, оригинальности и своеобразности построенія рѣчи, П—евъ имѣетъ мало соперниковъ. Манера его письма всецѣло заимствована у нашихъ духовныхъ писателей и можетъ быть признана манерой церковной стилистики по преимуществу... При нѣкоторыхъ недостаткахъ эта стилистика носитъ на себѣ неизгладимый отпечатокъ художественнаго благородства. Она вышла изъ школы писателей древняго міра, этихъ болѣе чѣмъ служителей, а скорѣе жрецовъ слова, ревностныхъ блюстителей его чистоты, красоты, разнообразія и силы. Она внушаетъ своимъ адептамъ изящную законченность выраженій и ихъ искусную разстановку, сдержанную смѣлость образовъ, вдохновенное искусство композиціи. Она требуетъ отъ писателя дѣйствительнаго творчества, о чемъ бы онъ не писалъ; она не допускаетъ готовыхъ словъ съ готовыми мыслями, но требуетъ для всякой мысли создать ея врожденное выраженіе. Поэтому она учитъ сообщать интересъ предметамъ ихъ описаніемъ, значеніе мыслямъ ихъ выраженіемъ. Оттого, напри- мѣръ, до настоящаго времени сохранили интересъ, свѣжесть и прелесть новизны превосходныя „письма о путешествіи наследника Цесаревича“, съ точки зрѣнія выполненія и слога дѣйствительно напоминающія классическихъ авторовъ ¹⁾. На нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, въ особенности переводныхъ, нѣтъ имени автора, но самая печать и обложка,

минарій и академіи по поводу нынѣшнихъ страшныхъ событій СПб. 1881 г. 23) Болгарскіе ужасы и восточный вопросъ. Глазстона. Переводъ К. П. П—ва СПб. 1876 г. 24). Воспитаніе характера въ школахъ 1900 г. 25) Историко-юридическіе акты эпохи XVII и XVIII в.в. 26) Экскурсіи въ русскую грамматику. 27) Сборникъ мыслей и изреченій Московскаго Митрополита Филарета и нѣкоторыя другія.

¹⁾ См. Никольскій, cit opus., стр. 720.

какъ внѣшніе показатели, а равно—содержаніе и духъ ихъ безошибочно опредѣляютъ виновника появленія ихъ на свѣтъ. Въ центрѣ сочиненій послѣдней указанной нами категоріи нужно поставить „Московскій сборникъ“.—Въ послѣднемъ—полное религіозно-философское и политическое profession de foi П—ева. Сборникъ выдержалъ нѣсколько изданій и имѣется въ переводѣ на нѣмецкій языкъ Бурхарда и Кельхнера, французскомъ—Жюля Лемэтра и на западѣ почитается русскимъ государственнымъ катехизисомъ. При самомъ появленіи на свѣтъ сборникъ былъ отмѣченъ свѣтскою и духовною печатью, часть которой отнеслась къ нему въ высшей степени сочувственно, другая—крайне отрицательно. Одни признали сборникъ оригинальнымъ явленіемъ русской самостоятельной мысли¹⁾, нашли, что въ немъ ожило творчество московскаго періода нашей литературы и вновь зазеленѣла, какъ жезлъ Аароновъ, повидимому совершенно омертвѣвшая вѣтвь родной старины²⁾, что это—геніальная книжка, гдѣ на каждой страницѣ приходишь въ восхищеніе отъ тонкаго анализа самыхъ сокровенныхъ душевныхъ тайнъ, отъ свѣтлаго и зоркаго взгляда на каждый государственный вопросъ, отъ теплыхъ отзвуковъ сердечнаго участія къ немощамъ и слабостямъ человѣка—и, наконецъ, отъ появленія самаго чистаго культа христіанства³⁾. У другихъ сборникъ вызвалъ чувство негодованія и обидныя клички по адресу его автора, но достойно вниманія то обстоятельство, что нѣтъ ни одной статьи, гдѣ бы выраженные въ сборникѣ идеи подверглись солидной критикѣ по существу. Отмѣчены были политическія тенденціи автора или же схвачены общія положенія или же, наконецъ, отдѣльныя составныя части. Послѣднее имѣетъ, напр., мѣсто въ журналѣ „Вѣстникъ Европы“ за 1896 г., кн. 10, у автора статьи: „по поводу великой лжи“. Что же касается педагогическаго характера сборника, то послѣдній съ этой стороны, насколько намъ извѣстно, никѣмъ не разсматривался и призывъ кн. Мещерскаго о необходимости прочтенія этой книги не только для всякаго человѣка, начинающаго свою сознательную

1) „Истор. Вѣстн.“ за 1907 г., апрѣль, стр. 729.

2) Ibid—за 1896 г. сентябрь стр. 729.

3) См. дневникъ издателя „Гражданина“, кн. Мещерскаго за 1907 годъ.

жизнь, но и для *каждаго педагога*, едва ли въ свѣтской печати былъ принятъ во вниманіе. Впечатлѣніе по прочтеніи „Московского сборника“ получается такое, будто на Русь, ту древнюю святую и православную Русь, какой она была до настоящаго времени, надвигается врагъ: съ одной стороны устои русской жизни—народность, православіе, обычай, освященный вѣками, съ другой—всѣ измышленія современнаго запада, нѣкая мутная волна, которая грозитъ затопить и поглотить все родное самобытное. Не легко передать содержаніе отдѣльныхъ статей сборника,—такъ какъ почти каждая строка—то извѣстное положеніе, то выдержка и цитата, то истинная блеска тончайшей ироніи или остроумія, но въ цѣломъ, весьма рельефно, съ первой до послѣдней страницы, проходитъ нѣсколько строго опредѣленныхъ основныхъ мыслей. Тамъ, на западѣ, говоритъ П—евъ, объявлена война церкви, и эта война есть знаменательное явленіе именно нашихъ дней. Для революціонеровъ и имъ подобныхъ людей нынѣ обрѣлась почва—быть внѣ и безъ религіи. Создалась еще система:—„свободная церковь въ свободномъ государствѣ“. Въ общемъ, одни открыто во враждѣ съ церковью, другіе спокойно пребываютъ совершенно безъ религіи, третьи требуютъ самостоятельнаго и несліяннаго существованія тѣхъ великихъ началъ, которыми живетъ всякій культурный и организованный народъ,—церкви и государства. Но отдѣлить первую отъ второго нельзя, какъ нельзя отдѣлить духъ отъ тѣла и наоборотъ. Церкви назначено и предстоитъ образовать на землѣ людей для того, чтобы люди среди земного града и земной семьи содѣлались не совсѣмъ недостойными вступить въ градъ небесный и небесное общеніе. Если такъ, то церковь должна проникнуть въ государство, пройти его въ массѣ составляющихъ ее отдѣльныхъ членовъ и *каждаго въ частности*. Къ тому-же, самое положеніе „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“ основано покуда на отвлеченныхъ началахъ и теоретически. Что можетъ выйти изъ этого положенія на практикѣ, это выяснится опытомъ вѣковъ и поколѣній. Пусть отдѣльныя лица отрекаются отъ церкви, церковь опирается, по крайней мѣрѣ у насъ, въ Россіи, на народныя силы. Церкви указано особое назначеніе *научить вся языки*, и на ней поэтому лежитъ миссія *учительства и наставленія*, и выполненіе этого предназначенія,

прежде всего и со всею несомнѣнностью должно быть обращено на тотъ же народъ, на который опирается самая церковь.—Тамъ же, на западѣ, выработалось своеобразное понятіе о народной свободѣ, и чрезвычайно возросло значеніе прессы. Свобода понимается какъ право каждаго и всѣхъ участвовать въ правленіи. Но общая подача голоса, къ которой всѣ стремятся, есть роковое заблужденіе, такъ какъ отдѣльному индивиду достается безконечно малая доля этого права. Здѣсь кто сильнѣе, тотъ и править, и дѣлаетъ это при помощи газетъ и такъ называемаго общественнаго мнѣнія, выразителемъ котораго являются первыя. Путемъ газетной агитаціи обобщаются идеи, составляются фразы и формулы, фабрикуются выводы въ готовомъ видѣ, и все это поставляется средствомъ для того, чтобы тасовать массы въ политическихъ цѣляхъ. Что же такое въ дѣйствительности пресса? Говорятъ, она есть выраженіе общественнаго мнѣнія. Но такое убѣжденіе—„великая ложь“: пресса самое лживое учрежденіе нашего времени. Газету часто создаютъ уличный проходимецъ и любой болтунъ изъ непризнанныхъ геніевъ. Пресса—это самый насильственный деспотизмъ и, какъ таковой, по существу дѣла не можетъ быть средствомъ для достиженія истинной свободы. И вотъ этой свободой питаются, а этотъ лживый глашатай лживаго общественнаго мнѣнія для многихъ является *руководителемъ и вѣстникомъ истиннаго образованія*.

Есть еще одна „великая ложь“, тоже западнаго происхожденія—это современный европейскій парламентъ, съ его ораторами, и судъ присяжныхъ. Предполагается—по идеѣ, что въ парламентахъ весь народъ творитъ для себя законы, избираетъ должностныхъ лицъ и, стало быть, изъявляетъ непосредственно свою волю и приводитъ ее въ исполненіе. На практикѣ оказывается, что парламентаризмъ всегда и вездѣ есть торжество эгоизма, высшее его выраженіе и что все здѣсь разсчитано на служеніи своему я. Что же касается суда присяжныхъ, то въ немъ присяжные слѣпятъ съ своимъ вердиктомъ на сторону того или другаго адвоката,—кто сумѣетъ на нихъ подѣйствовать. Слѣдовательно опять *фабрикуются фразы, положенія и выводы, опять искусственно обобщаются подходящіе случаю факты*, и это какъ въ парламентѣ, такъ равно и въ судѣ присяжныхъ.—

Вотъ общая схема, главнѣйшихъ положеній К. П., вкратцѣ нами представленныхъ, въ его же сборникѣ обильно уснащенныхъ тонкой ироніей, исполненныхъ глубоковѣрными критическими замѣчаніями и характеристиками, что повело къ весьма находчивому сравненію „сборника“ у цитированнаго нами Никольскаго, съ извѣстнымъ „собраніемъ насѣкомыхъ“—Пушкина. „Всѣ тѣ летучія фразы, всѣ хлесткія сужденія, всѣ склеенные изъ фразъ характеры, подвижныя и поворотливыя, какъ перекасти-поле, вся мошкара и шушера вертлявыхъ послѣдователей новѣйшихъ модъ и возрѣній, которая облѣпляетъ, жалитъ и окружаетъ жужжащимъ роемъ труженика, ведущаго свой неспѣшный плугъ по вѣковой нивѣ, уловлена въ „сборникѣ“ быстрой и широкой мыслью, расправлена неумолимой логикой и засушена въ назиданіе потомству. Вотъ что тебя встрѣтитъ, что къ тебѣ привяжется, что будетъ язвить и жалить тебя, сновать, жужжать, развлекать и беспокоить тебя, говоритъ К. П. П—евъ своему единомышленнику. И не думай, что эти крылатыя, блестящія звонкія фразы безвредны и безсильны.

Куда ни взглянешь,
Ихъ повсюду тучи,
Солнце затмеваютъ
Смѣлы и могучи.

Съ ними необходимо считаться. Ихъ уколы отвлекаютъ руки отъ работы, ихъ жужжаніе и стрекотанье разсѣиваетъ мысль по мелочамъ, ихъ множество дѣлается просто страшнымъ порою. Но ничтожно и безвредно это „жизнь отравляющее племя“ „и таетъ мнимая сила его въ ѣдкомъ дыму логики, и дыма родного очага достаточно для борьбы съ этимъ летучимъ племенемъ“¹⁾.

Родной очагъ—это народъ съ присущими ему духовными, отъ вѣка сложившимися, устоями, и этотъ народъ дорогъ Побѣдоносцеву, который и оберегаетъ его отъ той мути, что несется съ запада, а на родинѣ у насъ поддерживается нѣкоторыми „безумными головами“. Прежде всего нужно охранить народъ отъ пресловутой формулы: *свобода, равенство, братство*. Это тѣ понятія, которыя дѣйствительно заключаютъ въ себѣ вѣчную истину нравственнаго идеаль-

¹⁾ „Дѣятельность К. П. П—ва“—В. В. Никольскаго, „Истор. Вѣстникъ“ за 1896 г., стр. 730.

наго закона, но только когда они—въ тѣсной и нераздѣльной связи съ вѣчною идеею долга и жертвы. И бѣда въ томъ, что въ народную массу эти положенія бросаются самозванными просвѣтителями не какъ евангельская проповѣдь любви, не какъ воззваніе къ долгу во имя нравственнаго идеала, но какъ слово завѣта между правительствомъ и народомъ. И свободу, и равенство, и братство масса народная принимаетъ какъ *право свое*, какъ состояніе ей *присвоенное*. Какъ же ей, массѣ, послѣ этого помириться съ тѣмъ, что однимъ дано отъ природы и по трудамъ больше, а другимъ меньше,—съ идеею бѣдности, низкаго состоянія, лишенія, нужды, самоограниченія, повиновенія?

Далѣе народъ слѣдуетъ поддержать въ томъ истинномъ понятіи о церкви, которое сложилось въ немъ искони. Народъ создалъ церковь на свои гроши, и нельзя различить эти гроши отъ рубля; во всякомъ случаѣ, церковь наша есть всенародное дѣло и всенародное достояніе. Вѣрою народъ нашъ держится до нынѣ посреди всѣхъ невзгодъ и бѣдствій, и если что можетъ укрѣпить и обновить его въ дальнѣйшей исторіи, такъ это вѣра, и одна только вѣра церковная. Любовь народа къ церкви, свободное сознаніе полнаго общенія съ нею, понятіе о церкви, какъ общемъ достояніи и общемъ собраніи, полнѣйшее устраненіе сословнаго различія въ церкви и общеніе народа съ служителями ея всегда были и всегда да будутъ.

Такимъ образомъ на Западѣ создались новыя понятія о церкви, свободѣ, братствѣ и равенствѣ, а равно новыя формы правленія и общественной жизни—парламентъ и судъ присяжныхъ, и все это нѣкоторые хотятъ пересадить къ намъ, на нашу почву, а для того, чтобы народъ доросъ до этихъ формъ,—особеннымъ образомъ его воспитать. Явились самозванные воспитатели народа, и начали дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи и, конечно, прежде всего при посредствѣ начальной школы. Эти воспитатели въ своихъ новыхъ тенденціяхъ и переоцѣнкѣ цѣнностей прежде всего проявили себя въ томъ, что смѣшали понятіе *просвѣщеніе* съ количествомъ знаній. Отсюда расширение программъ начальнаго обученія; полки наскоро набранныхъ учителей, формализмъ экзаменовъ и испытательныхъ комиссій. Отсюда препирательства о курсѣ для народной школы, о курсѣ обя-

зательномъ. Иной хочетъ вмѣстить въ него энциклопедію знаній подъ дикимъ названіемъ: „Родиновѣдѣнія“, другой физику, химию, сельское хозяйство, медицину и т. д. Но всѣмъ этимъ мы развращаемъ дѣтей, наводя на нихъ миражъ мнимаго или фальшиваго и отрѣшеннаго отъ жизни знанія. Въ конечномъ результатѣ такого смѣшенія,—обиліе мнимой интеллигенціи, воображающей себя знающей, но лишенной того, къ чему должно вести всякое знаніе, т. е. умѣнья взяться за дѣло, такъ какъ знаніе само по себѣ не создаетъ ни умѣнья, ни воли. За симъ новые просвѣтители выдвинули термины: „развивать“, „развитіе“. Всюду прожужжали эти истрепанныя и опошленные слова и не минули народной школы и ея уроковъ. Тоска нападаетъ на душу, когда они произносятся. Но пора же провѣрить эти термины, пора понять, что они не имѣютъ опредѣленнаго смысла безъ связи съ другимъ терминомъ: „сосредоточіе“. За разъясненіемъ указанныхъ терминовъ—нужно обратиться къ общей матери—природѣ. Отъ нея не трудно научиться, что всякое развитіе происходитъ изъ центра, и безъ центра немислимо: ни одинъ цвѣтокъ не распустится изъ почки, и ни въ одномъ цвѣткѣ не завяжется плодъ, если изсохнетъ центръ зиждительной силы образованія и обращенія соковъ. Армія „развивателей“ готовитъ походъ на массу народную, но никто не хочетъ понять психической природы народа—его души. Въ этой послѣдней преобразователи видятъ только одну величину, извѣстную умственную силу, надъ которой имъ нужно производить опытъ. Опытъ производятъ обязательно и принудительно, причемъ сколько головъ, столько системъ и пріемовъ. Въ одномъ только сходятся: нужно дѣйствовать на мысль и развивать ее безъ конца. Напрасно указываютъ строителямъ на то, что у народа, простого народа, есть не только умъ, но и душа, а на сердцѣ та крѣпость, на которой зиждется его жизнь и до сихъ поръ стоитъ церковное строеніе.

Еще, далѣе, и новые просвѣтители выдвинули, а частью сами изобрѣли, общія положенія, уже всѣмъ надоѣвшія:— „даровое обученіе“, „обязательное обученіе“, „ограниченіе работы малолѣтнимъ“, „всеобщее обученіе“. Подъ эти положенія и подъ учителя новая школа пригибаетъ и потребности быта учениковъ, и самую природу, и климатъ. Требуютъ, чтобы было

разноложено по извѣстнымъ пунктамъ столько то однообразныхъ помѣщеній съ надписью „школа“. Собираютъ на нихъ деньги и загоняютъ въ нихъ подѣ страхомъ штрафа, учреждаютъ особыхъ наблюдателей,—и развели формальную школу, главная цѣль которой поднять мыслительную способность массы народной. Ко всему сказанному присоединили „игру въ общія понятія“ и во всякаго рода *теоріи и системы*. Возникли школы, гдѣ учителя, покинувъ дѣтей, составляютъ рефераты о методахъ преподаванія и фразистыя рѣчи для публичныхъ засѣданій;—вотъ учебныя заведенія, гдѣ подѣ видомъ и формою преподаванія, обученіе не производится, и безтолковые учителя сами не знаютъ, чему учить и чего требовать въ смѣшеніи понятій, приказаній и инструкцій. Педагоги въ ожесточенной брани о принципахъ, системахъ и способахъ преподаванія, забыли школу, въ которой несчастныя дѣти преданы въ жертву тупымъ, безтолковымъ или лѣнивымъ учителямъ, а каждый изъ этихъ преподавателей готовъ въ каждую минуту спорить объ общихъ началахъ того самаго дѣла, котораго онъ не дѣлаетъ и не разумѣетъ.

Въ чемъ же должно состоять истинное просвѣщеніе народа, по мнѣнію К. П. П—ева, и какъ нужно его вести?

„Ни одинъ цвѣтокъ не распускается изъ почки“... Во всемъ нужна послѣдовательность. Сначала слѣдуетъ очистить „внутренность“, поднять и углубить духъ народный, освѣтить и внести въ сознаніе его идею *долга и жертвы*; преобразование нужно начать извнутри, съ глубины его быта. Народъ ищетъ просвѣщенія, но такого, которое не смущаетъ его души и не разоряетъ ея жизни. Народъ чувствуетъ, что всего дороже ему духовная его природа, и чрезъ *сердце* хочетъ пролить свѣтъ въ нее. Вотъ почему—*развивай сердце, а потомъ мысль, или же вмѣстѣ то и другое*. Разоряютъ же жизнь народа тѣ, кто ломаетъ старыя учрежденія, старыя предавія, старыя обычаи, не принимая при этомъ во вниманіе того, что они не придуманы, а созданы жизнью, вышли изъ жизни прошедшей и исторіи и освящены авторитетомъ послѣдней. Большая ошибка думать, что старое сразу можно замѣнить новымъ: народъ не въ силахъ легко уяснить новую идею разсудочной силой и найти въ ней источникъ

одушевленія и вѣры. Не слѣдуетъ разрушать старое:—въ немъ часто лежитъ мысль глубоко вѣрная. Правда, надъ этой мыслью есть наслоенія и грубыя оболочки, почему трудно бываетъ ее распознавать, но народъ постигаетъ ее чутьемъ. Подъ этими оболочками сокрыто зерно истины. Это зерно всего дороже:—въ немъ выразилась въ древнемъ установленіи истинная потребность духа. Измѣнятся къ лучшему нравы, тогда и форма одухотворится. И такъ съ народною массою нужно поступать осторожно и въ порядкѣ строгой постепенности такъ, чтобы идея самобытнаго учрежденія была спасена, и пасилія народнаго не было, и грубая форма сама собою перемѣнилась бы въ новую. И въ мірѣ растительномъ, и въ мірѣ животномъ, каждое побужденіе, каждая форма даютъ намъ знать, когда мы вдумаемся, что здѣсь есть нѣчто возвращающее къ прошедшему, къ являвшемуся и бывшему прежде и предсказывающее намъ такое, что имѣетъ еще образоваться и явиться въ будущемъ.

Срывая съ дерева засохшіе листы,
 Вы не разбудите заснувшую природу,
 Не вызовите вы, сквозь снѣгъ и непогоду,
 Весенней зелени, весенней теплоты!
 Придетъ пора,—тепло весеннеедохнетъ,
 Въ застывшихъ сокахъ жизнь и сила разольется,
 И самъ собою листъ засохшій отпадетъ,
 Лишь только свѣжій листъ на вѣткѣ развернется.
 Тогда и старый листъ подъ солнечнымъ лучомъ,
 Почуявъ жизнь, придетъ въ весеннее броженье;
 Въ немъ—новой поросли готовится назѣмъ,
 Въ немъ свѣжій сокъ найдетъ младое поколѣнье.
 Не съ тѣмъ пришла весна, чтобъ только разорять
 Вѣковъ минувшихъ плодъ и дѣло въ мірѣ новомъ.
 Великаго удѣлъ—творить и исполнять:
 Кто разоряетъ,—малъ во царствіи Христовомъ.
 Не быть тебѣ творцомъ, когда тебя ведетъ
 Къ прошедшему одно лишь гордое презрѣнье.
 Духъ—создалъ старое: лишь въ старомъ онъ найдетъ
 Основу твердую для новаго творенья.
 Въ вѣкъ будутъ истинны—пророки и законъ,
 Въ чертѣ единой—вѣчный смыслъ таится.

И въ новой истинѣ лишь то должно открыться,
Въ чемъ былъ издревле смыслъ глубокой заключень¹⁾...

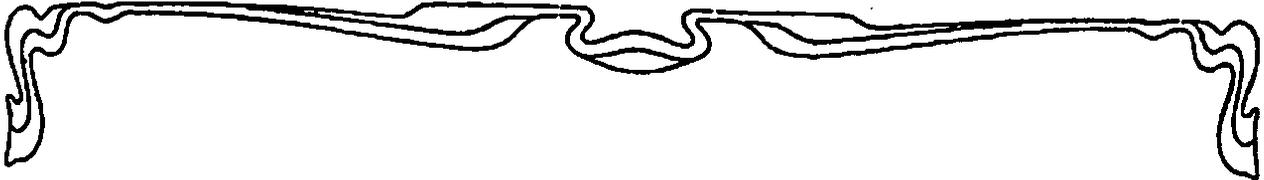
Въ цѣляхъ истиннаго воспитанія народа, въ немъ должно образовать „нравственную привычку“ и не посредствомъ наставленія, какъ думаютъ иные, или же примѣра, какъ полагаютъ другіе, а лишь путемъ дѣйствій, повторительно возбуждаемыхъ соответственнымъ чувствомъ. „Нравственная привычка“ даетъ опредѣленный характеръ, который важнѣе „мнимаго знанія“. Далѣе, настойчиво нужно упражнять въ народѣ высшія ощущенія духа и бороться съ низшими инстинктами. Способъ къ этому одинъ: содержать людей въ строгомъ подчиненіи порядку общественной жизни, чтобы всякое нарушеніе его отзывалось зломъ, а соблюденіе его благомъ для человѣка. *Въ этомъ, и только въ этомъ одномъ состоитъ національное воспитаніе.*

В. Доброславскій.

(Окончаніе будетъ)

¹⁾ „Старые листья“ изъ Салетта—ст. М. Сборникъ, изданіе 2-е, стр. 188.

РАЗВѢНЧАНІЕ КАТОЛИЦИЗМА

(по поводу статьи принца Макса Саксонскаго).

(Продолженіе) *).

II.

Изложенная нами статья принца Макса произвела неодинаковое впечатлѣніе на Западъ и на Востокъ. Тогда какъ константинопольскій патріархъ Іоакимъ III нашелъ историческую часть этой статьи вполне соответствующей дѣйствительности, а нашъ синодальный оффиціозъ „Церковныя Вѣдомости“¹⁾ и академическій еженедѣльникъ „Церковный Вѣстникъ“ привѣтствовали появленіе этой статьи, какъ выдающейся апологіи православія подъ перомъ высокоталантливаго представителя католическаго міровоззрѣнія, Ватиканъ воздвигъ гоненія и противъ автора и противъ статьи. Прежде всего, заставили редактора „Roma e l'Oriente“ написать соответствующее опроверженіе главныхъ тезисовъ этой статьи на страницахъ куріальнаго оффиціоза „Osservatore Romano“, а затѣмъ закрыли и самый злосчастный журналъ, не смотря на покаянную исповѣдь достопочтеннаго аббата Пеллегрини. Потомъ, устроили въ Фульдѣ торжественный экстраординарный помѣстный соборъ изъ швейцарскихъ прелатовъ, на который пріѣхалъ и дрезденскій епископъ Шефферъ: на этомъ соборѣ подробно анализировали отвергаемую статью и, признавъ ее крайне вредной для дальнѣйшаго распространенія, постановили: изъять ее изъ обра-

*.) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 4 за 1911 годъ.

1) Откуда мы и беремъ содержаніе статьи принца Макса. См. №№ 51—52 за 1910 г.

нія. Авторъ, которому грозило отлученіе отъ Церкви, былъ экстренно вызванъ въ Римъ, и здѣсь, послѣ наѣденныхъ резонными, объясненіи своего печатнаго антикатолическаго выступленія, принцъ Максимилианъ торжественно отрекся отъ мнимыхъ крайностей своей будто бы „еретической“ статьи. Впрочемъ, въ своихъ объясненіяхъ по этому поводу онъ остался на прежней основной точкѣ зрѣнія по вопросу объ осуществимости уніи церквей. „Католическіе народы,—сказалъ онъ,—одинъ за другимъ отпадаютъ отъ Церкви. Надо своевременно позаботиться о привлеченіи на ихъ мѣсто народовъ православныхъ“. Принца позвали въ Римъ. Вызовъ—принца въ Римъ и принесеніе имъ раскаянія невольцо напомнили одинъ изъ архаическихъ эпизодовъ „хожденія“ коронованныхъ „ослушниковъ“ на папскую эпитимію,—и потому возбудили взрывъ національнаго негодованія въ Саксоніи, вылившагося тамъ даже въ форму рѣзкаго запроса со стороны оппозиціи въ саксонскомъ ландтагѣ. Но королевское правительство въ Дрезденѣ поспѣшило успокоить общественное мнѣніе, встревоженное повтореніемъ средневѣковой каноссы, заявленіемъ, что ничего унижительнаго принцъ Максъ не допустилъ въ „обрядѣ“ покаянія передъ папой и только далъ тамъ своей осужденной статьѣ то толкованіе, которое и признано соотвѣтствующей инстанціей исчерпывающимъ вину его, какъ религіознаго мыслителя и члена извѣстной религіозной корпораціи. Какъ бы то ни было, но и папа не удовлетворился только одной церемоніей оффиціального покаянія принца Максимилиана, а обратился къ правовѣрнымъ своимъ „подданнымъ“ съ цѣлой буллою, дабы пресѣчь зло въ корнѣ и положить крестъ развитію дальнѣйшаго „соблазна“ отъ распространенія столь нежелательнаго для римскаго престола произведенія, какъ статья фрейбургскаго профессора-герцога. Въ этомъ посланіи папа Пій X называетъ самый проектъ уніи, предлагаемый герцогомъ, „ублюдочнымъ“ (hybride), такъ какъ Максимилианъ видитъ въ уніи не подчиненіе Восточной церкви въ смыслѣ идейнаго римско-католическаго единенія во Христѣ, а какую-то будто-бы дипломатическую федерацію; а затѣмъ онъ подробно отмѣчаетъ тѣ пункты статьи, которые являются несомнѣнно еретическими съ точки зрѣнія католицизма. Приведемъ наиболѣе характерныя мѣ-

ста этого достопримѣчательнаго посланія, какъ рельефный образчикъ того-же ультра-монтанскаго настроенія римской куріи, которое тамъ неизмѣнно царить со временъ средне-вѣковья, „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“, — налагая печать раболѣпнаго молчанія на мысль вѣрующей, жаждущей примиренія съ православнымъ Востокомъ души, а также являясь источникомъ и главной, хотя и подспудной, причиною все—возрастающаго упадка папскаго вліянія въ исконныхъ католическихъ странахъ.

„Здѣсь,—пишетъ папа о статьѣ принца,—высказано сколь ложное, столь же и безумное, мнѣніе, что догматъ объ исхожденіи св. Духа отъ Сына вовсе не вытекаетъ изъ самыхъ словъ Евангелія и вовсе не опирается на свидѣтельства первыхъ отцовъ и даже... подвергается сомнѣнію, что св. догматы вѣры о чистилищѣ и непорочномъ зачатіи Маріи были извѣстны христіанамъ первыхъ вѣковъ. Когда же рѣчь идетъ объ устройствѣ церкви, онъ повторяетъ основное заблужденіе, уже осужденное нашимъ предшественникомъ Иннокентіемъ X, которое утверждаетъ, что св. Павелъ былъ во всемъ равный братъ по апостольству св. Петру. Затѣмъ, здѣсь защищается, не менѣе ложное убѣжденіе, что католическая церковь уже съ первыхъ вѣковъ не была... такъ сказать монархіею, и что приматство римской церкви не обосновано ни на какомъ прочномъ аргументѣ. Не'осталось затѣмъ неповрежденнымъ и католическое ученіе о святѣйшемъ таинствѣ евхаристіи, такъ какъ онъ упорно утверждаетъ, будто можно допустить ученіе, полагающее, что для грековъ слова освященія дѣйствительны только послѣ прочтенія той молитвы, которую они называютъ ері-еіesis, тогда какъ никому' въ церкви не дозволено вводить что-либо новое въ существенную часть таинствъ. Наконецъ, здѣсь утверждаетъ, что миропомазаніе, совершаемое всякимъ священникомъ, дѣйствительно... Святѣйшіе первосвященники Николай I и Левъ IX обвиняются здѣсь въ томъ, что главною причиною раздора было гордое властолюбіе одного и заносчивость другого, какъ будто апостольское мужество перваго въ отстаиваніи своихъ священныхъ правъ должно быть приписано надменности, или ревность втораго въ подавленіи злыхъ—должна быть названа жестокостью. Точно также попираются права исторіи, говоритъ папа,

когда святая экспедиція, которыми были крестовые походы, называются разбойничествомъ, или, что еще тяжелѣе, когда римскіе первосвященники подвергаются обвиненію, что та ревность, съ каковою они пытались привести народы востока къ единенію съ римскою церковью, должна быть приписана властолюбію, а не апостольскому попеченію о спасеніи стада Христова. Не менѣе удивительно утвержденіе этой статьи, будто греки на флорентійскомъ соборѣ были силою вынуждены латинянами подписаться подъ уніею, или что они были соблазнены ложными ссылками признать догматомъ исхожденіе св. Духа отъ Отца и Сына. Онъ доходитъ до того, что, ниспровергая до основанія исторію, подвергаетъ сомнѣнію тотъ фактъ, что всеобщіе соборы, бывшіе послѣ отдѣленія греческой церкви, т. е. послѣ восьмого Ватиканскаго собора, должны считаться дѣйствительно вселенскими соборами, и даже предлагаетъ въ качествѣ основы для этой ублюдочной уніи, чтобы той и другою церквами впредь признавалось законнымъ только наслѣдіе, существовавшее до раздѣленія, а все остальное строго бы замалчивалось, какъ излишняя и, безъ сомнѣнія, достойная осужденія, прибавка¹⁾).

Предъ нами такимъ образомъ открыты двѣ программы уніи Церквей: одна провѣренная исторіею, строго римская, по формулѣ самодержавныхъ папъ: „sic volo, sic jubeo“ (такъ хочу, такъ приказываю); другая новѣйшая модернистская, по формулѣ принца саксонскаго: „in necessariis unitas, in dubiis libertas“ (единство въ необходимомъ, свобода въ сомнительномъ). Что же надобно сказать объ этихъ программахъ церковной уніи? И прежде всего, что надобно сказать объ исторической папской уніи? Отвѣтъ мы находимъ у принца Макса.

И нельзя не признать сужденій принца по этому поводу блестящей автокритикой исторической и догматической структуры и отличій католицизма отъ православія. Принцъ, въ своемъ подборѣ историческихъ и догматическихъ нововведеній и уклоненій папизма, обнаруживаетъ такую строгую объективность, такой широкій размахъ глубокаго анализа, который могъ безнаказанно допустить въ своей статьѣ только „власть имущій!“ Кому неизвѣстна вся печальная картина

¹⁾ См. № 2 „Церковныхъ Вѣдомостей“, за т. г.

религіозной жизни на Западѣ, послѣ окончательнаго раздѣленія въ XI вѣкѣ церквей,—картина постепеннаго „обмірщенія“ и суемудраго раціоналистическаго толкованія папскаго верховенства. Смотри на весь міръ, какъ на лень каедръ св. апостола Петра, папство въ восточныхъ своихъ братьяхъ по Христу, видѣло только „еретиковъ, схизматиковъ“, противниковъ Богоустановленной власти, которыхъ „нужно, сколько возможно, вразумлять и обращать даже силою“. Такъ клялись во время вѣрнопопданнической присяги въ Римѣ, получая палліумъ изъ рукъ *episcopi urbis et orbis*, вѣрные вожди воинственной рати папства—средневѣковые прелаты! Свою клятву они на словахъ и на дѣлѣ осуществляли въ видѣ утвержденія и распространенія завѣтовъ Григорія, VII, Иннокентія III, ибо „все исходящее отъ папы безусловно хорошо, ибо Церковь *apostolica* „рае (Беллярминъ), ибо въ дѣлахъ божественныхъ папа—Богъ“ (Корнеллій Муссо)! Въ папѣ продолжается боговочеловѣченіе Христа, какое-то полуиностаское соединеніе божеской и человѣческой природы; онъ не только викарій Петра, *principis apostolorum*, но и *pontifex maximus*, намѣстникъ самого „первосвященника во вѣкъ по чину Мелхиседекову“—Христа! „Какъ Іисусъ Христосъ,—говоритъ Граціанъ Болонскій,—будучи на землѣ, хотя и былъ подчиненъ закону, однако же, въ сущности былъ выше его; такъ точно, и папа стоитъ выше всѣхъ церковныхъ законовъ, можетъ свободно располагать ими, поелику онъ одинъ даетъ каждому закону силу“. „Я Петръ Апостоль, званный Христомъ, поставленъ Его волею быть просвѣтителемъ всего міра“,—высокомѣрно заявляетъ папа Стефанъ франкскому королю Пипину Короткому, прося у него защиты противъ Лангобардовъ, разгромившихъ Римъ. Можно-ли было этому коронуемому на земномъ престолѣ Господа, непогрѣшному въ дѣлахъ вѣры и носящему на главѣ своей *trigebitum* намѣстнику, лучу божественнаго солнца—Христа, оказывать противленіе въ вещахъ божественныхъ? А греки именно и были тѣми преградами, которыя стояли на пути побѣдоносныхъ триумфовъ и завоеваній папизма въ средне-вѣковомъ мірѣ, на пути конечной реализаціи всемірной теократіи, подъ верховной гегемоніей *sanctissimae urbis*—Рима! Греки,—отторгшіе цѣлыя славянскіе народы отъ посягательствъ на нее католической миссіи, греки,—смѣло упрекав-

шіе въ лицѣ Фотія и Керулларія латинянь въ томъ, что они „корчемствовали истиной“, что они, какъ „громъ, землетрясеніе, обильный градъ или, точнѣе сказать, какъ дикій вепрь, посѣваютъ среди людей сѣмена манихейскаго воздѣльванія“ ¹⁾! Греки,—которые въ лицѣ патріарховъ константинопольскихъ Михаила Анхіала, Никиты Муитана, александрійскаго патріарха Θεодора Вальсамона прямо называли латинянь людьми недостойными и невѣжественными, греки, даже принимавшіе латинянь въ лоно православія не иначе, какъ черезъ перекрещиваніе! Греки,—которые не разъ изобличали латинянь въ подлогахъ еще на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ ²⁾).

Греки,—о которыхъ латинскій императоръ Византіи Балдуинъ прямо доносилъ своему верховному патрону Иннокентію III, что они считаютъ латинянь не за людей, а хуже собакъ, и не усматриваютъ грѣха и преступленія въ самомъ истребленіи папезниковъ, строятъ имъ западни и, какъ хищные волки, рыщутъ по закоулкамъ и ущельямъ, чтобы убить кого-нибудь изъ своихъ исконныхъ враговъ-крестоносцевъ!

Безъ сомнѣнія, греки не были дружественно расположенными къ латинянамъ. Они были даже враждебны къ нимъ. Но ихъ враждебность коренилась на почвѣ не столько религіозной или церковной, сколько на почвѣ національной, политической. Греки платили латинянамъ тою же монетою, какую сами получали отъ нихъ. Когда къ религіознымъ разногласіямъ не примѣшивались національныя оскорбленія, религіозный миръ обѣихъ церквей поддерживался и сохранялся „*tacito consensu*“. Но когда къ религіознымъ разно-

¹⁾ Изъ окружного посланія патріарха Фотія, по поводу распространенія латинскихъ обычаевъ въ Болгарской церкви.

²⁾ Таково напр., было дѣло папскаго легата Фаустина съ Урбаномъ Сикскимъ по поводу изложенія Апіарія, гдѣ Фаустинъ, въ подтвержденіе правъ папы быть высшей апелляціонной инстанціей въ Церкви Западной ссылался на каноны I вселенскаго собора, оказавшіяся послѣ наведенной справки опредѣленіями помѣстнаго Сардикійскаго собора; таково же было искаженіе шестого правила Никейскаго собора, изобличенное на IV вселенскомъ соборѣ; вставки въ трактатъ св. Кипріана Карфагенскаго о Церкви и даже признаніе всѣхъ твореній этого св. отца, при папѣ Геласіи, апокрифами.

гласіямъ присоединялись для грековъ національнныя оскорбленія, тогда въ религіозномъ разномысліи они находили лишь главную смягчающую причину своихъ враждебныхъ отношеній къ латинянамъ и ею сознательно и безсознательно оправдывали себя. Съ особенною же силою эта враждебность возгорѣлась, когда крестоносцы безжалостно завоевали Константинополь и на Византійскій престоль возвели латинскаго императора Балдуина. Это одна сторона дѣла.

Съ другой стороны, въ цѣляхъ привлеченія къ уніи съ державнымъ царственнымъ градомъ св. Петра грековъ, этихъ „фанатиковъ-еретиковъ“, папы не брезгаютъ въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія со времени разрыва церквей рѣшительно никакими средствами, дабы спасти „погибающую овцу“ и вернуть себѣ „потерянную драхму“. Ради этой „священной“ цѣли пускаются въ оборотъ чисто насильственныя мѣры обращенія грековъ, а орудіемъ осуществленія папскихъ замысловъ служатъ высококомѣрные и фанатическіе крестоносцы, огнемъ и мечомъ насаждавшіе католицизмъ въ отвоеванныхъ ими у турокъ греческихъ провинціяхъ. Всюду православные іерархи изгонялись изъ своихъ кафедръ, православные храмы превращались въ костелы, вводились латинскіе обряды, древніе памятники литературы, иконы чудотворныя, святыя мощи отправлялись на Западъ! Всякій протестъ оскорбленнаго національнаго и религіознаго чувства подавлялся вооруженною рукою и влекъ за собою цѣлые потоки крови, неподдающіеся описанію ужасы горя, бѣдствій и опустошенія: такова была месть мнимыхъ рыцарей св. Креста за отпаденіе отъ „католической вѣры“! Достаточно напр., для этого воспроизвести въ памяти эпизоды насильственной миссіонерской дѣятельности папскихъ нунціевъ среди жителей несчастнаго греческаго острова Кипра, гдѣ непокорныхъ распинали на крестахъ, сожигали на кострахъ, бросали на растерзаніе хищныхъ звѣрей! Достаточно вспомнить еще болѣе потрясающую картину гнуснаго надругательства и святотатства надъ священными предметами озлобленныхъ долгой и упорной осадой завоевателей Константинополя въ 1204 г., когда ни полъ, ни званіе, ни возрастъ ненавистныхъ крестоносцамъ грековъ не спасали ихъ отъ насилія и безчестія, когда ихъ святая святыхъ—св. Софія—была обращена мстительными побѣдителями въ вертепъ

разврата, и по-истинѣ „на мѣстѣ святѣ“ воцарилась „мерзость запустѣнія!“ Не были дружественными и болѣе поздне, чѣмъ указанные нами, факты насильственного воздействия на греческую церковь со стороны энергичныхъ католическихъ миссіонеровъ, въ цѣляхъ проведенія на патриаршій престолъ въ Константинополѣ, во времена уже турецкаго ига надъ греками, сочувствовавшихъ римской униі кандидатовъ. Кому не извѣстна трагическая судьба знаменитаго константинопольскаго патриарха XVIII вѣка Кирилла Лукариса, котораго, по ложному доносу іезуитовъ, представленному въ Высокую Порту, турки нѣсколько разъ лишали престола и наконецъ задушили въ крѣпости? А патриархъ Пареній II, въ 1650 г., по доносу же іезуитовъ,—этихъ преторіанцевъ папизма, по мѣткой характеристикѣ Ю. Ф. Самарина,—заподозрѣнный въ государственной измѣнѣ и чудовищно убитый на пути въ ссылку! А Пареній III,—по тому же поводу и тѣмъ же проiscaмъ,—позорно повѣшенный на воротахъ Константинополя для всенароднаго поруганія и оскверненія! А Іеремія III, едва спасшій свою, убѣленную сѣдинами, голову отъ руки турецкаго палача, путемъ единовременнаго взноса 50000 піастровъ штрафу за ложный анонимный извѣтъ на него! Такіе и имъ подобные способы внѣдренія въ сознаніе „схизматиковъ-грековъ“ началъ католицизма отнюдь, конечно, не могли возбудить въ сердцахъ „неблагодарныхъ“ прозелитовъ сочувствія къ насильственной проповѣди фанатическихъ „благодѣтелей“ Востока—латинянъ и оставили въ памяти грековъ самое горькое воспоминаніе о тяжелыхъ годинахъ латинскаго лихолѣтя и засилья въ ихъ исторіи, аналогичныхъ по ихъ проявленіямъ развѣ эпохъ гоненій язычниковъ на первенствующихъ христіанъ...

• Но, кромѣ репрессивныхъ, насильственныхъ мѣръ подчиненія Востока суверенитету Рима, практиковались и даже считались болѣе цѣлесообразными мѣры чисто внѣ-церковнаго, дипломатическаго характера—мѣры двусмысленности, хитрости, льстивыхъ обѣщаній, подкупа, притворнаго лицемернаго соглашенія на началахъ будто-бы равноправія въ вопросахъ вѣры, но единственно съ подчиненіемъ папѣ, какъ епископу епископовъ. Такъ, еще въ 1215 г., папа Иннокентій III созываетъ IV Латеранскій соборъ, въ виду обнару-

жившихся деффефектовъ насильственной агитаціи въ пользу католицизма римскихъ легатовъ на Востокъ и твердости грековъ въ православіи. Этотъ соборъ постановилъ оставить признанный негоднымъ путь принужденія и насилія и дѣйствовать на грековъ болѣе мягкими мѣрами компромиссовъ и уступокъ: сохранить для нихъ неприкосновенными древніе обычаи и богослуженіе на родномъ языкѣ и только исподволь мало-по-малу, по истеченіи времени, вводитъ латинскіе обряды, и такимъ образомъ, незамѣтно подготовить полное сліяніе церквей въ одну. Первый пробный камень для испытанія этой, такъ называемой, системы уніатской пропаганды *fidei Dii et rectris universitatis* дала знаменитая Ліонская унія,—этотъ безвременный плодъ неудачной политической сдѣлки, придуманной византійской дипломатіей въ интересахъ упроченія императорскаго трона Византіи. Въ силу этой уніи 1274 года, греки обязались считать папу своимъ верховнымъ примасомъ и законодателемъ и поминать его имя въ церквахъ за богослуженіемъ, но сохраняли наружно *status quo* своего вѣроученія и культа. Тѣмъ не менѣе, при первой-же попыткѣ примѣненія на дѣлѣ ліонскаго трактата уніи, императору Михаилу Палеологу и его приверженцамъ Іоанну Векку, Константину Мелетиніону, Григорію Метохиту пришлось натолкнуться на глухой, но мощный и рѣшительный, протестъ народнаго негодованія, не хотѣвшаго и слышать о какихъ бы то ни было, тѣмъ болѣе латинскихъ, новшествахъ. Еще хуже пришлось этимъ уніатамъ, когда они вздумали ввести въ греческой церкви *filioque*, объясняя его „черезъ Сына“ (но не въ смыслѣ православнаго посланничества въ міръ, а въ смыслѣ оригеновской теоріи субординаціонизма): императора Михаила, послѣ смерти, какъ нечестиваго еретика, народъ настоялъ оставить безъ почестей царскаго погребенія, а Іоанна Векка собравшійся въ Константинополь соборъ опредѣлилъ низложить и, послѣ анаѳематствованія, сослать его въ заточеніе, какъ государственнаго измѣнника! Такъ безуспѣшною оказалась первая реальная попытка осуществленія на практикѣ программы уніатской пропаганды, принятой вышеупомянутымъ Латеранскимъ соборомъ, противъ живучести восточной церкви! Дипломатическіе переговоры относительно уніи затѣмъ велись, и послѣ Ліонской уніи, между цѣлымъ рядомъ византійскихъ императоровъ изъ ди-

настїи Каптакузеновъ и Палеологовъ и римскими папами: Климентомъ VI, Иннокентіемъ VI, Бонифаціемъ IX и Иннокентіемъ VII и преслѣдовали одну ясно выраженную цѣль — добиться, хотя-бы цѣною временнаго порабоженія Церкви папѣ помощи послѣдняго, въ видѣ созванія крестоваго похода противъ все болѣе и болѣе подступавшихъ къ Константинополю турокъ-османовъ. Въ конечномъ своемъ итогѣ эти перевороты вылились въ ясную форму флорентійской уніи 1439 года, когда, какъ характерно выражается нашъ книжникъ Симеонъ Суздалецъ, „папа Евгеній прельсти златомъ и великими дары греческаго царя Ивана и патріарха Іосифа“ и „греки продаша православную греческую вѣру влатынство“. (*Посланіе старца Филовея къ дьяку Мисюрю Мунехину*). Не смотря на явно неискренній характеръ этой уніи, заключенной предпослѣднимъ византійскимъ вѣнценосцемъ подъ напоромъ неудержимаго желанія спасти гибнувшій отъ османовъ Константинополь и бывшей, такъ сказать, соломинкою для утопающаго патріота, — тѣмъ не менѣе она не прошла въ народное сознаніе и осталась только архивнымъ памятникомъ сношеній между Западомъ и Востокомъ по вопросу объ уніи церквей¹⁾. Какъ бы то ни было, но и Ліонская и Ферраро-Флорентійская унія вызвали и породили не мало раздоровъ въ греческой церкви между іерархами и „церковнымъ народомъ“, на много лѣтъ привели церковныя дѣла въ разстройство, внесли много соблазну въ души вѣрующихъ и даже многихъ нетвердыхъ, колеблющихся въ вѣрѣ, пошатнули въ религіозномъ образѣ мыслей. Но и этого мало. Къ великому огорченію греческой церкви, — онѣ бросили въ глазахъ наиболѣе могущественной православной державы — Россіи — тѣнь на самый характеръ „льстивыхъ“ (по замѣчанію лѣтописца) грековъ и поселили у русскихъ сомнѣніе въ правоспособности грековъ считаться „столпами вѣры“. Мало-по-малу зрѣетъ и складывается на Руси теорія нравственнаго перенесенія на Москву привилегій и преимуществъ въ православномъ мірѣ Византіи, которая находитъ въ старцѣ Филоеѣ своего убѣжденнаго и

¹⁾ Узнавши о заключеніи уніи на флорентинскомъ соборѣ, греки подняли бунтъ въ Константинополѣ и восклицали: „лучше достанемся туркамъ, чѣмъ папистамъ; лучше турецкая чалма, чѣмъ папская тіара!“

ревностнаго пропагандиста. „Два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти“,—таковъ отправной пунктъ этой теоріи богоизбранничества Руси, теоріи Москвы—третьяго Рима. Въ основѣ этой теоріи, искусно использованной мозковской думой въ династическихъ и политическихъ цѣляхъ, лежитъ фактъ поущенія Богомъ паденія Византіи отъ турокъ, въ наказаніе за грѣхи прежняго вѣроотступничества. Такая мысль ясно просвѣчиваетъ, въ посланіи митрополита Іоны (1458 г.) къ литовскимъ епископамъ и посланіи митрополита Филиппа (1471 г.) къ новгородцамъ, а также въ словѣ противъ латинянъ неизвѣстнаго русскаго книжника. Понятно, что, подъ живымъ впечатлѣніемъ указанныхъ фактовъ, греческая церковь перестала совершенно интересоваться заключеніемъ уніи съ Римомъ на выработанныхъ латеранскимъ соборомъ началахъ.

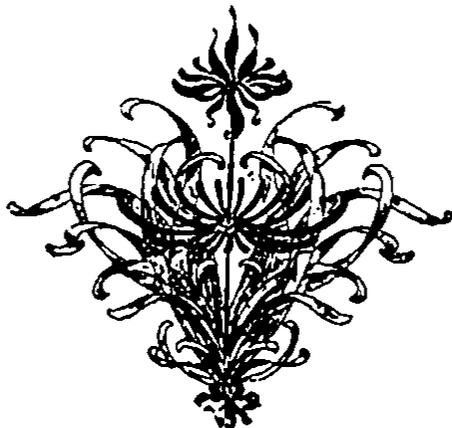
Но, несмотря на бесплодность ліонской и флорентійской уній, папы не прекращали и не прекращаютъ до сихъ поръ своихъ державныхъ замысловъ насчетъ Восточной церкви и въ этихъ цѣляхъ пользуются услугами легатовъ и, въ особенности миссіонеровъ, спеціально приготовляющихся на служеніе домогательствами ватикана въ грандіозномъ миссіонерскомъ учрежденіи „Congregatio propagandae fidei“, а также—и особенно—воспитанниками греческаго коллегіума въ Римѣ, куда богатые греки отдавали на воспитаніе своихъ злополучныхъ дѣтей. Не разъ также папы обращались и съ обширными посланіями къ восточной церкви, въ которыхъ призывали „отщепенцевъ и упрямцевъ“ подчиниться „законной и богоустановленной“ власти римскаго первосвященника. Такова знаменитая булла Бенедикта XIV, подъ названіемъ: „Allatae sunt“; таково же окружное посланіе папъ Пія IX и Льва XIII съ призывомъ соединенія церквей на началахъ принятія верховенства папы и обоюднаго уваженія къ системѣ вѣроученія и къ церковной дисциплинѣ каждой изъ великихъ половинъ христіанства. Но подспудная тенденція этихъ посланій—папо-цезаризмъ,—не секретъ для православія,—и они уже не производятъ на Востокѣ никакого видимаго дѣйствія.

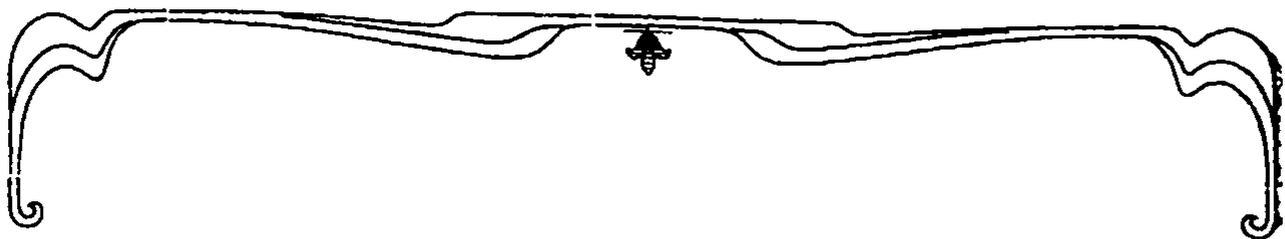
Такова историческая картина отношеній Запада къ Востоку, нашедшая въ статьѣ принца Максимилиана столь строгую и далеко невыгодную для Запада оцѣнку! Значеніе

этой оцѣнки можно поставить на одну степень съ не менѣе объективнымъ разоблаченіемъ кулисъ папской политики въ сочиненіи грека-рenegата Питципіоса, изданномъ въ 1860 году въ Парижѣ, подъ заглавіемъ „Романизмъ“, и разоблаченіями ультрамонтанскихъ ухищреній подъ перомъ знаменитаго французскаго аббата Ламеннэ! Статья принца Максимилиана Саксонскаго въ исторической своей части можетъ быть по всей справедливости названа развѣнчаніемъ католицизма, такъ какъ безпристрастно и строго научно обличаетъ и излагаетъ погрѣшности той политики, которой папы такъ долго держались, которой они гордились, какъ историческимъ созданіемъ человѣческаго ума и генія. Принцу сдѣлалось стыдно за столь недостойную тактику римской куріи въ святомъ вопросѣ воссоединенія церквей; онъ хотѣлъ бы „стереть со страницъ исторіи“ и самые слѣды тѣхъ столкновеній, оболъщевій, преслѣдованій и разномысліи, которыя она повлекла за собой въ исторіи. И въ этой мужественной объективности и правдивомъ критицизмѣ принца-профессора—самая видная его заслуга передъ Богомъ и людьми, такъ какъ въ Римской церкви правда давнымъ-давно уже лежитъ подъ секретомъ папскаго индекса...

Константинъ Шебатинскій.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЪ РАЗМЫШЛЕНІЙ О ЦѢННОСТИ ЖИЗНИ.

(По поводу одного явленія современной русской жизни).

„Руссо справедливо говоритъ (въ „Новой Элоизѣ“), что если бы люди, чувствующіе позывъ къ самоубійству, могли вспомнить, нѣтъ ли еще возможности сдѣлать хотя бы одно доброе дѣло, помочь бѣдняку, утѣшить несчастнаго, защитить угнетеннаго, то они навѣрное удержались бы отъ исполненія своего намѣренія“. (Этика Гефдинга, пер. подъ ред. Л. Е. Оболенскаго. СПб. 1898, 117 стр.).

Россія въ настоящее время положительно переживаетъ какое то повѣтріе самоубійствъ: задѣвающее своимъ мрачнымъ крыломъ даже и школьную молодежь. Это печальное явленіе сдѣлалось какъ бы бытовою особенностью современной русской жизни. Я не буду здѣсь говорить о самоубійствахъ вслѣдствіе матеріальныхъ недостатковъ, отвергнутой любви, ревности и т. п.: такія самоубійства всегда бывали-хотя, быть можетъ, и рѣже, чѣмъ теперь. Я имѣю въ виду самоубійства по инымъ, болѣе благовиднымъ мотивамъ,—самоубійства вслѣдствіе слишкомъ пессимистической оцѣнки жизни вообще и современной жизни въ частности. Есть люди съ гордымъ высокимъ челомъ, которые не могутъ удовлетвориться жалкимъ прозябаніемъ и заглушить въ себѣ исканіе смысла жизни угаромъ чувственныхъ удовольствій. Къ такимъ именно личностямъ относятся слѣдующія слова поэта:

— „Что ихъ мучить, что тревожить?

Что, какъ червь, ихъ тайно гложетъ?

Отчего ихъ рой не можетъ пѣть отрадный гимнь
небесъ?

Все сильнѣй звучить ихъ шѣнье,
 Все сильнѣе въ немъ томленье,
 Неустаннаго стремленья неизмѣнная печаль,
 Точно ихъ томить тревога,
 Жажда вѣры, жажда Бога;
 Точно мукъ у нихъ такъ много,
 Точно имъ чего то жаль“.

(Бальмонтъ).

Это настроеніе,—въ общемъ морально-цѣнное, какъ
 мишульсь къ альтруистической дѣятельности,—теряетъ эту
 цѣнность, когда порождаетъ мечту о смерти, какъ наилуч-
 шей успокоительницѣ отъ тревожныхъ проблемъ жизни. Эту
 мечту о смерти такъ рисуетъ другой поэтъ:

„Я понялъ, чье дыханье
 Мнѣ въ душу вѣяло прохладой неземной,
 Чьей власти покорясь, утихнуло страданье:
 Я угадалъ, что смерть витала надо мной.
 Я смерти видѣлъ взглядъ. Великая отрада
 Была въ спокойствіи ея нѣмого взгляда.
 Въ немъ чуялся душѣ неслыханный привѣтъ,
 Въ немъ брезжилъ на землѣ невидимый разсвѣтъ“.

(Гр. Голенищевъ-Кутузовъ).

Не мудрено, что такъ настроенный человекъ не оста-
 навливается только на мечтѣ о смерти и осуществляетъ ее
 на дѣлѣ. „Такой, говоритъ Ф. М. Достоевскій въ своемъ
 „Дневникѣ Писателя“ (1876 г. 322—23 стр.), не успокоится
 на любви къ ѣдѣ, на любви къ кулябьякамъ, къ красивымъ
 рысакамъ, къ разврату, къ чинамъ, къ чиновной власти, къ
 поклоненію подчиненныхъ, къ швейцарамъ у дверей дома.
 Этакій и застрѣлится, именно, съ виду не изъ чего, а между
 тѣмъ непремѣнно отъ тоски, хотя и бессознательной, по выс-
 шему смыслу жизни, не найденному имъ нигдѣ“. Очевидно,
 въ основѣ этой тоски лежитъ не пессимизмъ, подобный
 пессимизму Шопенгауера и Гартмана, который, по мѣткой
 характеристикѣ А. Фулье, является „лишь воплемъ о недо-
 статочности удовольствія, тонкимъ вычисленіемъ радостей и
 страданій въ жизненномъ итогѣ, родомъ казуистики удо-
 вольствія, которая, въ морали, привела бы логически къ
 древнему правилу: пользуйся удовольствіемъ минуты, един-

ственнымъ реальнымъ благомъ въ мірѣ“. (Критика новѣйшихъ системъ морали. Изд. ред. журн. „Образованіе“. СПб. 1898, 263 стр.). Нѣтъ, въ основѣ этой тоски лежитъ пессимизмъ высшаго порядка—„благородное и дѣйствительно нравственное чувствованіе того контраста, который существуетъ между идеаломъ и реальностію, чувство непреодолимаго разстоянія, отдѣляющаго то, чѣмъ мы являемся, отъ того, чѣмъ мы хотѣли бы быть,—то, каковъ весь міръ, отъ того, какимъ бы мы его хотѣли видѣть“. (Тамъ же). Есть люди, для которыхъ т. н. „міровая скорбь“ („Точно мукъ у нихъ такъ много“) не является пустымъ звукомъ: есть люди съ благородной отзывчивой душой, которые при самой повидимому счастливой обстановкѣ ихъ личной жизни чувствуютъ въ своемъ сердцѣ всю тяжесть окружающихъ ихъ страданій,—всю горечь разлада идеала съ дѣйствительностію.

Только вѣра въ прогрессъ человѣчества и прогрессъ всесторонній, помимо утѣшеній религіи, которыми, впрочемъ, пользуются не всѣ,—только вѣра въ прогрессъ, вполне совпадающая съ чаяніями христіанства относительно конечной побѣды добра надъ зломъ, можетъ побѣдить въ человѣкѣ то безнадежное настроеніе, которое является результатомъ созерцанія вышеуказаннаго разлада. „Идея прогресса, говоритъ проф. Кирѣевъ, примиряетъ чувство разлада съ дѣйствительностію, указывая на времена прошедшія, когда разладъ этотъ былъ больше, и видя въ прогрессѣ устраненіе этого разлада;.. она противодѣйствуетъ развитію печальнаго пессимизма, видящаго зло въ самомъ корнѣ бытія вещей, и оживляетъ душу пріободряющей дозой не пошлаго оптимизма, довольнаго всѣмъ и самимъ собой, а оптимизма надежды, безъ котораго нѣтъ жизни и дѣятельности, а есть тупое и инертное прозябаніе червя въ земномъ прахѣ“. (Идея всем. ист., 18 стр.). Если мы начертаетъ на своемъ знамени: *Sperabimus*—(„Будемъ надѣяться“) —девизъ единственно возможный и жизненный передъ загадкой грядущей судьбы міра (А. Фулье, тамъ же, 10 стр.), то этимъ самымъ мы придадимъ нашей личной жизни высшій смыслъ и спасемъ себя отъ малодушія.

Высшая цѣль прогресса, мыслимаго нами, какъ развитіе всѣхъ элементовъ человѣческой культуры (науки, нравственности и соціальнаго строя), заключается въ достиженіи

блага всей совокупности личностей безъ всякаго минуса. И въ жизни человѣчества мы явственно видимъ слѣды постепеннаго приближенія къ этой цѣли. „Человѣческій прогрессъ, говоритъ англійскій психологъ Селли, какъ бы медленно онъ ни совершался, весьма значительно расширяетъ и повышаетъ въ качественномъ отношеніи счастье каждаго отдѣльнаго человѣка и увеличиваетъ число тѣхъ, для кого оно становится доступнымъ. (Пессимизмъ. Ист. и Крит. Спб. 1893, 268 стр.).

Высшая цѣль прогресса—благо всѣхъ людей безъ всякаго минуса—является для нашего времени недосыгаемымъ идеаломъ. Элементы человѣческой культуры развиваются неравномѣрно. Умственное развитіе современнаго намъ человѣчества достигло небывалой высоты, но его нравственное развитіе, хотя и подвинулось впередъ сравнительно съ прошлымъ временемъ, но все-таки сильно отстало отъ умственнаго прогресса. Одинъ изъ самыхъ существенныхъ результатовъ умственнаго развитія современнаго намъ человѣчества—это сильное накопленіе матеріальныхъ благъ жизни, а несправедливое, неравномѣрное распредѣленіе этихъ благъ между людьми есть слѣдствіе нравственной отсталости. По сравненію съ прошлымъ, въ настоящее время безспорно замѣчается значительное улучшеніе социальнихъ отношеній. Но социальный прогрессъ все же никогда не будетъ настолько силенъ, что бы установить на землѣ высшую справедливость. Поэтому правъ покойный Л. Н. Толстой, когда утверждаетъ, что для общаго благополучія мало однихъ социальнихъ реформъ: людямъ необходимо реформировать и самихъ себя, свою внутреннюю природу, нужно возродиться въ нравственномъ отношеніи, что, конечно, не представляетъ изъ себя невозможности, хотя и достигается съ значительно большимъ трудомъ, чѣмъ всякаго рода социальное переустройство.

Если не теперь, то, по крайней мѣрѣ, въ будущемъ, достигнетъ ли прогрессъ полностью своей высшей цѣли? На этотъ вопросъ нельзя отвѣтить ни положительно (оптимистически), ни отрицательно (пессимистически), такъ какъ намъ неизвѣстно, каковы будутъ условія существованія человѣчества чрезъ милліоны лѣтъ. „Будемъ надѣяться“, т. е., вмѣсто философіи полнаго довольства (оптимизмъ), или философіи отчаянія (пессимизмъ), будемъ руководиться „фило-

софіей надежды“. Можемъ сказать утвердительно только то, что тѣмъ дальше и дальше мы идемъ по пути прогресса, тѣмъ больше и больше—въ мѣру нашего научнаго и моральнаго подъема—открывается предъ нами свѣтлый горизонтъ будущаго (идеалы). На одной изъ картинъ Айвазовскаго изображенъ Данте, достигшій вершины высокои горы (вѣроятно, горы чистилища, о которой говорится въ 4 пѣсни „Чистилища“, и простирающій руки къ открывшемуся предъ нимъ горизонту. Человѣчество можно уподобить Данте на этой картинѣ. Всегда пройденный путь будетъ казаться малымъ сравнительно съ тѣмъ, что еще нужно пройти. Христіанская религія логически поступаетъ, когда, идя на встрѣчу неискоренимой потребности человѣческаго духа къ безконечному совершенствованію, расширяетъ рамки земнаго существованія людей своимъ ученіемъ о загробной жизни: для человѣческаго совершенствованія она представляетъ безграничный просторъ безконечности и высочайшій образецъ въ лицѣ самого Бога. Вотъ что на этотъ счетъ говоритъ—не профессиональный богословъ, а безпристрастный эмпирикъ—англійскій психологъ Селли: „Я открыто признаю, что наша схема индивидуальнаго счастья, если даже включить въ нее стремленіе къ общественному благу, къ счастью настоящихъ и будущихъ поколѣній, всетаки не можетъ замѣнить идеи вѣчнаго счастья, предлагаемой религіей“ (Тамъ же, 214 стр.). Другой не менѣе положительный ученый—знаменитый англійскій физикъ Друммондъ, высказываетъ ту же самую мысль, замѣчая, что христіанство опредѣляетъ наивозможно высшую будущность для человѣчества и этимъ удовлетворяетъ закону непрерывности“. (Естественный законъ въ духовномъ мірѣ. Спб. 1896, 128 стр.). Этотъ мыслитель широко раздвигаетъ границы эволюціи. По Спенсеру „эволюція имѣетъ непреодолимую границу“, заканчиваясь на землѣ, въ этой жизни: по Друммонду она продолжается по ту сторону жизни. По мнѣнію этого мыслителя, бытіе въ его цѣломъ представляетъ изъ себя восхожденіе отъ одной ступени развитія къ другой, болѣе высшей: неорганическое царство подготавливаетъ царство органическое, царство органическое царство духовное (человѣческое); высшимъ проявленіемъ котораго является христіанство или царство Божіе, а это послѣднее является ступенью

къ царству небесному. Развитие въ царствѣ духовномъ, высшимъ проявленіемъ котораго является царство Божіе и царство небесное, совершается по общеорганическому закону согласованія съ образцомъ (типомъ), и этимъ образцомъ для царства духовнаго является самъ Богъ. „Внутренняя (духовная) природа должна развиваться по своему типу,—говоритъ Друммондъ,—пока единство съ Богомъ не будетъ достигнуто. Это окончательное торжество христіанства—задушевная тайна творенія,—неизъяснимое пророчество христіанства. Для науки этотъ могучій процессъ совершенствованія, какъ дѣйствующее начало, есть эволюція“. (Тамъ же, 91—105, 113—134 стр.).

При наличности подобнаго возрѣнія на міровой процессъ, каждое индивидуальное существованіе пріобрѣтаетъ свое значеніе и свою цѣнность и при этомъ постольку, поскольку оно находится въ связи съ этимъ процессомъ, внося въ него и свою посильную лепту. „Всемирный смыслъ жизни, какъ говоритъ Вл. С. Соловьевъ, заключается во внутренней связи отдѣльныхъ единицъ съ великимъ цѣлымъ“. (Оправданіе добра. Нравственная философія. Спб. 1797. XIX). Кто порываетъ эту связь, стремясь только къ личному счастью, замыкаясь въ своей узкой индивидуальности, тотъ нарушаетъ этотъ смыслъ жизни, выбивается изъ колеи, а въ результатъ этого является сознаніе бесплодности и безцѣльности существованія, какъ моральное наказаніе за это нарушеніе. Не лучше ли связать наше кратковременное оуществованіе съ великимъ цѣлымъ, съ великой внѣ насъ стоящею цѣлью? Скажемъ—каждый себѣ: „Живи жизнью цѣлаго, раздвинь во всѣ стороны границы своего маленькаго я, принимай къ сердцу дѣло другихъ и дѣло всѣхъ“. (Тамъ же). Если мы послѣдуемъ этому призыву, то тѣмъ самымъ пріобрѣтемъ новыя и сильныя побужденія и въ своей собственной индивидуальной жизни наполнимъ ее болѣе богатымъ содержаніемъ, расширимъ свою личность (Гефдингъ, выше цит. соч., 95 стр.). Пусть этого призыва не заглушаетъ стремленіе къ эгоистическому счастью: такого рода счастье—одна лишь иллюзія, скоропреходящій обманчивый призракъ. Это можно доказать эмпирически. Въ самомъ дѣлѣ—могу ли я во всей полнотѣ чувствовать радость жизни, когда вокругъ меня громоздятся цѣлыя горы человѣческихъ стра-

даній и скорбей, заслоняющія отъ меня солнце счастья? Могу ли я наслаждаться жизнерадостной симфоніей, сидя въ своей комнатѣ—въ изящной обстановкѣ, когда въ окна съ улицы несутся ужасающіе вопли, въ которыхъ такъ много скорби, безысходнаго горя?.. Это невозможно, такъ какъ человѣческое сердце біологически предрасположено къ состраданію: „Колочіе листья столѣтника, прежде чѣмъ развиться и распуститься широкими полосами, долго остаются прижатыми другъ къ другу и составляютъ какъ бы одно сердце; въ эти минуты иглы каждаго листа напечатлѣваются на со-сѣднемъ. Позже, сколько бы ни росли и ни расправлялись эти листья, знакъ этотъ остается на нихъ и даже растетъ вмѣстѣ съ ними: это—печать страданія, неизгладимо залегшая на нихъ на всю жизнь. Тоже происходитъ и въ нашемъ сердцѣ, гдѣ, начиная съ жизни въ материнскомъ лонѣ, запечатлѣваются всѣ радости и печали человѣческаго рода: на каждомъ изъ насъ, чтобы онъ ни дѣлалъ, должна остаться эта печать“ (М. Гюйо. Очеркъ Морали, пер. Н. Южина, изд. Т-ва „Знаніе“, Спб. 1899, 268 стр.). Заговоривъ о состраданіи мы подходимъ теперь въ своей рѣчи къ той великой силѣ, которая выводитъ насъ изъ тѣсныхъ границъ нашего я, которая связываетъ „отдѣльныя единицы съ великимъ цѣлымъ“: эта сила—любовь. Наша жизнь тогда только будетъ имѣть высшій смыслъ, когда наше сердце будетъ наполнено любовію. „Надо въ себѣ любить свою семью, въ своей семьѣ—отечество, въ своемъ отечествѣ—весь людской родъ, а въ этомъ послѣднемъ—общество вселенной“. (А. Фулье, тамъ же, 43 стр.). Любовь, если только она настоящая, немислима безъ соотвѣтствующаго проявленія во внѣ. „Помочь дѣйствительной бѣдѣ, говоритъ Гюйо,—облегчить кому нибудь ношу міра сего,—страданіе—вотъ что не обманетъ: знаешь, что дѣлаешь; знаешь, что цѣль заслуживаетъ твоихъ усилий—не въ томъ смыслѣ, что достигнутый результатъ будетъ имѣть большое значеніе въ совокупности вещей, а въ томъ, что навѣрное будетъ результатъ и благой результатъ, что твоя дѣятельность не потеряется въ безконечности, будто струйка пара въ синевѣ ээира“. (Тамъ же, 316 стр.). Одинъ человѣкъ, конечно, не можетъ побороть мірового зла, но всѣ люди своими совокупными усиліями могутъ въ значительной степени сократить его размѣры. Новѣйшая наука

даетъ намъ понять, что можетъ совершить непрерывное накопленіе малыхъ результатовъ. Самые могучіе коралловые рифы обязаны своимъ возникновеніемъ скопленію известковыхъ безчисленныхъ крохотныхъ животныхъ.

Трудясь надъ общимъ благомъ, не будемъ останавливаться даже и предъ самоотреченіемъ. „Самоотреченіе“—какое, повидимому, суровое, строгое слово. Но самоотреченіе не такъ страшно, какъ оно кажется. Вотъ предъ нами подвижникъ науки—ученый. Онъ замкнулся въ своемъ кабинетѣ, онъ отказался отъ общества, отъ радостей семейной жизни; для него не существуетъ даже красота природы, искусства (пишущій эти строки лично зналъ двухъ такихъ подвижниковъ науки). Какое полное самоотреченіе! Но это самоотреченіе ничуть не тяжело для такого подвижника науки. Онъ въ своемъ уединеніи переживаетъ такіе дивные восторги, которыхъ онъ ни за что не промѣняетъ на наши обыкновенныя радости. Онъ любитъ—любитъ свою науку и поэтому онъ не чувствуетъ тяжести своего самоотреченія, даже не замѣчаетъ его, считая его вполне нормальнымъ—даже болѣе того—самымъ блаженнымъ для себя состояніемъ. И другіе виды любви неизбежно соединены съ самоотреченіемъ. Гдѣ любовь, тамъ и жертва: такова природа любви. Самоотреченіе, вытекающее изъ любви, не тяготитъ насъ, а радуется, такъ что можно даже говорить о сладости несенія жизненнаго креста. И, наоборотъ, самоотреченіе страшно тяжело, невыносимо, когда оно вытекаетъ изъ другихъ побужденій (напр., тщеславія), а не изъ любви. Изъ всѣхъ видовъ самоотреченія самое жизненное и плодотворное и наиболѣе насъ нравственно удовлетворяющее именно то самоотреченіе, которое вытекаетъ изъ любви къ людямъ—живымъ человѣческимъ личностямъ. Это самоотреченіе проявляется въ своей высшей формѣ, когда человѣкъ приноситъ въ жертву людямъ даже свою жизнь. Одно великое, прекрасное мгновеніе—цѣннѣе долгой, лишенной значенія жизни.

„Пусть это только мигъ, короткій, бѣглый мигъ“

И послѣ гибель безъ возврата,

Но за него—такъ былъ онъ чудень и великъ—

И смерть недорогая плата“.

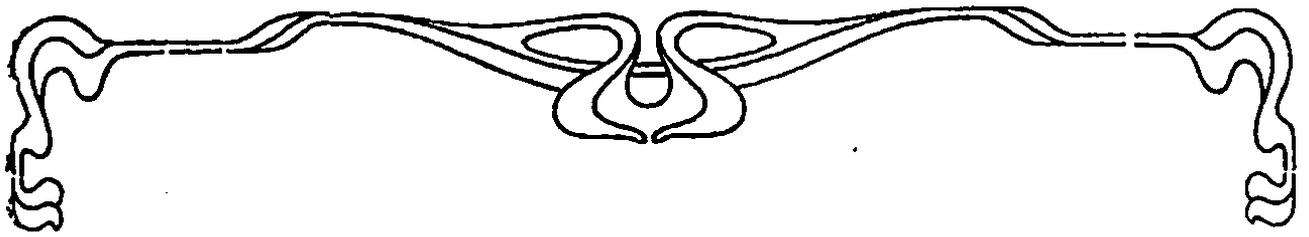
(Надсонъ).

Это понятно и психологически. Между нравственнымъ удовлетвореніемъ, которое чувствуется при совершеніи самоотверженнаго поступка, и каждымъ другимъ возможнымъ чувствомъ удовольствія, можетъ быть такая разница въ интенсивности, что это послѣднее почти совершенно исчезаетъ изъ сознанія.

Нѣтъ ничего выше любви къ людямъ, вдохновляющей насъ на великіе подвиги. Если наше сердце воспламенится этой любовью, тогда мы поймемъ всю тайну и сладость бытія. Любовь—это все: это не только нравственный законъ, но и законъ космическій; самъ Богъ, наконецъ, это тоже Любовь по христіанскому толкованію. Кто имѣетъ любовь, тотъ пріобщается къ общеміровому смыслу жизни, пріобщается къ Богу, результатомъ чего является высшее нравственное удовлетвореніе или, что тоже, счастье—подлинное и постоянное. „Memento mori“—грозное для себялюбцевъ, гонящихся за призракомъ эгоистическаго счастья, нисколько не страшное для человѣка, живущаго дѣятельною любовью къ людямъ. Такого человѣка и примирить съ неизбѣжнымъ концемъ сознаніе исполненнаго имъ долга, убѣжденіе въ томъ, что имъ нѣчто сдѣлано для осуществленія на землѣ Царства Божія, или, что тоже, царства любви. Истинно бессмертны только добрыя дѣла, только добрые самоотверженные люди. Добро, посѣянное этими людьми при жизни, невидимыми, но въ высшей степени прочными нитями любви связываетъ ихъ, уже отошедшихъ въ другой міръ, съ послѣдующими поколѣніями. „Вѣчно лишь то, что связуетъ таинственной связью душу и сердце живыхъ съ темной душой могилъ“ (Бунинъ), вѣчна лишь любовь.

Ө. Делекторскій.

Натуралистическій монизмъ Геккеля.

Критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи.

(Продолженіе *).

3. Нравственный міропорядокъ. Духъ.

1. Въ безконечной дали вѣковъ механическая игра атомовъ положила начало сформированію солнечной системы и въ томъ числѣ нашей земли. Въ опредѣленный моментъ на землѣ появились организмы, растительный и животный міръ. Жизнь, появившаяся въ началѣ въ самой простой, несложной формѣ, постепенно усложнялась, органическія существа появлялись все болѣе сложной и совершенной организаціи, пока наконецъ, развитіе достигло своего конечнаго пункта—человѣка. Въ теченіе всей исторіи развитія міра и жизни дѣйствовали причины исключительно механическія и человѣкъ, этотъ вѣнецъ созданія, по мнѣнію натуралистическаго монизма, не есть созданіе Божества, не есть центръ вселенной, онъ—случайный продуктъ комбинаціи вещества, самъ онъ, какъ и исторія всего человѣчества, есть лишь простая послѣдовательность механическихъ явленій, подчиненныхъ „великимъ, вѣчнымъ, желѣзнымъ законамъ природы“. Обозрѣвая прошедшую исторію человѣчества, мы видимъ, что вся она состоитъ изъ крови и слезъ, непоправимыхъ ошибокъ, дикихъ возмущеній, тупой покорности и тщетныхъ стремленій. Подобно волнамъ моря, проходятъ и безслѣдно затѣмъ исчезаютъ ряды поколѣній людскихъ; складываются огромныя государства, процвѣтаютъ нѣкоторое

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 4 за 1911 годъ.

время, достигаютъ известной высоты культуры, но затѣмъ рушатся подъ напоромъ или внѣшнихъ враждебныхъ силъ, или же отъ внутреннихъ нестроений. „Культура классической древности уступила мѣсто христіанству, потому что это послѣднее сообщило мятущемуся человѣческому духу мощный толчекъ вѣрой въ живого Бога и надеждой на лучшее потустороннее будущее“. Но папизмъ фанатически раздавилъ и уничтожилъ сокровища эллинской мудрости, произведенія высшаго свободнаго духа и сковалъ человѣчество оковами мрачныхъ суевѣрій. Только реформація съумѣла разорвать эти оковы и противъ своего желанія предоставила власть и значеніе разуму.

Пытаясь заглянуть теперь въ будущее, мы узнаемъ, что по истеченіи, быть можетъ, милліоновъ лѣтъ энергія солнца должна изсякнуть, а вмѣстѣ съ этимъ должна прекратиться всякая жизнь на землѣ, холодный и безжизненный земной шаръ не будетъ уже носить человѣческую расу, лишь на время нарушившую его одиночество. Культура, произведенія искусства, всѣ, такъ называемыя, бессмертныя произведенія человѣческаго генія, которыми человѣчество такъ гордится,—все это исчезнетъ безповоротно и безслѣдно.

Не очевидно ли отсюда, что о какомъ-то нравственномъ міропорядкѣ, о промыслѣ, объ особенной заботливости Бога, любящаго Отца, не можетъ быть никакой рѣчи. Владыка міра, правящій имъ своимъ желѣзнымъ скипетромъ, есть механическая причинность *αναγκη* эллиновъ, слѣпое *fatum* римлянъ, причинность, управляющая природой и людьми, Зевсомъ и Прометеемъ.

Міровоззрѣніе безотрадное. Но натуралистическій монизмъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что, изучивъ этотъ реальный міръ, постигнувъ его законы, освободившись отъ фантастическихъ грезъ, человѣкъ съумѣетъ приспособиться къ міру съ его желѣзными законами и достигнетъ тогда своихъ реальныхъ цѣлей. Человѣкъ при этомъ достигнетъ истиной свободы, которая, по Спинозѣ, состоитъ въ томъ, чтобы сознать и взвѣшивать всѣ условія, опредѣляющія мои поступки и дѣйствія.

2. Понятію нравственнаго міропорядка Геккель усвоетъ неправильное толкованіе, разумѣя подъ нимъ кѣмъ-то построенный „идеальный планъ, который ту или другую расу,

то или другое государство надѣляетъ особыми преимуществами и предназначаетъ къ господству надъ другими націями и государствами“. По нашему мнѣнію, сущность нравственнаго міропорядка не въ этомъ, а въ томъ, что жизнь міра и человѣчества планомерно механическими средствами направляется къ торжеству и побѣдѣ духовнаго начала надъ механическимъ, матеріальнымъ. Этотъ нравственный міропорядокъ привелъ сначала къ высшей жизни—къ жизни человека, какъ носителя сознательной духовной дѣятельности, и затѣмъ въ жизни человека онъ ведетъ постепенно къ побѣдѣ и торжеству разумности и законности, какъ нравственныхъ идеаловъ, къ торжеству истины и правды надъ неразумностью и неправдой, какъ въ жизни отдѣльнаго человека, такъ и въ жизни расъ и народовъ. Коротко этотъ нравственный міропорядокъ можно выразить понятіемъ „благо“, разумѣя подъ этимъ соединеніе истины и правды, основанной на любви.

Путь, какимъ шло человѣчество по направленію къ истинѣ и добру,—путь очень длинный и часто извилистый. Если мы прослѣдимъ путь умственной культуры, путь пріобрѣтенія теоретической истины, то увидимъ, что этотъ путь на всемъ своемъ протяженіи усѣянъ развалинами и осколками тѣхъ сооружений, которыя человекъ воздвигалъ всякій разъ въ надеждѣ, что тутъ онъ можетъ успокоиться, что зданіе построено на прочномъ фундаментѣ, съ соблюденіемъ соразмѣрности частей, достаточно свѣтло и просторно. Не разъ возникали стройныя философскія системы, обнимавшія собою всю область интересующихъ человѣчество вопросовъ, дававшія, повидимому, вполне удовлетворительное разрѣшеніе этихъ вопросовъ и на нѣкоторое время дѣйствительно удовлетворявшія пытливыи умъ человека. Но потомъ оказывалось, что стройная съ виду система или вовсе не имѣетъ, или имѣетъ шаткій фундаментъ, что прочное съ виду зданіе есть не болѣе, какъ карточный домикъ.

Если затѣмъ мы обратимъ вниманіе на нравственное развитіе человѣчества, то и здѣсь увидимъ такой же извилистый, такой же кружный путь. Греко-римскій міръ съ его жестокими, опустошительными войнами, съ его институтомъ рабства, съ низведеніемъ раба до положенія безсловеснаго животнаго, едва ли представляетъ собою дѣйствительный

прогрессъ по сравненію съ временами первобытнаго варварства! Если возьмемъ средніе вѣка, то тутъ картина представится не менѣе, если не болѣе мрачная. Система пытокъ, выработанная инквизиціей, далеко превзошла все раньше извѣстное; всѣ историки культуры отдають ей пальму первенства; сохранивъ всѣ прежніе виды мучительства, европейскіе изобрѣтатели прибавили къ нимъ множество другихъ, новыхъ комбинацій, орудій, снарядовъ. Обращеніе язычниковъ огнемъ и мечомъ, истребленіе еретиковъ, колдуній и чародѣевъ, религіозныя войны съ ихъ жестокостями, Варооломеевская ночь—вотъ чѣмъ характеризуется не только средневѣковье, но и начало новой исторіи.

И тѣмъ не менѣе, все-таки нужно сказать, что человечество, хотя медленно, хотя окольными путями, однако же, постепенно идетъ впередъ и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи. Нечего говорить о прогрессѣ знанія въ XIX столѣтіи, о постоянныхъ побѣдахъ духа человеческого надъ природой, благодаря которымъ человекъ научился управлять силами природы, заставилъ ихъ служить своимъ цѣлямъ; это общеизвѣстная истина. Точно также въ нравственной области мы видимъ смягченіе нравовъ, ростъ гуманности, человеколюбія. Достаточно вспомнить хотя бы о развитіи благотворительности въ современныхъ европейскихъ обществахъ, объ отмѣнѣ рабства, пытокъ, жестокихъ казней, чтобы убѣдиться въ несомнѣнномъ шествіи человечества впередъ и въ нравственномъ отношеніи.

Подобно тому, какъ естественная исторія есть исторія развитія и совершенствованія органической жизни, переходъ ея отъ низшихъ къ высшимъ ступенямъ, такъ и исторія человечества есть исторія все большаго торжества духа, разумности, истины и правды въ отдѣльномъ человекѣ, какъ и въ человеческомъ обществѣ. Именно духъ преобразуетъ исторію міра, идеи духа властвуютъ надъ міромъ. Экономическій матеріализмъ утверждаетъ, что матеріальныя производственныя отношенія опредѣляютъ весь ходъ развитія человечества, всю его исторію. Но когда исторію объ этомъ честно спрашиваютъ, она говоритъ, что въ дѣйствительности религіозно-нравственныя идеи гораздо чаще были причиною глубокихъ экономическихъ переворотовъ, чѣмъ наоборотъ. Вся экономическая и социальная жизнь израиль-

скаго народа была обусловлена и запечатлѣна религіозной вѣрой. Точно также христіанство отнюдь не было результатомъ и слѣдствіемъ экономическаго положенія римской имперіи въ вѣкъ Августа. Христіанскія воззрѣнія стояли въ полномъ противорѣчій съ господствовавшими тогда взглядами и постепенно преобразовали общество. Если христіанство есть продуктъ матеріальныхъ экономическихъ отношеній, тогда какъ же объяснить то обстоятельство, что христіанское вѣроученіе и нравоученіе одинаково исповѣдуется въ Греціи, Болгаріи, Россіи, Сибирскихъ тундрахъ? Неужели во всѣхъ этихъ странахъ одинаковы экономическія, производственныя отношенія? Мы не отрицаемъ, что матеріальныя, экономическія условія играютъ извѣстную роль въ исторіи народовъ, но роль эта отнюдь не главная, а тѣмъ болѣе не единственная. Не въ нихъ ключъ къ пониманію историческихъ событій, не въ матеріальныхъ факторахъ, а въ факторахъ психическихъ, въ идеяхъ, въ духѣ. Силы духа—самыя могущественныя въ мірѣ: идеи управляютъ міромъ, преображаютъ міровую исторію, какъ это Геккель признаетъ относительно христіанства, Ладенбургъ—относительно идеи гуманности.

И однако, идеи никоимъ образомъ не подлежатъ закону эквивалентности, духъ и его силы исключаютъ всякія количественныя измѣренія: не тамъ непременно большая сила духа, гдѣ большее количество мозга; въ духовной области не примѣнимы вѣсъ, мѣра и число; духовная жизнь тѣмъ выше, чѣмъ строже и полнѣе единство духа; духовныя величины суть качества, принципиально независимыя отъ какихъ бы то ни было количествъ. Истина есть пища духа, но эта пища не похожа, напр., на какую-либо монету, которая теряетъ свою цѣнность отъ времени обращенія, которая одного (того, кто получаетъ монету) дѣлаетъ богаче, другого (отдающаго) въ то же время дѣлаетъ бѣднѣе. Не то духовныя цѣнности: когда учитель сообщаетъ ученику знаніе, то, обогащая послѣдняго, самъ учитель отъ этого не становится бѣднѣе, напротивъ, онъ и самъ при этомъ пріобрѣтаетъ кое-что новое: его знаніе углубляется, онъ открываетъ новыя стороны предмета, находитъ новую точку зрѣнія на предметъ и т. п. Духъ не только воспринимаетъ, но самостоятельно перерабатываетъ воспринятое.

Хотя неразумное, повидимому, преобладаетъ надъ разумнымъ, какъ въ міровыхъ явленіяхъ, такъ и въ исторіи человѣчества, однако, можно быть увѣреннымъ, что окончательная побѣда все-таки будетъ принадлежать истинѣ и правдѣ надъ заблужденіями и неправдой.

3. Посмотримъ теперь, насколько состоятельно въ этомъ пунктѣ монистическое міровоззрѣніе.

а) То, что мы называемъ индивидуальностью, единствомъ, это, по мнѣнію натуралистическаго монизма, есть не что иное, какъ только суммирование количествъ. Человѣкъ, какъ и животное, есть просто переходящій комплексъ атомовъ, центръ дѣйствующихъ силъ. Въ данный моментъ эти атомы и силы группируются около одного пункта, въ слѣдующій моментъ они будутъ сгруппированы около другихъ пунктовъ; тѣ самыя частицы, которыя сегодня составляютъ тѣло человѣка, завтра могутъ войти въ составъ организма животнаго, потомъ дерева и т. д. Въ человѣкѣ, животномъ, растеніи и камнѣ мы не имѣемъ ничего болѣе, кромѣ суммы составляющихъ ихъ атомовъ и силъ.

Но мы уже видѣли, что, по новѣйшимъ научнымъ изслѣдованіямъ, даже атомы представляются въ нѣкоторомъ родѣ индивидуальностями съ качественными, а не количественными только свойствами; каждый атомъ есть нѣчто своеобразное, нѣчто особенное. То же самое, но только въ гораздо большей степени слѣдуетъ сказать о жизни, душѣ и духѣ; организмъ, душа и духъ представляютъ собою индивидуальности, единства, которыя въ процессѣ быванія, въ процессѣ жизни, при всевозможныхъ измѣненіяхъ матеріальнаго субстрата, остаются тѣми же единствами и объединяютъ въ себѣ низшія, подчиненныя единства, не коверкая, не нарушая ихъ существенныхъ свойствъ. Человѣкъ проходитъ послѣдовательныя стадіи развитія: дѣтство, юность, зрѣлый возрастъ, старость. Каждая изъ этихъ стадій имѣетъ свои отличительныя свойства, не похожія на свойства другихъ стадій развитія. Живой, рѣзвый ребенокъ и убѣленный сѣдинами, богатый жизненнымъ опытомъ, удрученный скорбями старецъ—что между ними общаго? Прибавьте къ этому, что комплексъ матеріальныхъ атомовъ, составлявшихъ тѣло этого человѣка, въ теченіе его жизни полностью смѣнился уже десятки разъ и ни одного-единственнаго атома въ тѣлѣ

старика не осталось уже изъ тѣхъ, которые составляли его тѣло, когда онъ былъ ребенкомъ. Теперешній старикъ и бывшій ребенокъ—это два совершенно различныхъ существа по своему матеріальному составу, и однако же, не смотря на это, старикъ свое теперешнее состояніе и свое прошедшее и давнопрошедшее объединяетъ въ одно цѣлое, обнимая и то, и другое, и третье въ словѣ я. Это есть тождество личности, обусловливаемое не матеріальными, физическими элементами, которые мѣняются постоянно, а самосознаніемъ, психическимъ началомъ, духомъ, который пребываетъ одинъ и тотъ же, который есть единство, субстанція, который объединяетъ въ одно цѣлое различные моменты быванія, оставляя въ то же время неприкосновенными характерныя особенности этихъ различныхъ моментовъ.

Но не только каждый отдѣльный организмъ, но и видъ животный, или растительный въ исторіи эволюціи также выступаетъ, какъ нѣкоторое единство, индивидуальность, какъ великій, сложный организмъ, въ которомъ отдѣльныя части, отдѣльные экземпляры живутъ не только для себя, но одинъ въ другомъ, одинъ для другого, въ которомъ предшествующія поколѣнія готовятъ послѣдующія и т. д. Мало этого, весь міръ есть какъ бы послѣдовательное развитіе одной идеи, которая обнаруживаетъ себя на различныхъ стадіяхъ развитія во множествѣ развѣтвленій, которая создаетъ высшія формы бытія и жизни изъ формъ низшихъ, не коверкая, не извращая этихъ низшихъ формъ, но дѣлая такъ, что эти послѣднія, служа высшимъ, этимъ самымъ достигаютъ собственнаго своего назначенія. Нѣчто подобное мы можемъ видѣть въ художественномъ произведеніи, гдѣ отдѣльныя части, отдѣльныя главы какой-нибудь, напр., поэмы, рисунка тѣ или другія сцены, виды и явленія природы, имѣющія значеніе сами по себѣ, въ то же время, взятыя въ цѣломъ, выражаютъ какую-либо идею, которая ихъ объединяетъ, связываетъ, дѣлаетъ какъ бы частями организма.

Только идея, только духъ можетъ обнять, соединить въ одно цѣлое разнообразіе и множественность, сообщить этой множественности единство, не уничтожая фактически существующаго разнообразія. И жизнь міра есть постоянно идущее впередъ развитіе творческой идеи вѣчнаго Творца, ко-

торый воплощаетъ эту идею въ разнообразныхъ явленіяхъ міровой жизни.

б) Исходная точка Геккелевскаго мірообъясненія есть механическій законъ причинности; въ этомъ гвоздь его философіи. Отсюда слѣдуетъ, что міръ въ монистическомъ смыслѣ состоитъ только изъ количественныхъ величинъ.

Но мы уже видѣли, что механическое объясненіе не есть объясненіе въ собственномъ смыслѣ, какъ въ этомъ сознается и Геккель, который вынужденъ былъ допустить одушевленность атомовъ, не будучи въ состояніи объяснить психическихъ явленій чисто механически. Мы видѣли также, что механическое объясненіе нуждается въ пополненіи его объясненіемъ телеологическимъ. Это послѣднее исходитъ изъ предположенія цѣли, намѣренія. Но идея цѣли предполагаетъ своего носителя—сознательный духъ. Цѣль, какъ выраженіе фактической закономерности и гармоніи жизненныхъ процессовъ, обнаруживаетъ наличіе идеи, упорядочивающей эти жизненные процессы, обнаруживаетъ разумъ Логосъ, какъ первопричину мірового порядка. Въ то же время наблюдаемая въ органической жизни цѣле-стремительность, направленіе дѣйствій и силъ къ достиженію опредѣленныхъ задачъ обнаруживаетъ наличіе объективной воли, которая въ міровомъ развитіи властно осуществляетъ идеи жизни, которая, имѣя въ виду конечный результатъ, на основаніи этого опредѣляетъ свои дѣйствія.

Дѣятельность Божественнаго Разума и Воли, направленная къ достиженію особыхъ, высшихъ, нравственныхъ задачъ и цѣлей, называется Божественнымъ промысломъ. Чрезвычайныя средства, какія при этомъ иногда употребляются Богомъ, называются чудесами. Чудеса не уничтожаютъ естественной закономерности, они не противоестественныя явленія, а только вышеестественныя, они возвышаютъ естественную закономерность и дѣлаютъ ее болѣе богатой результатами.

Итакъ, основа міра есть разумность, но эта разумность обнаруживаетъ себя различнымъ образомъ: то въ болѣе общей и широкой, то въ болѣе тѣсной, специфической формѣ. Когда въ концѣ концовъ дѣйствіе высшаго Разума и Воли мы находимъ въ направленіи духа человѣческаго въ познаніи истины, въ содѣйствіи нравственному развитію

человѣка, въ освобожденіи человѣка отъ власти природы, въ возвышеніи и облагороженіи культуры,—тогда мы имѣемъ величественную картину міра, которая въ одно и то же время является и чисто христіанской и естественно-научной въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Великій естествоиспытатель Линней, заканчивая свой знаменитый трудъ ¹⁾, представляющій глубокое истолкованіе міра, говоритъ: „Вѣчный, великій, всевѣдущій и всемогущій Богъ прошелъ предо мною. Я не видѣлъ Его въ лицо, но Его отраженіе охватило мою душу и погрузило ее въ благоговѣніе. То тамъ, то здѣсь я примѣчалъ слѣды Его въ Его твореніяхъ. Во всѣхъ Его дѣлахъ, даже самыхъ малыхъ и ничтожныхъ, какая сила, какая мудрость, какое совершенство!“

§ 4. Богъ и міръ.

Намъ слѣдуетъ рассмотретьъ ученіе натуралистическаго монизма о Богѣ и Его отношеніи къ міру. Геккель, а въ особенности Спиноза, очень часто говорятъ о Богѣ, но мы сейчасъ увидимъ, что ихъ понятіе о Божествѣ настолько не похоже на религіозное понятіе, не въ христіанскомъ лишь смыслѣ, но и въ смыслѣ іудейскомъ, или магометанскомъ, что Спинозу не безъ основанія считали и считаютъ безбожникомъ и атеистомъ и еврейская община, къ которой онъ принадлежалъ, отлучила его отъ себя, какъ безбожника.

1. Богъ въ природѣ.

По христіанскому понятію Богъ есть первая причина всякаго бытія. По представленію натуралистическаго монизма, въ основѣ всего лежитъ единая субстанція съ ея двумя атрибутами: мышленія и протяженія, или матеріи и энергіи. Ясно такимъ образомъ, что монистическій Богъ—это субстанція, первобытіе.

Если Богъ есть причина всѣхъ вещей, рассуждаетъ монизмъ, то Онъ же долженъ составлять и ихъ сущность, Онъ долженъ находиться въ самыхъ этихъ вещахъ и проявлять себя въ нихъ. Всѣ творенія проникнуты Богомъ и суть носители Божества—такова мысль Гёте заимствованная имъ изъ пантеистическаго ученія Спинозы.

¹⁾ Systema naturae.

Такимъ образомъ, понятіе Бога у пантеистовъ совпадаетъ съ понятіемъ природы, міра, космоса, субстанціи.

Отношеніе Бога къ міру можетъ быть выражено закономъ субстанціи: закономъ сохраненія матеріи и силы, которыя находятся въ вѣчномъ правильномъ круговращеніи и являются чрезъ это причиной возникновенія вещей и явленій. Познать законы природы, законы видоизмѣненія матеріи и силы—это значитъ познать дѣйствія Божества. Поэтому-то ученые, изучающіе законы природы, и философы являются богоискателями въ собственномъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова.

Богъ есть существо имманентное міру, т. е., стоящее не внѣ природы, а дѣйствующее внутри ея. Эту мысль выражаетъ Жіордано Бруно въ слѣдующихъ словахъ: „Духъ находится во всѣхъ вещахъ и нѣтъ такой мельчайшей вещи, которая не содержала бы въ себѣ Божественной сущности, не была бы ею одушевлена“. Карусъ Штерне, послѣдователь Геккеля, говоритъ: „Богъ настоящаго естествоиспытателя, который ему все объясняютъ и который выступаетъ не только въ особыхъ, чрезвычайныхъ явленіяхъ міровой эволюціи, (но во всемъ и повсюду), есть то единственно неподвижное, но все движущее, та всегда истинная причина, о которой мы догадываемся, но которой сущности постигнуть не въ состояніи, которую, если угодно, можно мыслить вѣчно дѣятельнымъ божествомъ и котораго дѣйствія можно видѣть во всемъ, что происходитъ: въ паденіи камня, вращеніи небесныхъ свѣтилъ и т. д. Эта дѣятельность никогда не противорѣчитъ законамъ естествознанія“.

2. Нѣтъ никакой надобности, говоритъ Спиноза, въ особыхъ доказательствахъ бытія Божія: если Богъ есть неизбежно—необходимая причина всѣхъ вещей, то Онъ и существуетъ неизбежно-необходимо. Однако же, Спиноза все-таки приводитъ нѣкоторыя доказательства существованія своего Бога: имѣть силу существовать есть могущество, какъ и наоборотъ,—не имѣть силы существовать есть слабость, безсиліе; чѣмъ больше реальности принадлежитъ существу, чѣмъ дѣйствительнѣе оно существуетъ, тѣмъ большую силу къ существованію оно имѣетъ, тѣмъ оно могущественнѣе. Слѣдовательно, безконечное существо или Богъ имѣетъ въ себѣ безконечную силу къ существованію и, такимъ обра-

зомъ, существуетъ абсолютно. Субстанція есть *ratio ipsius*— причина себя самой, ибо въ себѣ самой заключаетъ причину и цѣль своего бытія, т. е., логически необходима, а слѣдовательно, и дѣйствительно необходима.

Геккель дѣлаетъ тѣ же заключенія, что и Спиноза, когда говоритъ: та причина, которая должна намъ все объяснить, должна имѣть основу бытія въ себѣ самой; *per causam sui intelligo id cujus essentia involvit existentiam sive id cujus natura non potest concipi nisi existens*. Субстанція—это то, что имѣетъ причину бытія въ себѣ самомъ, а такъ какъ первобытіе причину свою имѣетъ только въ себѣ, то оно и есть субстанція. Субстанція можетъ быть только одна, ибо, если бы ихъ было много, то онѣ другъ друга должны бы были ограничивать и обуславливать. Все, что существуетъ, существуетъ или въ себѣ самомъ, или въ другомъ; только субстанція есть одна въ себѣ самой, она безконечна и всеобъемлюща, слѣдовательно, всѣ другія вещи только въ ней. Только поэтому первобытіе есть имманентная причина всѣхъ вещей, ибо она не можетъ дѣйствовать во—внѣ. Какъ таковая, она свободна, потому что дѣйствуетъ по законамъ, лежащимъ въ ея собственной природѣ. Закономѣрность субстанціи есть механизмъ, законъ эквивалентности. Богъ есть законъ причинности, механическая необходимость котораго обнимаетъ собою всѣ явленія. Природа одновременно есть и видимая внѣшность и безконечный механическій законъ причинности.

Все индивидуальное, частное есть лишь модусъ проявленія абсолютной субстанціи. Такимъ же модусомъ является и человѣкъ. Подчиниться неумолимому ходу природы, вѣчнымъ ея законамъ—такова задача и цѣль человѣческой жизни. Такъ какъ все въ мірѣ, по выраженію Гете, есть проявленіе Божественной сущности, то между человѣкомъ и другими существами, даже неорганической природой нѣтъ различія по существу. Человѣкъ долженъ видѣть тайны своего духа, долженъ созерцать самого себя.

„Въ волнахъ, въ порывахъ вѣтра, въ тихой рошѣ“
и въ томъ, „когда въ лѣсу бушуетъ ураганъ“
И повергаетъ ближнія деревья“.

Такимъ образомъ, когда человѣкъ мнилъ себя чѣмъ-то особымъ, стоящимъ выше прочихъ явленій природы, пытался

найти для себя особое, высшее назначеніе,—то это былъ грандіозный самообманъ, отъ котораго натуралистическій монизмъ теперь его освобождаетъ, низводя человѣка до прочихъ созданій природы, давая человѣческому духу съ его заносчивыми претензіями благородную отставку.

2. Имманентность и трансцендентность Божества.

Намъ нужно теперь установить, какимъ долженъ быть объяснительный принципъ, чтобы быть достаточнымъ для своей цѣли, и что такое субстанція въ собственномъ смыслѣ.

1. Для отвѣта на эти вопросы необходимо припомнить уже достигнутые нами результаты.

а) Законъ эквивалентности есть несомнѣнно дѣйствительный законъ и находитъ свое примѣненіе въ истолкованіи явленій природы. Однако, когда на него смотрятъ, какъ на единственный законъ міра, рядомъ съ которымъ не могутъ существовать никакіе другіе законы, тогда это крайняя односторонность. Жизнь слишкомъ разнообразна и многостороння, чтобы ее можно было втиснуть въ рамки этого единственнаго закона.

б) Только творческая, внѣвременная и внѣпространственная идея и воля въ состояніи обнять множественность и разнообразіе въ истинное единство; только она можетъ дать смыслъ и значеніе всякой отдѣльной стадіи развитія, дѣлая ее частью цѣлаго, заставляя служить этому цѣлому и въ этомъ находить собственное назначеніе.

в) Механическая причинность не есть причинность въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ она устанавливаетъ лишь пространственную смежность, и временную послѣдовательность явленій. Только духовная причинность есть причинность именно *причиняющая*, только здѣсь причина порождаетъ собою слѣдствіе, будучи сама отличной отъ этого слѣдствія; только здѣсь есть причинная связь въ собственномъ смыслѣ. Геккель вынужденъ былъ допустить одушевленность атомовъ. Но этого только слишкомъ недостаточно, необходимо расширить до мірообъемлющей, самосознающей причинности духовнаго, внутренняго характера.

Ясно отсюда, что мірообъяснительная субстанція можетъ быть только субстанціей духовной; ибо только она можетъ

дать единство множественности, смыслъ и значеніе индивидуальности; только она является причинностью въ собственномъ смыслѣ.

2. Что касается абсолютной субстанціи и ея отношенія къ міру, то нужно сказать, что пантеизмъ Спинозы, а вслѣдъ за нимъ и натуралистическій монизмъ Геккеля исходитъ изъ понятія бытія, не различая, однако, между чисто идеальнымъ бытіемъ логики и объективнымъ бытіемъ физики, не различая, далѣе, между непознаваемымъ бытіемъ (вещью въ себѣ) какое умъ нашъ открываетъ въ предметахъ позани чувственныхъ свойствъ ихъ, и трансцендентальнымъ, безконечнымъ бытіемъ, первоначаломъ всякой реальности. „Быть правильно мыслимымъ—существовать“, говоритъ Спиноза. Все существующее разумно и, наоборотъ, все разумное дѣйствительно существуетъ. Природа есть объективная разумность, поэтому она должна быть внутренней логической необходимостью; сущности вещей суть вѣчно необходимыя идеи, въ силу этого онѣ способны и достойны того, чтобы существовать; поэтому нѣтъ основанія, почему бы онѣ не должны были существовать, т. е., природа есть нѣчто безусловное, субстанція, есть первобытіе.

Но въ этомъ разсужденіи кроется явная ошибка. Можно сказать: такъ какъ вещи существуютъ, то идеи этихъ вещей необходимы; но не наоборотъ: такъ какъ существуютъ идеи, то вещи необходимы суть. Существующее можетъ быть предметомъ мысли, но не все то, что можетъ быть предметомъ мысли, непременно существуетъ реально. Мысль, какъ фактъ, непременно предполагаетъ мыслящаго, бытіе чего-нибудь предполагаетъ виновника этого бытія. Поэтому то закономерность и разумность міра предполагаетъ живой духъ и идеи, воплотившіяся въ вещахъ. Такимъ образомъ, въ закономерности міра и его объективной разумности мы видимъ дѣло и идеи Того, Кто мыслить эту закономерность и разумность, т. е., Творца міра.

Идеи вещей отъ вѣчности должны были быть въ Богѣ. Будучи реализованы во-внѣ, воплощены въ предметахъ внѣшняго міра, онѣ въ то же время не перестали существовать въ Богѣ. Созданіе міра есть отображеніе Божественной жизни, міръ есть зеркало, отражающее вѣчныя идеи. Только Божественное мышленіе можно считать равнымъ бытію, такъ какъ

оно есть мышленіе творческое: „Той рече—и быша, Той повелѣ—и создашася“. Нѣчто подобное представляютъ собою идеи художника, которыя онъ воплощаетъ въ образахъ, звукахъ краскахъ и т. п. Поэтому-то дѣятельность художника называется творчествомъ. Однако, разница тутъ та, что художникъ для своего творчества нуждается въ матеріальномъ субстратѣ, Божественное творчество есть творчество непосредственное, творчество изъ ничего.

Точно также бытіе предполагаетъ волю, которая желаетъ воплотить содержаніе Божественной идеи. Мы видѣли выше, что только психическая причинность есть причинность въ собственномъ смыслѣ; только тогда намъ становится понятной связь причины со слѣдствіемъ, когда мы истолковываемъ эту связь по типу нашей воли. Нужно сознаться, что этотъ антропоморфизмъ въ понятіи причинности очень часто служилъ поводомъ къ разнымъ заблужденіямъ. Религіозное сознаніе язычниковъ надѣляло человѣческой волей деревья, камни, скалы и т. п. Гилозоисты древнихъ и новыхъ временъ надѣляютъ жизнью, душой даже каждую мельчайшую частичку матеріи. Великій авторитетъ естествознанія Кеплеръ былъ склоненъ усвоить солнцу нѣчто въ родѣ души: солнце, по его мнѣнію, притягиваетъ къ себѣ элементы міра, какъ бы нѣкоторая его душа и, только повинувшись силѣ этого притяженія, планеты вступаютъ въ круговращательное движеніе. Однако же, изъ того, что были возможны злоупотребленія понятіемъ причинности, не слѣдуетъ устранять зерно истины, заключающееся въ понятіи. Слишкомъ очевидно, что механической законъ эквивалентности охватываетъ лишь внѣшнюю сторону дѣйствительности, что подъ нимъ кроется другая, болѣе глубокая сторона—реальныхъ вещей и силъ, область дѣйствительныхъ производящихъ причинъ. „Законы, говоритъ Эрн. Навиль въ книгѣ „Что такое философія?“¹⁾, это идеи; но идея можетъ осуществляться только при посредствѣ агента, приводящаго ее въ осуществленіе, будетъ-ли это сознательная воля человѣка, или безсознательная сила въ родѣ той, какую мы приписываемъ зародышу растенія... Тяготѣніе есть законъ, но онъ осуществляется не иначе, какъ въ отношеніяхъ, су-

1) Русскій переводъ, стр. 75—6.

ществующихъ между тѣлами. Сила въ тѣлѣ, а не въ законѣ. Не законъ тяготѣнія, но присутствіе земли удерживаетъ луну въ ея орбитѣ. Равнымъ образомъ и землю удерживаетъ въ ея орбитѣ солнце, а не законъ тяготѣнія“. Самъ Геккель приписываетъ атомамъ бессознательное психическое стремленіе, тропизмъ, чѣмъ объясняется химическое сродство. Мы видѣли, что цѣлестремительность можно наблюдать въ органическомъ и даже неорганическомъ мірѣ. Отсюда мы можемъ сдѣлать заключеніе о наличіи въ мірѣ объективной высшей воли, которая даетъ бытіе и объективное содержаніе идеямъ Божественнаго Разума.

Міръ, такимъ образомъ, есть созданіе Божественнаго Разума и Воли. Міръ не имѣетъ ничего, что не отъ Бога, и его жизнь въ теченіе ряда вѣковъ стояла и стоитъ въ зависимости отъ вѣчной вневременной воли Творца. Это есть имманентность Бога міру: „О Немъ бо живемъ и движемся, и есмы“. (Дѣян. XVII, 28). Однако же, подобно тому, какъ представляемое и желаемое мною есть нѣчто отличное отъ меня, какъ субъекта, такъ и создаваемая Богомъ конечныя вещи—не то, что самъ Богъ. Въ этомъ состоитъ трансцендентность Бога. Богъ—существо сверхмірное.

Натуралистическій монизмъ вмѣстѣ съ пантеизмомъ опредѣляетъ Бога, какъ бессознательную, безличную, всемогущую, имманентную міру субстанцію, которая являетъ себя въ вещахъ міра. Такая субстанція не можетъ разъяснить намъ міровыхъ загадокъ. Она сама не можетъ быть матеріальной, потому что въ такомъ случаѣ она не была бы причиной матеріи, а тѣмъ болѣе—свободнаго духа. Слѣдовательно, субстанція можетъ быть только духовной природы; но духовное мы можемъ представить себѣ только по аналогіи съ нашей душой: она въ такомъ случаѣ должна быть свободной, разумной, личной, сознательной.

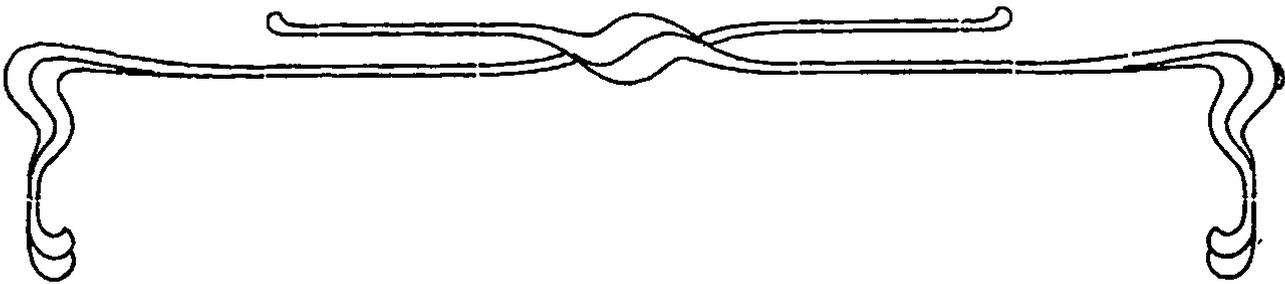
Такъ какъ міръ есть произведеніе Божественнаго Разума и Воли, то открывать въ закономерности міра идеи и волю Творца есть благороднѣйшая задача естествоиспытателя, который тогда является богоискателемъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Естествоиспытатель Штерне говоритъ: „Противъ того вполне разумнаго представленія, что Богъ есть вѣчно пребывающая причина природы и ея законовъ,

представленія, которое можетъ быть потомъ продолжено въ томъ смыслѣ, что творческая сила по тѣмъ же самымъ законамъ, по которымъ она содержитъ произведеніе своей силы, по тѣмъ же законамъ и создала міръ, жизнь, самосознаніе,—противъ такого представленія ни одинъ естествоиспытатель ничего не можетъ возразить, потому что оно совершенно идентично со свидѣтельствомъ его собственнаго сердца“.

Свящ. Николай Литскій.

(Продолженіе будетъ).

ФАКТЫ И ВОСПОМИНАНІЯ ИЗЪ ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ ГЕРЦОГОВИЦА.

(Продолженіе *).

Академическое общежитіе.

Первый годъ пребыванія въ академіи прожили мы въ обстановкѣ весьма неприглядной. Вездѣ было грязно, тѣсно и болѣе чѣмъ негигіенично. Въ комнатѣ небольшой помѣщалось нѣсколько человѣкъ чуть не со всѣми своими пожитками: тутъ спали и занимались, пили чай и угощались, поджаривая сало и другую снѣдь въ печкѣ. Грязь и соръ всякій благопріятствовали размноженію насѣкомыхъ и мышей. И тѣмъ не менѣе въ такой обстановкѣ прожило 22 академическихъ курса, давшіе много замѣчательныхъ архипастырей и пастырей для церкви, преподавателей и воспитателей для духовно-учебныхъ заведеній. А что представлялъ собою нижній этажъ стараго академическаго корпуса, гдѣ нынѣ помѣщается музей, трудно и повѣрить. Его называли вертепомъ и таковымъ онъ былъ въ дѣйствительности по своей невозможной обстановкѣ. И здѣсь проживали по нѣсколько мѣсяцевъ магистры и кандидаты богословія, ожидая назначенія на службу!

Къ началу второго года нашей академической жизни академія по внѣшней обстановкѣ сдѣлалась не узнаваемою. Въ теченіе каникулъ, которыя начались предъ Пасхой 1864 г., произведено было капитальное переустройство академическаго корпуса. Въ нижнемъ этажѣ, кромѣ квартиръ для о. инспектора и нѣкоторыхъ служащихъ и помѣщенія для прав-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 4 за 1911 г.

ленія, устроены были двѣ аудиторіи—для младшаго и старшаго курса. Во второмъ этажѣ 12 номерныхъ комнатъ разныхъ размѣровъ обращены были въ занятныя для студентовъ обоихъ курсовъ. Здѣсь же устроенъ былъ довольно помѣстительный залъ въ помѣщеніи, занимавшемся библіотекою, которая перенесена была во второй этажъ стараго корпуса. Въ третьемъ этажѣ устроены были спальни и гардеробныя. Занятныя комнаты оклеены были приличными обоями и обставлены довольно прочною мебелью: столами на четырехъ человекъ, дубовыми стульями, диваномъ съ мягкимъ сидѣньемъ, шкафомъ для книгъ и конторкой, носившей характерное названіе *чухоточника*. Все повидимому было хорошо, но съ новою обстановкою заведены были и новые порядки, болѣе строгіе и стѣснительные для студентовъ. Въ спальни днемъ не пускали, на диванъ ложиться запрещали, отлучаться изъ общежитія разрѣшали только до начала вечернихъ занятій, а во время оныхъ не иначе, какъ записавшись въ отпускную книгу у о. инспектора, и не дольше 10 часовъ. Инспекторъ сталъ чаще посѣщать занятныя комнаты и если кого не заставалъ, то обыкновенно послѣ вечерней молитвы дѣлалъ перекличку и не оказавшіеся на лицо должны были являться къ нему. Многимъ, конечно, все это не нравилось, но выразить протестъ въ какой бы то ни было формѣ никому и въ голову не приходило. Одну только невинную вольность допускали себѣ во время обѣда въ столовой, куда инспекторъ обязательно являлся,—это шарканье ногами, чѣмъ давалось знать, что обѣдъ кончается и начальству пора уходить. Въ свободное отъ занятій время иныя упражнялись въ игрѣ на скрипкѣ и гитарѣ, другіе услаждали себя и товарищей пѣніемъ мелодичныхъ народныхъ пѣсенъ, а наиболѣе подвижные затягивали „Куманька“ и „Комаринскую“, съ подборомъ характерныхъ рѣемъ. Особенно мастера были на послѣднее студенты изъ орловцевъ, рѣемовавшіе всѣхъ рѣшительно.

Воспоминанія о товарищахъ.

Вспоминая счастливое время студенческой жизни, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи помянуть добрымъ словомъ всѣхъ своихъ товарищей и повѣдать то, что сохрани-

лось на скрижаляхъ сердца о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Прежде всего скажу, что нашъ XXIII академическій курсъ былъ равнѣ многихъ по занятіямъ. Мы не знали ни одного товарища, о которомъ бы можно было сказать, что выдается своими дарованіями или недостаточно способенъ.

По солидности внѣшней и серьезному отношенію къ студенческимъ обязанностямъ выше всѣхъ стоялъ волынецъ М. Ковальницкій, нынѣшній архіепископъ Херсонскій Дмитрій. По возрасту онъ былъ немного старше другихъ русскихъ товарищей, потому что до поступленія въ академію состоялъ нѣкоторое время учителемъ. Къ нему относились съ уваженіемъ, но близкихъ друзей у него было немного.

По серьезности дѣйствительной обрацалъ на себя вниманіе волынецъ А. А. Олесницкій, впоследствии извѣстный ученый и профессоръ академіи. Его любили за простоту и общительность. Насколько онъ былъ непоказной студентъ, можно судить потому, что на первомъ полугодичномъ экзаменѣ, кажется, по св. писанію, несдержанный о. ректоръ, архимандритъ Ф. сказалъ ему непоозволительную грубость: „удивляюсь, какъ васъ приняли въ академію!“

По своей степенности, аккуратности, простотѣ и удивительной добротѣ выдавался смолянинъ А. Д. Брянцевъ, нынѣшній архіепископъ Харьковскій Арсеній.

По оборотливости, практичности и умѣнью ладить со всѣми наиболѣе отличался рязанецъ П. А. Аннинъ, тайный совѣтникъ, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія и разныхъ другихъ учрежденій, скончавшійся 18 декабря 1910 года.

Единственный священникъ на нашемъ курсѣ о. Гервасій Сикорскій, родной братъ знаменитаго Кіевскаго психіатра, былъ рѣдкій по своимъ душевнымъ качествамъ человекъ. Его всѣ товарищи уважали за благородство характера, и неискательность.

Изъ 10-ти кіевлянъ—Маціевичъ, Линчевскій, Шпановскій, Ганицкій, Барилевичъ, Максимовичъ, Рубановскій, Стаховскій, Славицкій и Соломоновскій—безспорно самымъ даровитымъ былъ Л. С. Маціевичъ. Не погрѣшу, если скажу, что большинство товарищей считали его наиболѣе даровитымъ въ курсѣ. Какъ жаль, что онъ не былъ оставленъ при академіи. Изъ него безспорно вышелъ бы выдающійся уче-

ный. Каедрa латинскаго языка, а затѣмъ инспекторство въ Кишиневской семинаріи помѣшали всестороннему развитію его богатыхъ способностей и порядочно поиздергали нервную систему.

М. Линчевскій былъ дѣловой человѣкъ, нѣсколько грубоватый и рѣзкій, за что ему доставалось не столько въ академіи, сколько въ жизни, особенно во время вліятельнаго епископства въ Кіевѣ Сергія Уманскаго. Магистръ академіи, о. Михайлъ только подъ конецъ жизни удостоился протоіерейства, а братъ Ланина, производителя всякихъ шипучекъ въ Москвѣ, съумѣлъ, къ немалому удивленію русскихъ іерарховъ, водвориться и на владычествѣ архіепископіи Ярославской.

Л. Шпановскій отличался деликатностію, общительностію и поэтичностью. Обладая замѣчательно пріятнымъ голосомъ, онъ былъ украшеніемъ академическаго хора и доставлялъ всѣмъ великое наслажденіе пѣніемъ малороссійскихъ пѣсенъ. Товарищи любили его, какъ человѣка чуждаго крайностей и спокойнаго при обсужденіи спорныхъ вопросовъ. Онъ былъ очень способенъ и хотя особенно не налегалъ на изученіе академической науки, окончилъ курсъ магистромъ.

Р. Барилевичъ былъ идеальный товарищъ по добротѣ, простотѣ и благодушію и такимъ остался на всю жизнь. Въ шутку мы говорили ему: „Романе, Романе! не правдою живши, Литвою ореши“, не допуская и въ мысли, чтобы нашъ незлобивый товарищъ могъ въ жизни испытывать злобу отъ людей. А между тѣмъ не мало онъ испыталъ огорченій отъ своихъ же на смотрительствѣ въ Уманскомъ училищѣ и въ первое время священствованія въ скудномъ Борисо-Глѣбскомъ приходѣ въ Кіевѣ. Въ академическомъ хорѣ онъ пѣлъ октавою.

О другихъ кіевлянахъ скажу, что Ганицкій и Славицкій были по внѣшности панками, особенно послѣдній; Рубановскій отличался скромностію, Стаховскій—смѣлостію на словахъ, граничащей съ трусостію, Максимовичъ—уединенностію и самонадѣянностію, а Соломоновскій—поэтической мечтательностію, не помѣшавшею ему, не окончивъ курса академіи, пристроиться на выгодномъ мѣстѣ въ Привислинскомъ краѣ.

Подольяне—Конскій и Яворскій были довольно общи-

тельны. Способнѣе былъ первый, а откровеннѣе второй. Перваго немного стѣснялись, потому что онъ близокъ былъ къ о. инспектору—состоялъ у него чтецомъ, но было бы грѣшно сказать что-нибудь неблагопріятное относительно его. Окончилъ курсъ магистромъ, а умеръ въ должности ректора Минской семинаріи.

Волянцы—Апол. Ковальницкій, Андріевскій, Лучицкій и Малиновскій уступали своимъ выше упомянутымъ замлякамъ по способностямъ. Первый еще въ академіи обнаружилъ склонность къ легкому и популярному писательству въ газетѣ „Кіевлянинъ“ и доселѣ многократно и многообразно заявляетъ о своей литературной дѣятельности. Послѣдніе отличались скромностію, жили съ товарищами ладно, но близки были съ немногими.

Полтавецъ—Борзаковскій больше говорилъ, чѣмъ работалъ. У него была замѣчательная способность шагать по коридору и безъ умолку толковать о всякихъ пустякахъ.

Курянинъ—Истоминъ обладалъ удивительною памятью и философскимъ складомъ мысли. Отличался прямою и высокою честностію.

Харьковецъ—Ильяшевъ пѣлъ хорошо, товарищей не чуждался и аккуратно занимался.

Екатеринославецъ—Павловскій былъ очень благодушенъ, любилъ пофилософствовать въ юмовскомъ направленіи, за что и прозванъ товарищами „Юмомъ“ и подъ такимъ именемъ извѣстенъ и понынѣ.

Бессарабцы—Паховскій, Каменскій и Фолтя были добрые и скромные товарищи. Способнѣе изъ нихъ былъ первый, окончившій курсъ магистромъ.

Воронежцы—Снѣсаревъ и Протопоповъ были оба способные и искренніе товарищи. Первый былъ скромнѣе и аккуратнѣе въ занятіяхъ, а у второго бурлила казацкая кровь, мѣшавшая ему всегда быть исправнымъ, но не помѣшавшая написать хорошее сочиненіе о хлыстахъ и скопцахъ, доставившее ему степень магистра.

Бѣлоруссы—Вишневскій, Шимковичъ, Пригоровскій и Поповъ были добрѣйшіе и деликатнѣйшіе изъ товарищей. Первый считался и, дѣйствительно, былъ способнымъ и аккуратнымъ во всѣхъ отношеніяхъ студентомъ, но судьба къ нему въ лицѣ академическаго начальства оказалась неспра-

ведливою. Въ то время, какъ нѣкоторые изъ товарищей, и въ умѣ не гадавшіе о магистерствѣ, удостоены этой степени, Вишневскаго выпустили со степенью кандидата.

Крайне несправедливою судьба оказалась и къ благороднѣйшему изъ товарищей—Шимковичу Василию (въ монашествѣ Владиміръ) въ его послѣдующей дѣятельности на высшемъ іерархическомъ поприщѣ въ санѣ епископа Нарвскаго, Сумскаго Екатеринославскаго, Екатеринбургскаго и Острогожскаго, викарія Воронежскаго, въ каковомъ званіи пребываетъ и нынѣ, испытывая на старости крайнюю скудость во всемъ.

Орловцы—Васильевъ и Воскресенскій были задушевными товарищами, особенно первый. Ни одно развлеченіе не обходилось безъ него, никто не умѣлъ такъ веселиться, какъ онъ. Зато и доставалось же ему отъ о. инспектора при всякомъ случаѣ!

Калужанина—М. Лебедева товарищи называли уменьшительно „Мишенька“ и считали его скромнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ же мы удивлены были впоследствии, когда нашъ безспорно не богатый способностями „Мишенька“ удостоенъ былъ степени магистра за сочиненіе о Боскетѣ, какъ проповѣдникъ!

Туляки—Е. Смирновъ и А. Пятницкій были теплые ребята и общительные товарищи, особенно второй, не чуждавшійся никакихъ увеселеній. Смирновъ по переходѣ на старшій курсъ перевелся въ Петербургскую академію, откуда по окончаніи курса подвизался на учительствѣ въ Рязанской семинаріи, гдѣ состряпалъ объемистый и доходный учебникъ по общей церковной исторіи, а затѣмъ устроился на покойной должности директора учительской семинаріи въ Полоцкѣ.

На мѣсто Смирнова изъ Петербургской академіи переведенъ былъ въ нашу вятчанинъ В. Романовъ, скоро послѣ окончанія курса скончавшійся отъ чахотки. Это былъ благороднѣйшій товарищъ во всѣхъ отношеніяхъ, по своимъ способностямъ и познаніямъ едвали кому нибудь уступавшій. Я былъ связанъ съ нимъ самою сердечною дружбою.

Тверяки—А. Докучаевъ и И. Орловъ безъ сомнѣнія были лучшіе изъ товарищей. Первый былъ очень деликатенъ, предупредителенъ и общителенъ. Обладая симпатичною наружностію, онъ могъ имѣть успѣхъ и внѣ академіи,

но по присущему ему благородству не пользовался имъ. Въ первое время мы считали его за способнѣйшаго изъ товарищей и предсказывали ему бакалаврство въ академіи. Окончилъ онъ курсъ магистромъ, а умеръ въ чинѣ д. с. с. на должности члена—ревизора учебнаго комитета при св. Синодѣ. Землякъ его И. С. Орловъ по живости характера, демократичности своей натуры, искренности, честности и задушевности былъ однимъ изъ типичнѣйшихъ нашихъ великорусскихъ товарищей. Знатокъ народныхъ обычаевъ и пѣсенъ, онъ часто дѣлился ими съ нами, распѣвая пѣсни съ разными прибаутками. Что казалось бы можетъ быть общаго между мною—южаниномъ и имъ—сѣверяиномъ, а между тѣмъ онъ и тамбовецъ И. И. Дубасовъ были самыми близкими моими товарищами, воспоминанія о которыхъ никогда не изглаживаются изъ головы.

Открытая, честная, широкая натура тамбовца И. И. Дубасова проявлялась во всѣхъ его дѣйствіяхъ, начиная съ увлеченія колокольнымъ звономъ и кончая спорами по самымъ жгучимъ вопросамъ религіознаго, литературнаго и политическаго характера. Всѣмъ онъ интересовался, по милѣе всего ему было все родное-русское. Больше другихъ великоруссовъ онъ спорилъ по разнымъ бытовымъ вопросамъ съ товарищами малороссами, весьма часто задѣвая ихъ за живое, и тѣмъ не менѣе едвали кто изъ „кацаповъ“ пользовался такимъ уваженіемъ со стороны „хохловъ“, какъ нашъ милый, сердечный И. И., будущій изслѣдователь Тамбовской старины, директоръ Нарышкинскаго учительскаго института и народныхъ училищъ Курской губерніи.

Сосѣдь его по родинѣ, пензенецъ А. Любимовъ былъ не такъ свѣдущъ и рѣчиствъ; но также добродушенъ, честенъ и общителенъ.

Изъ пяти владимірцевъ два—живой и веселый В. Виноградовъ, тихій и скромный А. Смирновъ—оставили академию еще на младшемъ курсѣ и поступили въ Одесскій университетъ. Оба окончили курсъ съ успѣхомъ и съ честью подвизались на служебномъ поприщѣ: первый умеръ въ должности директора гимназіи въ Феодосіи, а второй—въ званіи профессора Варшавскаго университета. Оставшіеся до конца курса въ академіи владимірцы—М. Смирновъ, А. Потѣхновъ и И. Волоцкий были уживчивые и добрые товарищи.

Всѣ были широкія натуры, но каждый въ своемъ родѣ. Слабѣе по дарованіямъ былъ Смирновъ. Наукою не много утруждалъ себя, но зато удѣлялъ много времени веселымъ знакомствамъ и кавальерствованію. Поспѣховъ, братъ профессора Д. В., былъ философскаго склада мыслей, помрачавшихся иногда угрюмостью. Волоцкій былъ однимъ изъ наиболѣе способныхъ товарищей во всемъ курсѣ, но наукою сравнительно мало занимался. Сочиненія писалъ лучше другихъ товарищей, но въ отвѣтахъ устныхъ былъ не боекъ. Сфера его была писательство во всевозможныхъ видахъ, начиная съ дѣлопроизводства въ академическомъ правленіи и кончая серьезнымъ ученымъ курсовымъ сочиненіемъ о папѣ Львѣ Великомъ, оцѣненномъ балломъ 4½—весьма хорошо. Къ прискорбію, несмотря на богатое сочиненіе, его не удостоили степени магистра. Вѣроятно осторожное начальство боялось, чтобы онъ не уронилъ ученаго званія широкостію своей натуры, съ которою о. инспектору частенько приходилось имѣть дѣло. Судьба этого прекраснаго и сердечнѣйшаго товарища была очень незавидная. Послѣ учительства въ семинаріяхъ Полтавской, Воронежской и еще гдѣ то, онъ поступилъ въ число братіи Спасо-Евѣиміевскаго суздальскаго монастыря и здѣсь скончался.

Изъ кавказскихъ товарищей съ любовію вспоминаю грузина Θ. Туріева. Онъ былъ добрый товарищъ, чуждый крайностей и рѣзкостей, какія замѣчались у его земляковъ на другихъ курсахъ. Головоломными разсужденіями о высокихъ матеріяхъ и послѣднемъ словѣ науки онъ себя не утруждалъ, а любилъ поразвлечься пѣснями, танцами, а иногда и картами. За наукою академическою не гонялся, но и не совсѣмъ отставалъ отъ нея.

Учебныя занятія на младшемъ курсѣ и преподаватели наукъ.

Въ первое время нашего студенчества всѣ мы съ усердіемъ посѣщали лекціи академическихъ профессоровъ и бакалавровъ, съ жаждою знаній внимали ихъ писаннымъ и живымъ глаголамъ и многое изъ слышаннаго запечатлѣвали въ памяти и на бумагѣ. Посѣщали съ охотою и нѣкоторыя лекціи на старшемъ курсѣ, особенно по расколу, гдѣ про-

профессоръ Ѡ. Лебединцевъ популярничалъ и по лондонскому изданію популяризировалъ протопопа Аввакума, братьевъ Денисовыхъ, Ковылина и др., прочитывая почему-то съ особенною выразительностію стихирѣ на смерть основателя *Преображенскаго кладбища*. Но всему свое время бываетъ. За усердіемъ наступило равнодушіе, за увлеченіемъ разочарованіе. По мѣрѣ того какъ мы мужали физически и духовно, фраза перестала насъ интересовать, а нѣкоторыя малосодержательныя лекціи стали и утомлять. Но такъ какъ уклоняться отъ лекцій было рискованно, то наиболѣе неудобоворимыя изъ нихъ записывали поочередно и сами преспокойно предавались чтенію. А чтеніемъ мы очень увлекались. Маколей—Полное собраніе сочиненій, Бокль—Исторія цивилизаціи въ Англіи, Гизо—Исторія цивилизаціи во Франціи и Европѣ, Веберъ—Всемирная исторія, Шлоссеръ—Исторія XVIII столѣтія, Льюисъ—Физиологія обыденной жизни, Фейербахъ—Сущность христіанства (лондонское изданіе), Куно-Фишеръ—Исторія философіи, Льюисъ—Исторія философіи, Милль—Логика и индуктивный методъ, Вунтъ—Душа человѣка и животныхъ, Новицкій—Постепенное развитіе философскихъ ученій, Гогоцкій—Философскій словарь, Геттнеръ—Исторія всеобщей литературы XVIII вѣка, Пыпинъ и Спасовичъ—Исторія славянскихъ литературъ, историки Карамзинъ, Погодинъ, Костомаровъ и др. выдающіеся ученые и писатели постоянно были въ обращеніи. Изъ старыхъ свѣтскихъ журналовъ чаще всего прочитывали „Пропилеи“, а изъ новыхъ, кромѣ духовныхъ, „Современникъ“, „Русское Слово“ и „Русскій Вѣстникъ“. Журнальныя статьи буквально проглатывали. Какъ только получался № журнала, его по статьямъ разрѣзывали на части и распредѣляли между читающими. Газетами сравнительно мало увлекались. Я, кажется, больше другихъ увлекался политическими статьями въ „Голосѣ“ и „Петербургскихъ вѣдомостяхъ“. О прочитанномъ много спорили, но вліянію модныхъ публицистовъ не особенно поддавались.

На младшемъ курсѣ профессорами нашими были:

По св. писанію Ветхаго Завѣта—М. С. Гуляевъ. Его считали выдающимся ученымъ и знатокомъ еврейскаго языка, который онъ также преподавалъ. Ученость свою сообщалъ намъ удивительно однообразнымъ чтеніемъ лекцій по запискамъ и въ такомъ каждый разъ объемѣ, что не было никакой

возможности обнять умомъ и памятью все прочитанное. Пользоваться его лекціями предъ экзаменами было немислимо, ибо онѣ написаны были такимъ мелкимъ и неразборчивымъ почеркомъ, что для прочтенія требовалась особая сноровка. Нѣкоторые изъ товарищей—болѣе всего Волоцкій, разбиравшійся въ почеркѣ профессора,—брали на себя тяжелый трудъ и изъ лекцій составляли краткіе и удобовразумительные конспекты, по которымъ мы и отвѣчали на экзаменахъ къ удовольствію самого профессора. Помню, какъ мнѣ пришлось отвѣчать изъ книги пророка Іезекіиля что-то очень замысловатое о Гогѣ и Магогѣ. Добрѣйшій М. С. остался очень доволенъ моимъ отвѣтомъ и сказалъ мнѣ буквально слѣдующіе: „позвольте сказать вамъ, что я еще ни одного серба не слушалъ съ такимъ удовольствіемъ, какъ васъ“.

По патрологіи лекціи читалъ добрѣйшій и благороднѣйшій профессоръ К. И. Скворцовъ. Не высокаго мнѣнія мы были о его учености и не всегда исправно посѣщали его лекціи, можетъ быть и содержательныя, но ужасно вяло читаемыя. По всей вѣроятности на наше отрицательное отношеніе къ нему имѣли вліяніе несправедливые отзывы предшествующихъ курсовъ, прозававшихъ его „рыбою“—по однимъ сказаніямъ за вялость чтеній, а по другимъ за неудовлетворительное объясненіе трактата философа Аѳинагора „о воскресеніи мертвыхъ“ по вопросу, а что будетъ съ тѣми, которые съѣдены рыбами? Повиненъ нашъ курсъ передъ нимъ въ неумышленномъ казусѣ, когда однажды по окончаніи имъ лекціи на полсловѣ, сейчасъ послѣ звонка, одинъ изъ самыхъ скромныхъ и благонамѣренныхъ студентовъ, читавшій во время лекціи Маколея, забылся совершенно и вмѣсто молитвы „Достойно есть“ прочиталъ „Нынѣ отпускаеши раба Твоего!“ Что и мы, и старшіе насъ курсы ошибались относительно учености скромнаго К. И., въ этомъ скоро убѣдилъ насъ рядъ его солидныхъ трудовъ, каковы: „Философія отцевъ церкви“. „Жизнь Іисуса Христа, по Евангеліямъ и народнымъ преданіямъ“, „Исслѣдованіе вопроса объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ св. Діонисія Арсопагита“ и „Блаженный Августинъ, какъ психологъ“.

Самый серьезный предметъ на младшемъ курсѣ—исторію философіи читалъ сравнительно молодой бакалавръ П. Г. Рублевскій. Онъ окончилъ курсъ Кіевской академіи въ 1857 г.,

былъ бакалавромъ въ Казанской академіи, кажется, по полемическому богословію, и переведенъ въ родную академію на освободившуюся кафедру философіи послѣ профессора Юркевича, перешедшаго на такую же кафедру въ Московскій университетъ. Послѣ блестящаго предшественника ему трудно было овладѣть вниманіемъ студентовъ, да и больше усидчивости для этого требовалось по обработкѣ лекцій. Добрѣйшій П. Г. видимо тяготился своею тяжелою кафедрою и черезъ два года покинулъ ее, а вмѣстѣ съ нею и академію, перешедши на службу въ Привислянскій край. Чего онъ не могъ сообщить намъ по философіи, то мы черпали изъ переводныхъ книгъ по этой наукѣ и самые экзамены сдавали по исторіи философіи Швеглера.

Психологію читалъ профессоръ Д. В. Пospѣховъ. Это безспорно былъ одинъ изъ даровитыхъ наставниковъ академіи. Онъ зналъ свою науку превосходно, читалъ лекціи отлично, а главное ясно и удобопонятно. Хотя студенты весьма усердно посѣщали его лекціи и внимательно изучали преподаваемое, но на экзаменѣ едвали кто удостоивался получить высшій баллъ. На претензіи недовольныхъ онъ обыкновенно говаривалъ, что и самъ не знаетъ предмета на 5.

Словесность и исторію литературы преподавалъ бакалавръ Е. Крыжановскій. Онъ, кажется, былъ преподавателемъ только одинъ годъ и отъ насъ перешелъ на службу въ Привислянскій Край, гдѣ занималъ должность директора одной изъ варшавскихъ гимназій, а затѣмъ былъ какимъ-то высшимъ чиномъ и довѣреннымъ лицомъ при оберъ-прокурорѣ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевѣ. Студенты-кіевляне, знавшіе его по службѣ въ симинаріи, отзывались о немъ, какъ о человѣкѣ способномъ, но своихъ талантовъ онъ не успѣлъ предъ нами обнаружить. На меня онъ производилъ впечатлѣніе человѣка немного желчнаго и съ излишнимъ самоувѣніемъ. Лекціи онъ говорилъ живымъ словомъ, но такъ какъ не владѣлъ рѣчью свободно, то и впечатлѣніе отъ нихъ получалось худшее, чѣмъ онѣ заслуживали. Бросалась въ глаза и нѣкоторая рѣзкость въ его отзывахъ о письменныхъ работахъ студентовъ.

По выbytіи Крыжановскаго эстетику и исторію литературы читалъ нашъ высокодаровитый и всѣми искренно уважаемый профессоръ В. Ѡ. Пѣвницкій. Лекціи его были бле-

стящія, а о русскомъ эпосѣ неподражаемыя. У меня до сихъ поръ не изгладилось то восторженное впечатлѣніе и высокое наслажденіе, какое испытывалъ, слушая его характеристику богатырей и неподражаемое чтеніе нѣкоторыхъ былинъ.

Всеобщую исторію преподавалъ молодой и въ высшей степени скромный бакалавръ Ю. Д. Подгурскій. Деликатный выше мѣры и очень застѣнчивый, онъ трудился усердно и въ своихъ чтеніяхъ болѣе подробно останавливался на римской исторіи, часто употребляя слова „римское общество, римская нація“. Студенты любили его, какъ прекраснаго человѣка, но къ экзамену готовились не по его лекціямъ, а по очень въ то время содержательной и прекрасной по языку всеобщей исторіи профессора Шульгина.

Русскую гражданскую исторію читалъ еще болѣе молодой бакалавръ Ф. А. Терновскій. Питомецъ московской академіи, которую годъ назадъ (въ 1862 г.) блистательно окончилъ и назначенъ прямо со скамьи бакалавромъ въ нашу академію, онъ уже успѣлъ заявить себя печатными трудами о Стефанѣ Яворскомъ и обѣщалъ быть серьезнымъ преподавателемъ. И въ дѣйствительности, онъ оказался такою серьезною научною силою, какая рѣдко встрѣчается и между достаточно послужившими профессорами высшей школы. Съ захватывающимъ душу интересомъ мы слушали его глубоко-содержательныя лекціи и относились къ нему съ искреннѣйшимъ уваженіемъ и любовію, какія онъ вполне заслуживалъ обаятельностью своей личности, сердечностію, добротою, благожелательностію и братскою готовностію ко всякимъ услугамъ для студентовъ. И вотъ этотъ-то даровитый ученый, обогатившій историческую науку многими почтенными трудами—„Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси“, „Исторія церкви въ первые три вѣка христіанства“, „Исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ“ и др.—отличавшійся дѣтскимъ незлобіемъ, чрезвычайною преданностію ко всему русскому и православному, признанъ былъ неудобнымъ для академической каѳедры! Вѣчная память незабвенному наставнику, всегда и во всемъ честно подвизавшемуся!

Классическіе языки преподавали два почтенныхъ старца: латинскій—добрый, сердечный и въ высшей степени снисходительный Д. Подгурскій, а греческій—не менѣе доб-

рый и снисходительный И. М. Бобровницкій. Не жаловали студенты древнихъ языковъ и въ маломъ числѣ посѣщали уроки по онымъ. Благо, у кого сохранились училищныя и семинарскія знанія. А бывали примѣры, что на экзамень по греческому языку ходили съ лексикономъ и при переводѣ той или другой статьи справлялись въ ономъ безъ всякихъ стѣсненій. Все сходило съ рукъ у добрыхъ профессоровъ, но зато, сколько страха испытывалось такими классиками, если на экзамень являлся о. ректоръ! Помню такой случай съ студентомъ старшаго курса Ф. К.—цкимъ на экзамень по греческому языку въ присутствіи о. ректора. Нашъ добрыйшій генералъ, какъ за глазами мы называли профессора И. М. Бобровницкаго, почему-то вообразилъ, что студентъ Ф. К., бывавшій у него нѣсколько разъ на урокъ и что-то писавшій, должно быть записывалъ лекціи и хорошо знаетъ пройденный курсъ литературы,—вызвалъ его для отвѣта. Бѣдный К. подошелъ къ столу со страхомъ и взялъ билетъ, по которому ничего не могъ сказать. Чтобы выручить его изъ бѣды, профессоръ обращается къ о. ректору съ такими словами: „ваше высокопреподобіе! это должно быть единственный билетъ, котораго не знаетъ г. К.—Не угодно ли вамъ, г. Ф. К., взять другой билетъ“. Взять былъ другой билетъ, но ни звука на него не послѣдовало отъ переконфузившагося студента, котораго строгій о. ректоръ очень звучно удалилъ съ экзамена.

Протоіерей Г. Пичета.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Марта

№ 5

1911 года.

Содержаніе. I. Отъ Общества улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II.—Отъ Совѣта Братства Озерянской иконы Божіей Матери.—Воззваніе.—Отъ Сакской Комиссіи по устройству епархіальныхъ помѣщеній въ с. Сакахъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за 1909—1910 учебный годъ. (Продолженіе)

I.

Отъ Общества улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II.

Въ ознаменованіе 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крепостной зависимости „О-во улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II-го“, независимо отъ другихъ мѣропріятій, посвященныхъ этому чествованію, издало въ свѣтъ предназначенный для сельскаго населенія справочникъ „Календарь народнаго труда“.

Цѣль этого юбилейнаго изданія—почтить память Творца великой крестьянской реформы, разъяснить значеніе акта 19 февраля 1861 года и дать свободному, работающему при новыхъ, современныхъ условіяхъ, крестьянину, помимо обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, необходимыя въ настоящее время руководящія указанія дѣловаго характера по наиболѣе важнымъ для деревни вопросамъ (о государственномъ устройствѣ Россіи и ея просвѣщеніи, о мѣрахъ самопомощи въ деревнѣ, о способахъ содѣйствія сельскому хозяйству, объ улучшеніи земельного быта крестьянъ, о кустарной промышленности, о мелкомъ кредитѣ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, о предотвращеніи пожарныхъ бѣдствій, о борьбѣ съ дѣтской смертностью и пр., и пр.).

Къ участию въ составленіи „Календаря“ были привлечены по каждому вопросу знатоки дѣла, при чемъ Главное Управленіе Общества, придавая большую важность идейной сторонѣ изданія, не останавливалось предъ матеріальными на него затратами.

Такое изданіе, въ которомъ отводится подобающее мѣсто вопросамъ, связаннымъ съ организаціей труда въ сельскохозяйствен-

номъ промыслѣ, отвѣчаетъ неотложной потребности нашей деревни. Исходя изъ этой мысли, Главное Управление Общества позволяетъ себѣ обратиться къ общественнымъ, правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ, заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ благосостоянія сельскаго населенія, съ покорнѣйшею просьбою обратить вниманіе на „Календарь народнаго труда“ съ юбилейною брошюрою и оказать просвѣщенное содѣйствіе къ ихъ распространенію.

Стоимость „Календаря“ (разм. 8^о, болѣе 10 печат. листовъ въ обл.) въ отдѣльной продажѣ 25 коп. за экземпляръ; при покупкѣ сотнями—уступка, по соглашенію (въ зависимости отъ количества; за тысячу—200 рублей).

Вступительная статья изъ „Календаря“, посвященная памяти Царя-Освободителя: „Великій день—день 19 февраля 1861 года“, отпечатана отдѣльной брошюрой (въ цвѣтной обложкѣ) 2 печат. листа, съ портретомъ Государа Александра II и др. рисунками. Цѣна отдѣльнаго экземпляра—10 к., сотня—9 руб., 500 штукъ—40 руб., 1000—70 руб.

Стоимость пересылки изданій по разстоянію.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета *В. Корватовскій*.
За Дѣлопроизводителя *Н. Коравскій*.

Отъ Совѣта Братства Озерянской Иконы Божіей Матери.

Совѣтъ Братства, согласно постановленію своему отъ 9-го сего февраля, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, объявляетъ духовенству епархіи, что Совѣтъ находитъ желательнымъ и рекомендуетъ духовенству распространять среди населенія епархіи изданный В. М. Скворцовымъ стѣнной Календарь на 1911-й годъ подъ названіемъ „Другъ христіанина“. Календарь этотъ можно приобрѣтать въ соборной книжной лавкѣ.

В О З В А Н І Е .

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумныя и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приглубило уже болѣе 475 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающіяся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Моё, тотъ Меня принимаетъ“. (Маттея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаяніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Вѣлозерская улица, домъ № 1.

Отъ Сакской Коммисіи по устройству епархіальныхъ помѣщеній въ с. Сакахъ.

а) Списокъ пожертвованій, поступившихъ изъ Харьковской епархіи на расширеніе епархіальныхъ помѣщеній въ с. Сакахъ.

Черезъ благочинныхъ: 2 окр. Валковскаго у. Священ. І. Николаевскаго (листъ не возвращень) 2 р. 75 к., 1 окр. Изюмскаго у. Протоіер. Александра Попова (№ 1495) 12 р. 95 к., 2 окр. Изюмскаго у. Священ. Θεодора Бородаева (№ 1496) 14 р. 90 коп., 2 окр. Старобѣльскаго у. Священ. Михаила Согина (№ 1506) 7 р. 70 к., 3 окр. Старобѣльскаго у. Священ. Іоанна Кузнецова (№ 1507) 7 р. 15 к., 4 окр. Старобѣльскаго у. Свящ. Мелетія Быковцева (№ 1508) 18 р. 15 к., 3 окр. Сумскаго у. Свящ. Николая Черниговскаго (№ 1512) 11 р. 90 к., 2 окр. Волчанскаго у. Священ. Іакова Попова (№ 1490) 3 р. 55 к., 2 окр. Харьковскаго у. Свящ. Александра Вертеловскаго (№ 1514) 9 р. 60 к., 2 окр. Купянскаго у. Священ. Павла Самойлова (№ 1500) 7 р., 1 окр. Сумскаго у. Протоіерея Іонна Дмитріева (№ 1510) 5 р. 25 к., 5 окр. Старобѣльскаго у. Священ. Митрофана Таранскаго (№ 1509) 3 р. 10 к., 3 окр. Волчанскаго у. Священ. Павла Булгакова (№ 1491) 13 р. 25 к., 1 окр. Лебединскаго у. Свящ. Василя Лихвицкаго (№ 1502) 7 р. 5 к., 2 окр. Сумскаго у. Протоіер. Максима Подлущкаго (№ 1511) 3 р., 3 окр. Лебединскаго у. Свящ. Антонія Дикарева (№ 1504) 2 р. 55 к., 2 окр. Ахтырскаго у. Свящ. Аноллонія Гончаревскаго (№ 1483) 7 р. 35 коп., 1 окр. Харьковскаго у. Священ. Василя Любчинскаго (№ 1513) 10 р., 1 окр. Ахтырскаго у. Священ.

Теодора Юшкова (№ 1482) 8 р. 90 к., 4 окр. Харьковскаго у. Священ. Димитрія Ивницкаго (№ 1516) 4 р. 25 к., 3 окр. Ахтырскаго у. Свящ. Григорія Шебатинскаго (№ 1484) 7 р. 40 к., 3 окр. Зміевскаго у. Свящ. Николая Сергѣева (№ 1494) 12 р. 95 к., 2 окр. Зміевскаго у. Священника Варсанофія Антоновскаго (№ 1494) 16 р. 90 к., 2 окр. Лебединскаго у. Священ. Іоанна Браиловскаго (№ 1503) 24 р. 60 к., Настоятеля Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря игумена Аристарха (№ 1519) 80 коп. А всего изъ Харьковской Епархіи (пока) пожертвованій поступило 223 рубля.

Предсѣдатель Сакской Коммисіи

Протоіерей Александръ Сердобольскій.

Члены Коммисіи { *Протоіерей Н. Шпаковскій.*
Протоіерей В. Никольскій.

б) *Краткій отчетъ о приходѣ и расходѣ пожертвованій, поступившихъ изъ разныхъ епархій Россіи на расширеніе епархіальныхъ помѣщеній въ Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, Таврической епархіи, для больныхъ духовнаго вѣдомства, съ Января 1909 года по 1 Декабря 1910 года.*

Послѣ разсылки пригласительнаго къ пожертвованіямъ письма бывшаго Таврическаго Преосвященнаго, Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія, нынѣ Псковскаго и Порховскаго, въ Сакскую Коммисію съ Января 1909 года по 1 Декабря 1910 года означенныхъ пожертвованій поступило:

Изъ Астраханской епархіи 65 руб. 34 к., изъ Варшавской 7 р., изъ Владимірской 26 р. 90 к., Владикавказской 12 р. 70 к., Вологодской 195 р. 89 к., Волинской 317 р. 31 к., Воронежской 295 р. 01 к., Вятской 330 р. 37 коп., Гродненской 96 р. 94 к., Грузино-Имеретинской 39 р. 67 к., Екатеринбургской 44 р. 12 к., Еватеринославской 266 р. 10 к., Казанской 10 р. 32 к., Калужской 115 р. 47 к., Кишиневской 74 р. 24 к., Костромской 164 р. 8 к., Курской 220 р. 86 к., Литовской 4 р. 40 к., Минской 72 р. 74 к., Московской 1 р., Нижегородской 237 р. 83 к., Новгородской 145 р. 26 к., Олонецкой 52 р. 71 к., Омской 13 р. 15 к., Орловской 98 р. 77 к., Пермской 25 р. 85 к., Подольской 144 р. 70 к., Полтавской 3 р. 70 к., Рижской 38 р. 16 к., Рязанской 246 р. 27 к., Самарской 6 р. 40 к., С.-Петербуржской 234 р. 85 к., Саратовской 147 р. 25 к., Ставропольской 351 р. 19 к., Таврической 640 р. 10 к., Тамбовской 370 р. 57 к., Тобольской 150 р. 02 к., Томской 3 р., Тульской

99 р. 88 к., Финляндской 48 р. 35 к., Харьковской 223 р., Хелмской 86 р. 47 к. и Ярославской 234 р. 24 к., а всего пожертвованій изъ поименованныхъ епархій въ Сакскую Коммиссію за вышеозначенное время поступило шесть тысячъ триста двадцать восемь руб. девяносто одна коп. (6328 р. 91 к.).

Имѣя въ распоряженіи такія пожертвованія, Сакская Коммиссія, съ разрѣшенія мѣстнаго Владыки, произвела слѣдующія работы, относящіяся къ расширенію и благоустройству Сакскихъ епархіальныхъ помѣщеній:

1) Распирила два прежнихъ корпуса пристройками въ немъ комнатъ для прислуги, кладовыхъ и клозетовъ, что дало возможность всѣ внутреннія помѣщенія этихъ корпусовъ обратить въ номера для пріѣзжающихъ больныхъ, на что израсходовано 592 р. 92 к.

2) Устроила новый громаднѣйшій, свыше 34 сажней въ длину, корпусъ съ 24 номерами въ немъ, на что израсходовано 720 руб.

3) Снабдила новый корпусъ и новые номера въ старыхъ корпусахъ необходимой обстановкой, бѣльемъ, посудой, и проч., на что израсходовано 376 руб. 39 коп.

4) Пробуровила артезианскій колодезь, провела водопроводныя трубы во всѣ три корпуса и устроила въ центрѣ двора бассейнъ для воды съ фонтаномъ, на что израсходовано 600 р. и, наконецъ,

5) Приобрѣла у Сакскаго сельскаго общества участокъ усадебной земли въ 1500 квадратныхъ саженей, вплотную примыкающій къ епархіальнымъ помѣщеніямъ и необходимый для устройства на немъ хозяйственныхъ строеній (сарая, ледника, погреба и пр.) и разбавка парка, безусловно необходимаго для больныхъ въ открытой степной Сакской мѣстности, на что израсходовано 8000 руб.

Такимъ образомъ, Коммиссія произвела расходовъ по расширенію и благоустройству помѣщеній на 20156 р. 81 к., т. е. больше, чѣмъ поступило пожертвованій на этотъ предметъ, на 13927 руб. 90 к.

Эта недостающая сумма, съ разрѣшенія Его Преосвященства, была позаимствована Коммиссіей въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и является новымъ долгомъ, лежащимъ на Сакскихъ епархіальныхъ помѣщеніяхъ.

Всего же долгъ епархіальныхъ помѣщеній достигаетъ (съ прежнимъ долгомъ на устройство и оборудованіе первоначальныхъ корпусовъ) крупной цыфры въ 21500 руб.

Своими средствами (ежегодною доходностью) помѣщенія могутъ погасить этотъ долгъ не менѣе, какъ въ теченіе 10—12 лѣтъ.

Ясно, что безъ притока пожертвованій изъ другихъ епархій,

хотя-бы то еще въ теченіи 2—3 лѣтъ, Сакскія помѣщенія, обслуживающія больныхъ духовнаго вѣдомства всѣхъ епархій Россіи, не скоро почувствуютъ подъ собою твердую почву, и при какихъ-нибудь неблагопріятныхъ обстоятельствахъ могутъ придти и въ полный упадокъ, что, конечно, не можетъ быть въ интересахъ русскаго православнаго духовенства.

Предсѣдатель Сакской Коммиссіи

Протоіерей Александръ Сердобольскій.

Члены Коммиссіи { *Протоіерей В. Никольскій.*
 { *Протоіерей Н. Шпаковскій.*

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Покровской церкви, слободы Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Симеонъ *Исиченковъ* опредѣленъ 26 Февраля на священническое мѣсто при церкви села Ивановки (Капустяновки) Изюмскаго уѣзда.

б) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви, города Ахтырки, Николай *Коптычиковъ* опредѣленъ 24 Февраля на діаконское мѣсто при Валковской Соборной Преображенской церкви.

в) И. д. псаломщика Успенской церкви, слободы Заводъ, Волчанскаго уѣзда, Захарій *Захаровъ* опредѣленъ 27 Февраля на діаконское мѣсто при церкви слободы Ново-Александровки, Изюмскаго уѣзда.

г) На діаконское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, села Казачей Лопани, Харьковскаго уѣзда, опредѣленъ 27 Февраля псаломщикъ Успенской церкви, слободы Двурѣчной, Купянскаго уѣзда, Дмитрій *Краснопольскій.*

д) Діаконъ-псаломщикъ Пророко-Ильинской церкви, слободы Ульяновки, Сумскаго уѣзда, Θεодоръ *Чумаковъ* опредѣленъ 3 Марта на діаконское мѣсто при той же церкви.

е) Крестьянинъ Николай *Калениченко* опредѣленъ 28 Февраля и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, города Богодухова.

ж) Крестьянинъ Савва *Кошевой* опредѣленъ 3 марта, и. д. псаломщика къ Всѣхсвятской церкви, слоб. Котельвы, Ахтырскаго у.

з) Мѣщанинъ Алексѣй *Пычка* опредѣленъ 4 марта и. д. псаломщика къ храму Христа Спасителя на мѣстѣ чудеснаго событія 17 Октября 1888 года.

і) Сынъ діакона Стефанъ *Гончаревскій* опредѣленъ 4 Марта и. д. псаломщика къ Воскресенской церкви, слободы Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

и) Крестьянинъ Михаилъ *Гончаровъ* опредѣленъ 3 Марта и. д. псаломщика къ Свято-Духовской церкви, слободы Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда.

к) Безмѣстный діаконъ Николай *Пономаревъ* опредѣленъ 4 Марта на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви, слободы Заводъ, Волчанскаго уѣзда.

л) Запасный унтеръ офицеръ Григорій *Обуховскій* опредѣленъ 4 Марта и. д. псаломщика къ Вознесенской церкви, города Золочева, Харьковскаго уѣзда.

м) Безмѣстный псаломщикъ Георгій *Любарскій* опредѣленъ 6 Марта псаломщикомъ къ Соборной Покровской церкви, гор. Старобѣльска.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви села Ивановки (Капустяновки), Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Раевскій* перемѣщенъ 26 Февраля на 2-е священническое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Бѣлокуракиной, Староб. у.

б) Діаконъ Рождество-Богород. цер. слоб. Ковяговъ, Валковск. уѣзда, Іоаннъ *Труфановъ* перемѣщенъ 7 Марта на діаконское мѣсто при Покровской церкви, сл. Ново-Астрахани, Старобѣл. у.

в) Псаломщикъ Старобѣльскаго Покровскаго Собора Симеонъ *Полтавцевъ* перемѣщенъ 6 Марта на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, города Ахтырки.

г) Псаломщикъ Вознесенской церкви, города Золочева, Харьк. уѣзда, Стефанъ *Поповъ* перемѣщенъ 26 Февраля на псаломщ. мѣсто при церкви слоб. Ямполья, Изюмск. у.

д) Псаломщикъ церкви слоб. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда, Тимошей *Оранскій* перемѣщенъ 3 Марта къ Успенск. цер., слоб. Двурѣчной, того-же уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Петро-Павловской церкви Андреевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Зміевскаго уѣзда, Александръ *Вертеловскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 22 Февраля.

б) Діаконъ Покровской церкви, сл. Ново-Астрахани, Старобѣл. у., Антоній *Труфановъ* уволенъ 7 Марта, согласно прошевію, за штатъ.

в) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви, села Ямполь, Изюмск. уѣзда. Ѳеодоръ *Поповъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 26 Февраля.

4) О смерти священно-церковно-служителей.

а) Діаконъ Пророко-Ильинской церкви, слоб. Ульяновки, Сумскаго уѣзда, Григорій *Соколовъ* умеръ 21 Февраля.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слоб. Ново-Красной, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 24 Февраля старостою кр. Лаврентій *Ведерниковъ*.

б) Къ церкви слоб. Большой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 26 Февраля старостою крест. Семень *Тарасенко*.

в) Къ Преображенской церкви, слоб. Кременной, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 24 Февраля старостою кр. Прокопій *Суржанъ*.

г) Къ Покровскій церкви, села Полевого, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 1 Марта старостою кр. Петръ *Приступъ*.

д) Къ Соборной Преображенской церкви, города Валокъ, утвержденъ 2 Марта старостою крестьянинъ Алексѣй *Груба*.

е) Къ Николаевской церкви, села Городнаго, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 3 Марта старостою кр. Ѳеодосій *Торяникъ*.

6) Объ утвержденіи и увольненіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Харьковской Преображенской церкви, Сергѣй *Уманцевъ* назначенъ 4 Марта благочиннымъ 2 округа Харьковскаго уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника Александра *Вертеловскаго*.

б) Изюмскій уѣздный миссіонеръ архимандритъ Арсеній, согласно прошенію, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 8 Марта сего года назначенъ на должность третьяго помощника Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера.

7) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви села Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда, Василій *Стадниченко* утвержденъ 25 Февраля законоучителемъ мѣстной воскресной мужской школы.

б) Священникъ церкви села Лозоваго, Богодуховскаго уѣзда, Іаковъ *Чаговцевъ* утвержденъ 25 Февраля законоучителемъ Забродянской мужской воскресной школы.

в) Священникъ церкви сл. Каплуновки, Богодухов. уѣзда,

Антоній *Краснокутскій* утвержденъ 25 Февраля законоучителемъ Каплуновской мужской воскресной школы.

г) Священникъ церкви слоб. Полковой Никитовки, Богодухов. уѣзда, Симеонъ *Котляровъ* утвержденъ 25 Февраля законоучителемъ мѣстной женской воскресной школы.

д) Священникъ церкви села Братеницы, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Вышемирскій* утвержденъ 25 Февраля законоучителемъ мѣстной воскресной женской школы.

8) О присоединеніи къ православію

Священникомъ Всѣхсвятской церкви, слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Владиміромъ Щербининымъ присоединена 12 Февраля н. г. къ православію крестьянка слободы Котельвы штундо-баптистка дѣвица Евдокія *Старокожска*, 16 лѣтъ.

9) Вакантныя мѣста:

а) *Діаконскія:*

При Рождество-Богородичной церкви, слободы Ковягъ, Валковскаго у. .
„ Георгіевской цер., сл. Большой Даниловки, Харьк. уѣз.

и б) *Псаломщицкія:*

При Пророко-Ильинской церкви, сл. Ульяновки, Сумскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1909—1910 учебный годъ.

(Продолженіе *).

II. Составъ учащихся.

Харьковское Епархіальное Женское Училище—шестиклассное, съ шестью параллельными отдѣленіями и 7-мъ дополнительнымъ педагогическимъ классомъ. Составъ учащихся въ немъ въ концѣ 1909—1910 учебнаго года показываетъ слѣдующая таблица.

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. Извѣстій и Замятокъ № 3 за 1911 г.

К Л А С С Ы	Общее число учащихся	Духовныхъ	Инословныхъ	Живущихъ въ обществѣ	Приходящихъ	На полномъ епархіальномъ содержаніи	На половинномъ	Стипендіатки и содержащіяся на средст. благотвор.	Окончили курсъ и удостоены аттестат.
Первый нормальный	58	58	—	58	—	9	1	—	—
Первый параллельный.	59	58	1	59	—	4	1	4	—
Второй нормальный	49	49	—	48	1	4	4	4	—
Второй параллельный	55	55	—	53	2	6	—	6	—
Третій нормальный.	58	58	—	58	—	12	1	1	—
Третій параллельный	54	52	2	54	—	4	1	5	—
Четвертый нормальный	44	44	—	44	—	3	1	2	—
Четвертый параллельный.	48	48	—	46	2	3	2	6	—
Пятый нормальный.	38	38	—	38	—	4	1	5	—
Пятый параллельный	42	41	1	41	1	5	1	9	—
Шестой нормальный	42	41	1	42	—	2	—	8	42
Шестой параллельный.	43	43	—	43	—	6	3	5	42*
Седьмой дополнительный	28	27	1	26	2	—	—	1	28
	618	612	6	610	8	62	16	56	84

*) Примѣчаніе. Одна воспитанница окончила курсъ съ полученіемъ свидѣтельства и безъ права на полученіе званія домашней учительницы.

Примѣчаніе. За дочерей священниковъ вносилося 110 р. въ годъ, за дочерей штатныхъ діаконовъ 92 руб. 50 к., за дочерей псаломщиковъ—80 р., за дочерей духовенства иноепархіальнаго—175 р. и за дѣвицъ свѣтскаго происхожденія—250 р. въ годъ.

III. Учебно-воспитательная часть.

Учебно-воспитательное дѣло опредѣлялось, какъ и прежде, требованіями Устава Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ, циркулярными распоряженіями по духовно-учебному вѣдомству и объяснительными записками къ программѣ учебнаго курса.

а) Недѣльное распределеніе уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ предписаній установленной программы, если таковыя были допущены.

Согласно § 24 п. 10 „Устава Епархіальныхъ Жен. Училищъ“, Инспекторомъ классовъ, совместно съ Начальницей Училища и по соглашенію съ преподавателями и учительницами, предъ началомъ учебныхъ занятій было составлено распisanіе еженедѣльныхъ уро-

ковъ, которое, по разсмотрѣнію въ Совѣтѣ Училища, было утверждено Его Высокопреосвященствомъ.

Росписаніе было составлено согласно таблицѣ, выработанной Учебнымъ Комитетомъ и напечатанной въ № 36 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1907 г., и для 7-го педагогическаго класса согласно таблицѣ, напечатанной въ № 41 „Церков. Вѣдомостей“ за тотъ-же годъ. Въ 1 кл. было 25 уроковъ, въ томъ числѣ 5 необязательныхъ уроковъ французскаго языка. Во 2-мъ и 3-мъ кл. 26 уроковъ, въ томъ числѣ 4 урока французскаго языка. Въ 4-мъ классѣ 28 уроковъ, въ томъ числѣ 3 урока французскаго языка. Въ пятомъ классѣ 30 уроковъ, въ томъ числѣ 1 урокъ дидактики, оставленный Совѣтомъ Училища съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, и 3 урока французскаго языка. Въ 6-мъ кл. 30 уроковъ, въ томъ числѣ 2 урока французскаго языка и 1 урокъ гигиены, введенный въ 6 кл. съ начала учебнаго года, согласно журнальному постановленію Совѣта Училища, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, въ виду желательности и необходимости ознакомленія *всѣхъ* воспитанницъ Училища съ курсомъ общей гигиены. Въ 7-мъ кл. 30 уроковъ, въ томъ числѣ 1 урокъ руководѣлія.

Въ составленномъ росписаніи уроки были распределены такъ, чтобы въ трехъ младшихъ классахъ не допускалось въ одинъ день трехъ, а въ остальныхъ классахъ болѣе 4-хъ уроковъ по обязательнымъ научнымъ предметамъ.

Кромѣ сего, при составленіи росписанія имѣлось въ виду удовлетворить и тому педагогическому требованію, по которому болѣе трудные для усвоенія предметы должны ставиться на первые часы, а сравнительно легкіе на послѣдніе часы, а также и тому, чтобы не назначались въ одинъ день только легкіе предметы, а въ другой трудные.

Уроки начинались въ 9 ч. утра и оканчивались въ 2 ч. 20 м. Перемѣны между уроками были по 10 м., а между 2 и 3 уроками въ 40 минутъ (на завтракъ). По средамъ и пятницамъ Великаго Поста, когда совершалась Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, уроки начинались въ 8¹/₂ ч. утра и продолжались по 35 минутъ.

б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ Училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Всѣ предметы училищнаго курса изучались преимущественно по учебнымъ руководствамъ и пособіямъ, указаннымъ въ общеобразовательныхъ программахъ для Епархіальныхъ Училищъ. Изъ неукра-

занныхъ программами учебныхъ руководствъ и пособій употреблялись: по закону Божію въ 4 и 5 классахъ „Записки по Закону Божію“ Прот. Лаврова, въ 5 и 6 классѣ по Церковной Исторіи: Побѣдоносцева „Исторія Христіанской Церкви до IX в.“; по русскому языку: „Историческая Хрестоматія Полевого, зрительный диктантъ Зелинскаго, курсъ систематическаго диктанта Смирновскаго въ 2-мъ и 3 кл., „Исторія Русской литературы“ М. Орлова въ 5 и 6 кл., „Исторія русской словесности“ Незеленова, „Хрестоматія Галахова 1 и 2 ч. и Филонова; по алгебрѣ „Краткая Алгебра“ Киселева; по Геометріи—„Элементарная геометрія“ Давыдова; по дидактикѣ—„Учебникъ Дидактики“ Миропольскаго и Смирнова II ч.; по церковному пѣнію „Практическія упражненія къ методу обученія хоровому пѣнію“ Н. Брянскаго; по чистописанію „Прописи Гербача“; по французскому языку—учебникъ Трилинга, по нѣмецкому языку—Бѣлицкаго.

Въ 7 кл. въ качествѣ пособій при учебныхъ занятіяхъ употреблялись: „Изложеніе христіанской православной вѣры“ и „Существенныя черты христіанскаго нравоученія“ Прот. П. Смирнова. „методика Закона Божія“ Н. Страхова, по исторіи русской литературы—В. Саводника, „Методика русской грамоты“ Н. Страхова, по русской Исторіи—Учебникъ Русской Исторіи Елпатьевскаго, Учебникъ Всеобщей Исторіи П. Виноградова, по физикѣ—Краевича и Дренгельна, по алгебрѣ—Краткая Алгебра-Киселева и Сборникъ алгебраическихъ задачъ I и II ч. Шапошникова и Вальцова, Таблица логарифмовъ Лаланда и Записки по методикѣ элементарной арифметики Вишневецкаго; по психологіи—Карцова и Записки по Педагогикѣ—Скворцова; по естествовѣдѣнію—Шмейля и Курсъ химіи Поллискаго; по гигиенѣ—Черевкова и Волкова; по церковному пѣнію—Учебникъ элементарной теоріи музыки—Спасской Гармонія музыки—Чайковскаго.

в) Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа. Если нѣтъ, то почему и какія приняты мѣры къ выполненію пропущеннаго.

Во всѣхъ классахъ выполнялись „Программы учебныхъ предметовъ для Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ“, изданныя Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 23-го Августа—5-го Сент. 1907 г., за № 5077 „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ учебномъ курсѣ Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ“.

Все, требуемое программами, выполнялось во всѣхъ классахъ съ надлежащею полнотою и обстоятельностью, при чемъ удѣлено достаточно времени на повтореніе пройденнаго или въ полиомъ объемѣ курса, или въ главнѣйшихъ частяхъ. Методы и приемы преподаванія соотвѣтствовали возрасту, степени развитія учащихся и характеру изучаемыхъ предметовъ. Въ частности при изученіи Св. Исторіи Ветх. Завѣта обращалось преимущественное вниманіе на прообразовательное значеніе его, на высокіе образцы для подражанія въ лицѣ ветхозавѣтныхъ праотцевъ, а при изученіи Новаго Завѣта указывалось на величайшій образецъ святости въ лицѣ Господа нашего І. Христа. Многія священныя исторіи и изложеніе ученія І. Христа прочитывались по Евангелію. Въ 3 классѣ Богослуженіе проходило по руководству Прот. Свирѣлина. Знакомясь со смысломъ богослужебныхъ пѣснопѣній, воспитанницы важнѣйшія изъ нихъ заучивали и наизусть, порядокъ-же богослужебныхъ священнодѣйствій усвоили по богослужебнымъ книгамъ. Катихизисъ въ 4 и 5 классахъ изучался по руководству Митр. Филарета и по пособію Лаврова. На ряду съ катихизическимъ усвоеніемъ предмета воспитанницы пріучались къ связному изложенію христіанскихъ истинъ. Въ подтвержденіе и разъясненіе изучаемыхъ истинъ прочитывались соотвѣтственныя мѣста Свящ. Писанія. Церковная Исторія въ V и VI классахъ изучалась по руководству Прот. Смирнова, съ необходимыми дополненіями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по книгѣ Дѣяній Св. Апостоль, которыя прочитывались въ классѣ.

На урокахъ русскаго языка всѣ проходимыя правила грамматики сопровождалась устнымъ и письменнымъ разборомъ фразъ и статей для класснаго чтенія, а уроки словесности и исторіи литературы—приведеніемъ образцовыхъ литературныхъ произведеній и заучиваніемъ нѣкоторыхъ отрывковъ этихъ произведеній съ цѣлью развитія вкуса и памяти воспитанницъ и обогащеніемъ ихъ запасомъ словъ и оборотовъ, свойственныхъ литературному языку. При этомъ имѣлось въ виду не только надлежащее изученіе до-Петровскаго періода нашей литературы, но и болѣе глубокое ознакомленіе воспитанницъ съ литературною дѣятельностью главнѣйшихъ русскихъ писателей послѣдующаго времени.

При изученіи ариѳметики по руководству Киселева и задачникамъ Гольденберга, Малинина и Буренина большое вниманіе обращалось на устное и письменное рѣшеніе задачъ. По алгебрѣ воспитанницы ознакомились съ понятіемъ объ алгебраическихъ ве-

личинахъ и съ дѣйствіями надъ цѣлыми и дробными алгебраическими числами, а по геометріи—съ понятіями о линіяхъ, углахъ, треугольникахъ и площадяхъ параллелограмма, трапецій и круга по руководству Давыдова. Въ 6 классѣ послѣ повторенія дѣйствій надъ цѣлыми и дробными алгебраическими числами, воспитанницы занимались составленіемъ и рѣшеніемъ уравненій съ однимъ, двумя и болѣе неизвѣстными.

Въ преподаваніи географіи наблюдалось, чтобы воспитанницы пріучались безъ затрудненія находить и указывать упоминаемыя ими мѣстности какъ на картахъ отдѣльныхъ частей свѣта, такъ и на плоскошаріяхъ и глобусѣ. Свѣдѣнія изъ физической и математической географіи, необходимыя для пониманія географическихъ терминовъ, воспитанницы усвоили наглядно при помощи глобуса, теллурия и др. приборовъ. Географія изучалось по руководствамъ: во II-мъ кл. начальный курсъ по учебнику Раевского, въ III и IV кл. внѣ-европейскія страны и Европа по учеб. Раевского, въ V кл. Россія по учебнику Бѣлоха и въ VI кл. физическая и математическая географія по космографіи Малинина и Арнгейма. Сухой географическій матеріаль разнообразился живописнымъ описаніемъ мѣстностей со словъ преподавателя или посредствомъ чтенія географическихъ хрестоматій.

Гражданская Исторія проходила въ II кл.—эпизодическій курсъ Русской Исторіи по краткому руководству Рождественскаго, въ 3 классѣ—Исторія древняго востока и Греціи по руководству Иловайскаго, въ IV кл. Исторія древняго Рима, Исторія среднихъ вѣковъ, въ V—Новая Исторія—по тому же руководству, въ VI кл. систематическій курсъ Русской Исторіи проходили по руководству Рождественскаго. При изученіи исторіи обращалось особое вниманіе на выдающіяся эпохи въ жизни народовъ. Учащими разъяснялся общій смыслъ событій, ихъ причины и результаты. При изложеніи событій отечественной исторіи, для лучшаго пониманія ихъ, приводились аналогичныя свѣдѣнія и изъ исторіи другихъ народовъ. Карты и хронологическія таблицы составляли необходимую принадлежность при изученіи исторіи, а для возстановленія связи историческихъ фактовъ уроки исторіи почти всегда сопровождались повтореніемъ по вопросамъ.

Физика изучалась по руководству Краевича (основанія физики), причемъ въ V классѣ выучили магнетизмъ, а въ VI кл. проходили остальной курсъ. Для лучшаго изученія физическихъ явленій производились необходимыя опыты на физическихъ приборахъ.

При изученіи дидактики въ V и VI классахъ по руководству Миропольскаго и Смирнова II ч. было обращено вниманіе на усвоеніе воспитанницами способовъ начальнаго обученія предметовъ, указанныхъ въ программѣ церковно-приходскихъ школъ. Съ этою цѣлью воспитанницы, по установленной очереди, посѣщали образцовую церковно-приходскую школу при Училищѣ и давали пробные уроки по всѣмъ предметамъ школьнаго курса.

Природовѣдѣніе въ 4 и 5 кл. изучалось по руководству Полянскаго. Воспитанницы пріобрѣтали общія свѣдѣнія о воздухѣ, водѣ, землѣ, строеніи и жизни растений, животныхъ и человѣка. Изученіе явленій природы совершалось наглядно, по образцамъ мѣстной природы, или по картинамъ природы и человѣка, или по коллекціямъ минераловъ и препаратовъ животныхъ.

По церковному пѣнію занятія воспитаницъ состояли въ ознакомленіи съ квадратной и круглой системами нотъ и изученіи восьмигласнаго церковнаго пѣнія; воспитанницы изучали трехъ-гласныя и четырехъ-гласныя церковныя пѣснопѣнія, употребляемыя при Богослуженіи.

По чистописанію и рисованію, по каковымъ предметамъ нѣтъ особыхъ программъ, занятія воспитаницъ состояли въ письменныхъ упражненіяхъ по руководству Гербача, въ черченіи разныхъ геометрическихъ фигуръ и въ рисованіи простыхъ предметовъ съ натуры.

Занятія по рукодѣлію состояли въ обученіи шитью; воспитанницы занимались шитьемъ форменныхъ платьевъ и разнаго бѣлья, необходимаго въ ихъ быту.

Изученіе французскаго языка совершалось по руководству Триллинга, и состояло въ наученіи правильно читать, писать, переводить съ французскаго на русскій и обратно и въ составленіи простыхъ разговорныхъ французскихъ фразъ. Съ января мѣсяца текущаго 1910 г. въ Училищѣ, въ качествѣ необязательнаго предмета, было введено преподаваніе и нѣмецкаго языка, которому обучалось 43 воспитанницы разныхъ классовъ. Уроки по сему предмету происходили въ послѣобѣденное время и 43 воспитанницы были раздѣлены на 2 группы. Изученіе нѣмецкаго языка состояло въ чтеніи и переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій, заучиваніи нѣмецкихъ словъ и писемъ, нѣмецкихъ фразъ въ тетрадяхъ и на класной доскѣ. Занятія воспитаницъ по музыкѣ состояли въ игрѣ на рояли и на скрипкѣ гаммъ, этюдовъ и легкихъ ивъсь въ 2 и 4 руки.

(Продолженіе будетъ).

II.

Содержаніе. У Ахтырскаго образа Божіей Матери. *Протоіер. Гавріилъ Вьлоусова*. II. Новые труды, посвященные памяти Святителя Іоасафа Горленко. *А. В—скаго*.—Миссіонерскій листокъ.—Справка объ иконѣ Божіей Матери называемой „Троеручица“. *Архимандрита Арсенія*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія—Иноепархіальный отдѣлъ.—Собраніе церковно-историческаго и археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи, посвященное памяти высокопреосвященнаго архіепископа Димитрія Муретова.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объ уваженіи къ кладбищамъ.—О народной школѣ.—Объ явленіи.

У АХТЫРСКАГО ОБРАЗА БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Среди сѣренъкихъ, туманныхъ дней современнаго намъ маловѣрія и религіознаго индеферентизма, особенно знаменательны, особенно отрадны факты дѣйственной, глубокой вѣры, запечатлѣнные явнымъ обнаруженіемъ Небесной, Божественной помощи. Какъ ясный лучъ свѣта Божія, они пронизываютъ мракъ невѣрія, дарятъ неземнымъ восторгомъ души вѣрующія и укрѣпляютъ нетвердыхъ въ вѣрѣ... Рядомъ такихъ фактовъ, явленныхъ по молитвѣ предъ Ахтырскимъ Чудотворнымъ Образомъ Божіей Матери, я и хочу подѣлиться со своими братьями и вообще съ читателями нашего епархіальнаго органа. Господь, судившій мнѣ проходить свое пастырское служеніе предъ этой великой святыней не разъ удостоивалъ меня быть свидѣтелемъ дивныхъ милостей Царицы Небесной. Видѣлъ я бѣсноватую, которая нѣсколько дней сряду наполняла храмъ бранью и криками, наводящими ужасъ на всѣхъ молящихъ, но которая—послѣ усиленной молитвы предъ Чудотворнымъ Образомъ—почувствовала себя совершенно здоровой и ушла изъ города, повидимому навсегда освободившись отъ мучившаго ее страшнаго недуга. При мнѣ внесли однажды три человѣка больную женщину, которая находилась въ столь тяжеломъ болѣзненномъ состояніи, что, по словамъ лицъ, близкихъ къ ней, дней 8 ничего не ѣла и даже не открывала глазъ. Дней черезъ 10 послѣ совершеннаго предъ Чудотворнымъ Образомъ моленія объ исцѣленіи этой болящей она сама пришла поблагодарить Царицу Небесную за дарованное ей исцѣленіе. Жена врача одной изъ внутреннихъ губерній въ тяжеломъ

болѣзненномъ состояніи, имѣя въ своей спальнѣ комнатѣ Ахтырскій Образъ Божіей Матери, молилась Царицѣ Небесной о дарованіи исцѣленія и послѣ одной—наиболѣе усердной молитвы во снѣ увидѣла себя въ благолѣпномъ храмѣ молящейся предъ Ахтырскимъ Образомъ Божіей Матери. Проснувшись она въ какомъ-то восторженномъ, необычайномъ настроеніи и быстро послѣ этого стала поправляться. Приписавъ свое выздоровленіе помощи Царицы Небесной и находясь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ видѣннаго сна, она дала обѣщаніе непременно побывать по выздоровленіи въ Ахтыркѣ и поклониться Чудотворному Образу. Господь помогъ ей выполнить свой обѣтъ. Перешагнувъ порогъ Ахтырскаго Собора, она была поражена тѣмъ, что предстало ея взору: этотъ именно храмъ со всею обстановкой она видѣла во снѣ. Отслуживъ молебенъ, она подошла и сказала: „Батюшка, вы читали въ акафистѣ“ „не таимъ Твоихъ благодѣяній, Владычице“, и я пришла сюда, чтобы свидѣтельствовать о благодѣяніяхъ Царицы Небесной“, и рассказала все вышеизложенное.

А вотъ факты, такъ сказать, послѣднихъ дней. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1910 года, послѣ вечерней службы, ко мнѣ подошли двѣ старушки—сестры Г-вы и со слезами на глазахъ просили отслужить молебенъ Царицѣ Небесной объ исцѣленіи тяжело больныхъ маленькихъ внуковъ ихъ. „Только что получили письмо отъ племянницы N. Пишетъ, что дѣти больны скарлатиной въ самой острой формѣ. Врачи почти не даютъ надежды на выздоровленіе. Вся надежда на Царицу Небесную. Помолитесь, Батюшка“. Я отслужилъ молебенъ съ акафистомъ Царицѣ Небесной, а дней чрезъ 10—12 онѣ пришли благодарить Матерь Божію за дарованіе исцѣленія дѣтямъ, о которыхъ возносилась молитва и которые со дня молитвы стали поправляться. Въ началѣ января текущаго года меня пригласили отслужить молебенъ Божіей Матери въ домъ земскаго начальника К. И. В—го. При окропленіи дома св. водой, супруга г. В—го заявила: „Я очень рада, что Господь удостоилъ возблагодарить сегодня Царицу Небесную за оказанную Ею милость. Наша дочь передъ праздникомъ Р. Христова заболѣла. Температура нѣсколько дней держалась высокая, а въ одинъ день дошла чуть не до 42⁰/₀. Консилиумъ врачей нашелъ положеніе больной очень серъ-

езнымъ. По уходѣ вречей, я отправилась въ Соборъ отслужить молебень Царицѣ Небесной и взяла воды отъ омытаго Образа. Возвратясь домой, застала дочь все въ томъ же тяломъ состояніи; тогда принесенной святой водой я помочила голову и лице дочери. Она сейчасъ же успокоилась, уснула, а проснулась съ нормальной температурой и видимо опасная болѣзнь разрѣшилась легкой вѣтряной оспой. Считаю такой поворотъ болѣзни явнымъ знакомъ цѣлебной помощи Царицы Небесной, я рада, что удостоилась сегодня принести Ей благодарственную молитву“.

Въ октябрѣ или въ началѣ ноября мѣсяца прошлаго 1910 года пришла въ Соборъ г-жа Ш—на и просила помолиться Царицѣ Небесной о дарованіи исцѣленія отдаленному родственнику ея—преподавателю N-ской духовной Семинаріи. По ея словамъ, ея племянница Д—ая недавно вышла замужъ за молодого и здороваго г-на N. Молодые супруги были вполне счастливы, но неожиданно мужъ заболѣлъ. Болѣзнь приняла острый характеръ. Врачи, не скрывая, высказывали опасеніе за возможность рокового исхода болѣзни. Опечаленная жена, въ постигшемъ ее горѣ рѣшила прибѣгнуть къ помощи Царицы Небесной и написала теткѣ письмо съ просьбой помолиться предъ Чудотворнымъ Ахтырскимъ Образомъ объ исцѣленіи больного. И молитва вѣры не осталась напрасной. Черезъ нѣкоторое время г. Ш—на получила отъ племянницы радостное письмо, въ которомъ племянница извѣщала ее, что послѣ молитвы, совершенной предъ Ахтырской Иконой, мужъ ея, вопреки опасенію врачей, сталъ быстро поправляться и въ моментъ отсылки письма уже вступилъ въ отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей. Этой радостной вѣстью г-жа Ш-на сочла нужнымъ подѣлиться и со мною.

Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ я получилъ изъ Петровской губ. отъ начальника одной изъ почтово-телеграфныхъ конторъ письмо съ просьбой помолиться предъ Чудотворной Иконой объ исцѣленіи болящей его дочери—младенца Вѣры, которая страдаетъ отъ конвульсій всего тѣла (вѣроятно такъ наз. пляска св. Витта). Совершивъ неоднократно моленіе о здравіи больной, я увѣдомилъ г. Т—ча, что его просьба исполнена и надѣюсь, что Царица Небесная облегчитъ страданіе больной и обрадуетъ своею милостію

опечаленныхъ родителей. И вотъ получаю письмо, помѣченное 24 числа января текущаго года, которое привожу дословно: „Божіей милостію и вашими молитвами дочь-младенецъ Вѣра испѣлилась отъ тяжелой болѣзни (конвульсій). Отъ всего сердца благодаримъ Всевышняго Создателя и Пресвятую Богородицу за ниспосланную намъ милость. Просимъ васъ не откажите вознестъ благодарственное моленіе предъ Чудотворной Ахтырской Иконой Божіей Матери за посланныя и посылаемая Ея и Всевышняго Создателя милости и утѣшенія. Утѣшенные и отъ всей души благодарные Василій, Александра, Вѣра, Елена и Феофилъ“.

Поистинѣ Царица Небесная—дивный и неисчерпаемый источникъ благодѣяній и милости всѣмъ съ вѣрою и любовію къ ней прибѣгающимъ. Не проходитъ дня, чтобы въ нашемъ благолѣпномъ храмѣ предъ Св. Образомъ Богоматери не возносилась молитва о страждущихъ, недугующихъ, обуреваемыхъ житейскими невзгодами, угнетаемыхъ горемъ и нуждою и вообще о всѣхъ вѣрныхъ, чающихъ Небесной помощи и утѣшенія Богоматери.. И смѣю не только думать, но и утверждать, что никто, усердно молящійся, не уходитъ отсюда тощъ и неслышанъ, но всякій получаетъ тотъ даръ духовный, о немъ же подобаетъ и потреба есть молиться. Тѣ сотни чудесъ, которыя внесены въ описаніе Ахтырской Иконы Божіей Матери, безъ сомнѣнія, только капля въ безбрежномъ океанѣ неисчислимыхъ милостей Царицы Небесной, въ особенности, если принять во вниманіе, что нашъ народъ, по самой глубинѣ и непосредственности своей вѣры, принимаетъ ниспосылаемая ему Свыше милости, какъ вполне естественный даръ Божій, о которомъ онъ молился и просилъ Бога.

Протоіерей Гавріилъ Бьлоусовъ.

6 Марта 1911 года.

Новые труды, посвященные памяти Святителя Іоасафа Горленко.

Давно ожидаемое торжественное прославленіе Святителя Іоасафа скоро послѣдуетъ. Посланіе Святѣйшаго Синода, опубликованное на этихъ дняхъ, назначаетъ торжественное

открытие мощей Святителя Иоасафа на 4 сентября сего 1911 г. Потому всякій новый трудъ, посвященный памяти Святителя, можно только радостно привѣтствовать—будетъ ли онъ способствовать болѣе полному фактическому ознакомленію съ жизнью Святителя, или надлежащей общей характеристикѣ ея.

1. Первое мѣсто въ ряду такихъ новыхъ трудовъ, которые еще не были оцѣнены въ нашемъ журналѣ ¹⁾, занимаетъ изданіе Кіевского Св. Владимірскаго Братства подъ заглавіемъ: „Памяти Святителя Иоасафа Горленко, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго (1705—1754). Кіевъ 1909. (Цѣна 40 к. съ пересылкой). Въ этомъ изданіи помѣщены рѣчи преосвященнаго Павла, епископа Чигиринскаго, профессора Кіевской Духовной Академіи, протоіеря *Θ. И. Титова* и *Д. В. Туткевича* (члена Кіевской судебной палаты), произнесенныя 26 апрѣля 1909 года, въ залѣ Кіевского религіозно-просвѣтительнаго Общества, на торжественномъ собраніи почитателей памяти Святителя Иоасафа Горленко. Въ этихъ рѣчахъ выразительно указывается на близость Святителя Иоасафа къ Кіеву и особенно къ древней Кіево-Братской школѣ, какъ на главное побужденіе къ чествованію его.

Такъ преосвященный Павелъ замѣчаетъ. „Хотя іерархическое служеніе въ Бозѣ почивающаго святителя проходило далеко отъ Кіева и не кіевлянинъ онъ по рожденію, но Кіеву онъ близкій и свой. Въ особенноти онъ близокъ нашей древней Кіево-Братской школѣ, нынѣшней Духовной Академіи, воспитавшей такихъ выдающихся церковныхъ дѣятелей, святыхъ по жизни, какъ прославленные нетлѣніемъ мощей святыхъ и чудесами святители Россійскіе: *Θеодосій*, архіепископъ Черниговскій, *Димитрій*, митрополитъ Ростовскій и *Иннокентій*, архіепископъ Иркутскій. Святитель Иоасафъ такъ же получилъ воспитаніе въ древней нашей Кіевской Академіи и нѣкоторое время самъ былъ въ ней наставникомъ, пользовавшимся особеннымъ вниманіемъ и довѣріемъ блаженной памяти святителя *Рафаила Заборовскаго*, сначала архіепископа, а потомъ митрополита Кіевскаго, также архіепастыря—высокой и святой жизни, истиннаго ревнителя вѣры, благочестія и духовнаго просвѣщенія. То обстоятель-

¹⁾ Оцѣнка нѣкоторыхъ трудовъ по жизнеописанію Святителя Иоасафа сдѣлана въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ К. Е. И.—нымъ въ № 24 за 1910 г.

ство, что среди воспитанниковъ Кіевской Академіи находится столько святыхъ мужей, представляетъ, по словамъ профессора Ѡ. И. Титова замѣчательный фактъ. Этотъ фактъ, какъ бы мы ни поцимали его, краснорѣчиво отбѣняетъ совершенно особенную сторону въ жизни Академіи. Онъ неопровержимо свидѣтельствуесть, съ одной стороны, о высокомъ внутреннемъ настроеніи Кіевской академической семьи въ старое время, а съ другой стороны, и о томъ, что Кіевская Академія всегда во всѣ времена своего существованія, правильно и глубоко усвоила духъ православія.

Въ рѣчи проф. Ѡ. И. Титова, послѣ выясненія догмата о почитаніи святыхъ въ русской Православной Церкви, представляется разностороннее жизнеописаніе Святителя Іоасафа, въ связи съ его генеалогіей и обстоятельствами его служенія. Бѣлгородскій періодъ въ жизни Святителя Іоасафа Горленко останавливаетъ особенное вниманіе автора. Бѣлгородская епархія, учрежденная съ 1667 года, была одною изъ обширнѣйшихъ нашихъ епархій. Она обнимала собою нынѣшнія Курскую и Харьковскую епархіи и часть Воронежской епархіи. При Святителѣ Іоасафѣ въ ней насчитывалось до 1000 приходовъ. Религіозно-нравственное состояніе ея было во многихъ отношеніяхъ весьма печально уже потому, что большая часть населенія ея образовалась изъ переселенцевъ и бѣглецовъ, уходившихъ по разнымъ причинамъ изъ центральной Россіи. Епархія съ такимъ населеніемъ и съ духовенствомъ, мало возвышающимся надъ пасомыми въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, требовала отъ архипастыря особенныхъ трудовъ и усиленныхъ подвиговъ. Но Святитель Іоасафъ Горленко былъ именно такимъ архіереемъ, каковъ былъ необходимъ въ данное время для Бѣлгородской епархіи.

Архипастырское его служеніе было непродолжительно (1748—1754), но весьма плодотворно. Святитель горячо заботился о приготовленіи образованныхъ священниковъ, почему покровительственно относился къ Харьковскому коллегіуму, устроенному его предшественникомъ Епифаніемъ Тихорскимъ, какъ мѣстному просвѣтительному учрежденію. Доходы своихъ архіерейскихъ вотчинъ и часто свои личныя средства Святитель Іоасафъ употреблялъ на улучшеніе учебнаго дѣла въ коллегіумѣ (стр. 45).

Святитель былъ неутомимъ въ дѣятельности, не смотря на свою постоянную болѣзненность. Большую часть времени онъ проводилъ въ разъѣздахъ по епархіи, крайне утомительныхъ для такого человѣка, какимъ онъ былъ. Строгій къ себѣ, святитель былъ также строгъ и къ другимъ, особенно, когда дѣло касалось святыни и чести церковной. Исторія сохранила намъ свидѣтельство о томъ, какъ Святитель Іоасафъ дерзновеннымъ и строгимъ обличеніемъ довелъ до полного раскаянія начальника украинской дивизіи графа Салтыкова, позволявшаго себѣ легкомысленно относиться къ уставамъ церковнымъ и тѣмъ производившаго большой соблазнъ. Строптивый вельможа сначала сердился и даже грозилъ святителю, но потомъ смягчился предъ кроткимъ и безбоязненнымъ архипастыремъ. Строгость святителя, однако, соединялась съ любовью. Особенную расположенность онъ являлъ къ простому народу. Ему принадлежитъ, между прочимъ, гуманнѣйшее распоряженіе, чтобы женщины-матери, имѣвшія грудныхъ дѣтей, не посылались на полевые работы. Святитель Іоасафъ любилъ также оказывать помощь бѣднякамъ, особенно вдовамъ и сиротамъ. Замѣчательно, что послѣ преосвященнаго Іоасафа Горленко, происходившаго изъ состоятельнаго дворянскаго рода и получавшаго довольно значительные по тому времени доходы отъ архіерейскихъ бѣлгородскихъ вотчинъ, не осталось почти никакого денежнаго состоянія. Въ описи имущества, оставшагося послѣ его смерти, между прочимъ значится: „денегъ семь рублей, девять талеровъ иностранныхъ, да три червонныхъ, которые употреблены на устроеніе гроба и въ раздачу на поминаненіе нищимъ“. И только всего. На погребеніе его Св. Синодомъ велѣно было употребить изъ суммъ архіерейскаго дома до 300 руб.

Г. Туткевичъ въ своей рѣчи съ большимъ воодушевленіемъ изобразилъ Святителя Іоасафа, какъ *великаго русскаго патріота*. Въ судьбахъ неисповѣдимаго Промысла, быть можетъ, не случайно было, что святитель былъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры—этой наивысшей святыни Московской земли, прежде чѣмъ сталъ архипастырствовать въ Слободской Украинѣ. Такимъ служеніемъ онъ успѣлъ пріобрѣсти авторитетъ какъ въ средѣ малороссовъ, такъ и великороссовъ. И онъ пользовался довѣріемъ, чтобы при содѣйствіи

православной вѣры способствовать объединенію Малороссіи съ Москвою. „Онъ всегда и вездѣ поучалъ свою паству, что какъ малороссы, такъ и великороссы—дѣти одной и той же православной вѣры, которую они одинаково должны свято чтить и беззавѣтно защищать, что они одинаковые потомки одного и того же великаго русскаго народа, имѣющіе однихъ и тѣхъ же друзей и враговъ и потому въ жизни они должны быть братьями, обязанными, не шадя и себя, защищать отъ какой бы то ни было опасности всю русскую землю, какъ свою отчизну и страну православія... Такимъ образомъ, какъ *государственный и общественный дѣятель*, Святитель Іоасафъ былъ великъ своимъ служеніемъ: съ этой стороны, онъ былъ свѣточъ жизни, построенной не на непродуманныхъ разрушительныхъ началахъ взаимнаго отчужденія двухъ братскихъ народовъ, а на почвѣ истиннаго служенія Богу и родной русской землѣ въ единеніи и любви, въ созиданіи и укрѣпленіи государства *всероссійскаго*.

2. Аналогичными особенностями съ разсмотрѣннымъ нами Кіевскимъ изданіемъ отличается изданіе отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній. Оно озаглавлено: „*Памяти святителя-подвижника (Іоасафа Бѣлгородскаго)*. Сергіевъ Посадъ, 1909 г. Здѣсь помѣщены рѣчи *архимандрита Теодора*, ректора Московской духовной семинаріи, кн. *Н. Д. Жевахова* и *Д. И. Введенскаго*, преподавателя Московской духовной семинаріи, произнесенныя 30 декабря 1908 года, въ Москвѣ, въ залѣ епархіальнаго дома, въ присутствіи многочисленной публики, собравшейся въ количествѣ до полутора тысячъ человекъ. О. ректоръ Теодоръ произнесъ не объемистое, но весьма содержательное слово *о пути ко Христу*, гдѣ уясняется, что „идти вѣрно ко Христу лучше всего можно путемъ изученія жизни святыхъ“. Каждый изъ святыхъ шелъ за Христомъ своимъ собственнымъ путемъ и въ проявленіи подвига шествія за Христомъ тоже—великое разнообразіе. Въ этомъ отношеніи образъ Св. Іоасафа глубоко поучителенъ особенно для нашей современности съ ея нѣкоторыми характерными чертами... Князь Н. Д. Жеваховъ, опредѣляя въ своей рѣчи *основныя принципы дѣятельности Святителя Іоасафа*, замѣчаетъ съ полною основательностію и справедливостію, что въ жизни Святителя Іоасафа найдутъ

отвѣты на вопросы тревожной совѣсти и сокровенный подвижникъ, вдали отъ людей, въ келіи монастыря спасающій свою душу, приготовляющій себя къ отвѣту предъ Богомъ за каждый прожитый часъ жизни и государственный дѣятель, смущаемый коллизіями между требованіями служебнаго долга и несвязанной никакими обязательствами съ грѣхомъ совѣсти... Нѣкоторые соблазняются строгостью святителя и готовы признавать его пастыремъ, бичующимъ пороки безъ жалости и состраданія. Но святитель руководствовался въ своей дѣятельности моральными требованіями, причемъ попустительство, чрезмѣрное снисхожденіе къ грѣху и неправдѣ признавалъ измѣною долгу, оскорбленіемъ Бога, потворствомъ нечестію. Прямолинейность убѣжденій, изумительная твердость въ проведеніи ихъ въ жизнь, смѣлая и открытая борьба съ неправдою дѣлаютъ имя святителя не только великимъ въ исторіи, но и святымъ предъ Богомъ и людьми... Д. И. Введенскій въ своей рѣчи характеризуетъ Святителя Іоасафа, какъ *архипастыря-подвижника*. Тихо загоралась жизнь смиреннаго святителя церкви русской, незамѣтно слагался его великій нравственный обликъ—та красота духовная, которая понятна и дорога стала потомъ не только постояннымъ жителямъ Бѣлгорода, но и случайнымъ посѣтителемъ его и даже лицамъ, вовсе не бывавшимъ въ немъ... По свидѣтельству архимандрита Наркиса Квитки, „житіе святителя всегда было плачевно, ибо онъ постоянно намятовалъ часъ исхода и готовился къ нему теплыми молитвами и слезами“. А одинъ изъ любимыхъ пѣвчихъ Бѣлгородскаго архипастыря, впоследствии протоіерей г. Изюма Іоасафъ Погорлевскій говорилъ, что ходя къ святителю съ докладомъ, онъ всякій разъ заставлялъ его молящимся. И народная вѣра въ одномъ распространенномъ молитвенномъ обращеніи къ святителю отмѣтила существенное въ подвижнической жизни святителя—его пламенную молитву...

3. Обстоятельный по содержанію и общедоступный по изложенію трудъ о Святителѣ Іоасафѣ составилъ протоіерей А. Малярскій подъ заглавіемъ: „Святитель Іоасафъ епископъ Бѣлгородскій“. Изданіе 2-е. С.-Петербургъ, 1910 г. (Ц. 25 к.). Сочиненіе предназначено для школъ и народа и вполне удовлетворяетъ своему назначенію, особенно благодаря наглядному изображенію тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ про-

исходили выдающіяся событія изъ жизни святителя, а равно и главнѣйшихъ моментовъ изъ этихъ событій при помощи весьма отчетливыхъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ текстѣ, числомъ до 34. Оно и рассчитано для того, чтобы иллюстрировать и оживлять біографическое чтеніе при помощи свѣтовыхъ картинъ, въ двѣ очереди, съ перерывами для отдыха.

Для прославленія святителя въ концѣ книги помѣщены кантаты, переложенныя на ноты; содержаніемъ ихъ служатъ молитвенныя слова, которыя онъ совѣтовалъ всѣмъ читать. Первое изданіе сочиненія одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для библиотекъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ и допущено Училищнымъ Совѣтомъ для церковно-приходскихъ школъ.

А. В—скій.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Справка объ иконѣ Божіей Матери, называемой „Троеручица“.

При миссіонерскихъ бесѣдахъ съ сектантами объ иконопочитаніи нерѣдко приходится выслушивать насмѣшливыя замѣчанія, что у насъ православныхъ масса иконъ въ честь Божіей Матери самаго различнаго наименованія, а иногда чисто противуестественнаго содержанія. Такъ, говорятъ они, у васъ православныхъ есть икона Божіей Матери „Троеручица“, но развѣ Божія Матерь имѣла три руки?

Въ виду такихъ замѣчаній со стороны сектантовъ и нерѣдко поступающихъ вопросовъ и изъ среды православныхъ не лишнимъ считаю привести небольшую справку объ иконѣ Божіей Матери, именуемой „Троеручица“.

Происхожденіе этой иконы тѣсно связано съ жизнью св. Іоанна Дамаскина, жившаго въ VII—VIII вѣкѣ. Когда императоръ Левъ Исаврянинъ издалъ эдиктъ о запрещеніи иконопочитанія, греческое духовенство и вѣрующій народъ открыто возстали противъ требованія императора. Начались жестокія гоненія на церковь Божію. Въ это самое время св. Іоаннъ Дамаскинъ возвысилъ свой голосъ на защиту православнаго ученія объ иконопочитаніи и, на основаніи св.

писанія, св. преданій и отъ здраваго разума, такъ превосходно раскрылъ догматы иконопочитапія, что всѣ возраженія иконоборцевъ падали и уничтожались сами собой.

Конечно, это не понравилось императору Льву и онъ написалъ дамасскому калифу письмо, въ которомъ выставилъ св. Іоанна, какъ опаснаго врага и измѣнника, ссылаясь на якобы собственноручныя письма Іоанна. Калифъ, не разобравъ дѣла о виновности или невинности св. Іоанна, велѣлъ отсѣчь ему кисть правой руки, какъ писавшей такія измѣнническія письма. Кисть правой руки была отсѣчена и, ради страха и предупрежденія другихъ, была выставлена на публичномъ мѣстѣ. Св. Іоаннъ чрезъ друзей своихъ сталъ ходатайствовать о возвращеніи отсѣченной кисти ему и достигъ сей милости. Рука была возвращена невинному страдальцу.—Ночью св. Іоаннъ, затворившись въ своей молельнѣ и приставивъ отсѣченную кисть къ рукѣ, обвивъ убрусомъ, сталъ молиться предъ иконою Божіей Матери объ исцѣленіи руки, обѣщая всю свою жизнь посвятить на защиту православной вѣры. Когда онъ заснулъ, то въ легкомъ снѣ увидѣлъ, что ликъ Богоматери кротко взираетъ на него, и услышалъ гласъ: вотъ рука твоя исцѣлилась, не скорби же болѣе и исполни то, что ты обѣщаль—въ молитвѣ твоей. Св. Іоаннъ проснулся и, къ величайшему изумленію, ощутилъ, что рука его срослась и сдѣлалась совершенно здоровою. Св. Іоаннъ въ память своего дивнаго исцѣленія заказалъ изъ серебра изображеніе ручной кисти и приложилъ его къ иконѣ, отъ чего она впослѣдствіи и получила названіе „Троеручицы“. Сначала эта икона находилась въ лаврѣ Саввы Освященнаго (въ Палестинѣ), потомъ была перенесена въ Сербію и наконецъ перенесена на Аѳонскую гору, гдѣ и до нынѣ находится въ Хиландарской обители.

Изъ этой справки видно, что русскіе иконописцы, изображая, при написаніи иконы Божіей Матери „Троеручица“, третью руку внизу, какъ бы принадлежащую Самой Богоматери, страшно погрѣшаютъ. Она должна быть писана совершенно отдѣльно и имѣть видъ привѣски.

Изюмскій уѣздный миссіонеръ,

Архимандритъ Арсеній.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Январь. 30-го, въ воскресенье и день памяти святит. Василя В., Григорія Бог. и Іоанна Злат., Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ церкви 3-й харьковской мужской гимназіи по случаю ея храмоваго праздника. Въ сослуженіи участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексій Юшковъ, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, законоучитель гимназіи священникъ о. Петръ Кушталовъ и священникъ о. Іоаннъ Петровскій. По прибытіи въ гимназію Владыка былъ встрѣченъ у входа гимназическимъ начальствомъ и хоромъ пѣвчихъ-гимназистовъ, который предшествовалъ Владыкѣ по пути въ церковь съ пѣніемъ тропаря храма. За литургіей пѣли два хора: Архіерейскій и гимназическій, и пѣснопѣнія „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ исполнены были всѣми учащимися. Храмъ гимназическій былъ полонъ молящихся; присутствовали: представитель учебнаго округа окружный инспекторъ Д. Е. Архангельскій, почетные гости гимназіи, члены родительскаго комитета, преподаватели, ученики, ихъ родители и много молящихся. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь, направленную, главнымъ образомъ, къ учащимся, въ которой Владыка предложилъ слушателямъ всѣ тѣ назидательные уроки, которые даются христіанамъ въ богослуженіи настоящей недѣли. Говорилъ Владыка о великомъ значеніи молитвы и о признакахъ истинной молитвы, молитвѣ мытаря, о покаянномъ и умиленномъ значеніи стиховъ, пѣніе которыхъ началось съ настоящей недѣли, „Покаяніа отверзи ми двери“, „На спасеніе стези“, „Множество содѣянныхъ мною лютыхъ“ и о трехъ великихъ святителяхъ, воспоминаемыхъ въ настоящій день. Говоря о нихъ, Владыка обратилъ особенное вниманіе слушателей на образъ жизни и поведеніе святителей въ юношескомъ учебномъ періодѣ ихъ жизни, на ихъ любовь и усердіе къ наукамъ и храму Божію, на ихъ равнодушіе къ свѣтскимъ развлеченіямъ и удовольствіямъ. Объясняя эту черту въ ихъ душевномъ настроеніи и поведеніи, Владыка подробно остановился на ихъ домашнемъ воспитаніи, изъ котораго и выводилъ эти и другія высокія качества святителей. Владыка указалъ на необходимость и нынѣ религіозно-нравственнаго воспитанія юношества, при этомъ коснулся дѣятельности родительскихъ комитетовъ въ гимназіяхъ и сказалъ,

что для успѣшной ихъ дѣятельности необходимо, чтобы начала правильного христіанскаго воспитанія дѣтей полагались родителями еще раньше въ семьѣ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Послѣ богослуженія Владыка и сослужащіе были приглашены на чай и завтракъ. Здѣсь директоръ гимназіи А. В. Гуссаковскій въ прекрасной рѣчи выразилъ Владыкѣ благодарность за его служеніе, составившее для гимназіи великій праздникъ, доставившее религиозное утѣшеніе и назиданіе. Представители родительскаго комитета благодарили Владыку за его проповѣдь, въ особенности за вниманіе къ дѣятельности родительскаго комитета и за слова о воспитаніи дѣтей. Владыка выразилъ свое благожеланіе начальствующимъ, учащимъ, учащимся и ихъ родителямъ.

Въ этотъ же день Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ 1 часъ дня служилъ молебенъ въ помѣщеніи Коммерческаго Собранія по случаю открытія въ Харьковѣ женскаго медицинскаго Института. Молебенъ совершенъ былъ торжественно въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, профессора богословія о. Н. Стеллецкаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, „протоіерея о. Г. Виноградова, при пѣніи полнаго архіерейскаго хора. На молебнѣ присутствовали г. Губернаторъ, Вице-губернаторъ, представители разныхъ вѣдомствъ и учрежденій, предсѣдатель и члены Медицинскаго Общества, начальствующіе, учащіе и учащіяся въ женскомъ медицинскомъ институтѣ. Предъ началомъ молебна Владыка сказалъ рѣчь, напечатанную въ № 2-мъ ж. „Вѣра и Разумъ“. Молебенъ закончился провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій съ присоединеніемъ многолѣтія новому институту.

Преосвященный Епископъ Василій совершалъ въ этотъ день литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 31-го, въ понедѣльникъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ заупокойную литургію въ Крестовоздвиженской церкви и послѣ оной отпѣваніе скончавшагося въ Харьковѣ землевладѣльца Купянскаго уѣзда Дмитрія Васильевича Кочина, извѣстнаго строителя храмовъ въ епархіи и жертвователя. Въ сослуженіи съ Владыкой участвовали: ключарь протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, настоятель церкви протоіерей о. Николай Любарскій, протоіерей о. П. Григоровичъ и священникъ о. М. Энеидовъ.

Февраль. 2-го, въ день Срѣтенія Господня, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ каѳедраль-

номъ соборѣ въ сослуженіи архимандритовъ: Іосифа и Аѳанасія, каѳедрального протоіерея о. С. Любичкаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и соборныхъ протоіереевъ: о. Г. Виноградова и о. В. Александрова. Послѣ причащаннаго стиха произнесъ проповѣдь священникъ о. Леонидъ Твердохлѣбовъ. Въ соборѣ было большое множество молящихся. Послѣ литургіи Владыка преподавалъ благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ.

— 5-го, въ субботу, въ 9 час. у., предъ литургіей Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ каѳедралн. соборѣ служилъ молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста предъ чудотворнымъ образомъ Елецкой Б. Матери по случаю годового празднованія ей 6-го сего февраля.

— 6-го, въ недѣлю о Блудномъ Сынѣ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Преосвященный Епископъ Василій—въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Проповѣдь говорилъ священникъ о. Леонидъ Твердохлѣбовъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Б. Матери предъ чудотворнымъ Елецкимъ ея образомъ.

— 13-го, въ недѣлю Мясопустную, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Преосвященный Епископъ Василій въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Проповѣдь была сказана протоіереемъ о. Павломъ Григоровичемъ.

— 18-го, въ пятницу, въ каѳедральномъ соборѣ послѣ часовъ, въ 11 час. у., Преосвященнымъ Епископомъ Васиіемъ въ сослуженіи соборнаго и градскаго духовенства была отслужена панихида по Государѣ Императорѣ Александрѣ II. На панихидѣ въ соборѣ присутствовали: начальникъ губерніи камергеръ М. К. Катериничъ, вице-губернаторъ И. И. Стерлиговъ, градскій голова А. К. Погорѣлко, представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и много молящихся.

— 19-го, въ день 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ каѳедральномъ соборѣ было совершено торжественное богослуженіе. Литургію совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: архимандритовъ—Іосифа и Аѳанасія, каѳедрального протоіерея о. С. Любичкаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и соборныхъ протоіереевъ: о. Г. Виноградова и о. В. Александрова. Послѣ причащаннаго стиха гово-

рилъ проповѣдь протоіерей о. Іоаннъ Пичета. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ при участіи множества городскихъ протоіереевъ и священниковъ съ произнесеніемъ многолѣтій Государю Императору и Царствующему Дому и вѣчной памяти Государю Императору Александру II и его сотrudникамъ по освобожденію и благоустроенію крестьянъ. На богослуженіи присутствовали: начальникъ губерніи, камергеръ М. К. Катериничъ, вице-губернаторъ И. И. Стерлиговъ, губернский предводитель дворянства, шталмейстеръ Н. А. Ребиндеръ, прокуроръ судебной палаты С. Я. Утинъ, управляющій учебнымъ округомъ Д. Е. Архангельскій, генералитетъ, члены военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ, представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и масса молящихся, переполнявшихъ соборъ. За недостаткомъ мѣста въ соборѣ сотни народа оставались на соборной площади.

Преосвященный Епископъ Василій въ этотъ день совершалъ литургію и молебенъ въ Александро-Невской церкви, что на Заиковкѣ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства. На богослуженіи, кромѣ молящихся, присутствовали учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ, для которыхъ послѣ богослуженія въ зданіи мѣстной церковно-приходской школы состоялся юбилейный актъ въ присутствіи Его Преосвященства.

Въ тотъ же день, въ 2^{1/2} часа дня, въ помѣщеніи Губернскаго Правленія, послѣ торжественнаго засѣданія Губернскаго Присутствія подъ предсѣдательствомъ губернатора М. К. Катеринича, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и протоіерея о. Г. Виноградова. Пѣлъ архіерейскій хоръ пѣвчихъ. На молебнѣ присутствовали члены Губернскаго Присутствія, представители различныхъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій, земства и города. Послѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу и Царствующему Дому, а затѣмъ вѣчная память Государю Императору Александру II, при чемъ всѣ присутствующіе опустили на колѣна.—Послѣ богослуженія была составлена и прочитана вѣрноподданническая телеграмма на имя Государя Императора, послѣ чего былъ хоромъ трижды исполненъ народный гимнъ, а присутствовавшими трижды возглаголено „ура“.

— 20-го, въ недѣлю сыропустную, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи

соборнаго духовенства. Послѣ причащаннаго стиха была сказана проповѣдь протоіереемъ о. Григоріемъ Виноградовымъ. Послѣ литургіи Пресвященный Василій, вышедши на солею въ мантии, обратился къ молящимся съ словомъ о великомъ значеніи наступающихъ дней поста и покаянія и необходимости взаимнаго прощенія, послѣ чего испросилъ себѣ прощеніе у паствы и преподалъ благословеніе всѣмъ молящимся.

Въ тотъ же день, въ 4 часа в., Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершилъ торжественную вечерню въ сослуженіи монашествующаго духовенства при громадномъ стеченіи народа. Послѣ вечерни Владыка совершилъ обычное прощаніе съ паствою и преподалъ благословеніе монашествующимъ, бѣлому духовенству и мірянамъ. Молящихся на этой вечернѣ было такое множество, что обширный Озерянской храмъ былъ переполненъ до крайней тѣсноты и сотни народа за недостаткомъ мѣста въ храмѣ стояли во дворѣ монастыря.

— 21, 22, 23 и 24-го, въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ 1-й седмицы в. поста, канонъ св. Андрея Критскаго читали: въ Крестовой церкви, въ 6 час. в., Высокопреосвященный Арсеній; въ кафедральн. соборѣ, въ 4 час., Пресвященный Василій; въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, въ 4 час., архимандритъ Іосифъ.

— 23-го, въ среду, литургію Преждеосвященныхъ Даровъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Пресвященный Василій совершалъ Преждеосвященную литургію въ Куряжскомъ монастырѣ.

— 25-го, въ пятницу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ Преждеосвященную литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Пресвященный Епископъ Василій совершалъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Въ тотъ же день, въ 4 час. дня, Пресвященный Епископъ Василій служилъ пассію въ Покровскомъ монастырѣ. Проповѣдь на пассіи сказалъ протоіерей о. Владиміръ Александровъ.

— 27-го, въ недѣлю Православія, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній съ Пресвященнымъ Епископомъ Василіемъ и въ сослуженіи архимандритовъ: Іосифа и Аѳанасія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любичкаго, ключаря протоіерея о. І. Гончаревскаго и соборныхъ протоіереевъ

о. Г. Виноградова и о. В. Александрова. Проповѣдь, послѣ причастнаго стиха, была сказана священникомъ о. Николаемъ Липскимъ. По окончаніи литургіи обоими Преосвященными въ сослуженіи великаго сонма соборнаго и градскаго духовенства былъ совершенъ установленный Чинъ Православія. Исповѣданіе вѣры и анаематствование произносилъ діаконъ о. Іосифъ Олейниковъ. Православный народъ, всегда проявляющій особенный интересъ къ этому торжественному и трогательному обряду, наполнялъ соборъ до крайней тѣсноты.

Мартъ. 1-го, во вторникъ, въ день мученической кончины Государя Императора Александра II въ кафедральномъ соборѣ послѣ часовъ была отслужена панихида Преосвященнымъ Епископомъ Васиіемъ въ сослуженіи архимандритовъ: Іосифа и Аѳанасія, соборнаго и градскаго духовенства. На панихидѣ присутствовали: г. вице-губернаторъ И. И. Стерлиговъ, генералитетъ, прокуроръ судебной палаты С. Я. Утинъ, управляющій учебнымъ округомъ Д. Е. Архангельскій, заступающій мѣсто городского головы В. И. Кравцовъ, представители разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и много молящихся.

— 4-го, въ пятницу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать Преждеосвященную литургію въ церкви Духовнаго училища. Къ литургіи Владыка прибылъ, по совершеніи часовъ, въ 10 час. у., и былъ встрѣченъ при входѣ въ училище начальствомъ и преподавателями училища, а въ церкви—сослужащимъ духовенствомъ. Въ сослуженіи съ Владыкой участвовали: ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, членъ правленія протоіерей о. Николай Любарскій, священникъ о. Николай Липскій и священникъ о. Петръ Шебатянскій. Пѣніе исполнено было учениками подъ управленіемъ учителя пѣнія. Кромѣ учащихъ и учениковъ, въ храмѣ были и посторонніе молящіеся. По окончаніи литургіи Владыка благодарилъ учениковъ за истовое чтеніе и пѣніе, доставившее ему духовное утѣшеніе. Преподавъ благословеніе, онъ отбылъ изъ училища.

Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Василій совершилъ Преждеосвященную литургію въ Александро-Невской церкви, что на Заиковкѣ, на которой присутствовали учащіе и учащіеся церковно-приходскихъ школъ этой церкви.

— 6-го, въ недѣлю 2-ю в. поста, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монашествующихъ.

Въ кафедральномъ соборѣ совершалъ литургію Преосвященный

Епископъ Василій въ сослуженіи: кафедральн. протоіерея о. С. Любичкаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, священника о. Л. Твердохлѣбова и священника о. В. Платонова. вмѣсто проповѣди протоіереемъ о. Григоріемъ Виноградовымъ было прочитано посланіе Св. Синода о прославленіи нетлѣнныхъ мощей святителя Іоасафа Епископа Бѣлгородскаго.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Собраніе церковно-историческаго Общества при Кіевской духовной академіи, посвященное памяти высокопреосвященнаго архіепископа Димитрія Муретова.

17 января, вечеромъ, въ покояхъ ректора Кіевской духовной академіи, преосвященнаго Иннокентія, епископа Каневскаго, подъ предсѣдательствомъ его, происходило очередное собраніе членовъ церковно-историческаго и археологическаго Общества. Въ виду исполнившагося наканунѣ (16 января) столѣтія со дня рожденія высокопреосвященнаго Димитрія Муретова (род. 16 января 1811 г.), собраніе это почти все было посвящено воспоминанію о почившемъ архипастырѣ.

Предложены были два реферата въ память архіепископа Димитрія: 1) проф. академіи священникомъ Н. С. Гроссу—о проповѣдничествѣ архіепископа Димитрія Муретова и 2) профессоромъ М. Н. Скабаллановичемъ объ академическихъ лекціяхъ высокопреосвященнаго Димитрія по студенческимъ записямъ. Запись лекцій высокопреосвященнаго Димитрія, полныхъ научности и интереса, сдѣлана была протоіереемъ Кіево-Софійскаго собора Н. Я. Оглоблинымъ и въ свое время представлена была въ академію, гдѣ она и сохраняется до настоящаго времени.

Въ виду того интереса для пастырей, какой можетъ имѣть рефератъ свящ. Н. С. Гроссу о проповѣдничествѣ архіепископа Димитрія (Муретова), воспроизводимъ этотъ рефератъ съ нѣкоторыми подробностями.

Прежде всего, референтъ отмѣтилъ, какой высокій взглядъ имѣлъ преосвященный Димитрій Муретовъ на значеніе проповѣдническаго слова. Онъ придавалъ церковной проповѣди значеніе божественнаго средства для спасенія людей. Пастыри Церкви,—говорилъ въ

одной изъ проповѣдей преосвященный Димитрій,—поставлены для того, чтобы „воздѣлывать и охранять ниву Божию, возбуждать согрѣшающихъ, возсталять падающихъ, укрѣплять немощствующихъ, обличать и предупреждать козни вражіи, приводить ко Христу Господу“,—и это должны они совершать, прежде всего, словомъ вѣры и спасенія, т. е. церковною проповѣдію, а затѣмъ примѣромъ своей богобоязненной жизни. Отсюда глубокое сожалѣніе преосвященнаго Димитрія, что пастыри Церкви не возвышаются или слабо возвышаются свой голосъ, не настоятъ благовременнѣ и безвременнѣ, чтобы обличить, запретить, умолить, т. е. не проповѣдуютъ слова Божія.

Усвояя столь высокое значеніе церковной проповѣди въ экономіи церковной жизни вообще и въ служеніи пастырскомъ въ частности,—самъ преосвященный Димитрій весьма усердно относился къ проповѣдничеству. Доказательствомъ этого служить огромное число оставшихся послѣ него проповѣдей, изъ которыхъ напечатано свыше 600 проповѣдей, составившихъ пять объемистыхъ томовъ.

Съ стороны содержанія проповѣди преосвященнаго Димитрія Муретова, можно сказать, неисчерпаемы. Но съ особенною любовью онъ раскрывалъ въ своихъ проповѣдяхъ: о грѣхѣ и покаяніи, и о привязанности къ временному и земному.

Преосвященный Димитрій, помня мудрые совѣты І. Златоуста относительно обличенія, въ своихъ проповѣдяхъ не давалъ сатиры, бичующей язвы современнаго общества, что такъ неумѣстно на церковной кафедрѣ. Любители сатиры не найдутъ въ его проповѣдяхъ яркаго и въ подробностяхъ изображенія современныхъ проповѣднику язвъ общества, а только намеки. Но послѣдніе настолько понятны были для слушателей, что ихъ вполне достаточно для цѣлей проповѣдническихъ.

Преосвященный Димитрій сообщалъ своимъ словамъ характеръ собственныхъ личныхъ переживаній. Въ этомъ заключается внутренняя особенность его проповѣдническаго слова. На слушателей онъ старается повліять не столько аргументаціей или воздѣйствіемъ на чувства, сколько покоряетъ сердца слушателей двумя идеями—идеей нашего искупленія во Христѣ, нашего Богосыновства, и идеей вѣчныхъ мученій и наградъ въ загробной жизни.

Что касается внѣшней формы проповѣдей преосвященнаго Димитрія, то она самая разнообразная. Проповѣдникъ не любитъ ничего шаблоннаго и риторическаго. Въ его рѣчи существенное составляетъ содержаніе, мысль, которая и создаетъ для себя форму выраженія, дышащую жизненностью и богатымъ разнообразіемъ. Въ

заключеніе реферата свящ. Н. С. Гроссу поставилъ вопросъ: какъ далеко простиралось вліяніе проповѣдническаго слова архіепископа Дмитрія на его современниковъ? Изъ собственныхъ словъ проповѣдника видно, что онъ самъ не вполнѣ былъ доволенъ плодами своихъ трудовъ, но современники отзывались объ его проповѣдяхъ съ большой похвалой.

По выслушаніи рефератовъ, посвященныхъ памяти архіепископа Дмитрія Муретова, присутствовавшіе въ собраніи Общества подѣлились извѣстными имъ добрыми воспоминаніями о въ Бозѣ почивающемъ архипастырѣ и пропѣли ему „вѣчная память“, возглашенную преосвященнымъ ректоромъ академіи, епископомъ Иннокентіемъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Объ уваженіи къ кладбищамъ.

Очень часто приходится встрѣчать кладбища, мѣста вѣчнаго покоя усопшихъ, въ самомъ безобразномъ состояніи. И это тѣмъ болѣе обидно, что этотъ вѣчный покой ихъ долженъ со стороны живыхъ нарушаться молитвою болѣе или менѣе частою и продолжительною. А если кладбище загрязнено всякими отбросами, то это—ясный признакъ, что оно посѣщается уже вовсе не часто и не продолжительно.....

Но есть еще сторона въ этомъ дѣлѣ уже вовсе недопустимая и являющаяся самымъ вѣрнымъ показателемъ бездѣятельности мѣстной приходскаго священника: это обломанные кладбищенскіе кресты, валяющіеся въ грязи, попираемые скотомъ..... Это грѣхъ пастыря совершенно непростительный: неужели у него нѣтъ настолько вниманія и любви ко св. кресту, что онъ не можетъ найти свободнаго времени и подобрать, хотя бы въ церковную ограду, валяющіеся на кладбищахъ святыя кресты?

Какъ постоянную отговорку въ подобныхъ случаяхъ и стремленіе какъ-нибудь снять съ себя очевидную вину, приходится выслушивать ссылку, что вблизи нѣтъ достаточнаго количества лѣса, доступнаго для крестьянъ по цѣнѣ.—Весьма возможно, что это—такъ. Но въ такомъ случаѣ деревянную ограду можно замѣнить болѣе дешевою оградой изъ колючей проволоки; по моимъ провѣ-

реннымъ расчетамъ такая ограда обойдется въ 3—4 раза дешевле деревянной въ мѣстахъ безлѣся. А стоитъ такой проволокой оградить кладбища, какъ на нихъ сейчасъ же будутъ расти и деревья, и кладбища примутъ достоюжный видъ.

Но такъ или иначе, а ихъ нужно охранять въ чистотѣ и опрятности и нужно приучать православныхъ христіанъ къ молитвѣ по усопшимъ, а не къ попиранію мѣста ихъ погребенія—скотомъ. („Изв. по Каз. Еп.“).

Епископъ Андрей.

О народной школѣ.

Съѣздъ духовенства Полоцкой епархіи слушали докладъ церковнаго старосты Протасія Ѳеодоровича Альхимовича, сдѣланный отъ имени всѣхъ присутствующихъ на съѣздѣ старость, по вопросу о необходимости принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы въ земскихъ и народныхъ школахъ учителя и учительницы не портили, не развращали дѣтей, а учили и воспитывали ихъ въ страхѣ Божіемъ, въ послушаніи Церкви православной, въ любви къ Царю и Отечеству. Постановили: а) просить Его Преосвященство доложить объ этомъ заявленіи представителей народа г. попечителю Виленскаго учебнаго округа; б) вообще просить Его Преосвященство оказать возможное содѣйствіе къ оздоровленію народной школы, къ ея подчиненію вліянію священниковъ въ дѣлѣ воспитанія молодого поколѣнія въ духѣ полного подчиненія Церкви, преданности Престолу и любви къ родному отечеству; в) объ этомъ воплѣ народа о развращеніи его дѣтей доложить Св. Синоду, съ просьбою, чтобы Св. Синодомъ были приняты надлежащія мѣры къ поддержанію церковной школы въ нашей епархіи; г) предложить законоучителямъ бдительно смотрѣть за направленіемъ воспитательнаго дѣла въ народныхъ училищахъ, гдѣ религіозно-воспитательное дѣло учащихся портится учителями, докладывать Его Преосвященству въ особенности о возмутительныхъ фактахъ, оскорбляющихъ религіозное чувство населенія.

Въ сл. Дробышевой, Изюмскаго уѣзда,

ПРОДАЕТСЯ НА СНОСЪ

СТАРАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ЦЕРКОВЬ;

ЦЕРКОВЬ НЕБОЛЬШАЯ, НО ЕЩЕ ПРОЧНАЯ.

1911 г. Продолжается подписка на журналъ **Годъ XXII.**

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“

Изданіе МОСКОВСКАГО ПСИХОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

при содѣйствіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества.

на 1911 г.

Вышла 1-я (январь—февраль) книга 1911 года.

Ея содержаніе: Психологія женщинъ. В. Хвостова. Что нужно знать педагогу изъ психологіи? Г. Челианова. Позиціи религія въ новое время и предѣлы религіозной эволюціи. И. Холопова. Скептицизмъ и догматизмъ Юма. Г. Шпетта. Къ вопросу трансцендентной реальности. М. Рубинштейна. Идея личности въ ученіи Штирнера. И. Ильина. Новая система панлогизма. А. Селитренникова. Критика и библиографія. I Библиографическій листокъ. Извѣстія и замѣтки. Московское Психологическое Общество. (Отчеты о засѣданіяхъ). Объявленія.

Юбилейный № 103 продается отдѣльно. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня, октября и декабря) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: На годъ (съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1912 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ принимается только въ конторѣ журнала: Б. Чернышовскій пер., д. 9, кв. 5, и книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Карбасникова, Вольфа, Оглоблина, Башмакова и другихъ.

Редакторъ Л. М. Лопатинъ.

Издательство В. М. СКВОРЦОВА въ новомъ 1911 году за подписную плату въ ДЕСЯТЬ рублей даетъ:

I.

Ежедневную политическую, общественно-народную и церковную газету

„КОЛОКОЛЬ“.

VI г. изданія. — Цѣна 6 руб.

„Колоколь“ въ новомъ 1911 году, какъ и въ истекшія 5 лѣтъ своего изданія, остается единственнымъ въ Россіи ежедневнымъ печатнымъ органомъ, который одновременно является политической и церковной газетой, обстоятельно освѣдомленной и широко освѣщающей всѣ злободневные вопросы, особенно же церковную жизнь.

Будучи органомъ строго-православнымъ, неуклонно правымъ и національнымъ, „Колоколь“ поставляетъ своею задачею твердо стоять на литературной стражѣ, охраняющей въ жизни церковной св. неприкосновенность вѣчныхъ истинъ и дорогихъ святынь родного православія,—въ жизни государственной—незыблемость историческихъ основъ Царскаго Самодержавія и исконныхъ правъ народа—хозяина великой и недѣлимой Руси святой.

Но въ тоже время „Колоколу“ чужда защита той косности политическо-общественной, которая мертвитъ жизнь, возставая противъ творческаго разумнаго прогресса,—необходимаго преуспѣянія на лучшее и въ жизни Церкви, и въ государственномъ строѣ. Мужественно обличая противоцерковныя, космополитическія и революціонныя ухищренія враговъ Церкви и государства, „Колоколь“, какъ газета церковная, старается хранить во всемъ достоинство, христіанскую правду и безпристрастіе, не скрывая худого у себя и того добраго и полезнаго, что встрѣчается во враждебномъ лагерѣ.

Обращаемъ вниманіе всѣхъ, кому дорога Мать-Церковь, что въ виду осложняющейся и обостряющейся борьбы лѣвыхъ противохристіанскихъ общественныхъ теченій съ православной Церковью и правой Россіей, а въ частности съ церковной школой и духовенствомъ,—въ виду явнаго натиска и подкоповъ масонства подъ православіе, какъ истину и первооснову исконнаго государственнаго нашего строя,—задачи „Колокола“—единственной церковной газеты,—дѣлаются все болѣе и болѣе отвѣтственными и чрезвычайно важными; „Колоколу“ въ этой борьбѣ выпадаетъ тяжелая задача, требующая живой и дѣятельной поддержки единомышленниковъ. Враги Церкви мобилизуютъ свои силы и настойчиво ведутъ осаду Церкви противъ несорганизованнаго еще въ дѣлѣ политической борьбы нашего лагеря.

Стремясь создать для бѣднаго средствами духовенства и народа грамотнаго газету, которая бы могла вполне замѣнить читателю два органа,—свѣтскую газету и церковныя извѣстія, Редакція въ новомъ 1911 году будетъ выпускать „Колоколь“ въ увеличенномъ объемѣ до большихъ столичныхъ газетъ и одновременно съ послѣдними будетъ давать всѣ телеграммы и новости дня, подробные отчеты изъ Госуд. Думы и Совѣта, хронику административной дѣятельности синодальнаго и епархіальныхъ управленій. Важнѣйшія извѣстія и событія въ епархіяхъ будутъ передаваться по телеграфу. Раоширяется и содержаніе другихъ отдѣловъ газеты, а потому „Колоколь“ съ новаго года будетъ выходить безъ приложенія.

Въ фельетонахъ „Колокола“ въ новомъ 1911 году съ января мѣсяца начнется печатаніемъ повѣсть возвышеннаго христіанскаго содержанія изъ временъ гоненій на христіанство Попова-Пермскаго— „Живые факелы“. Кромѣ того еженедѣльно будутъ печататься фельетоны по воскресеніямъ изъ общественной жизни г. Давыдова,—по четвергамъ литературно-критическіе—Говорова,—а также повременные по текущимъ вопросамъ (Со скрижалей сердца) В. Рязянскаго,—критическій обзоръ духовной литературы—Сидорова.

Подписная цѣна отдѣльно на газету „Колоколь“ остается безъ перемѣны, а именно: на 1 годъ 6 р., на 6 м. 3 р., на 4 м. 2 р., на 3 м. 1 р. 50 к., на 2 м. 1 р., на 1 м. 50 к.

II.

12 №№ ежемѣсячнаго богослов., полемико-апологетическаго журнала

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

XVI г. изданія. © Цѣна 6 руб.

„Мисс. Обзор.“ въ теченіе XV л. было спеціальнымъ научно-популярнымъ органомъ только одной внутренней противосектантской и противораскольничьей миссіи, а съ 1911 г., согласно постановленію Сибирскаго общемиссіонерскаго съѣзда, на страницахъ „Мисс. Об.“ будутъ помѣщаться статьи и извѣстія и по внѣшней миссіи, а потому „Мисс. Обзор.“ становится единственнымъ общемиссіонерскимъ печатнымъ органомъ, обслуживающимъ всѣ нужды и интересы миссіи православной Церкви. Въ теченіе новаго 1911 г. „Мисс. Обзор.“ дастъ 12 кн. журн. въ увеличенномъ количествѣ печатныхъ листовъ до объема толстыхъ свѣтскихъ журналовъ.

Въ программу „Мисс. Обзорнія“ входятъ слѣдующіе отдѣлы: I) Православно-апологетическія научныя статьи по вопросамъ вѣры и невѣрія, социализма, толстовства и др.: II) Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней миссіи. III) Полемическая борьба съ сектантами, расколомъ, инославіемъ (католицизмъ, лютеранство) и иновѣріемъ, (магометанство, язычество). IV) Критика и библиографія. Библиографическое обзорніе новѣйшей заграничной, отечественной, православной, апологической и расколо-сектантской литературы,—критическій обзоръ свѣтской литературы въ ея отношеніи къ текущимъ церковнымъ вопросамъ. Новыя книги. V) Хроника современной жизнедѣятельности православной миссіи, въ ея борьбѣ съ расколо-сектантскими лжеученіями, заблужденіями инославія, иновѣрія и язычества. VI) Отклики на текущіе церковные вопросы,

III.

26 №№ популярнаго иллюстрированнаго апологетическаго журнала

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“,

рекомендованъ Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ церковно-школьные бібліотеки.

III г. изданія. Цѣна 3 руб.

„Голосъ Истины“ особо выдвигаетъ отдѣлы:—апологетическій и библиографическій (о новыхъ книгахъ и журналахъ), церковно-беллетристическій (разказы, стихотворенія), поставляя своею ближайшею задачею давать готовый матеріалъ для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, церковныхъ проповѣдей и для чтенія въ семьѣ и школѣ.

Въ содержаніе „Голоса Истины“ входятъ отдѣлы: 1) Живое слово. 2) За вѣру и противъ невѣрія. 3) Печать и книги. 4) Домаш-

ня бесѣда. 5) Церковная и общественная жизнь и 6) Корреспонденции и замѣтки. Отдѣльная подписная цѣна на „Голосъ Истины“ въ годъ 3 руб. на полгода 1 руб. 50 к.

Подписчики журнала „Миссіонерскаго Обзорнія“ „Голосъ Истины“ получаютъ бесплатно, подписчики „Колокола“ вносятъ за годъ 2 р. вмѣсто 3-хъ, за полгода 1 руб.

IV.

Стѣнной отрывной православный календарь
„ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“.

Въ 360 листахъ календаря вполне исчерпывается обличеніе всего круга заблужденій сектъ, какъ рационалистическихъ, такъ и мистическихъ, а въ выписанныхъ текстахъ дается полный сводъ всѣхъ необходимыхъ въ полемикѣ классическихъ мѣстъ Св. Писанія.

Календарь укрѣпленъ на папкѣ съ художественной эмблематической картиной и можетъ быть добрымъ праздничнымъ новогоднимъ подаркомъ для всякой христіанской семьи.

„Другъ Христіанина“ издается въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу „Миссіон. Обзор.“, отдѣльно можно приобрести его изъ редакціи „Мисс. Обзор.“ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ по 40 к. за экз. безъ перес., за 3 экз.—1 руб., за 100—25 руб. Цѣны безъ пересылки.

Подписная плата на журналъ „Миссіонерское Обзорніе“ 6 р. на полгода 3 руб., съ бесплатнымъ приложеніемъ „Голосъ Истины“ и „Друга Христіанина“.

Подписавшіеся на всѣ изданія сразу—вносятъ 10 руб., вмѣсто 15 руб., причемъ допускается разсрочка: при подпискѣ 6 руб., къ 1-му апрѣля 2 р. и 1-му іюля 2 р. Во избѣжаніе ущерба для редакціи, 0/0 ушлячивающей книжнымъ магазинамъ, подписку покорнѣйше просятъ направлять исключительно въ контору редакціи: С.-Петербургъ, Невскій 153, а не въ магазины.

Издатель В. М. Скворцовъ.

Редакторы: В. М. Скворцовъ, Н. М. Гринякинъ и В. Ѳ. Смирновъ.

Къ свѣдѣнію лицъ, ищущихъ сана священника, діакона или званія псаломщика и учителя—ницы.

Окончившіе Императорскій Харьковскій Университетъ студенты Полтавской духовной семинаріи **М. Ф. Матвѣевскій** и **Д. М. Ломакинъ**, втеченіе пяти лѣтъ руководившіе весьма успѣшно въ Полтавской епархіи занятіями по подготовкѣ къ экзаменамъ на священника, діакона, псаломщика, учителя и учительницу и насчитывающіе среди духовенства Полтавской епархіи человекъ до 100 своихъ учениковъ, симъ доводятъ до свѣдѣнія лицъ интересующихся, что занятія въ Харьковѣ по подготовкѣ къ вышеуказаннымъ экзаменамъ начнутся съ 10 іюня.

Половина платы—по выдержаніи экзамена.

За справками обращаться по адресу:

Рыбасовская ул., домъ Ушановой М. Ф. Матвѣевскому.

ОТЧЕТЪ

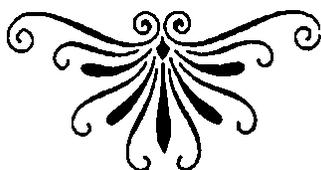
ОБЩЕСТВА

ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ

ВОСПИТАННИКАМЪ

Харьковской Духовной Семинаріи

за 1910 годъ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья улица, д. № 14-й.
1911.

Отдѣльное приложение къ № 5 ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1911 годъ.

ОТЧЕТЪ

Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи за 1910 годъ.

Правленіе Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи, во исполненіе 31 § Устава Общества, имѣетъ честь представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Общаго Собранія отчетъ о своей дѣятельности за 1910 годъ.

Составъ Общества.

Въ отчетномъ 1910 году Общество вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи имѣло въ своемъ составѣ 5-ть почетныхъ членовъ, 13-ть пожизненныхъ членовъ и 173 дѣйствительныхъ члена, въ томъ числѣ 28 причтовъ церквей города Харькова.

Почетными членами Общества какъ за щедрыя матеріальныя пожертвованія, такъ и за особое попеченіе о немъ, избраны: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, Преосвященный Евгеній, Епископъ Благовѣщенскій, бывший Харьковскій Губернаторъ Н. Н. Пѣшковъ, протоіерей Харьковскаго Каѳедрального Собора С. П. Любидкій и Почетный Блюститель по хозяйственной части Харьковской Духовной Семинаріи Д. Г. Фигуровскій. Пожизненными членами Общества; со времени его основанія, состояли: Багрецовъ Л. М., Важеновъ П. К., Балановскій П. К., Бѣляевъ Н. Ѳ., Качурьянцъ П. А., священникъ Ст. М. Крохатскій, протоіерей П. М. Мигулинъ, протоіерей А. Д. Павловъ, протоіерей П. А. Солнцевъ; Фигуровскій П. Г., Филиповъ Ѳ. И., Ректоръ

Семинаріи протоіерей А. М. Юшковъ и протоіерей Н. Н. Любарскій. Дѣйствительныхъ членовъ Общества было въ отчетномъ году 173.

Составъ членовъ Правленія Общества и его дѣятельность.

Правленіе, согласно съ 14 § Устава Общества, состояло въ отчетномъ году а) изъ непремѣнныхъ членовъ, коими были: Предсѣдатель Правленія Ректоръ Семинаріи протоіерей А. М. Юшковъ, Инспекторъ Семинаріи Н. Н. Страховъ, Членъ Семинарскаго Правленія отъ духовенства, священникъ Л. И. Твердохлѣбовъ и Почетный Блюститель по хозяйственной части Семинаріи Д. Г. Фигуровскій; б) изъ выборныхъ членовъ, какими были: прот. Харьковскаго Каѳедральнаго Собора С. П. Любицкій, Секретарь Харьковской Духовной Консисторіи И. О. Самойловичъ, Присяжный Повѣренный П. К. Баженовъ, Преподаватели Семинаріи: С. И. Чистосердовъ, Н. В. Гогинъ и А. Ѳ. Вертеловскій. Кандидатами въ члены Правленія были избраны Общимъ Собраніемъ: преподаватель Семинаріи С. Н. Пономаревъ и священникъ П. И. Вишняковъ, Члены дѣйствующаго Правленія избрали изъ своей среды по 16 § Устава Предсѣдателемъ Правленія Ректора Семинаріи протоіерея А. М. Юшкова, Товарищемъ Предсѣдателя протоіерея С. П. Любицкаго, Казначеемъ преподавателя Семинаріи Н. В. Гогина и Секретаремъ Правленія преподавателя А. Ѳ. Вертеловскаго. Членами Ревизионной Комиссіи были избраны Общимъ Собраніемъ отъ 21 февраля 1910 года: преподаватель Харьковской Духовной Семинаріи И. В. Кудревичъ, священникъ К. Г. Дьяковъ и священникъ Н. М. Загоровскій.

Правленіе, по мѣрѣ надобности, составляло засѣданія по дѣламъ Общества. Такихъ засѣданій въ теченіе отчетнаго года было 6-ть. Предметами занятій въ этихъ засѣданіяхъ служили: а) обсужденіе степени нуждъ учащихся, обращающихся въ Правленіе съ прошеніями объ оказаніи необходимой помощи; б) пріемъ членскихъ взносовъ и пожертвованій; в) наблюденіе за веденіемъ приходо-расходныхъ книгъ; г) принятіе мѣръ къ усиленію средствъ Общества и исполненіе другихъ обязанностей, налагаемыхъ на Правленіе Уставомъ Общества. При удовлетвореніи учащихся, обращающихся за помощью, Правленіе руководилось свидѣтельствами о. о.

Благочинныхъ объ имущественномъ и семейномъ положеніи просителей, заявленіями начальствующихъ лицъ о степени нуждъ просителей, при чемъ до извѣстной степени принимались во вниманіе ихъ успѣхи по предметамъ, но особенно ихъ поведеніе. О постановленіяхъ Правленія составлялись протоколы, которые подписывались всѣми присутствовавшими въ засѣданіи членами.

Въ отчетномъ году Правленіемъ выдано учащимся до 219-ти пособій различными вещами, преимущественно одеждою, обувью, или взносомъ денегъ въ Семинарскую экономію на уплату недоимокъ за учениковъ болѣе бѣдныхъ родителей, по содержанію въ Семинарскомъ общежитіи, на уплату за право ученія и другія нужды. Всего въ теченіе отчетнаго года израсходовано на пособіе нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи—1453 руб. 30 коп.

Взносы въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи поступали въ теченіе истекшаго 1910 года въ такомъ количествѣ. Пожизненнымъ членомъ Общества, Протоіереемъ Крестовоздвиженской церкви гор. Харькова о. Н. Н. Любарскимъ пожертвована именная квитанція Государственнаго Банка на сумму въ сто (100) рублей съ непрерывнымъ 4% доходомъ, отъ 3 ноября 1910 года.—Эта сумма записана въ неприкосновенный капиталъ. Отъ дѣйствительныхъ 173-хъ членовъ поступило 648 рублей. Отъ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ передано Обществу 113 руб. 38 коп. Эти деньги составляютъ чистую прибыль отъ изданія проповѣдей Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и, по волѣ автора, поступаютъ въ Общество. Эта сумма полностью обращена въ неприкосновенный капиталъ Общества. Кромѣ того, чрезъ Почетнаго члена Общества Д. Г. Фигуровскаго отъ неизвѣстнаго дѣлались взносы въ количествѣ 35 руб. и дважды въ количествѣ 25 рублей, а всего передано чрезъ Д. Г. Фигуровскаго 85 руб. Учениками Харьковской Духовной Семинаріи собрано на нужды Общества 110 руб. 75 коп., отъ вокально-музыкальнаго вечера, даннаго воспитанниками Харьковской Духовной Семинаріи 24 февраля 1910 года выручено чистой прибыли—800 руб. 79 коп. Но особенно много потрудились въ сборѣ пожертвованій на нужды Общества о.о. Благочинные Харьковской епархіи. Ими

собрано по подписнымъ листамъ 1681 руб. 90 коп., куда вошли, кромѣ членскихъ взносовъ отъ причтовъ церковей Харьковской епархіи въ количествѣ 528 рублей, и добровольные взносы отъ частныхъ благотворителей въ количествѣ 1153 р. 90 к. При этомъ Правленіе Общества считаетъ долгомъ съ признательностію доложить Общему Собранію Членовъ Общества, что наиболѣе значительные взносы на удовлетвореніе нуждъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи поступили отъ слѣдующихъ о.о. Благочинныхъ: Отъ Благочиннаго 4-го Изюмскаго окр. свящ. Михаила Пономарева—173 руб. 80 коп., отъ Благочиннаго 3-го Зміевского округа священника Николая Сергѣева—130 руб. 10 коп., отъ Благочиннаго 2-го Старобѣльскаго округа священника Михаила Согина—100 рублей, отъ Благочиннаго 2-го Изюмскаго округа священника Θεодора Бородаева—98 руб. 75 коп., отъ Благочиннаго 5-го Старобѣльскаго округа священника Митрофана Торанскаго—80 руб. 50 к., отъ Благочиннаго 1-го Зміевского округа священника Николая Красина—71 руб. 63 коп., отъ Благочиннаго 2-го округа церковей города Харькова священника Петра Вишнякова—69 руб. 8 коп. Наименѣе значительные взносы въ пользу Общества поступили отъ Благочиннаго 1-го Валковскаго округа протоіерея Андрея Новскаго и Благочиннаго 1-го Волчанскаго округа священника Александра Чернявскаго. Первый внесъ 8 руб. 50 коп., а второй—7 руб. 65 коп.

Движеніе суммъ по приходу и расходу Общества въ теченіе отчетнаго 1910 года было таково.

Всего на приходъ Общества къ концу отчетнаго 1910 года поступило 2840 руб. 22 коп. наличными деньгами и 4% билетами 5200 рублей. Сумма эта составила: а) изъ остатка отъ прошлаго 1908—1909 года . наличными 240 руб. 77 копѣекъ и билетами 4% ренты 4800 руб.; б) изъ новыхъ взносовъ, поступившихъ въ теченіе 1910 года въ количествѣ 2411 руб. 82 коп. наличными и 4% билетовъ 100 руб.; в) изъ процентовъ, полученныхъ по купонамъ 4% ренты въ количествѣ 187 руб. 63 коп. и г) новыхъ билетовъ, прибрѣтенныхъ на неприкосновенный капиталъ номинальною суммою 300 руб. Изъ поступившихъ въ общество взносовъ наличными деньгамъ 2411 руб. 82 коп. и съ присоединеніемъ къ нимъ остатка отъ прошлаго года, въ количествѣ 240 р.

77 коп., согласно 10 § Устава Общества, образовались расходная сумма, предназначенная на удовлетворение нужд Общества, въ количествѣ 2296 руб. 79 коп. и неприкосновенный капиталъ въ количествѣ 355 руб. 80 копѣекъ, кромѣ 4⁰/₀ билетовъ въ количествѣ 4900 рублей. По распредѣленіи же по этимъ суммамъ процентовъ по билетамъ Общества 187 руб. 63 коп., согласно постановленію Правленія Общества отъ 31-го Декабря 1910 года, расходная сумма къ концу года возросла до 2465 руб. 70 коп., а неприкосновенный капиталъ увеличился до 374 руб. 52 коп., наличными деньгами. Изъ расходной суммы, въ количествѣ 2465 руб. 70 коп., на нужды Общества израсходовано 1493 руб. 30 коп., при чемъ въ остаткѣ отъ этой суммы оказалось 972 руб. 40 коп. Что касается до неприкосновеннаго капитала, въ количествѣ 374 руб. 52 коп. наличными, съ бывшими 4⁰/₀ билетами въ количествѣ 4900 рублей, то по израсходованіи изъ этой суммы 285 руб. 89 коп. на приобрѣтеніе трехъ новыхъ билетовъ 4⁰/₀ рентою на 300 рублей номинальною суммою и на уплату за храненіе ихъ, въ остаткѣ получилось 88 руб. 63 копѣйки наличными деньгами и 4⁰/₀ билетами номинальною суммою 5200 рублей.

Правленіе Общества смѣетъ надѣяться, что и въ дальнѣйшемъ будущемъ сочувствіе къ нему со стороны благотворителей не уменьшится, а будетъ возрастать, въ виду усложняющихся нуждъ въ нашемъ заведеніи.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ Общества вспомошествованія
нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духов-
ной Семинаріи за 1910 годъ.

А. Приходъ.

Перенесено отъ прошлаго 1908—1909 года остатка:

а) Наличными деньгами	240 р. 77 к.
б) Бумагами въ свидѣтельствахъ государ.
4% ренты	4800 р. — к.

Поступило въ теченіе 1910 года.

І. Наличными деньгами:

а) Членскихъ взносовъ (отъ 3 до 50 р.) 120 р.,
представленныхъ разными лицами и 528 р.
о.о. Благочинными Харьковской епархіи
при подписныхъ листахъ	648 р. — к.
б) Добровольныхъ пожертвованій 609 р. 92 к.
отъ разныхъ лицъ и 1153 р. 90 к. отъ
о.о. Благочинныхъ Харьковской епархіи
при подписныхъ листахъ	1763 р. 82 к.
в) Процентовъ по купонамъ на 4% билеты,
принадлежащіе Обществу	187 р. 63 к.

Итого 2599 р. 45 к.

2. Процентными бумагами:

а) Отъ Прот. Н. Н. Любарскаго (4 ⁰ / ₀ свид.) .	100 р. — к.
б) Приобрѣтено въ теченіе года (4 ⁰ / ₀ свид.)	300 р. — к.
Итого	400 р. — к.

А всего поступило съ остаткомъ отъ прошлагого года: наличными деньгами	2840 р. 22 к.
4 ⁰ / ₀ -ми билетами	5200 р. — к.

Изъ нихъ:

а) Неприкосновеннаго капитала было налич- ными деньгами 355 р. 80 к., а съ при- соединеніемъ къ нимъ ⁰ / ₀ 18 р. 72 к. .	374 р. 52 к.
4 ⁰ / ₀ -ми билетами	4900 р. — к.
б) Расходнаго капитала 2296 р. 79 к., а съ присоединеніемъ къ нимъ ⁰ / ₀ 168 р. 91 к.	2465 р. 70 к.

Б. Р а с х о д ь.

1. На текущія нужды воспитанниковъ:

а) на одежду для воспитанниковъ	571 р. 60 к.
б) на сапоги	287 р. 20 к.
в) на калоши	298 р. 65 к.
г) на изготовленіе бѣлья	16 р. — к.
д) на денежныя пособія для уплаты недоимокъ и на удовлетвореніе другихъ нуждъ вос- питанниковъ	280 р. — к.
Итого	1453 р. 30 к.

3. На покупку процентныхъ бумагъ:

а) на приобрѣтеніе свидѣтельствъ 4 ⁰ / ₀ государ- ственной ренты	281 р. 92 к.
б) за храненіе въ Государственномъ Банкѣ .	3 р. 27 к.
в) на приобрѣтеніе чековой книжки и герб. марки	— р. 70 к.
3. На пособіе писмоводителю	40 р. — к.
Итого	325 р. 89 к.

А всего израсходовано 1779 р. 19 к.

В. О с т а т о к ъ.

Остается къ 1-му Января 1911 года:

а) неприкосновеннаго капитала: наличными	
денъгами	88 р. 63 к.
4 ⁰ / ₀ -ми билетами	5200 р. — к.
б) расходнаго капитала наличными денъгами	972 р. 40 к.
<hr/>	
Итого нал. денъг..	1061 р. 3 к.
4 ⁰ / ₀ -ми билетами	5200 р. — к.

Предсѣдатель Правленія Общества Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Алексѣй Юшковъ.

Члены Правленія: { *Протоіерей Стефанъ Любичкій.*
Священникъ Леонидъ Твердохлѣбовъ.
Инспекторъ Семинаріи Н. Страховъ.
Паро. Баженовъ.
С. Чистосердовъ.

Казначей *Николай Гогинъ.*

Секретарь Общества вспомошествованія нуждающимся
воспитанникамъ *Х. Д. С. Алексѣй Вертеловскій.*

Отчетъ сей провѣренъ Ревизионной Коммиссіей и най-
дець составленнымъ правильно и согласно съ прихода-
расходною книгою и другими документами 1911 г. Марта 4 дня.

Члены Ревиз. Коммисіи: { *Свящ. Николай Загоровскій.*
Свящ. Константинъ Дьяковъ.
Препод. Семин. Иванъ Кудревичъ.

СПИСОКЪ

Членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

А. Почетные Члены:

Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Преосвященный Евгений, Епископъ Благовѣщенскій (бывшій Викарій Харьковской Епархіи).

Настоятель Харьковскаго Каѳедрального Собора Протоіерей Стефанъ Любицкій.

Бывшій Харьковскій Губернаторъ Н. Н. Пѣшковъ.

Почетный Блюститель по хозяйственной части Семинаріи Д. Г. Фигуровскій.

Б. Пожизненные Члены:

Багрецовъ Л. М.

Баженовъ П. К.

Балановскій П. К.

Бѣляевъ Н. Ѳ.

Качурьянцъ П. А.

Крохатскій С. М., Свящ.

Любарскій Н. Н., Прот.

Мигулинъ П. М., Прот.

Павловъ А. Д., Прот.

Солнцевъ П. А., Прот.

Фигуровскій П. Г.

Филипповъ Ѳ. И.

Юшковъ А. М. Прот., Ректоръ

Семинаріи.

В. Дѣйствительные Члены.

а) Доставившіе членскіе взносы непосредственно въ Правленіе Общества:

1. Преосвященный Василій, Епископъ Сумскій,
Викарій Харьковской епархіи 5 р. — к.
2. Борисоглѣбскій В. прот. 3 р. — к.
3. Вертеловскій А. Ѳ. 3 р. — к.
4. Ветуховъ В. М. прот. 5 р. — к.
5. Гридинъ С. П. 3 р. — к.

6. Гершковичъ С. М.	5 р. — к.
7. Гончаревскій І. Н. прот.	8 р. — к.
8. Гогинъ Н. В.	3 р. — к.
9. Добронравовъ М. В.	3 р. — к.
10. Давиденко В. Ѳ.	3 р. — к.
11. Домонтовичъ В. М.	3 р. — к.
12. Корняѣнко І. К.	5 р. — к.
13. Косьминъ С. свящ.	10 р. — к.
14. Кудревичъ И. В.	3 р. — к.
15. Кудревичъ Б. И.	3 р. — к.
16. Кратировъ П. Ѳ.	3 р. — к.
17. Левиговъ С. А.	10 р. — к.
18. Липскій Н. свящ.	3 р. — к.
19. Луценковъ А. свящ.	3 р. — к.
20. Поповъ А. Г.	3 р. — к.
21. Пономаревъ С. Н.	3 р. — к.
22. Самойловичъ И. О.	3 р. — к.
23. Страховъ Н. Н.	3 р. — к.
24. Твердохлѣбовъ Л. И. свящ.	5 р. — к.
25. Утинъ С. Я. Прокур. Суд. Палаты.	3 р. — к.
26. Филевскій І. Свящ.	5 р. — к.
27. Эмилія, Игуменія Никол. Мон—ря	3 р. — к.
28. Юшкова С. Г.	3 р. — к.
29. Ястремскій Н. свящ.	5 р. — к.
<hr/>	
Итого	120 р. — к.

б) Представившіе членскіе взносы по подписнымъ листамъ чрезъ о.о. Благочинныхъ Харьк. Епархіи.

По Благочинію 1-го Ахтырскаго округа:

30. Артемьевъ С. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
31. Юшковъ О. М. свящ. (5 р. 3 р.)	8 р. — к.

По Благочинію 3-го Волчанскаго округа:

32. Алферовъ А. свящ.	3 р. — к.
33. Булгаковъ П. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
34. Жуковъ Е. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
35. Лукашевъ П. свящ.	3 р. — к.
36. Платоновъ Ѳ. свящ.	4 р. — к.
37. Самойловъ Н. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.

По Благочинію 1 го Змієвского округа:

38. Дейнеховскій О. свящ.	3 р. — к.
39. Красинъ Н. свящ.	3 р. — к.
40. Мухинъ П. свящ.	3 р. — к.

По Благочинію 3-го Змієвского округа:

41. Агнивцевъ П. свящ.	3 р. — к.
42. Дахѣвскій Д. цер. стар.	3 р. — к.
43. Жуковъ Илар. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
44. Жуковскій М. свящ.	3 р. — к.
45. Инноковъ А. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
46. Ковалевскій І. свящ.	3 р. — к.
47. Леонтовичъ Вл. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
48. Любицкій М. свящ.	3 р. — к.
49. Молчановскій П. свящ.	3 р. — к.
50. Недохлѣбовъ В. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
51. Нѣмчиновъ Т. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
52. Павловскій С. свящ.	3 р. — к.
53. Пивоваровъ Пл. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
54. Подольскій А. свящ.	3 р. — к.
55. Поповъ Е. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
56. Рубинскій П. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
57. Семеновъ В. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
58. Сергѣевъ Н. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
59. Тригубовъ Т. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
60. Тимофеевъ П. свящ. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
61. Торанскій І. свящ.	3 р. — к.
62. Щербина П. свящ.	3 р. — к.
63. Яхно свящ.	3 р. — к.
64. Федоровъ А. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.

По Благочинію 2-го Изюмского округа:

65. Бородаевъ О. свящ.	3 р. — к.
66. Бѣлухинъ А. церк. стар.	3 р. — к.
67. Васильковскій Л. свящ.	3 р. — к.
68. Григоровичъ А. свящ.	3 р. — к.
69. Дикаревъ А. свящ.	3 р. — к.
70. Жуковъ В. свящ.	3 р. — к.
71. Жуковъ Л. церк. стар.	3 р. — к.
72. Касьяновъ І. свящ.	3 р. — к.
73. Лобковскій І. свящ.	3 р. — к.

74. Лонгиновъ А. свящ.	3 р. — к.
75. Лонгиновъ Ал-дръ свящ.	3 р. — к.
76. Любицкій С. свящ.	3 р. — к.
77. Макаровский Д. свящ.	3 р. — к.
78. Поповъ А. свящ.	3 р. — к.
79. Сильванскій М. свящ.	3 р. — к.
80. Сукачевъ В. свящ.	3 р. — к.
81. Столяревскій Ѡ. свящ.	3 р. — к.
82. Терлецкій І. свящ.	3 р. — к.
83. Титовъ А. свящ.	3 р. — к.
84. Шипулинъ С. свящ.	3 р. — к.
85. Юшковъ. П. свящ.	3 р. — к.
86. Якубовичъ Г. свящ.	3 р. — к.

По Благочинію 3-го Изюмскаго округа:

87. Сѣкирскій М. свящ.	3 р. — к.
--------------------------------	-----------

По Благочинію 1-го Купянскаго округа:

88. Поповъ В. свящ. (3 р. 4 р.)	7 р. — к.
---	-----------

По Благочинію 1-го Старобѣльскаго округа

89. Аристовъ В. прот. (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
---	-----------

По Благочинію 2-го Старобѣльскаго округа:

90. Бородаевъ Ѡ. свящ.	3 р. — к.
91. Василенко Т. свящ.	3 р. — к.
92. Власовскій А. Свящ.	3 р. — к.
93. Венедиктовъ А. свящ.	3 р. — к.
94. Ветуховъ М. прот.	3 р. — к.
95. Гревизирскій І. свящ.	3 р. — к.
96. Грековъ А. свящ.	3 р. — к.
97. Грековъ Г. свящ.	3 р. — к.
98. Григоровичъ В. свящ.	3 р. — к.
99. Ивановъ А. свящ.	3 р. — к.
100. Касьяновъ Н. свящ.	3 р. — к.
101. Любицкій С. свящ.	3 р. — к.
102. Мураховскій А. свящ.	3 р. — к.
103. Николаевскій Гр. свящ.	3 р. — к.
104. Петровъ С. свящ.	3 р. — к.
105. Поповъ В. свящ.	3 р. — к.
106. Поповъ Гр. свящ.	3 р. — к.
107. Поповъ Прок. свящ.	3 р. — к.
108. Поцковъ Л. свящ.	3 р. — к.

109. Поповъ. Ѡ свящ.	3 р. — к.
110. Протопоповъ Гавр. свящ.	3 р. — к.
111. Розовъ Н. свящ.	3 р. — к.
112. Смирновъ А. свящ.	3 р. — к.
113. Согинъ М. (онъ же Благоч.)	10 р. — к.
114. Склярровъ В. свящ.	3 р. — к.
115. Сѣнцевъ С. свящ.	3 р. — к.
116. Туранскій С. свящ.	3 р. — к.
117. Феневъ Іак. свящ.	3 р. — к.
118. Филевскій Н. свящ.	3 р. — к.
119. Христіановскій В. свящ.	3 р. — к.
120. Чернобаевъ Н. свящ.	3 р. — к.

По Благочинію 3-го Старобѣльскаго округа.

121. Кузнецовъ І. свящ. (онъ же Благоч.) . . .	3 р. — к.
122. Лѣпскій А. свящ.	3 р. — к.
123. Пантелеимоновъ Н. свящ. (3 р. 3 р.) . . .	6 р. — к.
124. Филевскій Н. свящ.	3 р. — к.

По Благочинію 5-го Старобѣльскаго округа.

125. Бородаевъ П. свящ.	3 р. — к.
126. Ветуховъ Н. свящ.	3 р. — к.
127. Ветуховъ М. свящ.	3 р. — к.
128. Григоровичъ Н. свящ.	3 р. — к.
129. Жуковъ І. свящ.—	3 р. — к.
130. Кіановскій И. свящ.	3 р. — к.
131. Любарскій П. свящ.	3 р. — к.
132. Матвѣевъ Н. свящ.	3 р. — к.
133. Новиковъ Р. свящ.	3 р. — к.
134. Оржельскій Н. свящ.	3 р. — к.
135. Павловъ Вл. свящ.	3 р. — к.
136. Пантелеимоновъ К. свящ.	3 р. — к.
137. Поповъ П. свящ.	3 р. — к.
138. Соколовскій В. свящ.	3 р. — к.
139. Торанскій М. свящ. (онъ же Благоч.) . . .	3 р. — к.
140. Чалый Вл. свящ.	3 р. — к.

По Благочинію 3-го Сумскаго округа:

141. Петровскій В. прот. (онъ же Благоч.) (3 р. 3 р.)	6 р. — к.
142. Черниговскій Н. свящ.	3 р. — к.
143. Самойловъ П. свящ.	5 р. — к.

По Благочинію 1-го Харьковскаго округа:

144. Любчинскій В. свящ. (онъ же Благоч.) . . . 3 р. — к.

По Благочинію 2-го Харьковскаго округа:

145. Вертеловскій А. свящ. (онъ же Благоч.) . . . 3 р. — к.

По Благочинію 1-го округа церквей г. Харькова:

Отъ причтовъ слѣдующихъ церквей:

146. Каѳедральнаго Собора 9 р. — к.

147. Николаевской 3 р. — к.

148. Крестовоздвиженской 3 р. — к.

149. Рождество-Богородичной 3 р. — к.

150. Усѣкновенской 3 р. — к.

151. Петро-Павловской 3 р. — к.

152. Свято-Духовской 3 р. — к.

153. Вознесенской 3 р. — к.

154. Троицкой 3 р. — к.

155. Архангело-Михайловской 3 р. — к.

156. Александро-Невской 3 р. — к.

157. Кирилло-Меѳодіевской 3 р. — к.

158. Антоніевской при Университетѣ 3 р. — к.

159. Отъ свящ. цер. Никол. больн. П. Ставрова. 3 р. — к.

По Благочинію 2-го округа церквей г. Харькова:

160. Отъ 2-хъ свящ. Преображенской церкви . . . 5 р. — к.

161. „ священ. церкви при Училищѣ слѣпыхъ . . . 3 р. — к.

162. „ свящ. церкви при Александр. больницѣ . . . 3 р. — к.

163. „ 2-хъ свящ. церкви с. Ивановки 6 р. — к.

164. „ свящ. церкви с. Алексѣевки 3 р. — к.

165. „ 2-хъ свящ. села Основы 6 р. — к.

166. „ свящ. Серафимовской церкви 3 р. — к.

167. „ 2-хъ свящ. Озерянской церкви 6 р. — к.

168. „ 3-хъ свящ. Димитріевской церкви 3 р. — к.

169. „ 2-хъ свящ. Христо-Рождествен. церкви . . . 3 р. — к.

170. „ 3-хъ свящ. Воскресенской церкви 3 р. — к.

171. „ свящ. церкви Губернской Тюрьмы 3 р. — к.

172. „ свящ. церкви Мѣщанской богадѣльни 3 р. — к.

173. „ законоучителя 2-й мужской гимназіи 3 р. — к.

Итого 528 р. — к.

А всего членскихъ вносовъ 648 р. — к.

Г. Суммы, поступившія въ пользу Общества вспомо-
 ществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской
 Духовной Семинаріи отъ о.о. Благочинныхъ Харьковской
 Епархіи при подписныхъ листахъ Общества за 2-е полугодіе
 1909 т. и за 1-е полугодіе 1910 года, въ числѣ коихъ помѣ-
 щены и вышеозначенные членскіе взносы,—а именно:

Отъ Благ. 1	Ахтыр. окр. (29 р. 25 р. 10 к.)	. 54 р. 10 к.
„ Благ. 2	Ахтыр. окр. (20 р.—2-е п. 1909 г.)	20 р. — к.
„ Благ. 3	Ахтыр. окр. (11 р. 59 к. 12 р. 30 к.)	23 р. 89 к.
„ Благ. 1	Богодух. окр. (20 р. 30 к.—2 п. 1909 г.)	20 р. 30 к.
„ Благ. 2	Богодух. окр. (12 р. 20 к. 9 р. 75 к.)	21 р. 95 к.
„ Благ. 1	Валковск. окр. (4 р. 50 к. 4 р.)	. 8 р. 50 к.
„ Благ. 2	Волковск. окр. (18 р. 19 р. 30 к.)	. 37 р. 30 к.
„ Благ. 1	Волчанск. окр. (5 р. 65 к. 2 р.)	. 7 р. 65 к.
„ Благ. 2	Валчанск. окр. (16 р. 70 к. 16 р.)	. 32 р. 70 к.
„ Благ. 3	Волчанск. окр. (30 р. 50 к. 24 р. 50 к.)	55 р. — к.
„ Благ. 1	Зміев. окр. (27 р. 38 к. 29 р. 25 к.	
	и 15 р., пожертв. причт. Зміев. Собора)	. 71 р. 63 к.
„ Благ. 2	Зміев. окр. (28 р. 70 к. 23 р. 80 к.)	52 р. 50 к.
„ Благ. 3	Зміев. окр. (54 р. 76 р. 10 к.)	. . 130 р. 10 к.
„ Благ. 1	Изюм. окр. (23 р. 70 24 р.)	. . . 47 р. 70 к.
„ Благ. 2	Изюм. окр. (70 р. 50 к. 28 р. 25 к.)	98 р. 75 к.
„ Благ. 3	Изюм. окр. (11 р. 70 к. 16 р. 40 к.)	28 р. 10 к.
„ Благ. 4	Изюм. окр. (52 р. 30 к. 121 р. 50 к.)	173 р. 80 к.
„ Благ. 1	Купян. окр. (14 р. 10 к. 20 р. 25 к.)	34 р. 35 к.
„ Благ. 2	Купян. окр. (17 р. 70 к. 21 р.)	. 38 р. 70 к.
„ Благ. 1	Лебед. окр. (14 р. 25 к. 9 р. 20 к.)	23 р. 45 к.
„ Благ. 2	Лебед. окр. (12 р. 5 р. 50 к.)	. . . 17 р. 50 к.
„ Благ. 3	Лебед. окр. (5 р. 50 5 р. 50 к.)	. 11 р. — к.
„ Благ. 1	Староб. окр. (21 р. 20 к. 27 р. 80 к.)	49 р. — к.
„ Благ. 2	Староб. окр. (100 р. за 2 п. 1909 г.)	100 р. — к.
„ Благ. 3	Староб. окр. (36 р. 45 к. 27 р. 90 к.)	64 р. 35 к.
„ Благ. 4	Староб. окр. (21 р. 25 р. 60 к.)	. . 46 р. 60 к.
„ Благ. 5	Староб. окр. (56 р. 24 р. 50 к.)	. . 80 р. 50 к.
„ Благ. 1	Сумск. окр. (20 р. 45 к. 13 р. 40 к.)	33 р. 85 к.
„ Благ. 2	Сумск. окр. (13 р. 75 к. 14 р.)	. . 27 р. 75 к.
„ Благ. 3	Сумск. окр. (18 р. 75 к. 9 р.)	. . 27 р. 75 к.
„ Благ. 1	Харьк. окр. (12 р. 75 к. 13 р. 35 к.)	26 р. 10 к.
„ Благ. 2	Харьк. окр. (22 р. 70 к. 19 р. 50 к.)	42 р. 20 к.
„ Благ. 3	Харьк. окр. (20 р. 18 р.)	. . . 38 р. — к.

**Въ Общее Годичное Собрание членовъ Общества вспомо-
ществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьков-
ской Духовной Семинаріи.**

Членовъ Ревизіонной Коммисіи

ДОКЛАДЪ.

Имѣемъ честь доложить Собранію, что, согласно § 35 Устава Общества, нами произведена была провѣрка отчета о приходѣ и расходѣ суммъ Общества за 1910 г., а также приходо-расходной книги и другихъ документовъ за тотъ же періодъ времени, причемъ оказалось:

1) Отчетъ составленъ правильно и согласно съ приходо-расходною книгою и другими документами.

2) Шнуры, печать и листы приходо-расходной книги находятся въ цѣлости, подчистокъ и помарокъ, наводящихъ на сомнѣніе, въ ней не замѣчено. Транспорты, постраничные и общіе итоги выведены правильно.

3) Всѣ поступившія въ Правленіе Общества суммы, какъ-то: членскіе взносы, пожертвованія, доходы отъ концертовъ, проценты съ капиталовъ, своевременно записывались на приходъ въ приходо-расходную книгу. Всѣмъ вносившимъ деньги, выдавались надлежащія квитанціи.

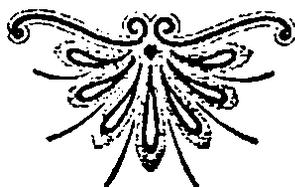
4) Всѣ статьи расхода въ приходо-расходной книгѣ очищены росписками получателей. Расходование суммъ производилось, согласно Уставу и съ разрѣшенія Правленія, по журнальнымъ его постановленіямъ.

5) Остатка къ 1-му Января 1911 г. наличныхъ суммъ числилось въ распоряженіи Общества, какъ показано въ отчетѣ, *одна тысяча шестьдесятъ одинъ рубль три копейки (1061 руб. 03 коп.)* и процентными бумагами *пять тысячъ двести рублей (5200 руб.)*. Въ теченіе Января и Февраля поступило, какъ значится въ приходо-расходной книгѣ, наличными 957 руб. 30 коп. и процентными бумагами 100 руб., израсходовано наличными 219 руб. 87 коп., затѣмъ должно было оставаться ко дню ревизіи наличными 1798 руб. 46 коп. и процентными бумагами 5300 руб.

6) Изъ предъявленныхъ Ревизіонной Коммиссіи 4 Марта 1911 г. документовъ усмотрѣно, что въ Харьковской Конторѣ Государственнаго Банка состоятъ на храненіи принадлежащихъ Обществу свидѣтельствъ 4⁰/₁₀ ренты на сумму 5100 руб., вѣчнымъ вкладомъ на имя Общества—100 руб., на текущемъ счету—14 руб. 82 коп. и по сберегательной книжкѣ—900 руб., въ Харьковской Конторѣ Московскаго Купеческаго Банка на текущемъ счету 829 руб. 30 коп. и у Казначей Общества наличными 54 руб. 34 коп. и одно свидѣтельство 4⁰/₁₀ ренты на 100 руб., итого наличными *одна тысяча семьсотъ девяносто восемь рублей сорокъ шесть копѣекъ (1798 руб. 46 коп.)* и процентными бумагами *пять тысячъ триста рублей (5300 руб.)*, а всего *семь тысячъ девяносто восемь рублей сорокъ шесть копѣекъ (7098 руб. 46 коп.)*, т. е. та именно сумма, которая и быть должна по отчету и приходо-расходной книгѣ.

Члены Ревизіонной
Коммиссіи:

Священникъ Николай Загоревскій.
Священникъ Константинъ Дьяковъ.
Преп. Семинаріи Иванъ Кудревичъ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издається съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихриствѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ гг. СОТРУДНИКОВЪ и ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомино.